

1915.

Годъ 23.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

39785

№ 5.

ЮРЬЕВЪ

Типографія К. Маттисена.

1915.

1915.

Годъ 23.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1915.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 16 апрѣля 1915 г.

№ 918.

И. об. Ректора, Деканъ М. Крашенинниковъ

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

- Проф. К. Сентъ-Илеръ. Вступительная лекція къ общему курсу зоологии, прочитанная 3-го сентября 1914 года. 1— 12

Научный отдѣлъ.

- Проф. В. П. Жуковскій. Оспопрививаніе 1— 80

Приложенія.

- Проф. П. П. Пусторослевъ. Русское уголовно-судебное право 353— 440
- Проф. Бар. А. Л. Фрейтагъ-Лоринговенъ. Матеріальное Право Проекта Вотчиннаго Устава. (Томъ II) . 321—416
-

Проф. К. Сентъ-Илеръ.

**Вступительная лекція къ общему
курсу зоологiи,**

прочитанная 3-го сентября 1914 года.

Многоуважаемые слушатели!

Наши занятія въ этомъ году мы начинаемъ при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ: война и только война занимаетъ всѣ наши мысли. Всѣ наши понятія подѣ влияніемъ этихъ обстоятельствъ совершенно измѣнились: то, что прежде считали мы важнымъ и необходимымъ, стало теперь второстепеннымъ и ненужнымъ; наши личныя и даже общественныя дѣла отошли какъ то на второй планъ. Даже научныя занятія — это высшее проявленіе дѣятельности человѣческаго ума, и тѣ какъ то больше не привлекаютъ нашего вниманія. Всѣ наши помышленія направлены къ тому, чтобы самимъ намъ хоть какъ нибудь принять участіе, но именно личное участіе въ общей работѣ, въ этой великой борьбѣ.

А между тѣмъ, если бы мы могли хоть нѣсколько отрѣшиться отъ этихъ мыслей, избавиться отъ охватившаго насъ чувства, то наука казалось должна была бы дать намъ нѣкоторое успокоеніе. Біологъ, т. е. изслѣдователь жизненныхъ явленій, можетъ подняться нѣсколько надъ землей и взглянуть на нее съ объективной точки зрѣнія, отрѣшившись отъ своего человѣческаго представленія.

Тогда война явилась бы передъ нимъ въ совершенно иномъ освѣщеніи. Что для ученаго краткая жизнь человѣка, когда онъ своимъ умомъ проникаетъ въ вѣчныя неизмѣнные законы природы, которымъ подчинена какъ вся вселенная, такъ и онъ самъ? Что такое для природы смерть милліона людей, которая вызываетъ въ насъ ужасъ? Для природы совершенно безразлично, какія существа погибаютъ: будь то инфузоріи, моллюски, люди; она ко всѣмъ одинаково равнодушна; важенъ только самый фактъ гибели. Это равнодушіе природы къ человѣку, который самъ себя считаетъ царемъ на землѣ, удивительно ярко изображено у Тургенева въ одномъ

стихотвореніи въ прозѣ, которое такъ и называется „Природа“. Такъ какъ оно весьма картинно иллюстрируетъ мою мысль и можетъ быть не всѣ его хорошо помнятъ, я позволю себѣ привести его цѣликомъ. Вотъ оно :

— „Мнѣ снилось, что я вошелъ въ огромную подземную храмину съ высокими сводами. Ее всю наполнялъ какой то тоже подземный, ровный свѣтъ. По самой серединѣ храмы сидѣла величавая женщина въ волнистой одеждѣ зеленого цвѣта. Склонивъ голову на руку, она казалась погруженной въ глубокую думу. Я тотчасъ понялъ, что эта женщина — сама Природа, — и мгновеннымъ холодомъ внѣдрился въ мою душу благоговѣйный страхъ.

Я приблизился къ сидящей женщинѣ — и отдавъ почтительный поклонъ: „О, наша общая мать!“ — воскликнулъ я. — „О чемъ твоя дума? Не о будущихъ ли судьбахъ человѣчества размышляешь ты? Не о томъ ли, какъ ему дойти до возможнаго совершенства и счастья?“

Женщина медленно обратила на меня свои темные, грозные глаза. Губы ея шевельнулись — и раздался зычный голосъ, подобный лягу желѣза.

— Я думаю о томъ, какъ бы придать большую силу мышцамъ ногъ блохи, чтобы ей удобнѣе было спастись отъ враговъ своихъ. Равновѣсіе нападенія и отпора нарушены... Надо его возстановить.

— Какъ? — прошептала я въ отвѣтъ, — Ты вотъ о чемъ думаешь? Но развѣ мы, люди, не любимыя твои дѣти?

Женщина чуть-чуть поморщила брови: — Всѣ твари мои дѣти, — промолвила она — и я одинаково о нихъ забочусь — и одинаково ихъ истребляю.

— Но добро..... разумъ..... справедливость..... пролепетала я снова.

— Это человѣческія слова, — раздался желѣзный голосъ. Я не вѣдаю ни добра, ни зла.... Разумъ мнѣ не законъ — и что такое справедливость? — Я тебѣ дала жизнь — я ее отниму и дамъ другимъ, червямъ или людямъ.... мнѣ все равно... А ты пока защищайся — и не мѣшай мнѣ.

Я хотѣлъ было возражать,.... но земля кругомъ глухо застонала и дрогнула — я проснулся.“ —

И такъ природа одинаково заботится о своихъ дѣтяхъ, или вѣрнѣе одинаково холодна къ нимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, забо-

тась объ однихъ, она приноситъ имъ въ жертву другихъ; для поддержки существованія животныхъ необходима гибель другихъ организмовъ растительныхъ или животныхъ.

Эту мысль мы находимъ у Дарвина въ его сочиненіи о происхожденіи видовъ. Онъ говоритъ: „Природа представляется намъ ликующей и ясной; всякому живому существу она даетъ повидимому пищу въ изобиліи; но мы не видимъ или забываемъ, что птицы, безопасно поющія вокругъ насъ, по большей части питаются насѣкомыми и сѣменами, слѣд. безпрестанно уничтожаютъ жизнь; мы забываемъ, въ какомъ количествѣ эти пѣвцы, или ихъ яйца и птенцы уничтожаются хищными звѣрями или птицами.“

Какое дѣйствительно количество существъ гибнетъ въ природѣ ежечасно, ежеминутно: вѣдь значительная часть животныхъ питается другими, и часто число гибнущихъ при этомъ животныхъ достигаетъ колоссальныхъ цифръ. Сколько, напр., надо одному киту уничтожить въ день различныхъ мелкихъ животныхъ, которыми онъ питается, чтобы поддержать свое громадное тѣло. По приблизительному подсчету онъ уничтожаетъ около 10 милліоновъ моллюска *Clio* въ день. Также за день каждая семья скворцовъ поѣдаетъ до 800 улитокъ, ласточка ловить около 1500 комаровъ, малекъ рыбы ростомъ менѣе 1 сент. съѣдаетъ каждый день до 400 дафній. Если цифры, получаемыя для кита, внушаютъ сомнѣніе, то питаніе рыбы въ настоящее время изучено и количественно и качественно весьма точно, такъ какъ это имѣетъ громадное значеніе для рыбнаго хозяйства. А сколько напр. простѣйшихъ животныхъ уничтожаетъ лошадь или корова, выпивая ведро воды. Помножая указанныя цифры на тысячи, десятки, сотни тысячъ особей каждаго вида животныхъ, водящихся на землѣ, мы получимъ такія умопомрачительныя цифры для ежедневной убыли животныхъ на землѣ, что, если бы все населеніе людей исчезло сразу на всемъ земномъ шарѣ, то это количество смертей было бы ничтожно въ сравненіи съ первыми цифрами.

И люди не составляютъ исключенія въ природѣ; правда, ими питаются только немногія животныя, но у человѣка есть мелкіе невидимые враги, отъ которыхъ онъ гибнетъ массами; эти враги — бактеріи холеры, чумы и др. болѣзней, но вѣдь это тоже живыя существа.

Приведенныя примѣры касаются, такъ сказать, односторонней борьбы, въ которой есть слабая и сильная сторона, но въ природѣ происходятъ и настоящія войны, какія напр. бываютъ у муравь-

евъ между собой. Человѣку также приходится вести войну съ животными и въ этой войнѣ съ обѣихъ сторонъ бывають большія потери. Особенно интересна она въ Индіи, гдѣ очень много хищныхъ и ядовитыхъ животныхъ. Интересны цифровые результаты этой борьбы. Они могутъ быть достаточно хорошо восстановлены, такъ какъ въ Индіи ведется статистика смертныхъ случаевъ отъ укусовъ змѣй и отъ хищныхъ животныхъ, а также потому, что за избіеніе тѣхъ и другихъ назначается награда. Такъ вотъ, напр, въ 1894 г. погибло людей отъ хищныхъ животныхъ и змѣй 24000, а убито этихъ враговъ человѣка хищниковъ 13000 и змѣй 102000. И такъ, вотъ во что обходится за годъ эта война. Конечно, истинныя количества нѣсколько больше, такъ какъ всѣ случаи зарегистрированы быть не могутъ.

Пока мы разбирали случаи насильственной, преждевременной смерти. Но вѣдь смерть есть явленіе вполне естественное; вѣдь это основное свойство всѣхъ живыхъ существъ оканчивать свое существованіе, т. е. умирать. Вѣдь если мы захотимъ опредѣлить, что такое живое существо, чѣмъ оно отличается отъ неживого, то мы можемъ только сказать, что все живое умираетъ. Смерть есть единственный признакъ жизни, который мы можемъ ясно формулировать. Понятіе о жизни невозможно безъ понятія о смерти. Смерть необходима; это — законъ природы. Вѣдь, если бы всѣ живыя существа продолжали жить, то они быстро переполнили землю и всѣ погибли бы. Вообще надо сказать, что изъ рождающихся животныхъ выживаетъ только незначительная часть. Дарвинъ приводитъ цифры, изъ которыхъ ясно, что даже очень медленно размножающіяся животныя, какъ слонъ, скоро заполнили бы землю, если бы часть ихъ потомства не умирала. Дарвинъ высчитываетъ, что потомство одной пары слоньевъ черезъ 500 лѣтъ достигнетъ 15 милліоновъ. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ вычисленій способности животныхъ къ размноженію, которые я беру изъ книги Уоллеса „Дарвинизмъ.“ „Мясная муха“, пишетъ онъ, „производитъ около 20000 личинокъ, которыя развиваются такъ быстро, что достигаютъ полнаго роста въ теченіи 5 дней; вотъ почему великій шведскій натуралистъ Линней сказалъ, что павшая лошадь можетъ быть также быстро съѣдена тремя мухами, какъ и львомъ. Каждая изъ личинокъ остается въ стадіи куколки 5 или 6 дней; слѣдовательно, въ теченіи двухъ недѣль численность мухъ должна бы увеличиться, по крайней мѣрѣ въ 10000 разъ. Предположивъ, что столь быстрое размноженіе продолжа-

ется только три лѣтнихъ мѣсяца, мы получимъ вмѣсто каждой мухи, существовавшей въ началѣ лѣта, сотню триллионовъ въ концѣ его, число, вѣроятно большее, чѣмъ когда либо существовало мухъ на всемъ земномъ шарѣ“. Или другой примѣръ: „Если мы возьмемъ только одну пару воробьевъ, которая можетъ безпрепятственно жить и размножаться въ теченіи десяти лѣтъ, что совершенно допустимо относительно довольно большого острова съ пышной растительностью и обиліемъ насѣкомыхъ, при отсутствіи соревнующихъ или враждебныхъ птицъ и млекопитающихъ, — то число ея потомковъ за это время превыситъ 20 миллионовъ“.

Колумбъ во время своего второго путешествія оставилъ на остр. Санъ-Доминго нѣсколько штукъ рогатаго скота, который одичалъ и такъ быстро размножился, что, спустя 27 лѣтъ, стада отъ 4000 до 6000 головъ были здѣсь довольно обыкновенны. Послѣдній случай, реальный случай, показываетъ, что дѣйствительно размноженіе идетъ весьма быстро въ благопріятныхъ условіяхъ.

При такомъ быстромъ размноженіи, которое идетъ въ геометрической прогрессіи, не хватило бы для животныхъ пищи, количество которой не можетъ увеличиваться въ той-же мѣрѣ. Это положеніе было формулировано для человѣческаго общества въ статистикѣ Мальтусомъ, отчего и носить названіе закона Мальтуса. Естественно, слѣд., что часть животныхъ рождающихся должна погибнуть и естественноѣ всего, конечно, предположить, что погибаютъ особи болѣе слабыя, которыя не могутъ добыть себѣ достаточно пищи и не могутъ сопротивляться неблагоприятнымъ окружающимъ условіямъ. Остаются наоборотъ конечно болѣе сильныя. Этотъ процессъ вымиранія болѣе слабыхъ и выживанія болѣе сильныхъ Дарвинъ и называетъ естественнымъ подборомъ. Какъ хозяинъ изъ своихъ домашнихъ животныхъ дѣлаетъ искусственный отборъ только такихъ производителей, которые ему полезны, напр.: изъ куръ онъ оставляетъ только такихъ, которыя хорошо кладутся или особенно мясистыхъ, изъ лошадей — наиболѣе быстрыхъ на бѣгу, изъ коровъ — наиболѣе молочныхъ и т. дальше, такъ и природа вычеркиваетъ изъ своихъ списковъ болѣе слабыя организмы и оставляетъ только сильныхъ и приспособленныхъ, обладающихъ какими нибудь полезными признаками. Эту конкуренцію между животными или растеніями Дарвинъ называетъ борьбой за существованіе. Значитъ, вымираніе слабыхъ влечетъ къ улучшенію породы животныхъ; значитъ

смерть оказывается въ природѣ благодѣтельнымъ факторомъ; послѣ вымиранія слабыхъ остаются только сильныя, и поэтому порода животныхъ или растений постепенно улучшается, идетъ впередъ, развивается. Безъ такого вымиранія не было бы и движенія впередъ; не было бы прогресса въ развитіи новыхъ формъ.

Наиболѣе сильная борьба за существованіе происходитъ между животными, сходными между собой, напр. принадлежащими къ одному виду. Это само собой понятно, такъ какъ близкія формы животныхъ живутъ при одинаковыхъ условіяхъ, питаются одинаковой пищей и поэтому часто сталкиваются между собой. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда интересы различны, и столкновеній происходитъ меньше. И въ человѣческомъ родѣ происходитъ тоже самое. Дикому человеку приходится постоянно защищать убитую имъ добычу, свой скотъ и посѣвы отъ своихъ сосѣдей, которые всегда готовы отнять у него достояніе; ему приходится постоянно вести борьбу за существованіе, борьбу за пищу. Между дикими племенами на этой почвѣ происходятъ постоянныя войны. Но и въ самомъ племени каждый долженъ заботиться о своей безопасности, защищаться отъ своихъ сосѣдей. Конечно, сила давала дикарю большія преимущества передъ другими; онъ могъ легче справиться съ болѣе слабыми. Естественно, конечно, что сила и ловкость въ человѣческомъ родѣ постепенно развивались.

Изъ сказаннаго вы можете заключить, что война также должна способствовать усовершенствованію породы людей. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Прежде въ доисторическія времена и до среднихъ вѣковъ включительно война дѣйствительно являлась факторомъ, ведущимъ къ усовершенствованію, къ прогрессу по крайней мѣрѣ тѣла человека. Когда, напр., закованные въ латы рыцари бились другъ съ другомъ, то очевидно выдержать эту борьбу могли только самыя сильныя, и поэтому порода людей совершенствовалась какъ въ смыслѣ физическаго развитія, такъ и въ смыслѣ развитія ловкости, проворства и смѣтливости. Спартанцы — это маленькое, но сильное племя воиновъ, примѣняли даже искусственный подборъ для того, чтобы имѣть сильныхъ мужчинъ: они вѣхъ слабыхъ мальчиковъ безжалостно уничтожали. Обычай жестокій, но достигающій дѣйствительной цѣли.

При современныхъ же способахъ войны личная сила и храбрость не имѣетъ почти никакого значенія. Изобрѣтенныя въ настоящее время машины для уничтоженія людей — разрывныя снаряды, пулеметы, аэропланы не разбираютъ сильныхъ и слабыхъ:

онѣ уничтожаютъ всѣхъ подрядъ. Пожалуй даже наоборотъ, гибнуть скорѣе сильные и храбрые, такъ какъ они идутъ впереди и первыми попадаютъ на фугасы или подъ огонь пулеметовъ.

Можно бы сказать, что теперь происходитъ борьба при помощи болѣе культурныхъ средствъ, основанныхъ на техническихъ усовершенствованіяхъ. Кто въ этомъ сильнѣе, или кто найдетъ средства противопоставить имъ другія усовершенствованія, тотъ долженъ и побѣдить. Слѣд. можно было бы предположить, что война должна заставить совершенствоваться народъ въ смыслѣ развитія умственного. Это конечно такъ, но вѣдь изобрѣтатель не пробуетъ своихъ силъ; онъ не имѣетъ личнаго преимущества при удачномъ дѣйствіи своихъ изобрѣтеній и наоборотъ не страдаетъ при неудачѣ. Слѣд. борьбы за существованіе въ биологическомъ смыслѣ здѣсь не происходитъ. Слабые изобрѣтатели не вымираютъ, сильные не остаются.

И такъ, этого утѣшенія, что война ведетъ къ усовершенствованію породы человѣка, мы не имѣемъ.

Въ современной войнѣ слѣд. смерть не является факторомъ, который можетъ способствовать прогрессу человѣческаго рода, и поэтому мы не можемъ утѣшать себя мыслью, что смерть нашихъ братьевъ на поляхъ сраженія поведетъ къ усовершенствованію нашего народа.

Не можемъ мы также утѣшаться и приведенными выше соображеніями о необходимости гибели организмовъ въ природѣ. Ученый всетаки человѣкъ и сынъ своего народа. Когда его народъ страдаетъ, онъ не можетъ отойти отъ людскихъ дѣлъ; и именно біологъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ онъ изучаетъ и потому любитъ все живое. а тѣмъ болѣе людей. Разсужденіями нельзя себя успокоить. Да я бы сказалъ, что смерть не производитъ такого страшнаго впечатлѣнія, какъ исковеркиваніе людей совершенно противоположное. Вызванныя этимъ страданія возмущаютъ все существо животнаго, какъ самого страдающаго, такъ и смотрящаго на страданія. Вотъ въ чемъ главный ужасъ войны.

И поэтому не удивительно, что у насъ возникаетъ стремленіе какънибудь послужить этимъ страждущимъ, послужить тѣмъ, кто изъ за насъ подвергается лишеніямъ и опасностямъ; или вообще принять какоенибудь активное участіе въ великой борьбѣ за дѣлность и благосостояніе Россіи. Я думаю, что изъ насъ съ вами вышли бы плохіе войны, но мы можемъ участвовать иначе

въ общей работѣ. Пока наше участіе равняется нулю. Но мы должны найти себѣ работу. При этомъ мы должны принимать во вниманіе не только настоящій моментъ, но также и заглянуть впередъ — въ будущее. И наша главная обязанность по моему мнѣнію заключается въ томъ, чтобы приготовиться къ этой будущей дѣятельности.

У насъ имѣется много задачъ. Чтобы ихъ себѣ выяснить, мы можемъ опять обратиться къ природѣ, къ ея вѣчнымъ неизблемымъ законамъ.

Одинъ изъ такихъ законовъ говоритъ, что органы въ тѣлѣ животныхъ сильны только тогда, когда они работаютъ, упражняются; если же они не работаютъ, то слабѣютъ и постепенно атрофируются. На это явленіе обратилъ особенное вниманіе гениальный французскій естествоиспытатель Ламаркъ. Примѣровъ тому можно привести много, да они и общеизвѣстны; напр. у животныхъ подземныхъ или водящихся въ пещерахъ глаза почти не развиты, а у нѣкоторыхъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ. У животныхъ паразитныхъ, напр. солитеровъ, не добывающихъ себѣ пищу, а получающихъ ее въ готовомъ видѣ, совершенно нѣтъ пищеварительныхъ органовъ, а также и органовъ чувствъ.

Питаніе готовой пищей особенно гибельно отражается на организмахъ. Это ведетъ къ измѣненію организаціи животныхъ, къ потерѣ или ослабленію нѣкоторыхъ органовъ. Особенно замѣтно это напр. на ракообразныхъ животныхъ, которыя, вообще говоря, относятся къ очень подвижнымъ, хорошо развитымъ животнымъ. Но, если они переходятъ къ паразитическому образу жизни, то теряютъ совершенно обликъ раковъ, превращаются въ какіе то неопредѣленной формы комки, такъ что ихъ узнать можно только, изучивъ ихъ развитіе: ихъ личинки еще похожи на раковъ. Напротивъ, мы знаемъ много примѣровъ, когда работа ведетъ къ усовершенствованію органовъ. Если правильной и постепенной гимнастикой развивать свои мышцы, то онѣ пріобрѣтаютъ большіе размѣры и силу. При помощи упражненія можно сдѣлать слухъ болѣе острымъ; извѣстно, какой тонкости вкуса достигаютъ специалисты по пробѣ винъ, чая и т. под. Глазъ художника пріучается къ распознаванію такихъ оттѣнковъ цвѣтовъ, которые совершенно недоступны обыкновеннымъ смертнымъ.

И вотъ теперь мы съ необычайной отчетливостью ощущаемъ значеніе этого Ламарковского закона на современныхъ событіяхъ. Мы жили особенно послѣднее время такъ, что въ значительной

степени пользовались готовыми предметами, ввозимыми къ намъ изъ заграницы, преимущественно изъ Германіи. И это касается особенно произведеній, представляющихъ собой продукты, которыхъ производство требуетъ теоретическихъ, научныхъ познаній, какъ напр.: заводскія и сельскохозяйственныя машины, суда, автомобили, химическіе продукты, лекарства, оптическіе инструменты, научныя книги и журналы, фотографическія принадлежности, художественныя произведенія и многое другое. Въдѣ у насъ вовсе нѣтъ или почти нѣтъ фабрикъ оптическихъ инструментовъ, автомобилей, нѣтъ почти научныхъ журналовъ и пр. А въ Германіи всего этого въ изобиліи. Русскіе наводняли заграничныя курорты, т. к. наши собственные плохо устроены. Мнѣ часто приходила мысль: что мы будемъ дѣлать, если случится война съ Германіей? Но предположеніе казалось мнѣ такимъ фантастическимъ, что я сейчасъ же оставлялъ его. А вотъ теперь мы ощущаемъ недостатокъ во многомъ; чувствуется недостатокъ инструментовъ, лекарствъ и пр. Органы производства нѣкоторыхъ предметовъ у насъ совсѣмъ неразвиты или атрофированы.

Мы заимствовали за границей и многія идеи; германскіе ученые задавали тонъ въ наукѣ и мы слѣдовали за ними. Наши школы устраиваются по образцу германскихъ. Мы посылаемъ нашихъ молодыхъ ученыхъ доучиваться въ Германію.

Такъ вотъ, въ этомъ отношеніи настоящая война должна имѣть для насъ колоссальное значеніе; она показываетъ самымъ рельефнымъ образомъ, что нельзя жить, рассчитывая на готовое, что надо приучиться къ самостоятельности, надо развить самостоятельность, чтобы освободиться навсегда отъ этой постоянной зависимости. Война для насъ это — тотъ громъ, безъ котораго, говорятъ, русскій человѣкъ не перекрестится; она должна дать толчекъ къ началу дружной созидательной работы.

И такъ, сама дѣйствительность даетъ намъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, чѣмъ мы можемъ участвовать въ борьбѣ съ Германіей. Вамъ представляется обширное поле дѣятельности. Естественныя богатства Россіи громадны, не надо только отдавать ихъ иностранцамъ; здѣсь всякому найдется дѣло по вкусу, его непочатый край. Вы должны использовать свои способности, должны упражненіемъ усилить ихъ и главное работать и работать, приобрѣтать знанія.

Конечно, для того, чтобы намъ догнать нашихъ западныхъ

сосѣдей, потребуется много труда и времени. Мы должны учиться и учиться, чтобы дойти до всего самимъ.

Притомъ важно не только догнать нашихъ сосѣдей, но надо научиться совершенствоваться, получить къ тому привычку и потребность. А то иначе намъ придется все время только догонять ихъ, такъ какъ они будутъ продолжать свое совершенствованіе. Мы должны сдѣлать большой скачекъ.

Связанный съ этимъ тяжелый упорный трудъ не долженъ васъ пугать; вспомните, что за васъ люди жертвуютъ жизнью, здоровьемъ и вы тоже должны напрячь всѣ ваши силы, всѣ способности. Тогда вы окажетесь такими же полезными и славными бойцами, какъ и наши храбрые воины. Готовьтесь же къ этой великой и трудной работѣ на благо нашей родины, чтобы стать достойными ея сынами.

Проф. В. П. Жуковский.

ОСПОПРИВИВАНІЕ.

Лекціи,

читанныя студентамъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Предисловіе.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, во время моей преподавательской дѣятельности читались мною лекціи студентамъ Императорскаго Юрьевскаго Университета по оспопрививанію. Рядомъ съ этимъ производились практическія занятія и ознакомленіе слушателей съ практической стороной этого дѣла: производство первой вакцинаціи на маленькихъ дѣтяхъ и — ревакцинаціи на старшихъ, равно также на взрослыхъ, въ особенности, самихъ студентахъ.

Въ настоящее время черезъ наши Законодательныя Учрежденія прошель новый законъ о предохранительномъ оспопрививаніи, и право производить таковое подъ наблюденіемъ врачей получаютъ ветеринарные врачи и лица, прошедшія не менѣе 3-хъ курсовъ медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ Университетовъ военно-медиц. академіи, равно также лица, окончившія фельдшерскіе и акушерскіе курсы и женскаго медицинскаго института: на основаніи ст. 7 положенія о предохранительномъ оспопрививаніи (Собр. Узак. и Расп. Прав. 4 іюля 1914 г. № 156 отд. I ст. 1753). Въ виду сего представляется необходимымъ, чтобы упомянутыя лица были надлежаще ознакомлены съ оспопрививаніемъ при прохожденіи ими 3-го курса, для чего, конечно, вводится практической курсъ оспопрививанія въ качествѣ обязательнаго предмета на всѣхъ нашихъ медицинскихъ факультетахъ, ветеринарныхъ институтахъ, медицинской академіи и т. п.

Главная наша задача — обучить молодыхъ людей практическому выполненію той мѣры, которою является въ борьбѣ съ оспою оспопрививаніе. Однако, знакомство съ этимъ предметомъ уже само собою предполагаетъ хотя бы краткіе историческіе и теоретическіе вопросы и ознакомленіе съ самою

болѣзнью, къ которой такъ воспріимчивы всѣ люди, равно и некоторые виды животныхъ, въ особенности рогатый скотъ.

Тѣмъ не менѣе потребность держаться въ предѣлахъ краткости при изложеніи курса оспопрививанія, имѣющаго огромную литературу, допускается для нашихъ слушателей возможностью черпать необходимыя для болѣе полного пониманія предмета свѣдѣнія, изъ другихъ изучаемыхъ ими наукъ — общей патологіи, бактериологіи, гигиены, ветеринаріи и пр.

Если бы съ давнихъ поръ во всѣхъ медицинскихъ школахъ введенъ былъ особый курсъ по оспопрививанію, то уже этимъ однимъ давно поднялись бы то высокое значеніе и тотъ огромный интересъ, которые представляютъ для будущаго врача изученіе оспы и предохранительной прививки протовъ нея — „предохранительнаго оспопрививанія“.

Приступающіе къ изученію медицинскихъ наукъ наши студенты узнали бы на этихъ курсахъ о томъ, что попытки предохранить человѣческой организмъ отъ заразы, попытки ослабить теченіе заразныхъ болѣзней берутъ свое начало въ глубокой древности, — и что, вслѣдъ за научнымъ открытіемъ *Дженнера*, которое, явившись прототипомъ предохранительныхъ прививокъ, производящихся теперь и противъ другихъ болѣзней, увѣковѣчило навсегда его имя, такъ какъ этимъ открытіемъ былъ данъ толчокъ къ научно поставленной борьбѣ съ инфекціонными болѣзнями вообще.

Выпуская въ свѣтъ свои лекціи, я главнымъ образомъ имѣю въ виду студентовъ, желающихъ ознакомиться съ современнымъ ученіемъ о вакцинаціи въ краткой и сжатой формѣ, равно также и съ той болѣзнью, противъ которой выработано столь важное и столь вѣрное профилактическое средство, именуемое „предохранительной прививкой оспы“. Поэтому я буду считать цѣль свою вполне достигнутой, если мои лекціи послужатъ въ пользу лицамъ, призываемымъ въ качествѣ оспопрививателей еще со студенческой скамьи и идущимъ на борьбу съ оспою, — на борьбу съ врагомъ, все еще вырывающимъ въ Россіи ежегодно десятки тысячъ жертвъ!

Авторъ.

Г. Юрьевъ. Январь, 1915 г.

Исторія оспопрививанія въ борьбѣ съ оспою.

Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о первоначальной исторіи оспы, скрытой отъ насъ въ туманѣ глубокой древности, но существуютъ указанія, что родъ человѣческой уже очень давно страдалъ отъ опустошительныхъ оспенныхъ эпидемій, наводившихъ всеобщій страхъ.

Думаютъ, что еще за 1½ тысячи лѣтъ до Рождества Христова оспа распространилась изъ Индіи въ Китай, до построенія Великой Китайской стѣны. : Можетъ быть даже, войска Александра Македонскаго также погибли отъ оспы. Во всякомъ случаѣ въ древнейшихъ китайскихъ и индійскихъ манускриптахъ существуютъ указанія, что мѣсто-рожденіе оспы нужно искать въ Азіи, хотя недавно въ англійской литературѣ появились данныя, на основаніи которыхъ можно предполагать, что оспа существовала въ Африкѣ еще за 3 тысячи лѣтъ до Р. Хр.: такъ, *Ruffer*, *Armand* и *Fergusson* недавно изслѣдовали одну мумію, зарытую, по ихъ мнѣнію, болѣе, чѣмъ за 3 тысячи лѣтъ, и на кожѣ этой муміи были замѣтны слѣды натуральной оспы.

Въ Европейскія страны оспа долго не распространялась въ это древнее время; въ IV-мъ вѣкѣ послѣ Р. Хр. она стала распространяться изъ Индостана по всему Востоку, въ VI-мъ — ея эпидеміи появились на берегу Средиземнаго моря, а въ VII-мъ, съ проникновеніемъ арабовъ въ Египетъ, оспа, занесенная сюда, появилась въ Сициліи, Испаніи, Италіи и Франціи. Только въ средніе вѣка наши свѣдѣнія объ оспѣ стали уже менѣе скудными: изъ нихъ становится яснымъ, что особенно сильному распространенію оспы въ Европѣ способствовали между прочимъ крестовые походы; въ XV-мъ вѣкѣ оспа была уже повсемѣстно въ Европѣ, кромѣ Россіи, Исландіи и Финскихъ провинцій. Въ Америкѣ она появилась въ XVI-мъ, а у насъ въ Россіи и Исландіи въ XVII-мъ вѣкѣ.

Оспа въ преобладающемъ числѣ являлась тогда глав-

нымъ образомъ *дѣтскою* болѣзнью, конечно, поражая и взрослыхъ, и будучи въ высокой степени опасной и смертноносной. Въ XVIII-мъ вѣкѣ она является уже всемірнымъ бичомъ: она имѣла необычайно высокую смертность, въ лучшемъ случаѣ оставляла у выздоравливающихъ тяжелыя уродства, рубцы, глухоту, слѣпоту, общее истощеніе и другія различныя послѣдовательныя заболѣванія.

Также въ глубокой древности кроется и спасительный *методъ* борьбы съ оспою путемъ прививокъ, — тотъ методъ, который называется *оспопрививаніемъ*, въ обширномъ смыслѣ, и который составляетъ центръ нашего главнаго вниманія и изученія.

Исторія показываетъ, что оттуда, откуда шла оспа въ Европу, возникали и разнообразныя способы леченія, и шло съ того же Востока *оспопрививаніе*, какъ методъ, извѣстный народу еще съ древнѣйшихъ временъ. Арабы, мавры, негры, китайцы, повидимому, очень давно были знакомы съ искусственнымъ зараженіемъ натуральною оспой лицъ, ею не болѣвшихъ: такъ, между прочимъ, первыя „оспопрививательницы“ — старыя женщины мусульманскихъ странъ, занимавшіяся подготовленіемъ дѣвушекъ къ гарему, прививали груднымъ дѣтямъ оспенный гной для сохраненія красоты, которою въ особенности отличались кавказскія женщины, — онѣ даже знали, какъ предохранить отъ оспенной высыпи лицо и верхнія части тѣла у искусственно зараженныхъ дѣвочекъ: для этого держали въ теплѣ нижнюю часть ихъ тѣла, завертывая ее въ свѣжую козью шкуру, и этимъ локализовали процессъ, умѣряли его силу. Такой способъ былъ извѣстенъ съ давнихъ временъ и въ другихъ странахъ, между прочимъ, у инородцевъ Урала и Сибири.

Такимъ образомъ возникалъ и подготовлялся особый способъ *оспопрививанія*, именуемый *варіоляціей* или *инокуляціей*, принятый затѣмъ въ Европѣ: прежде всего въ Греціи и Константинополѣ, а затѣмъ въ Англии, Франціи и другихъ государствахъ Западной Европы, а въ концѣ XVIII столѣтія у насъ въ Россіи при Екатеринѣ Великой, когда оспа была привита самой императрицѣ и ея наслѣднику Павлу; тогда же изданъ былъ и *указъ* относительно обязательности подобнаго *оспопрививанія*.

Способъ этотъ состоялъ въ то давно прошедшее время

въ томъ, что, — безъ всякихъ, конечно, научныхъ соображеній, но въ связи съ суевѣрными, религіозными и иными обычаями, — заставляли проглатывать засохшіе и превращенные въ порошокъ оспенные струнья, либо вкладывали въ ноздри пропитанные оспеннымъ гноемъ кусочки хлопчатой бумаги, примѣняли заволоку, нити которой пропитывались оспеннымъ гноемъ, либо, наконецъ, дѣлали прививки оспеннаго гноя посредствомъ уколовъ въ кожу въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ другихъ случаяхъ старались вызвать зараженіе оспой, отправляя дѣтей къ оспеннымъ больнымъ, или иными путями заражая здоровыхъ отъ больныхъ. Все это дѣлалось съ цѣлью вызвать зараженіе оспою, такъ какъ было подмѣчено, что такое новое заболѣваніе протекало легко и кончалось благополучно.

Дѣйствительность показала, что легкія формы заболѣванія оспой такъ же предохраняютъ отъ вторичнаго зараженія, какъ и формы тяжелья; кромѣ того нѣкоторые діететическія и лекарственныя средства, примѣнявшіяся съ самаго начала заболѣванія, дѣлали и самое теченіе болѣзни болѣе легкимъ. Далѣе, наблюденія показывали, что зараженіе оспою путемъ прививокъ, напримѣръ, лицъ, ухаживавшихъ за оспенными больными и заболѣвшими отъ нихъ черезъ случайныя поврежденія кожи на рукахъ, обусловливаетъ также болѣе легкое заболѣваніе отъ случайной прививки оспеннаго яда.

Все это чрезвычайно помогало распространенію варіоляціи и способствовало вначалѣ даже ея большой популярности и славѣ, которая, однако, вскорѣ затмилась, изъ-за шарлатановъ и невѣждъ, въ руки которыхъ она одно время попала. Только во второй половинѣ XVIII столѣтія, главнымъ образомъ, благодаря пизанскому профессору *Gatti* и англійскому *Souton*'у, значеніе варіоляціи вновь поднялось, и она тогда уже распространилась во всей Европѣ. Врачи усовершенствовали практическую сторону дѣла, при чемъ лимфа для прививокъ бралась изъ свѣжихъ оспенныхъ пузырьковъ (по 5-й день ихъ развитія), соблюдалась строгая чистота, а истощающее подготовительное леченіе отмѣнялось; наконецъ, при варіоляціи стали употреблять лимфу *инкулированной оспы*, т. е. отъ заболѣвшихъ особой формой оспы, вызванной варіоляціей, — о симптомахъ этой болѣзни мы подробно скажемъ дальше.

Вариоляція (иноккуляція), какъ способъ, была предпринята и стала распространяться въ Европѣ въ 18 столѣтіи — еще до открытія Дженнера, тоже для предохраненія людей отъ тяжелаго заболѣванья оспою: такъ какъ однажды перенесенная оспа предохраняетъ отъ вторичнаго заболѣванія, то, съ цѣлью приобрѣтенія невоспримчивости къ ней, умышленно заражали здоровыхъ людей ядомъ изъ оспенной матеріи отъ заболѣвшихъ оспою; но хотя такая естественная инфекция и ограждала людей отъ тяжелаго заболѣванія, и въ рукахъ врачей она давала ожидаемые результаты, но вариоляція не могла все же упрочиться, такъ какъ, рядомъ съ нѣкоторой пользою для отдѣльныхъ лицъ, она несомнѣнно приносила большой вредъ населенію: оспенная зараза и оспенныя эпидеміи сохраняли свою силу, болѣзнь передавалась и появлялась у другихъ въ той же, иногда тяжелой формѣ, и заразительность оспы отъ этого нисколько не уменьшалась, а оставалась такою же. Къ тому же способъ этотъ въ рукахъ невѣжественныхъ оспопрививателей давалъ крайне печальные результаты. Правда, народъ, особенно темныя массы его мирились до нѣкоторой степени съ логичностью научнаго предпріятія и врачебнаго вмѣшательства и уже въ это время свыкались съ мыслию о пользѣ и необходимости прививокъ, о возможности ослаблять тяжелое заболѣваніе, что значительно подготовило почву для болѣе легкаго проведенія въ жизнь открытія Дженнеровскихъ предохранительныхъ прививокъ коровьей оспы, сразу получившихъ гораздо большее распространеніе, чѣмъ вариоляція, которая и была замѣнена вакцинаціей. Эта послѣдняя и составляетъ теперь тотъ методъ, который признанъ наукою и принятъ многими культурными народами въ видѣ обязательной мѣры борьбы съ оспою. Подробнѣе о вакцинаціи мы скажемъ дальше (см. стр. 14), а теперь обратимся къ нашему новому закону „объ установленіи положенія о предохранительномъ оспопрививаніи“.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ установленіи положенія о предохранительномъ оспо- прививаніи.

I. Установить прилагаемое при семъ положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи.

Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи.

1. Всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, на коихъ по закону возложено завѣдываніе оспопрививаніемъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы своевременное первичное и повторное привитіе оспы (ревакцинація) было доступно всѣмъ желающимъ и притомъ бесплатно.

2. Обязательныя первичное привитіе предохранительной оспы и повторное привитіе ея въ сроки, устанавливаемые Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 20), требуются :

1) отъ всѣхъ поступившихъ въ правительственныя, общественныя и частныя учебныя заведенія,

2) отъ лицъ, поступившихъ на постоянную службу въ правительственныя и общественныя учрежденія ;

3) отъ членовъ семействъ тѣхъ лицъ, кои поступили на службу по вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ ;

4) отъ лицъ, поступившихъ въ число желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и постоянныхъ рабочихъ, а также въ команды на пассажирскія рѣчныя и мореходныя суда ;

5) отъ лицъ, поступающихъ въ число постоянныхъ заводскихъ, фабричныхъ и промысловыхъ рабочихъ ;

6) отъ лицъ, поступившихъ для содержанія подъ стражею въ тюрьмы общаго устройства и каторжныя, а также въ исправительныя арестантскія отдѣленія, и

7) отъ добровольно слѣдующихъ въ ссылку членовъ семействъ ссыльныхъ и дѣтей арестантовъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ исполненіе требованія пункта 1 сей (2) статьи можетъ явиться препятствіемъ къ

распространенію народнаго образованія, Министру Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по принадлежности, предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, освобождать учащихся отъ обязательнаго оспопрививанія.

3. Первичное привитіе предохранительной оспы требуется отъ лицъ, нанимаемыхъ, на срокъ не менѣе одного мѣсяца, для выполненія временныхъ работъ въ фабричныхъ, заводскихъ и промысловыхъ предпріятіяхъ.

4. Отъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 3, привитіе предохранительной оспы требуется лишь въ случаѣ непредставленія ими врачебныхъ удостовѣреній объ успѣшномъ привитіи предохранительной оспы, соотвѣтственно требованіямъ статей 2 и 3, или о перенесеніи ими натуральной оспы.

5. Лицамъ, указаннымъ въ пунктѣ 6 статьи 2, привитіе предохранительной оспы производится въ теченіе первыхъ семи дней по прибытіи ихъ въ мѣста заключенія, а лицамъ, упомянутымъ въ пунктѣ 7 той же (2) статьи, — до отправленія ихъ въ путь.

6. Привитіе предохранительной оспы производится исключительно оспенною матеріею, взятою съ животныхъ (вакциною). Привитіе предохранительной оспы отъ человѣка къ человѣку воспрещается.

7. Оспопрививаніе производится врачами или, подъ наблюденіемъ врачей, фельдшерами, фельдшерицами, фельдшерицами-акушерками, ветеринарными врачами, повивальными бабками перваго разряда и лицами, прошедшими не менѣе трехъ курсовъ медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ университетовъ, Императорской военно-медицинской академіи или женскаго медицинскаго института.

8. Въ случаѣ невозможности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исполненія требованія, изложеннаго въ предыдущей (7) статьѣ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по ходатайству мѣстныхъ учрежденій, завѣдывающихъ оспопрививаніемъ, допускать къ производству оспопрививанія и лицъ не медицинскаго званія, но получившихъ специальную подготовку на особыхъ курсахъ (ст. 9), съ тѣмъ, чтобы привитіе оспы такими лицами производилось подъ общимъ наблюденіемъ подлежащихъ врачебныхъ управленій.

9. Для подготовки къ производству оспопрививанія лицъ не медицинскаго званія могутъ быть открываемы особые курсы. Программы послѣднихъ, а равно условія допущенія на означенные курсы, опредѣляются правилами, издаваемыми Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ разсмотрѣніи проектовъ сихъ правилъ въ медицинскомъ совѣтѣ.

10. Врачи, а также другія лица, указанные въ статьѣ 7, обязаны выдавать бесплатно удостовѣренія объ успѣшномъ производствѣ первичнаго и повторнаго оспопрививанія, причемъ, при выдачѣ удостовѣреній не врачами, таковыя должны быть засвидѣтельствованы врачами.

11. Принятіе мѣръ къ обезпеченію первичнаго и повторнаго оспопрививанія лицамъ, упомянутымъ въ статьяхъ 2 и 3, возлагается на подлежащихъ начальствующихъ лицъ и завѣдывающихъ соотвѣтственными учрежденіями и заведеніями.

12. Принятіе мѣръ къ обезпеченію населенію доступности и правильности оспопрививанія и вообще завѣдываніе дѣломъ оспопрививанія возлагается на земскія учрежденія, городскія общественныя управленія и губернскія (областныя) и городскія врачебныя управленія, по принадлежности.

13. Общій въ губерніяхъ (областяхъ, градоначальствахъ) надзоръ за оспопрививаніемъ возлагается на губернаторовъ (начальниковъ областей, градоначальниковъ), которые осуществляютъ этотъ надзоръ при посредствѣ подлежащихъ мѣстныхъ врачебныхъ управленій.

14. Главное наблюденіе за оспопрививаніемъ и за своевременнымъ доставленіемъ мѣстными управленіями свѣдѣній о числѣ привитыхъ и объ успѣхахъ оспопрививанія, а также статистическая сводка свѣдѣній по оспопрививанію, возлагаются на управленіе главнаго врачебнаго инспектора и на медицинскіихъ инспекторовъ подлежащихъ вѣдомствъ, по принадлежности.

15. Духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій и тѣ лица, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе книгъ о родившихся и умершихъ, должны составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей и доставлять эти списки въ учрежденія, завѣдывающія дѣломъ оспопрививанія (ст. 12), два раза въ годъ — къ 1-му января и къ 1-му іюля.

16. Учрежденія и лица, означенныя въ статьяхъ 11 и 12, доставляютъ отчеты о своей дѣятельности по оспопрививанію подлежащимъ губернскимъ (областнымъ) и городскимъ врачебнымъ управленіямъ.

17. Лица, указанныя въ статьяхъ 7 и 8 доставляютъ отчеты о своей дѣятельности по оспопрививанію въ губерніяхъ и городахъ, гдѣ завѣдываніе дѣломъ оспопрививанія возложено на земскія учрежденія и городскія общественныя управленія, — подлежащимъ земскимъ и городскимъ управамъ, а сіи послѣднія препровождаютъ копии этихъ отчетовъ въ губернскія (областныя) и городскія врачебныя управленія. Въ прочихъ мѣстностяхъ отчеты о дѣятельности означенныхъ лицъ доставляются послѣдними непосредственно мѣстнымъ врачебнымъ управленіямъ.

18. Мѣстныя врачебныя управленія (ст. 12) представляютъ отчеты о состояніи оспопрививанія въ губерніяхъ (областяхъ, градоначальствахъ) въ управленіе главнаго врачебнаго инспектора.

19. Формы отчетовъ (ст. 16—18) и сроки ихъ представленія устанавливаются управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора.

20. Изданіе подробныхъ правилъ объ оспопрививаніи возлагается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ разсмотрѣніи проектовъ сихъ правилъ въ медицинскомъ совѣтѣ и по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами. Издаваемые Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по сему предмету правила не могутъ касаться хозяйственной и административной дѣятельности земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхныхъ управленій.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Открытіе частными лицами оспенныхъ телятниковъ, изготовляющихъ оспенную матерію (вакцину), разрѣшается врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій или замѣняющими эти отдѣленія учрежденіями.

2. Земскія учрежденія и городскія общественныя управленія открываютъ оспенные телятники безъ особаго на то разрѣшенія, сообщая лишь о состоявшемся открытіи подлежащимъ врачебнымъ управленіямъ.

3. Оспенные телятники, открываемые частными лицами, а равно земскими учрежденіями и городскими общественными управленіями, находятся подъ постояннымъ медицинскимъ и ветеринарнымъ надзоромъ.

III. Возмѣщать изъ средствъ Государственнаго Казначейства половину расходовъ, производимыхъ изъ земскихъ и городскихъ суммъ, а равно изъ войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ, во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, кромѣ Закаспійской области, на открытіе и содержаніе оспенныхъ телятниковъ и на временное усиленіе медицинскаго состава, вызываемое необходимостью борьбы съ оспенными эпидеміями.

IV. Возмѣщеніе означенныхъ въ предыдущемъ (III) отдѣлѣ расходовъ производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Размѣры суммъ, подлежащихъ возмѣщенію по указаннымъ въ отдѣлѣ III расходамъ, опредѣляются не позднѣе 1-го апрѣля года, предшествующаго ихъ отпуску, по среднему разсчету изъ отчетныхъ данныхъ о дѣйствительно произведенныхъ расходахъ за три предшествующихъ года: въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Керчи, Севастополѣ и Ростовѣ-на-Дону съ Нахичеванью — особыми по городскимъ дѣламъ присутствіями; въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, — губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіями, а въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ — губернскими или областными по городскимъ дѣламъ присутствіями, губернскими распорядительными комитетами, губернскими или областными правленіями (управленіями), особыми и общими присутствіями губернскихъ правленій (управленій) и совѣтами Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ и туркестанскаго генераль-губернатора, по принадлежности.

2. Опредѣленные, согласно предыдущей (1) статьѣ, суммы отпускаются изъ средствъ Государственнаго Казначейства городскимъ и земскимъ или замѣняющимъ ихъ установленіямъ не позднѣе 1-го іюля cadaго года.

V. Въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, принадлежащимъ къ разряду бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ, расходы по оспопрививанію относить на средства Государственнаго Казначейства.

VI. Отмѣнить статьи 761—853 устава врачебнаго (св. зак. т. XIII, изд. 1905 г).

VII. Сохранить право производства оспопрививанія за тѣми лицами, кои, до введенія въ дѣйствіе настоящаго за-

кона, приобрѣли его на основаніи статьи 776 устава врачебнаго (св. зак. т. XIII, изд. 1905 г.).

VIII. Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (св. зак. т. XV, изд. 1885 г.), произвести слѣдующія измѣненія:

1. Статью 105 изложить слѣдующимъ образомъ:

105. За производство оспопрививанія безъ надлежащаго на то разрѣшенія въ видѣ промысла виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше *пятидесяти* рублей.

2. Главу первую и главу девятую дополнить примѣчаніемъ 6 къ статьѣ 27 и статьями 105¹ и 105² слѣдующаго содержанія:

27. *Примѣчаніе 6.* Денежныя взысканія, опредѣленныя на основаніи статей 105, 105¹ и 105², обращаются: 1) въ городахъ, въ коихъ введено городовое положеніе, — въ доходъ городовъ; 2) въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, — въ доходъ уѣздныхъ земствъ, и 3) въ губерніяхъ (областяхъ) и городахъ, гдѣ означенныя положенія не введены, — въ доходъ учреждений общественнаго призрѣнія.

105¹. За привитіе предохранительной оспы отъ чело-
вѣка къ челоувѣку виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше *пятидесяти* рублей.

Въ случаѣ совершенія означеннаго дѣянія лицами, допущенными къ оспопрививанію, виновные подвергаются:

аресту не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше *трехсотъ* рублей.

105². Виновные въ неисполненіи возложенной на нихъ закономъ обязанности доставлять отчеты о своей дѣятельности по оспопрививанію земскимъ учрежденіямъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ или мѣстнымъ врачебнымъ управленіямъ, если за такое неисполненіе они не подлежатъ наказанію, какъ за проступокъ по службѣ государственной или общественной, подвергаются:

денежному взысканію не свыше *пятидесяти* рублей.

IX. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ вводить въ дѣйствіе настоящій законъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ (областяхъ, градоначальствахъ) въ той постепенности, въ какой это будетъ признано имъ возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, съ тѣмъ, чтобы введеніе сего закона въ дѣйствіе повсемѣстно въ Имперіи послѣдовало не позднеѣ трехъ лѣтъ со дня его обнародованія.

I. Оспопрививаніе. Вакцинація.

(Vaccinatio.)

Прошло слишкомъ 100 лѣтъ со времени открытія Эдуарда Дженнера, и въ наши дни научнаго существованія вакцинаціи — въ 1-ой четверти XX-го столѣтія, когда наука достигла возможности предупреждать путемъ предохранительныхъ прививокъ и другія различныя заразныя болѣзни, заслуга этого талантливаго изслѣдователя оцѣнена всѣмъ міромъ по достоинству. 2—14 мая 1796 г. онъ публично привилъ оспу мальчику — Джемсу Фипсу, и этимъ увѣковѣчилъ ту простую предохранительную операцію, которая теперь повторяется на многихъ милліонахъ лицъ — дѣтей и взрослыхъ.

Насколько велика была заслуга Дженнера передъ наукою и человѣчествомъ, показало торжественное всемірное празднованіе этого 100-лѣтняго юбилея въ 1896 году.

Въ чемъ же заключается заслуга Дженнера?

Хотя цѣлебныя свойства вакцины были извѣстны въ народѣ давно, даже въ глубокой древности, хотя и въ литературѣ имѣлись еще до Дженнера указанія на предохранительныя свойства коровьей оспы, но онъ первый поставилъ все дѣло на строго научную почву, онъ первый точно опредѣлилъ признаки и стинной коровьей оспы и отдѣлилъ ихъ отъ всѣхъ другихъ сходныхъ съ оспою сыпныхъ формъ, которыя онъ назвалъ ложною оспою, не обладающею предохранительнымъ противъ оспы свойствомъ, — между тѣмъ какъ раньше многіе изслѣдователи, ветеринары и коровницы всякія сыпи у коровъ, способныя при прививкѣ вызывать у человѣка разные нарывы, смѣшивали и называли ихъ общимъ именемъ „коровьей оспы“ (cow-pox).

Указавъ на источники этихъ ошибокъ, онъ изучилъ и разработалъ тотъ важный отдѣлъ медицинской науки, въ который входитъ „болѣзнь, вызываемая прививкою вакцины“, правильное развитіе, главныя свойства вакцины и дѣйствіе ея на организмъ человѣка, точное знакомство съ характеромъ правильной вакцинной пустулы и отличіе ея отъ ложной, неправильной пустулы. Придавая очень важное значеніе клиническимъ признакамъ правильно протекающаго процесса, Дженнеръ тѣмъ самымъ указалъ и на всю его важность для практическихъ цѣлей, — вакцина не только не должна приносить никакого вреда человѣку, но въ то же время она должна обладать достаточною прививаемостью и присущею ей предохранительною силою, т. е. она должна обладать специфическимъ свойствомъ, а для этого коровья оспа должна сохраняться со всѣми предосторожностями, не подвергаться дѣйствию воздуха, свѣта, тепла и пр., ибо въ противномъ случаѣ сила ея теряется, специфическое свойство настолько измѣняется, что послѣ прививки у людей возникаютъ иныя заболѣванія и измѣненія въ организмѣ, а не тѣ, которыя ихъ дѣлаютъ невоспримчивыми къ натуральной оспѣ.

Наконецъ, Дженнеръ своими изслѣдованіями доказалъ, что коровья оспа обладаетъ способностью передаваться въ генерацияхъ отъ человѣка къ человѣку, не измѣняясь ни въ своей специфичности, ни въ своей силѣ, — обладаетъ такими же свойствами, какъ и взятая непосредственно отъ животнаго, — такимъ образомъ наука всецѣло обязана Дженнеру открытіемъ проводимой черезъ человѣка (гуманизированной) коровьей оспы.

Дженнеръ былъ первымъ, который открылъ способъ, путемъ прививки, застраховывать искусственно организмъ отъ зараженія оспою и тѣмъ далъ толчекъ къ открытію успѣшныхъ способовъ иммунизированія и противъ другихъ инфекціонныхъ болѣзней. Подобно тому, какъ однократное заболѣваніе оспою защищаетъ отъ новаго зараженія ею, такъ и люди, перенесшіе послѣ прививки или случайнаго зараженія коровью оспу (которая, по всей вѣроятности, есть та же человѣческая, но только ослабленная оспа), уже болѣе не заболѣвали ею. Кромѣ этого важнаго факта, Дженнеръ указалъ еще, что коровья оспа также успѣшно

можетъ передаваться искусственно отъ одного человѣка другому путемъ прививки.

Мы дальше увидимъ, что теперь не безъ успѣха примѣняется прививка этой оспы во время самаго заболѣванія натуральной оспою, т. е. съ цѣлью лечебною, на подобіе того, какъ эти такъ наз. лечебныя прививки примѣняются и при другихъ, уже поступившихъ въ организмъ инфекціяхъ — съ цѣлью защиты уже зараженнаго организма отъ тяжелаго развитія и неблагоприятнаго исхода болѣзни. Но оспопрививаніе примѣняется теперь, какъ и въ прежнее время, съ громаднымъ успѣхомъ главнымъ образомъ въ отсутствіи заболѣванія, т. е. съ цѣлью профилактическою (т. е. предохранительною), почему оно и называется предохранительнымъ оспопрививаніемъ (предохранительныя прививки теперь дѣлаются и въ отношеніи другихъ инфекціонныхъ болѣзней). До введенія оспопрививанія, еще въ глубокой древности отыскивались средства противъ той тяжелой опасности, которой подвергались люди при настоящей человѣческой оспѣ, — однимъ изъ такихъ средствъ было прививаніе здоровымъ людямъ лимфы изъ пузырьковъ человѣческой оспы (варіоляція).

Съ первыхъ дней открытія и до нашего времени существовали и существуютъ противники оспопрививанія, которые самому Дженнеру доставили не мало нравственныхъ потрясеній: одни изъ нихъ оспаривали первенство въ открытіи вакцинаціи и предъявляли на него свои права; другіе возставали противъ Дженнера и нападали на него, считая слишкомъ поспѣшными и даже вредными прививки коровьей оспы; третьи, наконецъ, злобно и несправедливо клеветали, стараясь унижить его самого и обезцѣнить то великое значеніе его открытія, которое, по словамъ знаменитаго Pasteur'a, должно заслужить выраженіе признательности по своей неизмѣримой пользѣ, принесенной однимъ изъ величайшихъ людей Англіи, — открытіе, которое, по словамъ Bohn'a, является не случайной счастливой находкой, но дѣйствительно научнымъ открытіемъ, имѣющимъ подъ собою почву, прочности которой могло бы позавидовать любое открытіе въ медицинѣ . . .

Особенно сильное противодѣйствіе со стороны против-

никовъ оспопрививанія вызвалъ вопросъ объ обязательномъ оспопрививаніи во многихъ государствахъ; они выставляютъ на видъ, что оспопрививаніе приноситъ вредъ людямъ, подвергающимся прививкѣ, и что послѣднее вовсе не предохраняетъ отъ заболѣванія натуральной оспой, а такъ называемыя осложненія, иногда встрѣчающіяся во время вакциннаго процесса, представляютъ наиболѣе острое оружіе въ рукахъ противниковъ оспопрививанія.

Дѣйствительно, встрѣчались не только осложненія, но въ прежнее время бывали изрѣдка даже смертные случаи, такъ что по первому впечатлѣнію возраженіе противниковъ кажется небезосновательнымъ. Въ публикѣ оно, конечно, сразу же порождаетъ сомнѣніе въ безопасности оспопрививанія и дискредитируетъ ту пользу, которую принесла съ собой вакцина человечеству...

Мы, впрочемъ, не считаемъ своей задачей выяснять здѣсь подробности споровъ, происходящихъ между защитниками и противниками оспопрививанія; мы знаемъ, что врачи не скрываютъ тѣхъ осложнений, которыя встрѣчаются при оспопрививаніи, а, напротивъ, старались и стараются ихъ изучать и предупреждать, доказывая, что вакцина не приноситъ съ собою вреда человѣку, если оспопрививаніе производится, съ соблюденіемъ всѣхъ современныхъ научныхъ требованій, если оно находится всецѣло въ рукахъ врачебнаго персонала, если кажущаяся простою и маловажною операція оспопрививанія исполняется разумно и вполне подготовленными людьми. А что касается непосредственной пользы отъ оспопрививанія, то достаточно указать на статистическія данныя различныхъ государствъ, составленныя на основаніи точныхъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что смертность отъ натуральной оспы значительно уменьшилась со времени введенія оспопрививанія, благоприятное вліяніе котораго сказывается несомнѣнно и во время эпидемій, благодаря массовымъ прививкамъ, какъ здоровымъ лицамъ, такъ и находящимся въ инкубаціонномъ (скрытомъ) періодѣ натуральной оспы.

Въ частности скажемъ, что и въ Россіи встрѣчаются дѣнные труды врачей, обогатившихъ русскую медицинскую литературу доказательствами пользы и важности великаго открытія Дженнера. Далѣе доказано, что смертные случаи

отъ оспы значительно рѣже среди привитыхъ, чѣмъ среди не привитыхъ, — и потому дѣлаются вполне справедливыми заявленія защитниковъ оспопрививанія, что оспа, быть можетъ, и совершенно уже не встрѣчалась, если бы всѣ поголовно подвергались правильной вакцинаціи. Не можетъ не обратить на себя вниманія и тотъ фактъ, что въ настоящее время оспа не встрѣчается въ видѣ тѣхъ страшно опустошительныхъ эпидемій, которыя были раньше, и что она протекаетъ теперь въ большинствѣ случаевъ въ очень легкой формѣ, извѣстной подъ именемъ вариолоида (т. е. легкой формы), который преимущественно и встрѣчается у вакцинированныхъ. Въ Германіи, гдѣ вакцинація поставлена на научную почву, со времени введенія закона объ обязательномъ оспопрививаніи, войска почти совершенно освободились отъ оспы, заболѣваемость и смертность отъ нея въ значительной степени вообще здѣсь уменьшились, — и вотъ оказалось, что оспа уноситъ много жертвъ только тамъ, только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ или обязательное оспопрививаніе еще не введено, или оно ведется безсистемно, какъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи.

Чтобы не ходить далеко за примѣрами, мы раньше, чѣмъ говорить о постановкѣ дѣла оспопрививанія въ нашемъ государствѣ вообще, возьмемъ для примѣра нашъ университетскій городъ Юрьевъ.

Оспопрививаніе въ г. Юрьевъ.

Вслѣдствіе эпидеміи оспы въ Юрьевѣ въ концѣ 1909 г., мы имѣли возможность въ теченіе короткаго времени вакцинировать довольно значительное число лицъ, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ (изъ послѣднихъ — главнымъ образомъ гг. студентовъ), наплывъ которыхъ замѣчался тогда у насъ въ клиникѣ. А затѣмъ ежегодно мы прививали во всякое время года и дѣтямъ, и взрослымъ, являвшимся для этой цѣли въ Дѣтскую Университетскую Клинику и въ Дѣтскую Клинику Юрьевскихъ Частныхъ Университетскихъ Курсовъ.

Такой матерьялъ намъ служилъ для двухъ цѣлей: съ одной стороны — для практическихъ занятій со студентами, прослушавшими специальный курсъ по оспопрививанію, съ другой — и это очень поучительно — мы могли до нѣкоторой степени судить о томъ, въ какомъ положеніи нахо-

дится вакцинація — столь важная санитарная мѣра въ гор. Юрьевѣ, — въ этомъ старомъ Дерптѣ, съ его университетскимъ центромъ, основаннымъ еще въ 1802 году.

По собраннымъ нами даннымъ съ 1909 года оказывается слѣдующее: среди дѣтей, въ возрастѣ до 16 лѣтъ, нами обнаружено очень много вовсе не привитыхъ.

Сюда входятъ тѣ дѣти, которыя явились въ дѣтскую амбулаторію только лишь для привитія оспы; но такіе же результаты дали и явившіяся для леченія, у которыхъ, слѣдовательно, данныя объ оспопрививаніи были добыты путемъ опроса.

Подмѣченный нами фактъ столь большого числа не вакцинированныхъ дѣтей, равнаго въ среднемъ шестой части всѣхъ явившихся, или 17%, заслуживаетъ того, чтобы на него обратить самое серьезное вниманіе, такъ какъ не привитые представляютъ наиболѣе благоприятную почву для зараженія и заболѣванія натуральною оспой, не рѣдко, кстати сказать, вспышкающей въ гор. Юрьевѣ и его окрестностяхъ.

Большое число дѣтей, оказавшихся не вакцинированными, приходится на возрасты отъ 1 до 5 лѣтъ; но встрѣчаются, и при томъ довольно нерѣдко, и такія дѣти, у которыхъ оспа оказывается ни разу не привитой даже и въ болѣе старшемъ возрастѣ.

Если мы нашли и среди дѣтей, явившихся для леченія, достаточное число не вакцинированныхъ (въ общемъ около 10% въ возрастахъ отъ 1 до 10 лѣтъ), то это намъ говоритъ за достаточное число родителей, довольно равнодушно относящихся къ предохранительному оспопрививанію. Неудивительно, что мы встрѣчали случаи натуральной оспы у не вакцинированныхъ дѣтей 2—3 лѣтъ.

Что касается результатовъ нашей вакцинаціи у первопривитыхъ, то у всѣхъ тѣхъ, которые къ намъ явились за свидѣтельствами или просто показаться, первая вакцинація дала за весьма рѣдкими исключеніями, положительный результатъ.

Для вакцинаціи я долгое время пользовался исключительно глицериновымъ телячьимъ детритомъ, приготовляемымъ въ телятникѣ Петр. Воспитательнаго Дома. На основаніи большого опыта въ теченіе прежнихъ лѣтъ, состоя преподавателемъ оспопрививанія и читая курсы въ Петро-

градъ фельдшерицамъ, акушеркамъ, медичкамъ и студентамъ Военно-Медицинской Академіи и Психо-Неврологическаго Института, я съ успѣхомъ въ то время пользовался оспопрививательнымъ матерьяломъ этого учрежденія, — и вотъ, благодаря умѣлому приготовленію детрита и соотвѣтственному его сохраненію, ‰ прививаемости его достигаетъ, по моимъ наблюденіямъ, очень часто полныхъ 100 ‰, — даже у новорожденныхъ этотъ телячій детритъ (снятый на 5—6-й день) даетъ успѣха 99,5 ‰. Тотъ же результатъ подмѣченъ мною и въ гор. Юрьевѣ, какъ при первой вакцинаціи, такъ и ревакцинаціи — въ соотвѣтственныхъ случаяхъ.

Перейдемъ къ ревакцинаціи, т. е. повторной прививкѣ.

Въ группѣ дѣтей, явившихся къ намъ, какъ по случаю эпидеміи оспы, такъ и въ другіе сроки, для повторныхъ прививокъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ, мы много встрѣтили такихъ, которымъ вакцинація была уже сдѣлана 2, 3, 4, 5 и даже 6 разъ.

Что касается врожденной невоспримчивости къ вакцинѣ, то такую мы встрѣчали только въ единичныхъ случаяхъ, когда ни прежнія, ни наши прививки не дали никакого результата. —

Изъ своихъ наблюденій мы подмѣтили два факта: одни дѣти остаются долго совсѣмъ не вакцинированными, другія наоборотъ — слишкомъ часто, т. е. не своевременно являются на повторное оспопрививаніе, не смотря на успѣшную предыдущую вакцинацію.

Насколько первый фактъ представляетъ собою печальное явленіе въ наше время, настолько второй говоритъ о незнакомствѣ населенія съ средними сроками исчезающей невоспримчивости къ натуральной оспѣ. Необходимость ревакцинаціи, какъ извѣстно, возникаетъ черезъ сравнительно долгіе промежутки времени, а именно черезъ нѣсколько лѣтъ (отъ 7 до 10 лѣтъ), — и потому частыя попытки вакцинировать дѣтей каждые 2—3 года, т. е. въ болѣе ранніе сроки, не имѣютъ смысла и внушаютъ населенію ложное представленіе о современномъ нашемъ ученіи о необходимости ревакцинаціи; а естественно получающіеся отрицательные результаты при подобныхъ частыхъ прививкахъ колеблятъ вѣру простолюдина въ столь спасительную санитар-

ную мѣру, какой является правильно поставленное предохранительное оспопрививаніе.

Въ частности, что касается слушателей, я обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что наши студенты-медики даже послѣднихъ курсовъ очень колеблются въ опредѣленіи характера ревакцинныхъ пустулъ и вакциноидовъ, равно такъ-же мало вообще знакомы съ клиникой вакциннаго процесса, съ особенностями правильной и ложной оспы. Мною и было обращено вниманіе моихъ слушателей на распознаваніе удачной вакцинаціи и ревакцинаціи, съ тѣмъ, чтобы дать имъ болѣе или менѣе лучшую практическую подготовку и умѣніе помогать врачамъ въ дѣлѣ правильнаго статистическаго изученія оспопрививанія у насъ въ Россіи.

Эдуардъ Дженнеръ (1749—1823).

Edward Jenner родился 17 мая 1749 г. въ маленькомъ городкѣ Англій — Berkeley (Беркли), происходитъ изъ пасторской семьи; 14-ти лѣтъ онъ уже учился у одного хирурга, а спустя 6 лѣтъ перешелъ къ знаменитому тогда *John*'у *Hunter*'у (Джону Гентеру) въ Лондонѣ, личность котораго имѣла чрезвычайно большое вліяніе на ученыхъ занатія *Дженнера*, вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ его не только ближайшій наставникъ, относившійся съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ занятіямъ, но и вѣрный другъ. Еще съ *Hunter*'омъ онъ имѣлъ возможность обсуждать подмѣченный фактъ несовмѣстимости человѣческой и коровьей оспы и убѣждаться въ справедливости народнаго мнѣнія объ этой несовмѣстимости (онъ производилъ инокуляцію у перенесшихъ коровью оспу лицъ). Слишкомъ распространенная болѣзнь коровъ въ то время въ Berkeley дала *Дженнеру* счастливую возможность заняться самымъ подробнымъ и самымъ усерднымъ изученіемъ многихъ замѣчательныхъ особенностей коровьей оспы (cow-rox). Прибавимъ, что *Дженнеръ* также зналъ о существовавшей въ народѣ связи между этой коровьей оспой и оспой человѣческой („эти двѣ болѣзни взаимно исключаютъ другъ друга“), но объ этомъ мы скажемъ дальше. — Умеръ *Дженнеръ* въ 1823 году.

Оспопрививаніе въ Россіи.

Многочисленные доклады земскихъ врачей на Пироговскихъ, Губернскихъ и др. сѣздахъ врачей и представителей нашихъ земскихъ учрежденій выдвинули въ самое послѣднее время на очередь чрезвычайно важный въ организаціонномъ смыслѣ вопросъ — въ какомъ направленіи слѣдовало бы измѣнить въ Россіи постановку дѣла оспопрививанія, чтобы, наконецъ, избавить наше обширное отечество отъ ужаса оспенныхъ эпидемій, забирающихъ ежегодно до 50 тысячъ жизней! . . . Живой обмѣнъ мнѣній и выступленіе выдающихся земскихъ врачей нашего времени все таки еще не рѣшили вопроса: слѣдуетъ ли оспопрививаніе въ Россіи обязательнымъ, или же оставить его въ прежнемъ положеніи. На сцену появился выше приведенный нами новый „законъ объ оспопрививаніи“ (см. стр. 13), которому, впрочемъ, не предсказывали хорошаго будущаго и говорили, что этотъ „законъ самъ по себѣ дѣла оспопрививанія въ Россіи не улучшить и оспенной смертности не уменьшить, такъ какъ и при немъ хаосъ въ дѣлѣ оспопрививанія останется въ прежнихъ размѣрахъ“.

Указываютъ, что число врачей въ Россіи ничтожно, и для санитарныхъ мѣропріятій у насъ нѣтъ рабочихъ рукъ, что организація обязательной вакцинаціи и ревакцинаціи потребовала бы стотысячныхъ расходовъ и пр. и пр. У насъ ревакцинація еще совершенно не разработана и слишкомъ мало примѣняется въ населеніи. Слѣдуетъ, впрочемъ, добавить, что время вторичной прививки наукою точно не установлено. Въ Германіи предписывается закономъ ревакцинація на 12 году (тамъ, какъ извѣстно, право оспопрививанія принадлежитъ только врачамъ). У насъ же многіе высказываются противъ обязательной ревакцинаціи потому, что считается необходимымъ предварительно улучшить вообще дѣло оспопрививанія въ Россіи, передать его всецѣло въ руки врачебнаго персонала и подъ строгій надзоръ вра-

чей; только при подобномъ положеніи дѣла, только при широкомъ знакомствѣ нашего темнаго люда съ громадной пользой оспопрививанія, съ наглядными доказательствами полной безвредности производства самой операціи, только при спокойномъ убѣжденіи, а не путемъ принудительныхъ мѣръ слѣдуетъ и должно вводить у насъ въ Россіи обязательную вакцинацію и ревакцинацію.

Оспопрививаніе въ Россіи въ общемъ идетъ далеко неуспѣшно: не такъ давно врачи указывали, что даже по приблизительнымъ вычисленіямъ у насъ ежегодно около милліона дѣтей остаются не привитыми, а потому почва для возникновенія и распространенія оспенныхъ эпидемій въ Россіи всегда готова, и, дѣйствительно, дѣти у насъ гибнуть иногда массами.

Какъ свидѣтельствуяютъ отзывы земскихъ врачей, до послѣдняго времени періодическія эпидеміи оспы, переживаемыя каждымъ участковымъ врачомъ, указываютъ въ отношеніе къ этимъ эпидеміямъ на плохую постановку дѣла оспопрививанія, въ неудовлетворительномъ состояніи котораго играетъ большую роль почти полное отсутствіе регистраціи тѣхъ лицъ, коимъ надлежитъ прививать оспу, кромѣ низкаго культурнаго уровня населенія и пр. Даже, при удовлетворительной постановкѣ земской медицины въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, можно принять безъ большой ошибки, что среднее отношеніе привитыхъ дѣтей къ родившимся = 60%, и что въ нѣкоторыхъ церковныхъ приходахъ оно доходитъ только до 30%... Какъ же, спрашивается, поставлено дѣло оспопрививанія въ другихъ большихъ врачебныхъ участкахъ при менѣе благоприятныхъ условіяхъ?!..

Для полнаго прекращенія оспенныхъ эпидемій требуется правильная постановка въ уѣздахъ не только вакцинаціи, но и ревакцинаціи, — и вотъ земскіе врачи констатируютъ намъ проблески отраднхъ фактовъ, что уже теперь, при низкомъ развитіи народныхъ массъ, у крестьянъ является сознаніе необходимости ревакцинаціи при появленіи эпидеміи, что потребность въ ней растетъ съ каждымъ годомъ, и что смертность и заболѣваемость оспою сдѣлались несравненно ниже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ стремятся къ поголовной вакцинаціи, начиная съ дѣтей новорожденныхъ и кончая правильной ревакцинаціей взрослыхъ.

Натуральная оспа. *Variola vera*.

(Рис. 2-й и 3-й.)

Объ *этиологии* оспы мы уже говорили, при чемъ, какъ намъ извѣстно, ядъ или контагій оспы еще не открытъ, хотя находили то специфическіе грибки, то амебоидные паразиты — тѣльца *Guarnieri*, то особыя тѣльца съ тонкими извитыми нитями (спирохеты), гноеродные цѣпочные кокки (стрептококки) и другіе различные микроорганизмы. Ядъ оспы очень стойкій и летучъ, передается отъ человѣка къ человѣку черезъ вещи и третьи лица, черезъ воздухъ и путемъ прививки.

Симптомы, характеризующіе оспу, состоятъ въ тяжелыхъ субъективныхъ ощущеніяхъ, лихорадкѣ, въ появленіи папулъ и переходѣ ихъ въ пузыри и гнойники (*пустулы*).

Скрытый или *инкубаціонный* періодъ оспы = 9—14 днямъ.

Періодъ *предвѣстниковъ* или *продромальный* чаще равенъ 3 днямъ (отъ 2 до 4 дней): внезапно появляются жаръ (t° 39—41), рвота, одышка, сильное безпокойство, бессонница, головная боль, запоры, бредъ, даже судороги и — что особенно характерно — боль въ поясницѣ, на которую, впрочемъ, жалуются болѣе взрослые; всѣ эти признаки еще не настолько облегчаютъ распознаваніе, какъ предвѣстниковыя сыпи — продромальная *петехіальная* сыпь (*petechii*, пятна), *эритематозная* и *геморрагическая*, — сыпи, не поражающія обыкновенно лица (оспенная сыпь, наоборотъ, идетъ съ лица), высыпающія на 2-й день лихорадки и исчезающія на 1-й или 2-й день послѣ своего появленія; петехіальная сыпь обычно появляется на нижней половинѣ живота и на бедрахъ до колѣнъ въ видѣ треугольника („бедренный

треугольникъ“ *Simon'a*). Сыпи эти часто сбиваютъ врача и принимаются то за коревыя, то за скарлатинныя; но, какъ показываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и два моихъ собственныхъ случая въ одной и той же семьѣ, вполнѣ возможно, что эта сыпь можетъ оказаться и настоящей скарлатиной, которая затѣмъ протекаетъ крайне тяжело одновременно съ натуральной оспой, т. е. возможно совмѣстное теченіе скарлатины и оспы, при зараженіи тою и другою болѣзнью въ одно и то же время. Дальнѣйшее развитіе оспенной сыпи покажетъ намъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло (коревыя и скарлатинныя пятна не переходятъ въ пузыри). *См. рис. 2-й.*

Періодъ высыпанія настоящей оспенной сыпи характеризуется появленіемъ красныхъ, слегка возвышенныхъ пятенъ или папулъ (узловъ) на слизистыхъ рта и зѣва, на кожѣ лица и головы; отсюда сыпь уже въ теченіе первыхъ сутокъ распространяется на туловище, а затѣмъ и на конечности, такъ что новыя папулы все болѣе и болѣе высыпаютъ, и этотъ папулезный періодъ затягивается до 2—3 дней; папулы постепенно измѣняются, блѣднѣютъ, округляются и (на 5-й день) превращаются въ плоскіе увеличивающіеся пузырьки, а пузырьки — въ пустулы (около 9-го дня заболѣванія). Въ среднемъ, на 3-й день отъ начала высыпанія, или же на 6-й день отъ начала болѣзни мы наблюдаемъ везикулы, т. е. пузырьки; они все болѣе и болѣе увеличиваются и получаютъ въ дальнѣйшемъ центральное *вдавленіе* или *пупокъ*, — везикулѣзный періодъ наичаще тоже равенъ 3 днямъ.

Наконецъ, съ 9-го дня начинается 3-й періодъ — *пустулѣзный* или *когноительный*: превращеніе увеличивающихся въ объемъ пузырьковъ, содержимое которыхъ мутнѣетъ и становится гнойнымъ, въ *пустулы*. Съ 12-го или 15-го дня наступаетъ уже *подсыханіе* содержамаго пустуль, часть которыхъ лопаются, и такимъ образомъ совершается превращеніе пустулы въ *струпу*, — появляется зудъ.

Смотря по силѣ нагноенія и тяжести болѣзни, остаются по отпаденіи струпьевъ различныя рубцы (рябины). Оспа въ общемъ продолжается отъ 4 до 6 недѣль.

Кромѣ указанной формы сыпи, при оспѣ мы имѣемъ очень характерную кривую *температурныхъ* колебаній: мы наблюдаемъ быстрый подъемъ t^0 , которымъ начинается періодъ предвѣстниковъ (ознобъ), въ теченіе котораго t^0 дер-

жится отъ 2 до 4 дней на высокихъ цифрахъ; съ окончаніемъ же высыпанія, температура падаетъ и держится почти въ предѣлахъ нормы (развитіе пузырьковъ) или — ниже нормы въ легкихъ формахъ, — но, съ наступленіемъ нагноительнаго процесса, т. е. превращенія пузырьковъ въ пустулы — t^0 снова повышается, и появляется лихорадка послабляющаго типа — *нагноительная* лихорадка (съ 8—9-го дня и держится 4—6 дней). Самочувствіе больного во время паденія лихорадки дѣлается хорошимъ. Но всѣ тяжелыя явленія вновь появляются съ новымъ поднятіемъ t^0 : множество гнойниковъ, опуханіе кожи на лицѣ и въ др. мѣстахъ, сильныя боли, нервныя явленія, вмѣстѣ съ ощущеніемъ тяжелаго недомоганія, — все это указываетъ на дѣйствительно крайне тяжелую болѣзнь, какой является оспа. Впрочемъ, здѣсь различаютъ нѣсколько *разновидностей оспы*, такъ что не всѣ случаи оспы протекаютъ одинаково, а, напротивъ, — существуютъ немало переходныхъ формъ, то тяжелыхъ, то средней силы, то и совершенно легкихъ. (См. рис. 3-й — кривая t^0 .)

Легкія формы: упоминаемая въ учебникахъ названія легкихъ формъ оспы соответствуютъ случаямъ, гдѣ или не бываетъ настоящей оспенной сыпи, или ея очень мало высыпаетъ, или она протекаетъ безъ лихорадки, или, наконецъ, гдѣ превращеніемъ въ пузырьки заканчивается все измѣненіе сыпи, и до образованія пустулъ дѣло не доходить, — оспенныя папулы, какъ говорятъ, abortируются т. е. не доразвиваются, — особенно нашего вниманія заслуживаетъ такъ наз. *видоизмѣненная оспа* или *вариолоидъ*.

Вариолоидъ — это та же натуральная оспа, но всѣ симптомы которой выражены въ легкой формѣ, какъ со стороны кожи, такъ и продолжительности всей болѣзни и отдѣльныхъ ея періодовъ; высыпаніе то менѣе обильно, то, хотя оспинъ много, и онѣ коегдѣ даже сливаются, но воспаленіе кожи — поверхностное; нагноеніе либо умѣренное, либо его совсѣмъ не бываетъ, какъ и не бываетъ нагноительной опасной лихорадки; корки образуются скорѣе, рябинъ не бываетъ; слизистыя поражаются значительно слабѣе или же совсѣмъ не поражаются, общее состояніе почти не нарушается, тяжелыхъ осложненій не наблюдаютъ (въ продромальномъ періодѣ чаще встрѣчается эритематозная сыпь).

Итакъ, вариолоидъ есть очень легкое заболѣваніе, отличающееся отъ настоящей оспы меньшею продолжительностью, легкимъ теченіемъ, дающее ничтожную смертность. Замѣчено,

что заболѣваніе болѣе легкими формами настоящей оспы, по мѣрѣ распространенія предохранительнаго оспопрививанія, стало встрѣчаться все чаще и чаще, — лица, подвергавшіяся вакцинаціи, если и заболѣваютъ оспою, то обыкновенно въ той легкой видоизмѣненной формѣ, которая характерна для вариолоида.

Тяжелыя формы натуральной оспы.

I. *Сливная оспа*: вслѣдствіе обильнаго и густого высыпанія, оспенныя пустулы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сливаются, напримѣръ, на лицѣ всѣ сливаются въ одинъ пузырь; воспалительныя явленія на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ очень сильны, и отечная припухлость мѣстами рѣзче выражена. Все теченіе оспеннаго процесса (высокая t° , нервныя явленія и пр.) отличается особенной тяжестью; осложненія очень тяжелы, многочисленны и часты, смертность весьма большая.

II. *Черная или геморрагическая оспа*: названіе это дано такимъ крайне тяжелымъ, почти всегда смертельнымъ случаемъ оспы, которые сопровождаются кровоизліяніями въ кожу, слизистыя оболочки и различные внутренніе органы. При этомъ геморрагическій характеръ болѣзни обнаруживается то въ раннемъ, то въ болѣе позднихъ періодахъ оспы. *Соотвѣтственно этому различаютъ и двѣ формы геморрагической оспы*:

1) въ однихъ случаяхъ кровоизліянія появляются очень рано, иногда еще до появленія оспенной сыпи, либо въ періодѣ высыпанія, т. е. узелки или папулы становятся геморрагическими; и *общая кровоточивость* развивается такъ быстро, что черезъ нѣсколько дней наступаютъ полный упадокъ силъ и смерть (это *purpura variolosa* — точечныя и большія кровоизліянія въ кожѣ и слизистыхъ, кровавая моча и рвота, кровавый поносъ, кровотечения изо рта и носа);

2) въ другихъ случаяхъ содержимое появившихся пузырьковъ и пустулъ дѣлается кровянистымъ, темнымъ, чернымъ, почему оспины принимаютъ черную окраску, да кромѣ того кровоизліянія могутъ появиться и въ другихъ свободныхъ отъ сыпи мѣстахъ, — тѣ же кровотечения, что и въ предыдущей формѣ (это — *variola haemorrhagica pustulosa s. variolae nigrae*). — Смертность при черной оспѣ очень велика — не менѣе 85% (при леченіи желатиной она будто бы меньше и доходитъ до 52%).

Оспа у новорожденных протекает очень быстро и тяжело, хотя въ этомъ возрастѣ она безусловно смертельна, такъ какъ извѣстны случаи выздоровленія; тяжесть болѣзни объясняется значительно меньшей сопротивляемостью организма, быстрымъ упадкомъ силъ и особой наклонностью маленькихъ дѣтей къ геморрагическимъ формамъ оспы; у нихъ наблюдается и *сливная* форма оспы, но чаще сыпи бываетъ мало, смерть наступаетъ въ раннемъ періодѣ высыпанія, ибо очень скоро появляются полный упадокъ силъ, субнормальная t^0 , злокачественная желтуха и внутреннія кровоизліянія. Во время эпидемій заразное начало оспы переносится женщинами въ родильные дома, гдѣ и у новорожденныхъ тогда наблюдаются случаи оспы, особенно оспы геморрагической.

Такъ какъ беременныя женщины, заболѣвшія оспой, очень склонны къ выкидышамъ, вслѣдствіе маточныхъ кровоизліяній и наклонности беременныхъ къ геморрагической оспѣ, то намъ дѣлается понятной ранняя смерть плода отъ оспы; въ другихъ случаяхъ наблюдается рожденіе дѣтей, уже покрытыхъ пустулами или рубцами (*утробная оспа*).

Осложненія наблюдаются главнымъ образомъ при тяжелой натуральной оспѣ, какъ со стороны кожи, такъ и со стороны слизистыхъ и серозныхъ оболочекъ, равно и различныхъ внутреннихъ органовъ, — сюда относятся: чирьи, большіе гнойники, флегмона, гангрена, пролежни, поносы; особенно часты бронхиты, пневмоніи и плевриты, перикардиты, пораженія глазъ, ушей, слизистыхъ носа, рта; жабы, отекъ гортани, язвенное разрушеніе десенъ, припуханіе и нагноеніе суставовъ, воспаленіе слюнныхъ железъ, мозговыхъ оболочекъ и мозга. Послѣдовательныя заболѣванія: параличи, нервныя и психическія разстройства, глухота, слѣпота („глаза оспа унесла“, по народному выраженію); пораженіе кожи, какъ извѣстно, оставляетъ на всю жизнь на тѣлѣ „рябины“ и обезображивающіе рубцы, на головѣ — выпаденіе волосъ (вслѣдствіе разрушенія волосяныхъ мѣшечковъ). Во внутреннихъ органахъ оспа оставляетъ иногда тяжелыя послѣдствія; иногда оспа ведетъ къ чахоткѣ; піемическія явленія особенно часты при *сливной* оспѣ. Но оспа даже у самыхъ маленькихъ дѣтей можетъ дать выздоровленіе и оставить лишь рубцы отъ слившихся пустулъ на лицѣ,

обезображенный носъ, поражёніе только одного глаза, какъ это было въ моемъ случаѣ оспы, перенесенной еще въ возрастѣ новорожденныхъ (см. рис.).

Оспа обыкновенно *не повторяется*, — исключенія бываютъ, но очень рѣдко, такъ какъ послѣ оспы (и оспопрививанія) воспріимчивость къ этой болѣзни исчезаетъ: однократное поражёніе оспою даетъ почти абсолютный иммунитетъ, — фактъ, твердо установленный въ наукѣ. Рѣже встрѣчаются рецидивы — повторныя заболѣванія вскорѣ послѣ перенесенной оспы.

Наблюдается совмѣстное теченіе натуральной оспы съ вѣтряной, корью, скарлатиной и др.

Патологическая анатомія. Оспенная сыпь представляетъ вначалѣ воспалительную инфильтрацію сосочковаго слоя, съ образованіемъ въ эпителии полостей, наполненныхъ жидкостью, съ большимъ количествомъ лейкоцитовъ: въ послѣдствіи происходятъ усиленіе эмиграціи и гнойное разрушеніе сосочковаго слоя. Пустулы имѣютъ пупковидное вдавленіе и *многокамерное* строеніе; на мѣстѣ оспинъ образуются втянутые рубцы. Такіе же воспалительные процессы происходятъ въ слизистыхъ оболочкахъ; къ нимъ присоединяются болѣе рѣзкіе катарральные и дифтеритическіе процессы. При вскрытіи находятъ тѣ многочисленныя осложненія во внутреннихъ органахъ, о которыхъ мы говорили.

Изъ всѣхъ острыхъ сыпныхъ болѣзней тяжелая оспа найчаще ведетъ къ значительному паренхиматозному перерожденію внутреннихъ органовъ, напрм., сердца (міокардитъ); здѣсь же, при черной оспѣ находятъ особенно многочисленныя геморрагіи.

Извѣстны также поражёніе яичекъ (*orchitis*), костнаго мозга (*osteomyelitis*) и пр.

Леченіе оспы, какъ болѣзни эпидемической и опустошительной, должно быть главнымъ образомъ *предохранительное*, и здѣсь имѣетъ огромное значеніе *оспопрививаніе*, о которомъ сказано нами въ отдѣльной главѣ: сюда относится *правильная постановка* оспопрививанія — вакцинаціи и ревокинаціи, которыми должно быть обезпечено отъ эпидемій все населеніе. Противъ самой болѣзни специфическаго средства не найдено, хотя и предложены различ-

ныя мѣры и средства. Наша цѣль — сохранить силы больного, и потому лечение оспы есть лечение тяжелой лихорадочной болѣзни. Въ случаяхъ нетяжелыхъ — лечение выжидательное, а при появлении признаковъ тяжелыхъ осложнений — лечение симптоматическое. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ попытки лечения оспы усиленными прививками вакцины, свѣтомъ и серотерапія.

Требуются строгая изоляція больныхъ и дезинфекція помѣщеній, одежды и всей обстановки.

Важна діета, т. е. при оспѣ назначаются обыкновенно жидкая пища, молоко, чай, супы, бульонъ и вообще легкая діета; очень важно гигиеническое содержаніе больного въ прохладномъ помѣщеніи; при рвотѣ — холодная вода, глотаніе кусочковъ льда; при очень высокой t° — жаропонижающія; при появлении сильнаго возбуженія, судорогахъ, бредѣ — хлоралгидратъ или уретанъ и морфій, холодъ на голову. Большое значеніе имѣетъ свѣжій чистый воздухъ, не выше 14° R, въ просторной, свободной отъ пыли комнатѣ.

Во время нагноительной лихорадки — хининъ небольшими дозами, кромѣ того вило и др. возбуждающія сердечную дѣятельность: коффеинъ, камфора, мускусъ.

Нечего и говорить, что въ легкихъ случаяхъ оспы и при вариолоидѣ почти не требуется примѣненія многихъ изъ указанныхъ нами средствъ, которыя главнымъ образомъ относятся къ болѣе тяжелымъ формамъ натуральной оспы.

Предложено и мѣстное лечение: смазываніе пустулъ чистой карболовой кислотой, смазываніе папулъ ихтиоловой мазью или 10% ихтиоль-глицериномъ, растворомъ гваякола въ оливковомъ маслѣ (1 : 80), скипидаромъ.

Съ успѣхомъ было предложено лечение краснымъ свѣтомъ: существуетъ указаніе, что эмпирически добытые методы лечения оспы краснымъ свѣтомъ являются основанными на весьма интересныхъ въ бактериологіи опытахъ воздѣйствія на возбудителя оспы краски neutralroth'a, который на свѣту убиваетъ его очень быстро. (Мазь изъ нейтралрота, между прочимъ, оказываетъ замѣтное подавляющее дѣйствіе на развитіе вакцины, при употребленіи этого средства на кожу). Но все же лечение оспы краснымъ свѣтомъ до сихъ поръ еще даетъ противорѣчивые результаты.

Изъ различныхъ медикаментовъ для леченія оспы предложены слѣдующіе.

Xylool (1—4 грм. на 100 черезъ 2 часа по чайн., дес. или стол. лож.), прописывается въ водѣ съ сиропомъ и виномъ, такъ какъ въ одной водѣ нерастворимъ и имѣетъ противный вкусъ. — *Саломъ* — въ сутки по 0,5—1 грм. — *Эвиръ* — по нѣсколько капель для подк. впрыск. 1—3 раза въ день. — *Кокаинъ* — 4% раствора его внутрь по 10 кап. 4 раза въ день ребенку 10 лѣтъ, а старшимъ одною каплею этого раствора больше на каждый годъ (т. е. вообще столько капель на приемъ, сколько лѣтъ ребенку). — *Опій* у дѣтей, особенно маленькихъ, не слѣдуетъ употреблять, у старшихъ — дозы по возрастамъ (опій внутрь, эвиръ подъ кожу — ежедн. 1—3 раза).

При черной оспѣ предложено впрыскиваніе 2% раствора *желатинны* (*gelatina sterilisata pro injectione Merck'a*) выпущена въ продажу въ 10%); но главнымъ образомъ здѣсь употребляются средства тониизирующія и поднимающія быстрый упадокъ сердечной дѣятельности (вино, кофеинъ, камфора, препараты наперстянки и пр.).

Мѣстно — противъ образованія рубцовъ предложены: прокалываніе пузырей, холодные компрессы въ началѣ ихъ образованія и теплые согрѣвающіе компрессы въ періодъ нагноенія при боляхъ (боли въ пальцахъ); смазываніе сѣрой ртутной мазью, либо накладываніе ея въ формѣ пластырей и пр.

Ванны неприятны больнымъ, но отъ нихъ наблюдали большое облегченіе, какъ со стороны субъективныхъ ощущеній, такъ и abortивнаго развитія пустуль, поддержанія чистоты и уменьшенія нагноеній; совѣтуютъ, кромѣ этихъ простыхъ *тепловатыхъ* (постоянныхъ или временныхъ), еще *антисептически* яванны: сулемовыя (1:10.000), съ прибавленіемъ борной кислоты или марганцаго кали, такъ какъ эти ванны предупреждаютъ образованіе пустуль.

Усиленные ежесвокислевныя *прививки вакцины* при натуральной оспѣ дѣлаютъ ежедневно, по 1—2 раза въ день, по 2—3 надрѣза въ теченіе шести дней, онѣ неоднократно испытаны и считаются достойными широкаго примѣненія, а въ инкубационномъ періодѣ оспы, въ которомъ масса лицъ находятся во время эпидеміи, эти прививки способны прекращать скорѣе и самую эпидемію, помимо того, что прививки эти могутъ остановить и развитіе самой болѣзни; въ періодѣ же полнаго высыпанія прививки, понятно, прививки эти будутъ бесполезны.

Такъ какъ нагноительный періодъ сопровождается и осложняется развитіемъ и дѣйствіемъ стрептококковъ, то при оспѣ испытано съ успѣхомъ впрыскиваніе *противострептококковой* (повивалентной) сыворотки.

Прогнозъ. Столь тяжелая болѣзнь, какъ натур. оспа, имѣетъ и неблагоприятное *предсказаніе*: смертность отъ оспы вообще велика. Впрочемъ, многое зависитъ отъ характера эпидеміи, но въ среднемъ, къ концу 18-го столѣтія она составляла 12%—16% у взрослыхъ и 30% у дѣтей. Чѣмъ моложе дѣти, тѣмъ смертность больше: оспа, будучи почти

всегда смертельной у новорожденныхъ, даетъ очень высокій % смертности и у не вакцинированныхъ грудныхъ дѣтей, а именно — отъ 60 %—70 %.

Огромное значеніе и вліяніе на смертность имѣютъ вакцинація и ревакцинація; примѣромъ можетъ служить смертность въ Германіи, гдѣ прежде смертность доходила до 40 %—50 % (и даже больше) во время отдѣльныхъ эпидемій; тогда какъ въ 1906—1908 гг. она пала до 17 %, при чемъ у непривитыхъ была смертность — 38,4 %, у однажды вакцинированныхъ — 10,75 %, а у ревакцинированныхъ — 6,48 %. Имѣются также недавнія сообщенія д-ра *Amako* относительно Японіи (Куба) за 1909 г.: смертность оспы у непривитыхъ = 45,8 %, у привитыхъ = 7,2 %.

Понятно, что при болѣе тяжелыхъ формахъ и смертность отъ оспы болѣе высока, такъ же, какъ она различна и въ различныхъ возрастахъ. Легкія формы встрѣчаются иногда въ видѣ цѣлой легкой эпидеміи съ ничтожной смертностью, — напр., въ 0,44 %.

Натуральная оспа въ Россіи. Заразительность оспы, появленіе ея въ видѣ опустошительныхъ и ужаснѣйшихъ эпидемій съ громадной смертностью и съ ужасающими картинами повальнаго заболѣванія въ прежнее время — слишкомъ общеизвѣстны. Только теперь, благодаря оспопрививанію, мы смотримъ на оспу, какъ на болѣзнь болѣе или менѣе безопасную, съ которой врачи и почти все человѣчество научились уже бороться съ большимъ успѣхомъ. Дѣтская смертность отъ натуральной оспы въ прежнее время была всюду очень большой, а теперь въ особенности она велика въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ или совсѣмъ не было введено оспопрививаніе, или же гдѣ вакцинація была въ слишкомъ неудовлетворительномъ состояніи. Во всѣхъ возрастахъ — отъ новорожденныхъ и даже еще въ утробномъ періодѣ, до глубокой старости человѣка оспа находила себѣ прежде многочисленныя жертвы, и только, быть можетъ, одни новорожденные заболѣвали сравнительно рѣже человѣческой оспою, нежели грудныя и болѣе старшія дѣти: по крайней мѣрѣ, есть изслѣдователи, которые утверждаютъ, что новорожденные меньше другихъ воспріимчивы къ натуральной оспѣ.

Объясненіемъ, почему въ настоящее время дѣти рѣдко

должны были бы заболѣвать оспой, считается прочно стоящій въ наукѣ выводъ: „дѣти рѣдко заболѣваютъ оспой тамъ, гдѣ врожденная воспріимчивость къ этой болѣзни у нихъ искусственно подавлена посредствомъ оспопрививанія“.

Но на очень печальныя мысли наводятъ насъ нѣкоторыя поучительныя данныя для Россіи изъ новѣйшихъ наблюденій и заявленій нашихъ земскихъ врачей (М. А. Морозова, И. Степанова-Григорьева, Н. Чагина, К. Г. Славскаго и др.). Къ удивленію, мы читаемъ въ ихъ отчетахъ, что *оспа у насъ все еще — болѣзнь дѣтскаго возраста*, — а есть у насъ губерніи, какъ наприм., Воронежская и Московская, гдѣ 50% всѣхъ заболѣваній оспою приходится на дѣтей до 10-ти лѣтъ; но это еще не все, — въ другихъ губерніяхъ оспенная заболѣваемость у дѣтей еще выше: въ Рязанской — до 57%, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Херсонской губерніи — до 64% и даже — 74%. Эти печальные выводы, въ истинности которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, весьма громко и также краснорѣчиво опровергаютъ для Россіи вышеупомянутый научный выводъ и тѣмъ самымъ показываютъ, что въ нашемъ дѣтскомъ населеніи такъ мало еще подавлена врожденная воспріимчивость къ оспѣ посредствомъ оспопрививанія, что въ нашей „земской Россіи и нѣтъ такихъ цифръ, которыя хоть сколько-нибудь напоминали бы типъ оспенной заболѣваемости“ тѣхъ государствъ, въ которыхъ оспопрививаніе стоитъ на должной высотѣ, — иначе говоря, что постановка оспопрививанія въ Россіи совсѣмъ неудовлетворительна.

Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, да къ тому же при большой смертности отъ оспы въ Россіи вообще, вопросъ о предохранительномъ оспопрививаніи постоянно поднимается на сѣздахъ, совѣщаніяхъ и земскихъ собраніяхъ. Развѣ не грустно читать тѣ страницы ежегодныхъ отчетовъ по заболѣваемости и смертности населенія, въ которыхъ выставляется наше государство *первымъ* по размѣрамъ этихъ бѣдъ: около 50 тысячъ жизней ежегодно уноситъ оспа въ могилу только изъ одной Европейской Россіи, въ то время какъ въ государствахъ Западной Европы и вообще тамъ, гдѣ оспопрививаніе стоитъ на научной высотѣ, смертность и заболѣваемость отъ оспы или сводятся къ нулю, или не внушаютъ никакихъ тревогъ, — массовыя оспенныя

эпидеміи тамъ давно забыты! Правда, у насъ въ Россіи число врачей сравнительно ничтожно и, какъ говорятъ земскіе врачи, „для серьезныхъ санитарныхъ мѣропріятій у насъ нѣтъ рабочихъ рукъ“... Вотъ почему приходится привлекать для неотложной борьбы съ указаннымъ огромнымъ вредомъ кадры оспопрививателей и не изъ врачей, внушать имъ весь кошмарный вредъ отъ оспы въ нашемъ населеніи и необходимую съ ихъ стороны помощь врачебному, главнымъ образомъ, земскому медицинскому персоналу, подъ руководствомъ котораго можетъ идти успѣшная ихъ работа.

Роль московскаго и петроградскаго Воспитательныхъ домовъ въ дѣлѣ изученія вакцины и распространенія вакцинаціи въ Россіи весьма велика. Послѣ открытія *Дженнера*, встрѣченнаго весьма сочувственно сначала въ Англіи, а затѣмъ и во всѣхъ европейскихъ странахъ — въ Германіи, Баваріи, Франціи, Испаніи и въ особенности въ Италіи, гдѣ стала распространяться вакцинація взамѣнъ вариоляціи въ концѣ XVIII столѣтія, оспопрививаніе нашло себѣ мѣсто и у насъ въ Россіи. Въ 1801 году Императрица Марія Теодоровна поручила заняться опытами прививанія вакцины питомцамъ сначала московскаго, а затѣмъ петроградскаго Восп. домовъ. Вскорѣ затѣмъ способъ вариоляціи, до того и у насъ практиковавшійся, былъ запрещенъ. Руководясь желаніемъ распространить оспопрививаніе не только среди питомцевъ, находящихся въ восп. домахъ, но и расселенныхъ по деревнямъ, въ которыхъ лѣкаря попутно обязаны были удовлетворять нужды мѣстнаго населенія, Правительство стремилось къ распространенію вакцинаціи по всей Россіи: съ этой цѣлью въ 1811 г. предписало Палатамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ озаботиться составленіемъ соответствующаго контингента оспопрививателей, при чемъ рекомендовалось выбирать для этой цѣли грамотныхъ крестьянъ или воспитанниковъ петроградскаго Восп. дома. Если прибавить къ сказанному, что приготовленіе и разсылка вакцины въ другіе города, снабженіе лимфою частныхъ врачей и различныхъ учреждений также относились къ обязанности этихъ Воспитательныхъ домовъ, то понятно, почему эти два учрежденія уже съ самаго начала сдѣлались главными оспопрививательными центрами въ Россіи.

Кромѣ практической дѣятельности на поприщѣ оспо-

прививанія, эти Воспит. дома принесли пользу наукою разработкою весьма важныхъ вопросовъ и въ ученіи о вакцинаціи, благодаря работамъ врачей *Кильвейна, Денна, Тиле, Миллера, Романова, Губерта* и др. („о стойкости вакцины *Дженнера*“, „о ретровакцинаціи“, „о тождествѣ челоуѣчьей и животной оспы“, „о клиническомъ теченіи вакциннаго процесса и его главнѣйшихъ уклоненіяхъ у челоуѣка“ и пр.). — Почетную роль въ ознакомленіи студентовъ съ вакцинаціей, путемъ чтенія спеціального курса по оспопрививанію, игралъ съ давнихъ поръ московскій Воспитательный домъ съ своимъ телятникомъ и богатымъ матеріаломъ, который предоставлялся студентамъ-медикамъ Московскаго университета въ то время, когда наши врачи еще совсѣмъ мало были знакомы съ исторіей, теоріями и техникой вакцинаціи, — такъ, лекціи прив.-доцента *Н. О. Миллера* („Оспопрививаніе“. Москва, 1887 г.) должны были уже въ то время „восполнять столь важный пробѣлъ въ медицинскихъ знаніяхъ студентовъ, такъ какъ ученіе о вакцинаціи не входило въ кургъ преподаванія въ нашихъ университетахъ“, — какъ извѣстно, оно не входило въ этотъ кругъ и до сихъ поръ... Д-ръ *Миллеръ* отмѣчалъ еще 30 лѣтъ-тому назадъ, что „о вакцинаціи, этой важнѣйшей санитарной мѣрѣ упоминалось только вскользь въ курсахъ педиатріи или гигиены, — то же самое было и въ заграничныхъ университетахъ, и только въ одной Германіи стали читаться приватъ-доцентами курсы по вакцинаціи“.

Но мы видимъ, что только теперь, съ изданіемъ новаго закона объ оспопрививаніи, начнется „дѣйствительное восполненіе“ столь важнаго пробѣла въ университетскомъ преподаваніи, о которомъ давно уже ратовалъ *Миллеръ*. Вотъ что говоритъ теперь д-ръ *М. О. Гамалтя*, завѣдующій петроградскимъ городскимъ оспопрививательнымъ институтомъ, въ только что изданномъ руководствѣ: „къ важнѣйшимъ печальнымъ послѣдствіямъ сложившагося порядка вещей слѣдуетъ отнести отсутствіе интереса врачей къ дѣлу оспопрививанія... давно пора положить предѣлъ всему этому и вывести дѣло оспопрививанія изъ его нынѣшняго положенія... лучшимъ средствомъ для этого, разумѣется, является просвѣщеніе; студенты и врачи должны имѣть возможность ознакомиться съ исторіей вопроса и съ его теперешнимъ со-

стояніемъ, а между тѣмъ въ руководствахъ по оспопрививанію въ широкомъ смыслѣ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, ощущается большой недостатокъ“. Ту же мысль подтверждаетъ и д-ръ *А. С. Гамбургцевъ*, изъ московскаго Воспитат. дома, такъ же только что издавшій руководство, „побуждаемый устарѣлостью русскихъ учебниковъ по оспопрививанію“.

Изъ всего сказаннаго мы, дѣйствительно, убѣждаемся въ той огромной пользѣ, какую приносили и приносятъ до послѣднихъ дней для Россіи наши Воспитательные дома и представители ихъ — врачи съ цѣлью улучшить печальное положеніе оспопрививанія, возбудить интересъ врачей къ борьбѣ съ оспою, съ чудовищной смертностью отъ нея въ Россіи въ XX столѣтіи, т.-е. въ то время, когда уже „не только всѣ передовыя культурныя страны, но даже и второстепенныя, какъ Венгрія, Румынія, Болгарія и другія, начали свои санитарныя реформы съ введенія всеобщаго оспопрививанія“.

Только что *приведеннымъ новымъ закономъ* (см. стр. 13) *отмѣнены* статьи 761—853 устава врачебнаго (св. зак. т. XIII, изд. 1905 г.), въ которыхъ говорилось о „попеченіи и распространеніи оспопрививанія“, объ „оспенныхъ комитетахъ“ (губернскихъ и уѣздныхъ), объ „оспопрививателяхъ, которыми непремѣнно считались всѣ безъ изъятія медицинскіе чиновники и всѣ, кто, по испытанію мѣстныхъ врачей, признавался имѣющимъ „потребныя“ свѣдѣнія, всякія повивальныя бабки и пр., — далѣе отмѣнены статьи о „надзорѣ и отчетности по оспопрививанію“, о „наградахъ за оспопрививаніе“, — также отмѣнены „особенныя правила объ оспопрививаніи въ Области Войска Донскаго, Внутренней Киргизской Ордѣ, въ Улусахъ Калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ“ и, наконецъ, отмѣнены статьи объ „обязанности медицинскихъ чиновниковъ и улусныхъ попечителей, объ „обязанности оспопрививателей“ и о „нѣкоторыхъ измѣненіяхъ организаціи оспопрививанія въ Томской губерніи“.

Новый законъ, конечно, не можетъ удовлетворить тѣхъ разнорѣчивыхъ предложеній и требованій, которыя были высказаны съ различныхъ сторонъ. Онъ не устанавливаетъ безусловной обязательности оспопрививанія, требуемой одними, и не предоставляетъ всецѣло губернскимъ земствамъ и городскимъ самоуправлениямъ возможности осуществленія на мѣстахъ такой организаціи оспопрививанія, которая бы обеспечивала населенію наиболѣе полную доступность столь важной санитарной мѣры, — какъ того требуютъ другіе.

Но мы видимъ, что новый законъ устанавливаетъ обязательность оспопрививанія для нѣкоторыхъ довольно разнообразныхъ группъ населенія.

Важной, даже выдающейся, особенностью новаго закона безусловно слѣдуетъ признать *введеніе обязательнаго курса оспопрививанія* на всѣхъ нашихъ медицинскихъ факультетахъ университетовъ, академіи и институтовъ: это преподаваніе повыситъ интересъ къ самому предмету и принесетъ свои плоды. Этотъ принципъ обязательности прочно и давно узаконенныхъ наукою знаній, — этотъ научный свѣтъ, по моему мнѣнію, долженъ у насъ въ Россіи освѣщать впереди ту темную дорогу, на которой стоитъ наше безграмотное и суевѣрное населеніе, гдѣ еще возможны успѣхи всякихъ колдуновъ, безграмотныхъ повитухъ, щиніевъ, цырульниковъ, заговорщиковъ и зашептывателей „грызи“ и разныхъ недуговъ... Самъ же законъ, очевидно, является *временной мѣрой* и *переходной* ступенію къ оспопрививанію обязательному и у насъ въ Россіи, которое проникнетъ во всѣ мѣстности нашего обширнаго отечества въ близкомъ будущемъ; мѣра эта лучше гарантируетъ безопасность прививокъ и дастъ болѣе подготовленныхъ къ этому дѣлу людей, имѣющихъ возможность, по степени своей интеллигентности и своего образованія, ратовать въ то же время за необходимость оспопрививанія въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ, среди сектантовъ и массы темнаго и равнодушнаго, а подчасъ и недовѣрчиваго населенія.

Различные виды и формы „оспенной болѣзни“. Этіологія и терминологія.

Всякій, впервые приступающій къ изученію такой заразной болѣзни, какъ, напримѣръ, оспа и научно обоснованной борьбы съ нею, долженъ познакомиться, во-первыхъ, съ понятіемъ объ *иммунитетѣ* (невоспримчивости), доставляемомъ человѣку въ цѣломъ рядѣ заразныхъ болѣзней, — во-вторыхъ, съ объясненіемъ и самаго *механизма* иммунитета.

О первомъ излагается обычно въ руководствахъ по бактериологіи, но въ общихъ чертахъ настолько уже извѣстно каждому образованному человѣку и изъ не-врачей, что становится понятнымъ и безъ подробныхъ объясненій. Что же касается второго вопроса т. е. какимъ образомъ развивается иммунитетъ при оспопрививаніи, то объясненіе его для насъ становится чисто гадательнымъ и не выходитъ изъ предѣловъ теорій, въ виду полного незнакомства нашего съ тѣмъ специфическимъ микробомъ, который заключается въ содержимомъ вакцинныхъ и оспенныхъ „пустуль“. Путемъ чисто эмпирическимъ *Дженнеръ* создалъ, однако, *принципъ вакцинаціи*, являющійся главной основой правильной практической постановки борьбы съ оспою повсемѣстно. Такимъ образомъ вытекаетъ необходимость самаго основательнаго знакомства съ вакцинаціей — съ прививкой вакцины и нормальнымъ типомъ клиническаго теченія вакциннаго процесса у человѣка, ибо считается до сихъ поръ, что „гдѣ нѣтъ правильныхъ оспинъ, тамъ мы сомнѣваемся и въ самомъ успѣхѣ вакцинаціи“, — изъ такого знакомства возможно извлечь многое, что „уяснить намъ біологическія свойства не выдѣленнаго еще до селѣ возбудителя вакцины, а равно — отмѣтить индивидуальныя отношенія вакцинированныхъ субъектовъ къ эксперименту *Дженнера*, называемому оспопрививаніемъ“.

Основнымъ объектомъ указаннаго изученія являются мѣстные воспалительные процессы въ области прививокъ, настолько преобладающіе надъ едва уловимыми общими явленіями въ картинѣ вызываемаго заболѣванія, что это послѣднее, по словамъ *Дженнера*, „едва заслуживаетъ названія нездоровья“. Тѣмъ не менѣе онъ еще въ свое время обязывалъ оспопрививателей имѣть самое ясное представленіе объ этомъ „столь важномъ отдѣлѣ въ медицинской наукѣ“: занимающіеся оспопри-

виваніемъ „должны быть хорошо знакомы не только съ правильнымъ развитіемъ, главнымъ свойствомъ вакцины и дѣйствіемъ ея на организмъ, но также и съ принципами дѣйствія оспеннаго яда, потому что они часто противодѣйствуютъ одинъ другому“. Одинъ словомъ, и прежде, и теперь одною изъ главныхъ задачъ нашихъ должно быть *основательное знакомство съ характеромъ правильно развивающейся вакцинной пустулы.*

„Пустула“ — это общее названіе оспины, которое такъ и осталось со временъ *Дженнера*, хотя въ частности оно относится только къ той стадіи оспеннаго прыща, если такъ можно выразиться, когда пузырькъ со своимъ свѣтлымъ содержимымъ, собственно только и употребляемымъ для прививокъ, перешелъ уже въ нагноившуюся оспину („*pustula, quae pus fert*“ — говорили старые авторы).

У насъ въ Россіи вакцинный процессъ съ клинической стороны самымъ исчерпывающимъ образомъ былъ изученъ *Губертомъ* (въ его Спб. диссертациі въ 1898 г.) на основаніи собственныхъ многочисленныхъ наблюденій; за-границей онъ изложенъ *Волн'омъ* (у первично-привитыхъ) и другими авторами, — но, конечно, все это является лишь болѣе подробной разработкой прежнихъ положеній, непоколебимо установленныхъ самимъ *Дженнеромъ*.

Этіологія. Между оспою животныхъ и натуральною человѣческой оспой существуетъ самая тѣсная связь: хотя въ прежнее время цѣлый рядъ ученыхъ считали обѣ болѣзни независимыми другъ отъ друга, но въ настоящее время ихъ этіологическая (причинная) связь признается всѣми. Правда, что и до настоящаго времени истинная причина оспы еще неуловима, т. е. возбудитель оспенной болѣзни въ точности намъ неизвѣстенъ, не смотря на многочисленные изслѣдованія, открывавшія различные микроорганизмы, которые, при провѣрочныхъ изслѣдованіяхъ, возбудителями оспы не оказывались и причинной связи съ нею не имѣли. Если тѣмъ не менѣе признается связь между оспою человѣка и животныхъ, то она доказывается слѣдующимъ: люди, зараженные прививкой вакцины (оспопривитые), какъ это извѣстно изъ повседневнаго опыта, продѣлываютъ легкое заболѣваніе главнымъ образомъ мѣстнаго характера: у нихъ происходитъ *развитіе коровьей оспы на мѣстѣ прививокъ*, именуемое *вакциннымъ процессомъ*, по окончаніи котораго у привитыхъ приобретается *иммунитетъ* или невосприимчивость къ натуральной оспѣ (какъ говорятъ въ бактериологіи — „введеніемъ контагія коровьей оспы можно иммунизировать человѣка къ яду человѣческой оспы“). Далѣе, указанная связь подтверждается тѣмъ, что прививками натуральной

человѣческой оспы (т.-е. яда находящагося въ содержимомъ оспенныхъ пустулъ) можно заразить нѣкоторыхъ животныхъ, такъ что, напримѣръ, у рогатаго скота получается *типичная вакцина*, т. е. коровья оспа, — и эта послѣдняя можетъ, послѣ одного или двухъ переходовъ черезъ тѣло рогатаго скота, настолько видоизмѣниться, что при обратной прививкѣ отъ этихъ животныхъ человѣку вызываетъ уже не натуральную оспу, а мѣстное заболѣваніе вакциною (*вакциныя пустулы*).

Знаменитый англійскій врачъ *Edward Jenner* своими многолѣтними терпѣливыми изысканіями первый ревностно изучилъ формы и теченіе вакцины на коровахъ и доказалъ, что у коровъ, кромѣ *истинной коровьей оспы (cow-pox)*, встрѣчаются сходныя съ нею сыпныя болѣзни, ничего общаго не имѣющія съ настоящей коровьей оспой и не обладающія предохранительнымъ свойствомъ противъ оспы человѣческой.

Примѣчаніе. Что касается возбудителя оспы, то въ послѣднее время опять обращено вниманіе на такъ называемыя *оспенныя тѣльца Guarnieri*, которыя были описаны этимъ авторомъ еще въ 1892 году: это особыя клѣточныя включенія, постоянно находимыя при натуральной оспѣ и вакцинѣ въ кожѣ оспенныхъ больныхъ; ихъ же можно найти послѣ прививки оспенной лимфы на роговицѣ кролика.

Но вакцинныя тѣльца, по послѣднимъ изслѣдованіямъ *Prowazek'a*, не представляются еще окончательными продуктами, а состоятъ изъ скопленія мельчайшихъ микроорганизмовъ, находящихся въ оболочкѣ, на подобіе капсулы, благодаря чему возникаютъ болѣе крупныя образованія, которыя и представляютъ собою тѣльца, описанныя *Guarnieri* (если окажется въ будущемъ, что эти „элементарныя“ мельчайшія тѣльца, дѣйствительно, явятся специфическимъ возбудителемъ оспы и вакцины, то онъ будетъ относиться, слѣдовательно, къ категоріи *chlamidozoa*).

Но хотя ядъ натур. оспы намъ неизвѣстенъ, однако мы хорошо знаемъ, что онъ находится въ содержимомъ пузырей и гнойниковъ оспенныхъ пустулъ, въ опадающемъ эпителии и, по всей вѣроятности, въ крови оспенныхъ больныхъ.

Ядь этотъ чрезвычайно стойкій въ отношеніи внѣшнихъ вредныхъ вліяній и очень долго, мѣсяцами сохраняетъ свои болѣзнетворныя свойства въ бѣльѣ и окружающей обстановкѣ больныхъ, въ особенности, когда онъ бываетъ защищенъ отъ свѣта и полного высыханія.

Терминологія.

I. **Натуральная оспа** — *variola vera* у человѣка встрѣчается въ нѣсколькихъ формахъ: тяжелыхъ и легкихъ.

Болѣзнь, съ которой съ древнихъ временъ борется человечество оспенными прививками, есть *натуральная оспа* — *variola vera*: это острая, заразительная, сыпная лихорадочная болѣзнь, уносившая въ древнія времена огромныя жертвы, страшная по размѣрамъ и силѣ эпидемій и по тѣмъ тяжелымъ и многочисленнымъ болѣзненнымъ симптомамъ, которыми она такъ часто сопровождается (подробности изложены уже въ главѣ о „*натур. оспѣ*“). —

Къ *тяжелымъ* формамъ натуральной оспы относятся:

1) *Черная оспа* или *геморрагическая оспа*: 1. *purpura variolosa* и 2. *variola haemorrhagica pustulosa*. Черная оспа сопровождается геморрагіями или различными кровоизліяніями.

2) *Сливная оспа* — *variola confluens*. Сливная оспа сопровождается обильнымъ высыпаніемъ и образованіемъ большихъ гнойныхъ, слившихся между собою пузырей.

Къ *легкимъ* формамъ оспы причисляются:

1) *вариолоидъ* — *variolois* или *видоизмѣненная оспа* — *variola modificata*.

2) *оспа безъ сыпи* или *безъ лихорадки* — *variola sine exanthemate, var. afebrilis, var. abortiva*.

Названія всѣхъ этихъ формъ указываютъ на то, что оспа у людей можетъ протекать не только въ тяжелыхъ, смертельныхъ формахъ, но и въ такихъ, когда теченіе болѣзни оканчивается болѣе и менѣе легкимъ и сопровождается менѣе сильными болѣзненными явленіями.

Легкія формы натуральной оспы въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ подавать поводъ къ неправильнымъ толкованіямъ и къ тому, что натуральную оспу смѣшиваютъ съ другою, совершенно особою самостоятельною болѣзью, извѣстной подъ именемъ *вѣтряной оспы*.

II. **Вѣтряная оспа** или **вѣтранка** — *varicella*. Болѣзнь эта имѣетъ только нѣкоторое — внѣшнее сходство съ нату-

ральной оспой, что и было причиной разногласій между врачами въ прежнее время, изъ которыхъ одни доказывали, что вѣтрянка является лишь легкой формой натуральной оспы, а другіе это отрицали. Споръ между учеными имѣлъ очень важное значеніе въ ученіи объ оспопрививаніи; точно также разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ и практическое для насъ значеніе: если бы вѣтрянка представляла только легкую форму натуральной оспы, то она, во-первыхъ, была бы способна передаваться посредствомъ уколовъ въ кожу прививками такъ же, какъ и натуральная и, во-вторыхъ, предохраняла бы человѣка отъ зараженія натуральной оспою. Но, какъ выяснили экспериментальныя изслѣдованія и практика случайнаго помѣщенія больныхъ вѣтрянкою среди больныхъ настоящей оспою (что, понятно, въ прежнее время и практиковалось), то было вполне доказано какъ индифферентное отношеніе вѣтрянки къ предохранительному оспопрививанію, какъ и возможность заболѣваній натуральною оспой, не смотря на зараженіе и заболѣваніе вѣтрянкою. Практически же разрѣшеніе указаннаго спора для насъ важно въ томъ отношеніи, что мы должны разъяснять матерямъ и другимъ лицамъ полную *необходимость оспенныхъ прививокъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣти уже переболѣли вѣтряной оспой*, нисколько не предохраняющей отъ натуральной.

Вѣтряная оспа, такимъ образомъ, не имѣетъ никакого отношенія къ вакцинаціи. Возбудитель ея неизвѣстенъ. Путемъ прививки болѣзнь не передается, чѣмъ особенно отличается отъ натуральной оспы. Вѣтрянка — заразительная болѣзнь, ядъ ея очень летучъ, легко передается черезъ воздухъ; скрытый (инкубационный) періодъ = 14 дней. Болѣзнь это преимущественно дѣтскаго возраста, въ отличіе отъ натуральной оспы, которая, хотя и встрѣчается во всякомъ возрастѣ, но путемъ систематическаго поголовнаго оспопрививанія, примѣняемаго всему рождающемуся дѣтскому населенію, становится болѣзью взрослыхъ по преимуществу. — Теченіе болѣзни въ большинствѣ случаевъ легкое; въ отличіе отъ натуральной оспы, сыпь состоитъ только изъ *пузырьковъ*, быстро появляющихся на кожѣ и образующихся не изъ папулъ, а изъ ролеолъ (т. е. изъ красныхъ пятенъ), сопровождается лихорадкой, начинающейся почти одновременно съ высыпаніемъ (за нѣсколько часовъ до него) и сопровождающей все время появленіе новыхъ пузырьковъ. Продолжительность = 5—10 дней. Пузырьки черезъ 1—2 дня лопаются, подсыхаютъ, оставляя вначалѣ корочки, а потомъ пигментированные участки (слѣды бывшихъ пузырей), но *рубцы не образуются*. — Осложненія рѣдки (гноиники, затяжная лихорадка, нефритъ и пр.). — Въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда діагностика затруднительна, можно пользоваться прививками содержимаго оспенныхъ пузырей кроликамаъ.

Дети, перенесшія вѣтряную оспу, не предохраняются отъ оспы натуральной (не приобретаютъ иммунитета противъ оспы) и, само собою разумется, подлежатъ предохранительному оспопрививанію.

III. Коровья оспа — *vaccina* или *variola vaccinae*, или просто вакцина, какъ и вообще оспа рогатаго скота (взрослыхъ животныхъ и телятъ).

Самородная коровья оспа (иначе генуинная вакцина, cow-рox) въ настоящее время представляетъ весьма рѣдкую болѣзнь, и такъ какъ ею почти невозможно пользоваться, то теперь культивируютъ и поддерживаютъ ее прививкою людямъ и телятамъ.

Привитая человѣку коровья оспа и прошедшая черезъ человѣческій организмъ называется *гуманизированной оспой*: лимфа, снятая при этомъ съ пузырьковъ, развившихся на кожѣ, также называется гуманизированной лимфой (*vaccina humana*).

Гуманизированная вакцина можетъ быть привита вновь телятамъ или коровамъ, при чемъ получается тогда такъ называемая *ретро-вакцина (retro-vaccina)*. У насъ въ Россіи самый распространенный способъ предохранительныхъ прививокъ — это *вакцинація (vaccinatio)*, между тѣмъ въ другихъ государствахъ, особенно въ Западной Европѣ распространена *ретровакцинація (retro-vaccinatio)*.

Кромѣ рогатаго скота оспой заболѣваютъ лошади, ослы, козы, нѣкоторое виды обезьянъ и кролики, — въ послѣднее время предложено замѣнить телячью оспу *кроличьей (лапиной)*.

IV. Привитая (инокулированная) оспа, *variola inoculata*. Клиника вариоляціи. Клиническіе симптомы оспы, вызванной вариоляціей, представляютъ особый интересъ: отъ оспы при самопроизвольномъ зараженіи она отличается періодами *мѣстнаго* развитія характерной оспенной сыпи (папула, пузырекъ, пустула), а затѣмъ умѣреннымъ общимъ высыпаніемъ оспенной сыпи, отсутствіемъ рѣзкихъ нагноительныхъ процессовъ и нагноительной лихорадки, а также легкимъ теченіемъ.

Мѣстные періоды продолжаются около 10-ти дней со времени прививки и состоятъ: 1) изъ періода скрытаго (инкубация) — около 3 дней послѣ прививки, — 2) періода мѣстной реакціи: сначала папулы, а затѣмъ около 5-го дня

пузырьки съ серознымъ содержимымъ, — 3) періода инфекціоннаго — лихорадочнаго: боли въ головѣ и поясницѣ, иногда судороги у младенцевъ, — въ этомъ періодѣ пузырьки переходятъ въ пустулы, съ рѣзко выраженной краснотой и припухлостью въ области прививокъ и паденіемъ лихорадки въ концѣ періода. — Появленіе общаго высыпанія составляетъ 4-й періодъ болѣзни — съ 9—11-го дня, когда сыпь появлялась по всему тѣлу и привитая болѣзнь принимала клиническую картину обыкновенной натуральной оспы. Болѣзнь длилась 2—3 недѣли, протекала, какъ легкая форма оспы, иногда не сопровождалась даже общимъ высыпаніемъ и, понятно, не давала, при правильно сдѣланной вариоляціи, ни осложненій, ни грубыхъ рубцовъ.

Какъ правило, вызванная вариоляціей искусственная болѣзнь должна была имѣть такое невинное теченіе; между тѣмъ раньше появлялись не только тяжелые случаи, но даже и сливная форма оспы со смертельнымъ исходомъ; но тогда и врачи дѣлали очень глубокіе, черезъ всю кожу разрѣзы, при посредствѣ которыхъ оспенный ядъ вносился въ кровь, вызывая опасность зараженія, а подготовленіе пациентовъ слабительными и иными средствами истощало ихъ силы.

Для большей ясности скажемъ нѣсколько словъ о разнообразныхъ сыпяхъ.

Сыпныя болѣзни бываютъ то лихорадочныя, то безлихорадочныя (эти послѣднія относятся собственно къ болѣзнямъ кожи). Лихорадочныя сыпныя болѣзни сопровождаются самыми разнообразными высыпаніями, изъ которыхъ слѣдуетъ запомнить слѣдующія: сыпи, выражающіяся главнымъ образомъ *краснотой кожи*, зависящей отъ простаго прилива крови и расширенія сосудовъ (гиперемія) или отъ воспаленія, — сюда относятся: розовыя или красныя пятна — *roseola*, исчезающія отъ давленія пальцемъ, круглой или овальной формы, то очень мелкія (пятнышки), то болѣе крупныя или даже въ видѣ разлитой красноты кожи, при чемъ занимающія большіе участки кожи называются *эритемой* — *erythema* (эритематозная сыпь). Краснота кожи съ рѣзко ограниченными краями, припухлостью, болѣзненностью, съ мѣстнымъ и общимъ жаромъ (очень высокой температурой) извѣстна подъ именемъ *рожистой красноты* (рожистое воспаленіе). Сюда, т. е. къ эритемамъ, относятся — *эритематозная оспенная сыпь* (продромальная, т. е. встрѣчающаяся въ періодѣ предвѣстниковъ оспы — *разлитая краснота*): если, какъ это бываетъ въ тяжелыхъ формахъ оспы, такая продромальная сыпь сопровождается

кровоизлияніями въ кожу (или петехіями), то она будетъ называться *оспенной петехіальной продромальной сыпью*. Петехіи (или петехіальная сыпь) могутъ быть выражены не только въ видѣ эритемы, но и повсемѣстно, какъ общее страданіе организма подѣ влияніемъ какой-нибудь болѣзни сюда относится *черная или геморрагическая оспа*, т. е. сопровождающаяся высыпаніемъ петехій въ кожу и кровоизлияніями въ различные органы. Сыпь, извѣстная подѣ именемъ *папулезной (papula — папула, узелокъ)*, очень характерна для натуральной оспы и кори, представляетъ высыпаніе волдырей, т. е. возвышающихся надѣ уровнемъ кожи образований, она относится также къ эритематознымъ сыпямъ (при вѣтряной оспѣ появляются не папулы, а пятна — розеола).

Папулезная сыпь бываетъ то очень мелкой — какъ, напр., мелко-точечная сыпь при scarlatinѣ, то крупно-папулезной, какъ при кори и натуральной оспѣ: въ отличіе отъ коревыхъ, изъ оспенныхъ папулъ образуются пузырьки и пустулы въ дальнѣйшемъ теченіи. — Сыпи, характеризующіяся образованіемъ пузырьковъ (*пузырекъ — vesicula*), съ прозрачнымъ содержимымъ, называются *везикулезными*: при вѣтряной оспѣ пузырьки развиваются изъ пятенъ или розеолъ и появляются быстро, — пузырьки при натуральной оспѣ и вакцинѣ развиваются изъ папулъ, спустя нѣсколько дней. — Сыпи, сопровождающіяся образованіемъ гнойниковъ, называются *пустулезными (pustula — гнойникъ)*; при натуральной оспѣ и вакцинѣ эта сыпь образуется изъ пузырьковъ; при образованіи корки или струпа и подсыханіи пустулъ, сыпь называется *крупозной (crusta — корка)*, — затѣмъ начинается *шелушеніе — desquamatio*.

Оспенная и вакцинная сыпи сопровождаются воспалительной экссудацией и процессами растворенія въ эпителиальныхъ клѣткахъ кожи съ образованіемъ внутри-эпителиальныхъ полостей, распаденіемъ клѣточныхъ ядеръ, т. е. формами дегенеративныхъ процессовъ и образованіемъ полостей между эпителиальными клѣтками, при чемъ происходятъ то однокамерныя, то многокамерныя полости. Микроскопическія измѣненія при вакцинаціи замѣтны очень рано, спустя нѣсколько часовъ послѣ прививки, слѣдовательно, еще въ скрытомъ періодѣ оспы происходятъ измѣненія въ клѣточныхъ элементахъ.

Вакцинный процессъ. (Клиническое теченіе вакциннаго процесса).

Вакцинный процессъ представляетъ мѣстныя и общія явленія, наблюдаемыя еще со временъ *Дженнера* у привитыхъ. *Мѣстные* признаки состоятъ въ появленіи характерныхъ пустулъ съ предшествующими и послѣдующими измѣненіями на мѣстахъ прививокъ.

Общія явленія выражаются вакцинною лихорадкою и нѣкоторыми другими измѣненіями въ организмъ привитыхъ.

Наконецъ, мы можемъ иногда наблюдать еще и осложненія въ теченіе оспеннаго процесса, далеко на всегда относящіяся и зависящія отъ самаго привитія оспы. Здѣсь, какъ при зараженіи натуральною оспою, различаютъ опредѣленные періоды.

(Предполагая, что приступающіе къ изученію оспопрививанія знакомы съ гистологіей кожи и съ основными понятіями воспалительныхъ процессовъ, мы прямо переходимъ къ воспаленію кожи, происходящему подъ вліяніемъ вакциннаго яда.)

1. *Инкубационный* или *скрытый періодъ* равенъ тремъ первымъ днямъ послѣ прививки, когда еще не замѣчается никакой, по крайней мѣрѣ, видимой для простаго глаза, — ощущеніе пальцами также не даетъ мѣстной реакціи (въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ періодъ бываетъ то короче, то, наоборотъ — слишкомъ длиненъ).

2. *Періодъ высыпанія* и образованія пузырей.

Въ это время на мѣстѣ уколовъ или надрѣзовъ появляются пятна, узелки и папулы; мѣста прививокъ съ 4-го дня краснѣютъ, припухаютъ и ощущаются въ формѣ небольшихъ возвышеній, въ центрѣ которыхъ имѣются темноватая по-

лоски отъ самыхъ надрѣзовъ, или точки отъ уколовъ; образование вакциннаго пузырька или пузырька *Дженнера* (*vesicula variolae vaccinae*) совершается отъ 5-го до 8-го дня, т. е. въ это время наблюдаются его увеличеніе до полного развитія, съ пупковиднымъ вдавленіемъ или впадиной посрединѣ и вѣнчикомъ розоваго или красноватаго цвѣта вокругъ пузыря.

3. Періодъ *обратнаго развитія* оспинъ или періодъ нагноенія — съ 8-го до 12-го дня: собственно говоря, образование *вакцинной пустулы* изъ пузырька происходитъ довольно быстро — въ теченіе одного дня и даже нѣсколькихъ часовъ, при чемъ свѣтлое содержимое пузырька мутнѣетъ и дѣлается гнойнымъ, краснота вокругъ оспинъ увеличивается. Пузырекъ и пустула остаются плоскими; въ это время замѣчается нѣсколько большая лихорадка, чѣмъ на 4—5 день (при переходѣ папулы въ пузырекъ), нарушается иногда общее состояніе. Но послѣ 10-го дня мѣстныя реактивныя явленія ослабѣваютъ, вѣнчикъ блѣднѣетъ; пустула на 11-й—12-й день уже достигла наибольшихъ размѣровъ, плоска, впадина шире, гной начинаетъ сгущаться. 4-й періодъ — образование *струпа* — съ 12-го—13-го дня; онъ состоитъ въ заживленіи, подсыханіи и въ появленіи корочки; съ 16—18-го дня уже начинается отъ периферіи пустулъ шелушеніе и затѣмъ постепенное отпаденіе струпа, который темнѣетъ, дѣлаясь даже чернымъ, твердѣетъ и отпадаетъ на 3-ей—4-й недѣлѣ, замѣняясь розоватымъ, вскорѣ блѣднѣющимъ *рубецомъ* звѣздообразной формы: — этотъ рубецъ и служитъ слѣдомъ сдѣланной предохранительной вакцинаціи, — слѣдомъ, который остается очень долго, часто навсегда.

Кардинальные признаки вакцинной оспины или Дженнеровскаго пузырька (*vesicula Jenneri*) слѣдующіе.

*Пузырекъ красиваго, розово-перламутроваго цвѣта, съ постепенно образующимся въ центрѣ темноватымъ, нѣсколько углубленнымъ мѣстомъ (впадинка, *della*); это углубленіе, иначе называемое пупковиднымъ вдавленіемъ (*umbo*), съ каждымъ днемъ выражается яснѣе.*

Впадинка окружена окаймляющимъ ее выпуклымъ валикомъ, составляющимъ главную основу типичной оспины: при прокалываніи валика выступаетъ прозрачная оспенная лимфа (сывороточная жидкость, чистая и свѣтлая, какъ росинка),

Такъ какъ эта лимфа, снятая въ періодъ развитія пузырька отъ 5 до 7-го дня, отличается особенной прививаемостью, то оспенному валлику дали названіе „лимфогеннаго пояса“.

Пузырекъ окаймляется слегка розовымъ, затѣмъ краснѣющимъ вѣнчикомъ (*areola* — вѣнчикъ, ободокъ, поясокъ); въ типичныхъ оспинахъ этотъ вѣнчикъ имѣетъ форму правильнаго кольца, безъ зазубринъ, и не языкообразный.

Оспина, въ состояніи вакциннаго пузырька (*vesicula variolae vaccinae*), вплоть до 8-го дня достигаетъ своего наибольшаго развитія, при чемъ пузырекъ становится почти втрое больше, чѣмъ былъ вначалѣ на 5-й день.

Содержимое оспеннаго пузырька у человѣка называется **гуманизированной лимфой**, которая отличается наибольшей своею прививаемостью у 6-дневнаго пузырька, и, по наблюденіямъ **Губерта**, высыпаніе отъ такой лимфы наступаетъ на 1—2 дня ранѣе обыкновеннаго, въ силу чего сокращается періодъ инкубаціи, но зато и *stadium pustulosum* держится 2—3 дня дольше. Явное подсыханіе такихъ оспинъ наблюдается съ 13—14 дня, струпники отпадаютъ не ранѣе 24—30 дня.

Форма оспинъ зависитъ отъ того, сдѣланъ ли при оспопрививаніи уколъ или надрѣзъ, но во всякомъ случаѣ оспа выдается на всемъ своемъ протяженіи, какой бы величины она ни была, какъ, напримѣръ, у телятъ или у другихъ животныхъ, у которыхъ дѣлаются надрѣзы въ вершокъ и болѣе.

Пустула (слѣдующій стадій за пузырькомъ) представляетъ форму болѣе плоской оспины, съ нѣсколько болѣе расширенной впадиной, ровнымъ краемъ валлика и очень рѣзко выраженнымъ вѣнчикомъ краснаго цвѣта, иногда замѣтно припухлымъ. Наивысшаго своего развитія вѣнчикъ достигаетъ на 10-й день вакцинной пустулы, вблизи которой онъ становится даже темнокраснаго цвѣта. Если оспины расположены между собою очень близко, то воспалительныя явленія въ это время оказываются очень рѣзкими, и тогда видно, какъ вѣнчики соседнихъ оспинъ находятъ другъ на друга.

Что касается образованія **корки** или **струпы** (*crusta*), заканчивающагося въ среднемъ наичаще на 18-й день, то, при правильномъ типичномъ развитіи оспины, какъ мы его изложили, оно будетъ всегда свидѣтельствомъ о томъ, что и все заболѣваніе, вызванное прививкой, (т. е. весь вакцинный процессъ) протекало правильно.

Струпъ отпадаетъ послѣ полного своего высыханія и затверденія, т. е. когда подъ нимъ образовалась тажъ называемая рубцевая ткань — рубецъ.

Если, такимъ образомъ, весь процессъ совершился правильно, то и цѣль оспопрививанія считается достигнутой, т. е. организмъ челоуька застраховывается впредь отъ заболѣванія натуральной оспою.

Общія явленія при вакцинномъ процессѣ изучены въ послѣднее время довольно подробно, и выводы различныхъ врачей въ главномъ почти совпадаютъ. Лихорадка — ремиттирующаго типа, начинается обыкновенно на 4-й день (иногда раньше, иногда позже), имѣеть 2 главныхъ подъема — первый меньшій приходится на время образованія пузырька, т. е. на 4-й—5-й день, второй — нѣсколько большій перваго подъема t° -ры соотвѣтствуетъ переходу пузырька въ пустулу (нагноеніе). Мои собственныя измѣренія t° -ры у самыхъ маленькихъ дѣтей, привитыхъ, начиная не только съ перваго дня, но даже съ первыхъ минутъ жизни, — наблюденія, собранныя съ возможной тщательностью и выборомъ, равно также у дѣтей болѣе старшаго возраста, показываютъ, что ходъ t° -ры при вакцинномъ процессѣ бываетъ, за рѣдкими исключеніями, такимъ, какимъ я его представляю здѣсь на температурныхъ кривыхъ (см. рисунки 5 и 9).

Отмѣтимъ еще и другія иногда наблюдавшіяся явленія: капризливость, безпокойство дѣтей, потерю аппетита, головныя боли; указываютъ даже на судороги и другія измѣненія со стороны нервной системы, далѣе на разстройства пищеваренія — рвоту, поносъ и пр.; упоминаютъ иногда про очень высокую t° — до 40° и болѣе; но мнѣ не приходилось наблюдать ее при условіяхъ правильнаго хода вакциннаго процесса.

Правильнѣе будетъ считать, что въ подобныхъ случаяхъ сильная реакція не столько зависитъ отъ дѣйствія на организмъ вакциннаго яда, сколько отъ вторичныхъ явленій воспаления, инфекцій, припуханія лимфатическихъ железъ (чаще подмышечныхъ) и пр. Что касается нѣкоторыхъ измѣненій крови, азотистаго обмѣна, мочи и пр., то изслѣдованій по этимъ вопросамъ еще мало, и отчего они могли бы зависѣть, окончательно не рѣшено.

У новорожденныхъ дѣтей, по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, вакцинный процессъ протекаетъ по тому же типу, какъ и у дѣтей старшихъ, чаще, впрочемъ, при менѣе рѣзко выраженныхъ мѣстныхъ явленіяхъ. Врачи много спорили, и не мало было представлено противорѣчивыхъ наблюденій относительно мѣстныхъ и общихъ явленій въ этомъ возрастѣ, но, повидимому, все дѣло объясняется чрезвычайно большимъ разнообразіемъ индивидуальныхъ особенностей, присущихъ этому возрасту, и трудностью подобрать одинаковый матерьялъ для наблюденій, равно также и тѣмъ, какого качества и какой силы прививной матерьялъ употреблялся отдѣльными изслѣдователями.

При *ревакцинаціи* ходъ мѣстнаго процесса нѣсколько иной, такъ что рѣдко приходится наблюдать при вторичной прививкѣ всю описанную картину; обыкновенно процессъ выраженъ слабо и проходитъ гораздо скорѣе; зрѣлыя пустулы меньше и появляются раньше, рубцы поверхностные; зато чаще появляются сильный зудъ, опухоль железъ, разлитая краснота и опухоль подкожной клетчатки. Здѣсь, при ревакцинаціи, мы должны считаться съ явленіями ослабленной невосприимчивости, приобретаемой отъ первой вакцинаціи.

Ревакцинація (см. рис. 11 и п. 1 „Закона“, стр. 21).

При повторныхъ прививкахъ намъ приходится имѣть дѣло съ разнообразными (по времени бывшей первичной прививки лицами), у которыхъ невосприимчивость къ оспѣ такъ же неодинаково угасаетъ, — иначе говоря, мы имѣемъ дѣло съ *индивидуальными колебаніями иммунитета и съ вліяніемъ времени*, рѣзко отражающимися на клиническихъ симптомахъ ревакциннаго процесса, нерѣдко измѣнчиваго. Многими изслѣдователями установлено, однако, что, не смотря на разнообразіе клинической картины и указанныхъ колебаній, *присутствіе папулы и пузырька при ревакцинаціи указываетъ на положительный результатъ и успѣшность повторнаго оспопрививанія*. Въ общемъ, установлено довольно прочно слѣдующее положеніе: симптомы ревакциннаго процесса тѣмъ болѣе приближаются къ симптомамъ вакциннаго процесса (т. е. тѣмъ больше выражена реакція), чѣмъ больше протекло

времени между первичной и вторичной прививками вакцины: получаются то полные, то неполные результаты, и особенно характерна ранняя реакція, указывающая на небольшой промежутокъ времени между прививками и обозначающаяся развитіемъ пузырька уже въ теченіе первыхъ сутокъ.

Уклоненія и осложненія при вакцинаціи.

Теченіе вакцины, какъ и натуральной оспы, не всегда идетъ по извѣстному нормальному типу, — различныя видоизмѣненія или неправильности въ теченіе вакциннаго процесса и составляютъ группу уклоненій.

Подъ осложненіями же слѣдуетъ понимать такія патологическія явленія, которыя присоединяются къ правильно протекающему процессу вакцины и съ этой послѣдней не имѣютъ ничего общаго.

Уклоненія недавно очень обстоятельно систематизированы заграничными врачами и у насъ — *Губертомъ*, который, давая лишь матерьялъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, указываетъ, что область осложненій и вообще ненормальныхъ явленій при вакцинаціи еще далеко не вполне исчерпана и разработана. Содержимое оспинъ, различнымъ образомъ видоизмѣняющееся въ своемъ наружномъ видѣ, то прививается другому лицу, то, наоборотъ, остается безуспѣшнымъ (подробнѣе см. стр. 54).

Осложненія при вакцинаціи описывались неоднократно.

1. Передачу *сифилиса* мы можемъ предупредить. По нашему новому закону прививка гуманизированной лимфы — „съ ручки на ручку“ — воспрещена, и такимъ образомъ устраняется возможность переноса этой болѣзни съ одного ребенка на другого. „*Вакцинальный сифилисъ*“ дѣлается уже невозможнымъ при прививаніи матерьяломъ, добытымъ отъ животныхъ, такъ какъ вообще послѣднія сифилисомъ не болѣющихъ.

2. *Рожу* съ давнихъ поръ принято считать нерѣдкой спутницей вакцинаціи. Если она появляется около мѣстъ уколовъ въ первые 2—3 дня послѣ прививки, то ее называютъ *ранней* вакцинальной рожей, — и только въ этихъ случаяхъ можно говорить о зараженіи во время акта прививки: здѣсь можно обвинять прививной матерьялъ, нечистые инструменты и вообще нечистоплотность оспопрививателя.

Но такіе случаи ранней рожи встрѣчаются и описаны очень рѣдко, далеко не всѣ они могутъ быть поставлены въ прямую связь съ оспопрививаніемъ и объясняются случайностью; да и теперь, при строгомъ соблюденіи правилъ асептики, встрѣчаться вовсе не должны. — Случаи *поздней* рожи, присоединяющейся къ вакцинному процессу и появляющейся на мѣстѣ прививки послѣ 7—8-го дня, встрѣчаются гораздо чаще; но для того, чтобы поставить ихъ въ связь съ оспопрививаніемъ, у насъ нѣтъ достаточныхъ научныхъ основаній, точнѣе говоря — подробный разборъ такихъ случаевъ рожи на большомъ матеріалѣ и наши свѣдѣнія объ инкубационномъ (очень короткомъ) періодѣ рожи показываютъ, что эти случаи не могутъ быть объясняемы внесеніемъ рожистыхъ стрептококковъ въ моментъ прививки (рожа, *скрытый періодъ которой* = 1—3 днямъ, появилась бы тогда на 2-й—3-й день послѣ прививки); они не могутъ быть поставлены въ связь ни съ техникой оспопрививанія, ни съ качествомъ прививного матеріала, а объясняются иной разъ даже незамѣтнымъ для простого глаза нарушеніемъ цѣлости оспинъ и переносомъ заразы при недостаточномъ уходѣ за дѣтьми, скученности дѣтей и пр.

Путиами рожистой инфекціи служатъ нерѣдко различныя ссадины, изъязвленія и сыпи на кожѣ, почему рожа наблюдается у маленькихъ дѣтей при вѣтряной оспѣ и различныхъ гнойничковыхъ сыпяхъ, — точно также въ нѣкоторыхъ случаяхъ она можетъ появляться и *послѣ* вакцинаціи, т. е. послѣ поврежденія или срыванія струпьевъ на мѣстѣ прививки оспы, какъ и вообще послѣ всякой травмы. Кстати сказать, прививка гуманизированной лимфы, когда приходится нарушать цѣлость вакцинной пустулы у привитого, даетъ поводъ къ болѣе частому проникновенію заразы, почему и здѣсь выступаетъ на сцену преимущество животной вакцины. — Окружающая ребенка среда, особенно въ мѣстахъ скученности, влажности воздуха, при повышенной температурѣ, весьма способствуетъ появленію рожистаго заболѣванія, т. е. зараженію рожистыми стрептококками; съ другой стороны лучшими мѣрами, прекращающими распространеніе рожи, являются — провѣтриваніе помѣщеній, дезинфекція воздуха и предметовъ, уничтоженіе пыли и пр. Рожа въ прежніе годы, какъ извѣстно, представляла настолько частое заболѣваніе дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ въ Петроградѣ и Москвѣ, что давала огромный % заболѣваній питомцевъ; къ тому-же она весьма часто осложняла вакцинный процессъ, давая около 50% всѣхъ случаевъ заболѣванія рожей, иной разъ поднимаясь до 70%. И только въ послѣднее время случаи рожи послѣ оспопрививанія стали совсѣмъ рѣдкимъ явленіемъ, не имѣя, конечно, никакой связи съ актомъ вакцинаціи. Такъ какъ для появленія рожи, съ одной стороны, необходима налич-

ность травмы, не только видимой простымъ глазомъ, но даже микроскопическихъ нарушеній цѣлости покрововъ, съ другой — необходимо известное пониженіе индивидуальной сопротивляемости дѣтскаго организма, а также необходимо присутствіе особыхъ кокковъ, т. е. заразы, — то намъ теперь понятно, почему въ жизни дѣтей съ давнихъ поръ отмѣчались 2 момента, когда они якобы наибѣе заражались рожею: это періодъ формировація пупка у новорожденныхъ и время для вакцинаціи у грудныхъ. Желая указать, что у грудныхъ дѣтей рожа имѣетъ тѣсную связь съ вакциннымъ процессомъ, а у новорожденныхъ — съ открытой раной на животѣ, давно уже старались выдѣлить въ особую группу такіе случаи рожи, для которыхъ можно было бы предложить 2 особенныхъ названія, а именно: 1) *рожа вакцинальная, erysipelas post vaccinationem*, и 2) *рожа новорожденныхъ, erysipelas neonatorum*. Но мы должны сказать, что для установки такихъ особенныхъ формъ рожи и научнаго признанія обоихъ терминовъ достаточныхъ основаній не имѣется. Что касается „вакцинальной“ рожи, то, какъ справедливо говорить въ своей диссертациі докторъ Дембо, такой терминъ вовсе не долженъ быть употребляемъ, такъ какъ это можетъ давать поводъ къ ложнымъ представленіямъ о самомъ процессѣ вакцинаціи. — Конечно, при современной техникѣ добыванія вакцины, немисливо чтобы детритъ содержалъ возбудителей рожистой заразы; нельзя также допустить въ наше время столь неряшливаго обращенія оспопрививателя съ своими инструментами или же съ мѣстами кожи, служащими для прививки, чтобы въ этомъ все еще видѣть причину рожистой болѣзни. —

3. *Изъязвленія* оспинъ извѣстны подъ именемъ вакцинальной язвы, требующей упорнаго леченія, строгой чистоты и асептическихъ перевязокъ. Язвы происходятъ отъ нарушенія цѣлости пустулъ и инфекціи ихъ гноеродными кокками, проникающими иногда въ кровь, отчего можетъ наступить даже общая инфекція организма. — Вообще могутъ развиваться вторичныя зараженія отъ загрязненій, ведущія къ появленію мѣстнаго воспаленія кожи, извѣстнаго подъ именемъ *флегмоны* (кожа темно-краснаго цвѣта, опухаетъ, становится твердой наощупь, ^{то} повышается); въ рѣдкихъ случаяхъ къ язвамъ можетъ присоединиться даже гангрена кожи.

4. *Экзема* — *exsēta vaccinatim* довольно опасное осложненіе, состоящее въ переносѣ вакцины на экзему; для дѣтей грудныхъ оно очень тягостно и грозно по своимъ послѣдствіямъ. Хотя дѣтей, страдающихъ экземой, обычно не прививаютъ, но если почему либо происходитъ переносъ вакцины на экзематознаго ребенка, то даже затихшая у него экзема обостряется и ухудшается, усиливается краснота, и припухаетъ кожа, а края экземы покрываются сливающимися оспенными пустулами, — въ центрѣ образуются язвенныя поверхности; болѣзнь сопровождается сильною лихорадкой, можетъ наступить быстрый и тяжелый упадокъ силъ.

6. *Вакцинальныя сыпи* представляютъ легкое осложненіе; сюда относятся мѣстныя сыпи около прививныхъ уколовъ и сыпи, распространяющіяся иногда по всему тѣлу: эритемы, розеолы и другія сыпи. Хотя происхожденіе этихъ сыпей

не вполне еще ясно, но, по всей вѣроятности, онѣ напоминаютъ собою категорію такъ называемыхъ „лекарственныхъ сыпей“ и обусловливаются поступленіемъ въ кровь вакциннаго контагія (ранняя сыпь) или продуктовъ содержамаго развившихся пустулъ (поздняя сыпь). Сыпи эти держатся нѣсколько дней и безслѣдно исчезаютъ. — Отъ этихъ сыпей слѣдуетъ отличать высыпаніе въ отдаленныхъ отъ мѣста прививки пузырьковъ и пустулъ, напоминающихъ по своему виду то вакцинныя пустулы, то пузырьки вѣтряной оспы: это — такъ называемая *придаточная оспа* (*vaccinola* или *vaccina generalisata*), чаще встрѣчающаяся у дѣтей золотушныхъ, страдающихъ экземой или чесоткой. — Возможно, что и въ происхожденіи различныхъ сыпей играетъ роль не столько прививной матеріалъ, сколько особенное предрасположеніе и сильная реакція организма у нѣкоторыхъ лицъ.

Какъ относительно „распространенной“ вакцины, такъ и „добавочныхъ“ вакцинальныхъ сыпей мнѣнія авторовъ расходятся; причины возникновенія этихъ осложненій не идутъ дальше предположеній. Мѣстное появленіе сыпи только на мѣстѣ прививокъ, — особенность, рѣзко отличающая вакцинную болѣзнь отъ натуральной оспы съ ея повсемѣстнымъ высыпаніемъ; въ видѣ же исключенія встрѣчаются вышеупомянутыя сыпи, которыя какъ будто представляютъ нѣкоторое сходство съ натуральной оспой, какъ бы до нѣкоторой степени напоминаютъ ее.

Вакциноиды — *vaccinoides* (*vaccina atrophica* или *vaccina modificata*): такъ называются уколненія или видоизмѣненія мѣстныхъ кардинальныхъ признаковъ вакцины (стр. 51). Къ первой группѣ относятся такія пустулы, все развитіе которыхъ идетъ то *скорѣе* обычныхъ (*vaccina celerata*), то, наоборотъ, замѣчается хотя и очень рѣдко, *замедленное появленіе и развитіе вакцины* (*vaccina retardata*). Ускоренное теченіе чаще встрѣчается при ревакцинаціи, или, хотя и рѣдко — у дѣтей золотушныхъ, вялыхъ, чаще — у новорожденныхъ; жаркое время года и очень теплое содержаніе привитыхъ мѣстъ также вызываютъ ускоренное развитіе оспинъ. Лимфа, взятая отъ вакциноидовъ первой группы, будучи привита другимъ, воспроизводитъ правильныя оспины вакцины. Вторая группа — бесплодные вакциноиды или *ложная коровья оспа* не обладаютъ предохранительнымъ дѣйствіемъ,

представляютъ „аномальную вакцину“, весь процессъ которой совершается очень скоро и похожъ болѣе на обыкновенное нагноеніе отъ занозы, чѣмъ на развитіе вакцинной пустулы: пустула меньше, то безъ впадины и безъ вѣнчика, то, наоборотъ, съ широкой впадиной и неправильнымъ — фестончатымъ вѣнчикомъ; струпъ неправильный, появляется уже къ концу 1-ой недѣли, при чемъ бываетъ зудъ, рубцы отсутствуютъ (рис. 10).

Иммунитетъ къ оспѣ и вакцинѣ.

Унаслѣдованная временная невосприимчивость къ натуральной оспѣ наблюдается иногда у дѣтей, родившихся отъ женщинъ, перенесшихъ оспу, — въ такихъ случаяхъ оспопрививаніе удавалось у дѣтей тѣмъ яснѣе, чѣмъ болѣе прошло времени послѣ болѣзни матери. Нѣкоторые врачи подмѣтили даже, что заболѣваніе оспою отца не сообщало его дѣтямъ невосприимчивости. Какъ мы уже говорили, встрѣчаются различныя условія, при которыхъ оспа беременной матери передается плоду: такъ обр., ребенокъ или рождается съ признаками натур. оспы въ различныхъ стадіяхъ болѣзни, или же, если женщина заболѣла оспою за нѣсколько дней до родовъ, оспа появляется вскорѣ послѣ рожденія у новорожденного, который находился въ утробѣ матери въ инкубаціонномъ періодѣ этой болѣзни. Но изъ описанія эпидемій видно, что иногда и не наблюдается передачи оспы утробному плоду. Въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ отъ здоровой беременной женщины рождается плодъ, пораженный оспою, или же заболѣвающей ею въ первые дни: возможно допустить, что беременная женщина, находясь въ соприкосновеніи съ оспенною заразою сама не заболѣла, или была у нея такъ наз. легкая оспа безъ сыпи, — но зараженіе черезъ кровь и плаценту было все же передано плоду.

Унаслѣдованная временная невосприимчивость къ вакцинѣ — вакцинный иммунитетъ у дѣтей, родившихся отъ вакцинированныхъ матерей, является весьма интереснымъ научнымъ вопросомъ; но, къ сожалѣнію, относительно вліянія прививки оспы беременнымъ на прививаемость ея у дѣтей мнѣнія расходятся главнымъ образомъ потому, что и въ настоящее время еще не вполне установлена нормальная

сила вакцины, и противорѣчивые результаты можно объяснить себѣ и тѣмъ, что различные врачи работали съ вакциною различной степени ея прививаемости. Впрочемъ, путемъ эксперимента, статистики, умѣлаго оспопрививанія и приготовления детрита нашли недавно, что сила вакцины, снятой съ пузырьковъ на 5-й день, можетъ быть такъ велика, что получается наибольшая ея прививаемость, а именно получается успѣхъ отъ 99% до 100%. Прививка новорожденнымъ такого детрита, при соблюденіи нѣкоторыхъ техническихъ особенностей, показала, что и у нихъ возможно получить такой же полный успѣхъ, чего раньше врачи не подозрѣвали, считая новорожденныхъ менѣе воспримчивыми къ вакцинѣ, чѣмъ дѣтей старшихъ. Наблюденія *Губерта*, *Pierrot* и мои собственныя на довольно большомъ числѣ случаевъ показываютъ, что у новорожденныхъ возможно уже въ первые дни жизни получить вполне успѣшную и типичную прививку вакцины. Фактъ этотъ имѣетъ вообще большое значеніе, а здѣсь, благодаря ему, иначе разрѣшается вопросъ о *внутри-утробной передачѣ иммунитета къ вакцинѣ* — иммунитета сомнительнаго: слѣдовательно, дается намъ право не считать успѣшныя прививки у беременныхъ за предохранительное средство для плода и рождающагося ребенка. *Palm* пришелъ къ заключенію, что у всѣхъ дѣтей, матери которыхъ за 4 мѣс. до родовъ были успѣшно привиты, вообще сохраняется воспримчивость къ оспѣ, — ослабляется лишь реакція по отношенію къ прививкамъ у дѣтей (маленькія пустулы, потребность повторныхъ прививокъ и пр.). *Pierrot*, *Hervieux* и *Weil* считаютъ, что вакцинація передъ беременностью сообщаетъ иммунитетъ сомнительный и весьма непостоянный; что же касается вакцинаціи во время самой беременности, то и *Dubiquet*, и *Pierrot* получили столь большой процентъ успѣшныхъ прививокъ у дѣтей, что считаютъ этотъ иммунитетъ весьма непродолжительнымъ, и такую вакцинацію совершенно отклоняютъ, предпочитая лучше предохранять отъ оспы дѣтей рано, уже въ возрастѣ первыхъ дней жизни. Встрѣчаются женщины, оспа у которыхъ не привилась съ рожденія и не можетъ быть успѣшно привита имъ передъ родами, а дѣти ихъ тѣмъ не менѣе воспримчивы къ вакцинаціи, такъ что съ перваго раза оспа можетъ быть успѣшно привита имъ уже вскорѣ послѣ рожденія. Кстати

скажемъ, что заболѣваніе не привитыхъ новорожденныхъ натуральной оспой всегда наблюдается во время эпидемій.

Какъ послѣ однажды перенесенной оспы, такъ и послѣ прививки вакцины приобретенный иммунитетъ съ теченіемъ времени ослабляется и исчезаетъ, при чемъ вакцинный иммунитетъ ослабляется въ болѣе значительной степени, чѣмъ послѣ натуральной оспы: случаи повторнаго заболѣванія оспой встрѣчаются рѣже, чѣмъ случаи оспы послѣ однократной вакцинаціи. Отсюда возникъ вопросъ о необходимости *повторныхъ прививокъ* коровьей вакцины — вопросъ о *ревакцинаціи* черезъ извѣстные промежутки времени, — а именно каждые 7—10 лѣтъ.

Автоинокуляція. Если привитой какимъ-нибудь образомъ перенесетъ матерьялъ оспеннаго содержимаго, заключающагося въ пузырькахъ и пустулахъ, на слегка поврежденныя мѣста своей кожи, то получаютъ новыя прививки — автоинокуляція или автовакцинація. (Нужно замѣтить, что привитіе лимфы изъ оспы variolae не удается тому же больному, и имѣются довольно многочисленные опыты подобныхъ прививокъ въ различныхъ стадіи развитія пузырьковъ у больного натуральной человеческою оспой, при которыхъ не удавалось получить успешныхъ прививокъ, — но при вакцинѣ наблюдается совершенно обратное явленіе). Эти переносныя вакцины даютъ вторичныя оспины меньше первичныхъ и развиваются скорѣе.

„Контрольная вакцинація“: у насъ и за границею были опыты съ такъ называемой „*контрольной вакцинаціей*“, чтобы знать, на какой день послѣ прививки начинается насыщеніе организма вакциною: для этого примѣняли методъ усиленныхъ ежедневныхъ прививокъ, при чемъ оказалось, что спустя нѣсколько дней привитая вакцина становится все менѣе типичной, все быстрѣе развивается, догоняя первичныя вакцины, и, наконецъ, съ 11-го—12-го дня прививаніе вакцины тому же лицу даетъ уже *отрицательный результатъ*. — Каждый организмъ, какъ показали опыты, имѣетъ, въ смыслѣ времени насыщенія вакциннымъ ядомъ, свой срокъ — между 15 и 20 днями, и насыщеніе это наступаетъ медленно, постепенно, но во всякомъ случаѣ здѣсь различаютъ *почти полное насыщеніе* вакциннымъ ядомъ *около 12-го дня* послѣ прививки, и *полное* — около 20-го дня. Такимъ образомъ, спустя 3 недѣли контрольныя прививки становятся уже отрицательными: появляется, т. е. приобретаетъ невосприимчивость къ вакцинѣ или вакцинный иммунитетъ. Эти повторныя раннія прививки названы ранними или „*ранней ревакцинаціей*“, въ отличіе отъ тѣхъ обычно производимыхъ нами повторныхъ прививокъ, которыя мы обязаны дѣлать спустя каждые 7—10 лѣтъ, и которыя названы „*поздней ревакцинаціей*“: при послѣдней мы стараемся вновь сообщить организму исчезающій у него съ каждымъ годомъ иммунитетъ, т. е. предупреждаемъ возможность зараженія натуральною оспой.

Телятники и оспопрививательные институты.

Первенство въ устройствѣ русскаго телятника принадлежитъ петроградскому Воспитательному дому, когда, начиная съ 1868 года, принцъ П. Г. Ольденбургскій прислалъ теленка изъ собственной фермы и оспенную лимфу, лично имъ добытую въ Штирии изъ заведенія д-ра Унгера. Затѣмъ возникъ телятникъ московскаго Воспитаельнаго дома.

До сихъ поръ въ Россіи не имѣлось никакихъ особенно обязательныхъ требованій для устройства телятниковъ, и только по новому законодательству устанавливается надъ ними контроль врачебныхъ управленій. — Д-ръ *Гамалтя*, собравшій подробныя свѣдѣнія о руссійскихъ телятникахъ, считаетъ ихъ очень скромными какъ по своимъ затратамъ, такъ и по производительности. Извѣстно, что въ Россіи не существуетъ государственныхъ оспопрививательныхъ институтовъ, и русскіе „институты“ являются „телятниками“ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ ихъ главный центр тяжести заключается въ количествѣ прививаемыхъ телятъ“, и у насъ, къ сожалѣнію, не имѣется точныхъ свѣдѣній о производительности огромнаго числа прививокъ: даже самый крупный изъ русскихъ телятниковъ (Орловскій) не сообщаетъ свѣдѣній о количествѣ собираемаго детрита. *Гамалтя* приходитъ къ заключенію, что число русскихъ телятниковъ, не смотря на малую ихъ прозводительность, болѣе, чѣмъ достаточно, по они нуждаются въ коренной реорганизациі для полученія достаточно сильнаго детрита, его чистоты и силы, для устройства въ этихъ учрежденіяхъ бактериологической и экспериментальной постановки и т. п.

Теперь современныя требованія, предъявляемыя къ надлежащей организациі оспопрививательныхъ учрежденій, не могутъ быть осуществлены безъ крупныхъ затратъ на ихъ устройство, оборудованіе и содержаніе персонала. Это давно было принято во вниманіе во многихъ заграничныхъ центрахъ, гдѣ уже возникли *государственные оспопрививательные институты*, содержимые на средства казны и стоящіе на такой высотѣ современныхъ научныхъ требованій, о которой мы еще не можемъ и мечтать (таковы — во Франціи, Германіи, Австріи, Японіи).

Какъ видно изъ новаго закона, у насъ въ настоящее

время Правительство будет возмѣщать изъ средствъ Государственнаго Казначейства половинные расходы на открытіе и содержаніе оспенныхъ телятниковъ земскими и городскими учрежденіями. Между тѣмъ современная методика и техника добыванія детрита и обезпеченіе экспериментальнаго и клиническаго контроля требуютъ большихъ тратъ для надлежащаго оборудованія и содержанія оспопрививательныхъ институтовъ. Практика показываетъ, что даже одинъ всего государственный институтъ, какъ, напрм., въ Японіи и Болгаріи, но въ совершенствѣ устроенный и оборудованный, можетъ въ полной мѣрѣ удовлетворять потребностямъ всего населенія страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя забывать, что существованіе подобныхъ институтовъ предоставляетъ возможность научнымъ работникамъ заниматься разработкой специальныхъ вопросовъ въ дѣлѣ оспопрививанія, — и такимъ образомъ поддерживать и повышать интересъ врачебнаго міра къ величайшему открытію *Дженнера*.

Въ Франціи имѣются институты, отличающіеся замѣчательнымъ устройствомъ и оборудованіемъ, — почти что настоящія ученые учрежденія: таковъ, напримѣръ, „*Institut supérieur de la vaccine*“ въ Парижѣ, который представляетъ собой одно изъ отдѣленій французской медицинской академіи (*Académie de Médecine*), тоже институтъ въ Турѣ — „*Institut Vaccinal de Tours*“, директоромъ котораго состоитъ извѣстный *Edmond Chaumier*, издающій специальный журналъ по оспопрививанію — „*Revue Internationale de la vaccine*“. Далѣе можно указать на институтъ въ Бельгіи, а именно Брюссельскій оспенный институтъ при высшей ветеринарной школѣ; въ Германіи — Государственный оспенный институтъ въ Берлинѣ, институтъ въ Дрезденѣ, Гамбургѣ, Мюнхенѣ и др. городахъ (здѣсь существуютъ и частныя учрежденія для выработки животной лимфы, кромѣ правительственныхъ, вообще стоящихъ по своему широкому устройству и оборудованію на очень большой высотѣ). Изъ институтовъ другихъ государствъ, достойныхъ упоминанія по своему новѣйшему благоустройству и отвѣчающихъ научнымъ современнымъ требованіямъ, укажемъ на вновь воздвигнутый грандіозный осп. инст. въ Вѣнѣ; далѣе — во Флоренціи: Флорентинскій институтъ принадлежитъ къ числу старѣйшихъ учреждений и составляетъ отдѣленіе больницы-пріюта „*Regia Ospedale degli innocenti*“, въ которомъ еще въ 1805 г. знаменитый *Sacco* впервые въ Италіи воспроизвелъ съ успѣхомъ классическій опытъ *Дженнера*. Старинный, также исторически извѣстный оспенный телятникъ есть въ Миланѣ — отдѣленіе института для приготовленія сыворотокъ и вакцинъ, принадлежащаго къ числу первоклассныхъ учреждений. Такія же учрежденія имѣются въ Бернѣ, особенно образцовое въ Лозаннѣ, государственный институтъ въ Японіи и др. городахъ.

Оспопрививательныя заведенія въ Россіи (наиболѣе извѣстныя).

Въ Петроградѣ: Городской оспопрививательный институтъ. — Оспенный институтъ Б. Окса. — Оспопрививательный институтъ врача *Н. А. Романова*. *Въ Москвѣ*: Оспенное отдѣленіе при Бактеріологическомъ Институтѣ университета. — Оспопрививательные институты: 1) при Воспитательномъ домѣ, 2) губернскаго земства. — Телятникъ д-ра *Ө. В. Яковлева*. *Въ Варшавѣ*: Оспопрививательный Институтъ (основ. 6. Комиссіею внутр. дѣлъ въ Ц. Цольск. въ 1844 г.) подъ завѣд. д-ра Поляка. *Въ Тифлисѣ*: Оспопрививательное заведеніе врача *А. А. Прозоровскаго*. *Въ Вильнѣ*: Губернскій оспопрививательный телятникъ. *Въ Ригѣ*: Заведеніе для приготовленія телячьей лимфы врача *И. Грининга*. *Въ Казани*: Губернскій оспопрививательный земскій институтъ. — Оспопрививательный институтъ проф. *Л. З. Клепцова* и вет. вр. *А. А. Фролова*. *Въ Каменецъ-Подольскѣ*: Оспопрививательный Институтъ, подвѣдомственный Попечительному о бѣдныхъ Комитету Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, существуетъ съ 1887 г. *Въ Києвѣ*: Оспопрививательный Институтъ ж.-вр. *А. К. Ильяшенко*. *Въ Одессѣ*: Оспопрививательный Институтъ д-ра *Лянтварева*. *Въ Орлѣ*: Оспенный телятникъ ветеринара *С. К. Живописцева*. *Въ Самарѣ*: Оспопрививательный Институтъ врача и ветеринара *С. А. Шимкевича*. *Въ Симбирской губ.*, Курмышскаго у. (почт. телегр. отд. Теплый Стань): Оспенный телятникъ *Беклемишевыхъ*. *Въ Екатеринодарѣ*: Оспенный телятникъ медицинскаго общества Кубанской области. *Въ Воронежской губ.*: Телятникъ губернскаго земства въ Воронежѣ. Точно также имѣются губерн. и земскіе телятники: въ *Обл. Войска Донскаго*, въ *Черниговѣ*, *Твери*, *Тамбовѣ*, *Полтавѣ*, *Курскѣ*, *Вяткѣ*, *Уфѣ*, *Харьковѣ*, *Тобольскѣ*. Далѣе — университетскій телятникъ въ *Томскѣ*, городскіе телятники въ *Николаевѣ*, въ *Екатеринбургѣ* и *Астрахани*, — есть также нѣсколько частныхъ телятниковъ въ различныхъ городахъ Россіи.

Всего въ 1910 году въ Россіи имѣлось 55 оспенныхъ телятниковъ, но все же въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи совсѣмъ ихъ не имѣлось; въ Азіатской Россіи было 7 телятниковъ.

У насъ однимъ изъ обширныхъ и наиболѣе благоустроенныхъ телятниковъ можетъ считаться Варшавскій Оспопр. институтъ, приближающійся по типу своего устройства, спеціальныхъ помѣщеній и оборудованію къ заграничнымъ учрежденіямъ подобнаго рода, — но большинство или почти всѣ существующіе у насъ телятники оставляютъ желать еще очень многого, и вѣрнѣе будетъ отмѣтить почти полное отсутствіе образцовыхъ оспенныхъ институтовъ у насъ въ Россіи. Между тѣмъ никогда, какъ теперь, съ введеніемъ обязательнаго курса оспопрививанія для студентовъ-медиковъ, такъ остро не назрѣвалъ вопросъ о необходимости создать, наконецъ, въ Россіи образцовый оспенный институтъ, какъ высшую учебно-практическую школу, въ которой будутъ нуждаться лица, желающія посвятить себя спеціальному дѣлу и прогрессу науки о вакцинаціи. Здѣсь могла бы плодотворно развиваться такая же работа, какъ и за границей: выработка обыкновеннаго оспеннаго детрита

и культивированіе особенно вирулентныхъ разводовъ вакцины, и, конечно, выработка тѣхъ нормъ для завѣдующихъ частными оспенными телятниками, которыми послѣдніе и должны руководиться для снабженія оспеннымъ матеріаломъ ближайшихъ къ нимъ районовъ Россіи. Теперь, когда въ Западной Европѣ замѣчается особенно напряженная дѣятельность въ переустройствѣ старыхъ и созиданіи новѣйшаго типа обширныхъ оспенныхъ институтовъ, и у насъ въ Россіи должны возникать такія же учрежденія, — съ особыми *обсервационными отдѣленіями* или стойлами, гдѣ животныя подвергаются не только тщательному мытью и чисткѣ, но и предварительному за ними наблюденію и испытанію туберкулиномъ (животныя наблюдаются въ теченіе 5—7 дней, т. е. въ теченіе скрытаго періода болѣзни — ящура, очень распространеннаго среди рогатаго скота и опаснаго для человѣка), — учрежденія съ устройствомъ специальныхъ *лабораторій*, особыхъ комнатъ для прививокъ, особыхъ — для обработки вакцины, особыхъ квартиръ для врачебнаго и вспомогательнаго персонала, бібліотеки и другихъ отдѣленій новѣйшаго типа.

Добываніе вакцины.

Вакцина или свойственная коровамъ оспа, будучи перенесена на человѣка, вызываетъ у послѣдняго лишь мѣстное высыпаніе, такъ какъ считается, что оспенный ядъ, пройдя черезъ организмъ коровы, настолько ослабляется, что уже не вызываетъ сколько-нибудь значительнаго общаго заболѣванія. Вакцину можно вызвать у телятъ путемъ прививки имъ коровьей оспы.

У коровъ оспа развивается на вымени, при легкой лихорадкѣ, сначала въ видѣ папулъ (узелковъ), а затѣмъ круглыхъ пузырьковъ, прозрачное содержимое которыхъ на 4-й—6-й день отличается наибольшей заразительностью и прививаемостью и предохраняетъ отъ натуральной оспы, — оно впервые и было привито Дженнеромъ человѣку.

Если же взять лимфу у человѣка изъ пузырька развившейся у него отъ прививокъ коровьей оспы, то она также сохраняетъ свойство прививаемости — лимфа, прививаемая отъ человѣка къ человѣку, называется *гуманизированной* лимфой, которой одно время почти исключительно и пользовались; но по причинамъ возможности передать нѣкоторыя болѣзни (о чемъ мы уже говорили), опять вернулись къ коровьей оспѣ, и въ настоящее время почти вездѣ для цѣлей вакцинаціи пользуются молодыми телятами, преимущественно самками лучшихъ породъ, и притомъ вполне здоровыми. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вакцина добывается и отъ круп-

ныхъ животныхъ, но уходъ за ними труднѣе и требуетъ особаго персонала и обстановки.

Кроличья вакцина — лапина или лепорина. Вариоляція кроликовъ предложена была въ 1905 г., но еще въ 1901 г. предложено было пользоваться кроликами для добыванія вакцины, преимущественно молодыми животными, которымъ вакцина прививалась въ области спины: — черезъ 2—3 дня у нихъ образуются папулы, настолько рѣзко выраженные, что могутъ считаться высшей степенью мѣстнаго развитія оспинъ, — особенно послѣ втиранія сильной вакцины образуются такія папулы, превращающіяся въ толстыя корки. — Лапина, привитая человѣку, вызываетъ у него развитие характерныхъ пустулъ, протекающихъ безъ явленій раздраженія. Такимъ образомъ, кроликъ представляетъ собою дешевое и сподручное животное, уже съ 3-го дня послѣ прививки дающее дѣйствительную вакцину.

Кролики очень пригодны для постояннаго поддержанія путемъ переходовъ ядовитости вакцины, но, по изслѣдованіямъ д-ра *Гамалы*, при прививкѣ вакцины не всегда получались постоянно одинаковые результаты, почему онъ предлагаетъ такой способъ: берутся бѣлые кролики, у нихъ вырывается спина и, какъ у телятъ, тщательно вычищается, — въ нее, послѣ надрѣзовъ скарификаторомъ, втирается лопаточкой детритъ; черезъ день привитыя полосы смазываются ежедневно вазелиномъ, во избѣжаніе ихъ высыханія; на 4—5-й день детритъ снимается острой ложечкой, послѣ предварительнаго умерщвленія кролика кровопусканіемъ; дальнѣйшая обработка детрита, смѣшаннаго и выдержаннаго въ глицеринѣ, такая-же, какъ у телятъ.

Конечно, кролики слишкомъ мелкія животныя, чтобы давать достаточное количество детрита, — и даже телята во многихъ большихъ заграничныхъ институтахъ замѣнены болѣе *крупными животными*, отъ которыхъ получается гораздо больше прививочнаго матерьяла: пользуются напимѣръ, молодыми быками въ возрастѣ 1—2 лѣтъ. При этомъ, конечно, нужно имѣть въ виду, что уходъ за взрослыми животными труднѣе, и для нихъ требуется особый персоналъ служащихъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ мало коровъ и быковъ, вакцину прививаютъ буйволамъ, лошадямъ, осламъ, козамъ и обезьянамъ.

Оспенный матерьялъ, поступающій въ продажу и въ употребленіе, долженъ безукоризненно добываться въ специальныхъ учрежденіяхъ — оспопрививательныхъ институтахъ и оспенныхъ телятникахъ. Въ нихъ укладываютъ телятъ на особые столы, сбиваютъ имъ шерсть и, при строгомъ соблюденіи правилъ асептики и особыхъ техническихъ правилъ, прививаютъ и снимаютъ оспу, слѣдя за здоровьемъ

теленка, его питаніемъ и особымъ содержаніемъ, а также за правильнымъ развитіемъ и теченіемъ привитой ему оспы.

Приготовление вакцины (телячьяго детрита) начинается строгимъ выборомъ телки; ей прививаютъ оспу на животъ 40—60 параллельными надрѣзами, смотря по незначительной глубинѣ (до полученія красной полоски) длиною въ 3—4 сант. Телята до прививки выдерживаются, тщательно вымываются, наприм., зеленымъ мыломъ въ особой ваннѣ (изъ цемента); производится измѣреніе t^0 ; кормятъ ихъ молокомъ по 2 бутылки въ день; для подстилки употребляютъ чистую солому (изъ сноповъ).

Изъ различныхъ способовъ прививки животнымъ считается теперь наиболѣе лучшимъ — способъ *скарификаціи*, а очень удобнымъ для этого инструментомъ служить скарифikatorъ д-ра *Chaumier* (*Шомье*), пригодный какъ для телятъ, такъ и для кроликовъ; для снятія детрита имѣются въ особомъ наборѣ по этому способу острия ложечки. Кромѣ того для телятъ предложена японская скарификація, съ инструментомъ въ 15 зубцовъ и особенными ложечками съ широкими краями. Передъ снятіемъ детрита животныя умерщвляются уколами въ продолговатый мозгъ и кровопусканіемъ.

Конечно, въ институтахъ долженъ быть спеціальныи инвентарь, точно также особые столы, машины, бритвы, наборы инструментовъ, микроскопы, термостаты и пр.

Для прививки телятъ матеріаломъ служитъ животная лимфа или вакцина, культивируемая на представителяхъ рогатаго скота, либо гуманизированная лимфа (*retrovaccina* первыхъ генерацій), кроличья лимфа (гуманизированная или „чисто животная“ лимфа, проведенная черезъ организмъ кролика) и *варіоло-вакцина*, т. е. полученная путемъ прививки теленку натуральной человѣческой оспы. Каждый оспопрививательный институтъ заботится о полученіи основнаго или исходнаго матеріала для прививки его животнымъ и полученія детрита для успѣшныхъ прививокъ. —

Въ телятникахъ особымъ образомъ консервируютъ собранный съ животныхъ сырой соскобъ, для чего почти всюду примѣняется *глицеринъ*; лишь за рѣдкими исключеніями вмѣсто глицерина примѣняется вазелинъ или ланолинъ. — Для растиранія вакцины наибольшей извѣстностью пользуется *мельница Chalybaeus'a*. Для отдѣленія оставшихся не растертыми частицъ тканей детритъ еще фильтруется черезъ обезжиренную марлю или же мѣдное съ мелкими отверстіями сито. — Для разливки служатъ различныя баночки — пипетки, капиллярныя трубочки, стеклянныя ампулы, оловячныя трубки; — для этой цѣли и предложены разнообразныя спеціальныя приборы. Послѣ разливки, вышеупомянутые мелкіе пріемники, наполненные детритомъ, закупориваются пробками, заливаются смолой, а тонкіе капилляры запаиваются на пламени газовой горѣлки.

Въ оспопрививательномъ отдѣленіи Петргр. Воспит. Дома телята содержатся въ особыхъ металлическихъ крашенныхъ складныхъ стойлахъ, легко передвигаемыхъ и обеззараживаемыхъ; все туловище вакцинированнаго теленка покрывается чистою бѣлою холщовою повязкою, благодаря которой телку возможно держать чисто и не давать ей лизать оспины. Снимка детрита производится особымъ оспиносни-мателемъ на 5—6—7 день развитія оспинъ. Пробки въ баночкахъ заливаются особой замазкою (воскъ съ канифолью); вакцина хранится въ особомъ холодильнике при t° около $+2^{\circ}$ Р.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ всюду почти пользовались телячьей лимфой, — т. е. прозрачнымъ жидкимъ содержимымъ вакцинныхъ пузырьковъ, состоящимъ преимущественно изъ лимфатической сыворотки, значительнаго количества бѣлыхъ и ничтожнаго — красныхъ кровяныхъ тѣлецъ; въ настоящее время больше всего въ употребленіи не лимфа, а телячій детритъ — соскобъ или распадъ, получаемый изъ всей пустулы цѣликомъ, путемъ выскабливанія (оспенный детритъ). При прокалываніи или сжиманіи пузырьковъ особыми пинцетами выступает лимфа, которая и собирается въ капиллярныя трубочки; все же, что остается въ оспенномъ пузырькѣ послѣ собиранія лимфы, и что соскабливается острой ложечкой, принято называть детритомъ или соскобомъ всего вакциннаго пузырька (онъ, слѣдовательно, является продуктомъ воспалительнаго измѣненія, происходящаго на мѣстѣ оспинки, и состоитъ изъ безформенной массы подвергшихся воспаленію тканей, частью изъ лимфы и форменныхъ элементовъ); детритъ гуще лимфы и бываетъ даже слишкомъ густъ; тотчасъ послѣ того, какъ онъ соскабливается, его собираютъ, затѣмъ долго и тщательно растираютъ съ прибавленіемъ воды и чистаго глицерина до полученія полужидкой клейковатой массы; такимъ путемъ содержимое животной пустулы, превращенное въ эмульсію или тщательно, на особыхъ машинахъ, растертый оспенный детритъ и есть та жидкая вакцина, которая идетъ затѣмъ для цѣлей предохранительнаго оспопрививанія; ею наполняются маленькія стеклянныя баночки или трубочки, наконецъ, послѣднія плотно закупориваются пробочками, заклеиваются воскомъ или заливаются шеллакомъ и сохраняются въ прохладныхъ сухихъ мѣстахъ. Впро-

чемъ, способо́въ сохраненія и консервированія оспеннаго детрита существуетъ нѣсколько.

Лимфа сохраняется, напр., и въ сухомъ видѣ, для чего изготовляются особенныя острія изъ слоновой кости съ наведенной на нихъ вакциной, заключенныя въ особыя стекляныя трубочки; пользовались шелковыми нитками, брали костяные ланцетики, деревянныя или стекляныя палочки и пластинки. Теперь отдають преимущество сохраненію оспеннаго матеріала въ жидкомъ видѣ и употребляютъ для этой цѣли склянки Bretonneau.

Посуда и инструменты и пузырьки, въ которые разливается приготовленный матерьялъ, пробки и вода для разведенія предварительно стерилизуются, берется также химическій чистый глицеринъ, которому приписывается главнымъ образомъ способность антисептическаго дѣйствія на детритъ (глицериновый детритъ). Прибавка глицерина не только увеличиваетъ количество получаемаго детрита, такъ какъ берется 1 ч. на 3—4 и болѣе частей глицерина-пополамъ съ водой, но вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ уничтоженію бактерій. Доказано, что черезъ нѣсколько дней послѣ прибавленія глицерина погибають стрептококки и даже дифтерійныя палочки; болѣзнетворныя бактеріи, особенно, возбудители нагноенія, постепенно исчезаютъ изъ только что снятой оспы, которая, по прошествіи 10 и нѣсколько болѣе дней, оказывается совершенно стерильной. Замѣчательно, что прибавленіе различныхъ антисептическихъ средствъ къ оспенной вакцинѣ, хотя и очищаетъ ее отъ бактерій, но не уничтожаетъ предохранительной силы (пары хлороформа, тимоль, салициловая, борная и карболовая кислоты въ 1—5%, сулема — до 0,1%). Объ этомъ важно упомянуть, чтобы знать, что болѣзни заразнаго происхожденія, появляющіяся послѣ оспопрививанія, напр. рожа, вызываются не лимфой и не детритомъ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ и быть не должно болѣзнетворныхъ бактерій при современномъ способѣ добыванія вакцины. Кокки и бактеріи, говоритъ Wassermann, иногда встрѣчающіеся въ распадѣ, имѣютъ значеніе сапрофитовъ (т. е. бактерій, живущихъ только на мертвыхъ веществахъ и не развивающихся въ животномъ организмѣ) и составляютъ случайное явленіе. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ гли-

церины, убивающаго посторонніе микробы, распадъ дѣлается все чище и чище и, наконецъ, становится вполне стерильнымъ. Въ общемъ, теперь добывается животная лимфа вполне свободной отъ инфекціонныхъ зародышей. Глицериновый детритъ хорошо и долго сохраняется, даетъ при прививкахъ значительно меньше неудачъ, чѣмъ телячья лимфа (которая иногда даетъ до 80% неудачъ), а при умѣломъ его приготовленіи успѣхъ прививокъ можетъ быть доведенъ до 99,9% и даже до 100%. Впрочемъ, успѣхъ прививаемости зависитъ отъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и особенно отъ его силы, т. е. въ зависимости отъ того дня развитія оспинъ, на который былъ снятъ детритъ. Какъ показали послѣднія наблюденія, если детритъ готовится и прививается по одному и тому же способу, если онъ должнымъ образомъ сохраняется, то наибольшая сила его и наибольшая успѣшность прививокъ получаютъ отъ вакцинъ на 5—6-й день ихъ правильнаго развитія; такую же силу прививаемости, какъ телячью, отличается и гуманизованная вакцина, снятая въ тѣ же сроки съ руки человѣка.

Въ то время, какъ одни считаютъ вакцинную лимфу, при соблюденіи всѣхъ правилъ ея приготовленія, вполне стерильной, другіе сомнѣваются въ этомъ и указываютъ, что, напрм., стафилококкъ нагноенія является постояннымъ спутникомъ вакциной лимфы; но онъ, какъ другіе патогенные кокки въ этой средѣ оказываются совершенно безопасными для здоровья привитыхъ: условія ихъ развитія, почва и тѣ источники, изъ которыхъ они происходятъ, по всей вѣроятности, объясняютъ намъ, почему прививки находящихся въ вакцинной лимфѣ кокковъ и стрептококковъ остаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно безвредными для здоровья привитыхъ. Гундобинъ впрыскивалъ такую лимфу въ ушныя вены кроликовъ, и животныя оставались совершенно здоровыми, — такой же отрицательный результатъ получился отъ впрыскиваній свѣжей телячьей лимфы въ брюшную полость морскихъ свинокъ и кроликовъ.

Если телячій детритъ сохраняется неумѣло, если онъ снимается съ неправильно развившихся оспинъ, (напримѣръ, перезрѣвшихъ), то прививаемость его можетъ сдѣлаться

очень слабой, равно слабѣетъ она уже постепенно съ 7-го дня снятія оспы. Совсѣмъ уже не слѣдуетъ снимать оспу послѣ 8-го дня, когда содержимое пустуль начинаетъ мутнѣть отъ примѣси гнойныхъ тѣлецъ, и прививаемость сильно падаетъ.

Бактеріи въ оспенной вакцинѣ и научный контроль ея чистоты. Бактеріальная флора оспеннаго матерьяла даже въ свѣжемъ соскобѣ довольно многочисленна и разнообразна: нѣкоторые изъ находящихся въ ней микробовъ могутъ считаться совершенно невинными — это сапрофиты, и ихъ большинство нѣкоторые — случайные, но есть и такіе, которые почти постоянно встрѣчаются въ вакцинѣ; сюда относятся нѣкоторые виды дрожжей и различные виды стафилококковъ — бѣлый, стафилококкъ, лимонный, золотистый и др. Въ послѣднее время ученые обратили особенное вниманіе на присутствіе стафилококка и стали придавать ему немаловажное значеніе, — высказывали даже взглядъ, что невоспримчивость къ оспѣ приобретается будто бы черезъ прививку стафилококка („выдѣленный изъ свѣжей вакцины стафилококкъ можетъ самъ по себѣ, при втираніи въ ссадненную кожу, вызывать явленія, сходныя съ таковыми при прививкѣ оспенной вакцины, т. е. пустулу“). Однако, опыты, произведенныя на кроликахъ и одной обезьянѣ у насъ въ Петроградѣ работами врачей *Буровыхъ*, показали, что кожныя явленія, напоминающія оспенную пустулу, получаютъ лишь при прививкахъ стафилококка, выдѣленнаго изъ *свѣжей* оспенной вакцины, и только при первыхъ поколѣніяхъ. Но дальнѣйшими изслѣдованіями установлено, что стафилококки никакого отношенія къ специфическому дѣйствію оспеннаго яда не имѣютъ: находясь въ оспенной вакцинѣ, они не вліяютъ на ея вирулентность. Тѣмъ не менѣе, не смотря на ихъ малую вирулентность, они все же представляютъ въ оспенной вакцинѣ нежелательный элементъ, ибо могутъ иногда, находясь въ большомъ количествѣ въ мало вирулентной оспенной вакцинѣ, симулировать удавшуюся прививку, не давая, понятно, никакой невоспримчивости (см. газету „*Русскій Врачъ*“, № 49 за 1914 г.).

Особенно важенъ тотъ выводъ, что значительное количество стафилококковъ содержится въ тѣхъ порціяхъ соскоба оспенныхъ пустуль, которыя подвергаются только непродолжительной обработкѣ глицериномъ, и хотя стафилококки

здѣсь мало вирулентны, являясь почти постоянными спутниками вакцины, но все же ихъ присутствіе настолько-же нежелательно, насколько, повидимому, и бесполезно въ смыслѣ усиленія вирулентности вакциннаго яда, какъ нѣкоторые полагають. — Извѣстно, между прочимъ, что вакцину можно сдѣлать совершенно свободной или лишенной микробовъ — какъ говорятъ, стерильной, въ смыслѣ постороннихъ зародышей: для этого предлагали обрабатывать ее эфиромъ, либо гвоздичнымъ масломъ (*oleum sauyorphyllorum*), — и тѣмъ не менѣ специфическое дѣйствіе оспеннаго яда отъ такой вакцины выражается развитіемъ типичныхъ пустулъ¹⁾.

Для предупрежденія нежелательныхъ случайностей, повсемѣстно рекомендуется употреблять для прививокъ лишь такой детритъ, который достаточное время (нѣсколько недѣль) выдержанъ въ химически чистомъ глицеринѣ. Кромѣ того является необходимымъ, чтобы детритъ отпускался въ употребленіе изъ телятниковъ и институтовъ лишь послѣ особаго научнаго контроля, обезпечивающаго отсутствіе загрязненій его посторонними бактеріями: для этого приготовленный детритъ подвергаютъ бактериологическимъ и экспериментальнымъ изслѣдованіямъ. Бактеріологическій контроль производится такъ, что примѣняютъ посѣвы его на желатинныя или агарныя пластинки и затѣмъ сосчитываютъ количество выросшихъ колоній: если въ немъ оказывается не болѣе 20—30 бактерій въ 0,01 куб. сант., то такой детритъ считается удовлетворительнымъ.

Для экспериментальнаго контроля пользуются прививками кроликамъ (подъ кожу уха), морскимъ свинкамъ (подъ кожу брюха) и мышамъ (подъ кожу корня хвоста), — и такими опытами исключаются болѣзнетворныя бактеріи, присутствіе которыхъ въ детритѣ было бы опасно: рожистые стрептококки, дающіе развитіе типичныхъ явленій у кроликовъ, туберкулезныя палочки — у свинокъ и столбнячныя (*tetanus*) — у мышей.

1) Въ журналѣ — „*Revue Internationale de la Vaccine*“ за 1913 г., издающемся во Франціи д-ромъ *Chaumier*, помѣщены рисунки дѣтей, у которыхъ оспенная вакцина, обработанная эфиромъ, прививалась и давала такія же характерныя пустулы, какъ и обработанная глицериномъ. Д-ръ *Fornet*, много работавшій надъ этимъ вопросомъ, предлагаетъ даже особый методъ обработки и употребленія такого детрита.

Понятно, что подобный *научный контроль* возможенъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя располагаютъ научно обставленными лабораторіями. Даже нѣкоторыя осложненія у привитыхъ должны быть предметомъ научной оцѣнки. Эти осложненія могутъ зависѣть, на примѣръ, отъ очень частаго присутствія въ детритѣ золотистаго стафилококка, — главнымъ же образомъ указанный контроль необходимъ, чтобы удостовѣриться въ отсутствіи наиболѣе опасныхъ бактерій, какіе случайно могутъ оказаться въ детритѣ, именно: рожистый стрептококкъ (чаще другихъ), туберкулезная и столбнячная палочки (очень рѣдко).

Испытаніе силы детрита. Тотъ или иной процентъ успѣшности прививокъ зависитъ отъ специфической силы детрита — отъ вирулентности *вакцины*; но точное опредѣленіе послѣдней не легко, да притомъ мы еще не имѣемъ вполне цѣлесообразнаго и общепринятаго метода для такого контроля. Однимъ изъ болѣе точныхъ считается методъ французскаго врача *Chaumier (Шомье)*: ребенку прививаютъ одновременно обѣ руки: съ одной стороны вакциной извѣстной силы, а съ другой — испытуемой вакциной; съ обѣихъ сторонъ дѣлается по 4 разрѣза; вполне вирулентная вакцина должна дать равномѣрное развитіе одной большой оспины по обѣимъ сторонамъ каждаго сдѣланнаго разрѣза; неравномѣрное же развитіе оспины по краямъ разрѣза или отдѣльныя мелкія оспины по концамъ его указываютъ на слабость вакцины.

Испытаніе клиническое, т.-е. по результатамъ *осы*хъ первично-привитыхъ, явившихся для осмотра, было-бы также вѣрнымъ средствомъ провѣрки качества и силы оспенной вакцины, но, къ сожалѣнію, подобная провѣрка почти невозможна или достижима очень рѣдко.

Ретро-вакцинація, какъ способъ, распространена въ западной Европѣ, хотя тамъ въ различныхъ государствахъ оспопрививаніе производится различными вакцинами. Ретро-вакциной лимфой называется прививной матеріалъ, добываемый посредствомъ *обратнаго* прививанія человеческой (гуманизированной) лимфы телятамъ и коровамъ, у которыхъ затѣмъ пустулы при созрѣваніи вскрываются не разрѣзами, а быстрымъ соскабливаніемъ корки; показывающаяся лимфа собирается бѣлыми костяными палочками, концы которыхъ во время употребленія смачиваются дистиллированной водой (*Pfeiffer*). Такая лимфа дала весьма благопріятные результаты, какъ въ смыслѣ прививокъ, такъ и продолжительности своего предохранительнаго дѣйствія. Далѣе, число смертныхъ случаевъ отъ оспы среди лицъ, подвергавшихся ретро-вакцинаціи, до крайности мало; наконецъ, вакцинный процессъ при ретро-вакцинаціи протекаетъ медленно, а мѣстная ре-

акція слабѣе, — вотъ почему нѣкоторые врачи ставятъ на первомъ планѣ ретро-вакцинацію. — Прежде прибѣгали къ ретро-вакцинаціи съ цѣлью оживить ослабѣвшую силу вакциннаго контагія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оказывалось, что лимфа вырождается, т. е. плохо прививается и не даетъ типичныхъ пустулъ: посредствомъ же прививки съ ребенка на теленка, т. е. посредствомъ ретро-вакцинаціи происходитъ регенерація лимфы, почему она и получила названіе „регенерированной вакцины“. Впрочемъ, не всѣ оспопрививатели признають вырожденіе лимфы, не всѣ вѣрятъ въ перерожденіе вакцины отъ многократнаго ея прививанія. Въ Россіи, говоритъ *Губертъ*, не мало такъ называемыхъ телятниковъ, которые, не успѣвъ расцвѣсть, увядали, при чемъ главнѣйшею причиною считалось вырожденіе вакцины. Между тѣмъ весь секретъ успѣха вакцинаціи на телятахъ или дѣтяхъ заключается въ умѣніи подбирать дѣйствительно типичныя оспины для дальнѣйшихъ прививокъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о вырожденіи вакцины, объ измѣненіи ея силы при переходѣ черезъ людей и животныхъ остается открытымъ, но вѣрнѣе будетъ сказать, что якобы „неизбѣжное ослабленіе вакцины на телятахъ“ не доказано. Тѣмъ не менѣе для поддержанія неизмѣнной специфической силы вакцины и особенно для обезпеченія большей чистоты ея, какъ указываютъ наблюденія извѣстныхъ ученыхъ, слѣдовало бы пользоваться, при добываніи детрита, смѣною различныхъ видовъ животныхъ: прививкою, на примѣръ, отъ телятъ ослу и отъ осла теленку и т. п., — точно также многіе оспопрививательные институты пользуются, о чемъ мы уже говорили, прививкою вакцины кроликамъ. — Д-ръ *Гамалія* замѣтилъ усиленіе вакцины, которое происходитъ въ рядѣ переходовъ, при принятомъ имъ способѣ внесенія детрита путемъ многочисленныхъ скарификацій только на телятахъ, т. е. и безъ смѣны видовъ животныхъ, — а слѣдовательно, усиленіе или ослабленіе вакцины на телятахъ можетъ зависѣть, между прочимъ, и отъ самаго способа прививки. *Губертъ*, не признающій вырожденія вакцины, доказывалъ и изображалъ даже на рисункахъ неправильно развившіяся оспины у телятъ или такіе „вакциноиды“ (см. стр. 54), которые развивались на мѣстѣ надрѣзовъ отъ „вырождающейся“ вакцины, наблюдаемой при переходахъ на телятахъ: признакомъ вырожденія служатъ преждевременно появляющіяся желтыя корки въ центрѣ оспинъ; онъ совѣтуетъ въ такихъ случаяхъ ослабленія вакцины только пораньше снимать детритъ съ теленка — на 6-ой день (а не на 7-ой или 8-ой); наблюденія его показали, что такой детритъ, въ рядѣ переходовъ на однихъ телятахъ, сохраняетъ долго свою специфическую силу.

Оспа овецъ — овина (*ovina* или *variola ovina*) встрѣчается въ видѣ эпидемической болѣзни среди овецъ и по своимъ симптомамъ похожа на человѣческую оспу: появляются тѣ же папулы, пустулы и рубцы

(см. рис. 14). Извѣстны тяжелыя, очень губельныя эпизоотіи у овецъ, для борьбы съ распространеніемъ которыхъ стали употреблять (подобно вариоляціи) искусственную прививку овины (издавна была извѣстна *овинація* на хвостѣ). Изъ исторіи вакцинаціи извѣстно, что еще *Marchetti* въ 1802 году, а затѣмъ *Sacco* пытались вызывать у людей зараженіе овинной и превращеніе овины въ вакцину. Совсѣмъ недавно *Chaumier* сталъ, послѣ своихъ наблюденій, доказывать полную возможность превращенія овины въ вакцину, — и своими опытами путемъ прививки телятамъ этотъ неутомимый и извѣстнѣйшій французскій ученый даетъ толчокъ къ дальнѣйшимъ, весьма желательнымъ опытамъ съ овинной, ибо до сихъ поръ считается, что овечья оспа не прививается человѣку, а овцы не воспринимать человѣческой оспы, — и, хотя овина представляется сходной съ натуральной человѣческой оспой и вакциной, но, по всей вѣроятности, она только похожа на нихъ съ виду, но имѣ не родственна.

Практика оспопрививанія на людяхъ.

Способы вакцинаціи. Изъ различныхъ способовъ оспопрививанія наиболѣе употребительный — на рукахъ (рис. 15), при чемъ одни предпочитаютъ прививать *уколами*, другіе — небольшими *надрѣзами* при помощи иглы или ланцета. — Отъ этихъ способовъ прививки зависитъ въ дальнѣйшемъ форма оспины, папуль, пустулъ и остающихся впослѣдствіи рубцовъ: они будутъ то круглыми (рис. 7), то продолговатыми (рис. 6), смотря по тому, сдѣлаемъ ли мы надрѣзъ или уколъ. Что касается числа уколовъ и надрѣзовъ, то ихъ обыкновенно дѣлаютъ 3—4 на одной лѣвой или обѣихъ рукахъ; относительно вліянія числа уколовъ и нормально развившихся пустулъ на воспримчивость къ оспѣ мнѣнія расходятся — есть указаніе на достаточную силу даже одной оспины. — Сама *техника* оспопрививанія очень проста (см. рис. 15): чистымъ ланцетомъ или простой иглой, смоченными лимфой или детритомъ, намѣчаютъ 3—4 мѣста для прививокъ, прикасаясь къ слегка натянутой кожѣ (предварительно обмытой мыльной водой или спиртомъ), затѣмъ тотчасъ дѣлаютъ поверхностные уколы или надрѣзы. Цѣль наша привести оспенный матеріалъ въ соприкосновеніе съ мѣстами кожи, лишенной цѣлости, откуда онъ всасывается уже въ самыхъ малыхъ количествахъ и съ чрезвычайной быстротой; изліяніе крови уменьшаетъ шансы на успѣхъ прививокъ, а потому надрѣзы и уколы не должны быть глубоки; мѣста

прививокъ подсыхаютъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, и самая процедура оспопрививанія считается оконченной.

Способы прививанія видоизмѣняются, когда различнымъ образомъ стараются нарушить цѣлость кожицы и внести туда оспенную лимфу, — одни ставятъ, напр., *мушки*, другіе примѣняютъ *татуированье*, третьи — *соскабливаніе* кожицы острымъ ланцетомъ, смоченнымъ лимфой — „*vaccination par grattage*“, и пр. *Edwards* предлагалъ даже особый инструментъ, на подобіе маленькаго шприца, для подкожнаго болѣе совершеннаго введенія лимфы и предупрежденія рубцовъ („*a vaccinating instrument*“).

Нѣкоторые врачи считаютъ, что для успѣшной вакцинаціи *новорожденныхъ* первыхъ дней жизни требуется особенная техника, помимо употребленія сильной лимфы, такъ какъ кожа у этихъ дѣтей тоньше, у нихъ происходитъ шелушеніе кожицы, и чаще бываетъ кровотеченіе, вслѣдствіе болѣе легкой ранимости кожи; поэтому предлагаютъ прививать имъ вакцину не на плечѣ, а по сосковой линіи, на уровнѣ ложныхъ реберъ и притомъ при помощи *скарификацій*. — Я дѣлалъ много прививокъ новорожденнымъ дѣтямъ съ перваго дня обычнымъ способомъ — и *легкими* надрѣзами, и уколами, и на обычныхъ мѣстахъ, при чемъ, если дѣтрить былъ взятъ надлежащей силы, или лимфа снималась на 5-й—6-й день развитія пузырька съ *руки* другого новорожденнаго, то я не считалъ нужнымъ вырабатывать особую технику или искать новыя мѣста для прививокъ, такъ какъ успѣхъ былъ вполнѣ обезпеченъ.

Хотя обычно принято прививать оспу на рукахъ, чаще всего на *лѣвомъ плечѣ*, но для той же цѣли пользуются и нижними конечностями — прививаютъ на бедрахъ или икрахъ (см. рис. 16). Разницы, конечно, отъ этого не будетъ, — необходимо только стараться, чтобы развивающіяся пустулы не подвергались никакимъ раздраженіямъ, надрывамъ или загрязненію (инфекціи), чего легче ожидать на нижнихъ конечностяхъ, чѣмъ на верхнихъ.

Возрастъ и время года въ общемъ особаго значенія для вакцинаціи не представляютъ. Изъ предыдущаго мы убѣждаемся, что вакцину вполнѣ возможно прививать съ самаго ранняго возраста. 3-й международный медицинскій конгрессъ въ Вѣнѣ пришелъ къ заключенію, что и здоровый ребенокъ

въ возрастѣ 4—5 дней отъ рожденія безбоязненно можетъ быть вакцинированъ — новорожденные обыкновенно переносятъ процессъ развитія пустуль очень легко, безъ замѣтнаго общаго страданія, — и это очень легкое теченіе вакциннаго процесса было извѣстно еще *Дженнеру* („болѣзнь безъ замѣтнаго недомоганія“). Мнѣ пришлось убѣдиться въ этомъ на многихъ случаяхъ вполне удачныхъ прививокъ съ 1—2 дня жизни, что, впрочемъ, подтверждено и другими.

Итакъ, прививать вакцину можно во всякомъ дѣтскомъ возрастѣ съ полнымъ успѣхомъ, но необходимо это дѣлать особенно во время эпидеміи оспы: такова научная постановка вопроса.

Что касается *прорѣзыванія зубовъ*, которое начинается лишь во 2-мъ полугодіи, то, если бы по какимъ-нибудь причинамъ или неудобствамъ дѣти и остались такъ долго непривитыми, — не прививать оспу, когда „идутъ зубы“, во всякомъ случаѣ есть предразсудокъ. Воздержаться временно отъ вакцинаціи слѣдуетъ только при всякомъ сколько нибудь тяжеломъ заболѣваніи ребенка, истощеніи и наличности сыпей, напр. экземы; при болѣзняхъ кожи вообще не слѣдуетъ прививать оспу или, въ случаѣ прививки, обязательно накладывать повязку. Вакцинный процессъ и безъ того иногда сопровождается нѣкоторыми, правда, незначительными сыпями, а существующія уже сыпи могутъ усиливаться (большинство осложненій зависитъ не отъ самой прививки, а отъ недостаточнаго ухода за привитыми дѣтьми). Если оспенной эпидеміи нѣтъ, а наблюдаются другія острые заразные болѣзни въ семьѣ или въ сосѣднихъ, близкихъ, особенно скученныхъ мѣстахъ, тамъ слѣдуетъ временно воздержаться отъ систематической прививки оспы.

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманія на *обязанности* оспопрививателей, которые должны быть хорошо подготовлены и ознакомлены со всѣми подробностями правилъ соблюденія антисептики. Вакцинаторъ долженъ также въ полной чистотѣ сохранять лимфу или детритъ, равно и инструменты. Соприкасающіеся съ другими заразными больными, особенно *рожистыми*, не должны прививать оспу. Корень зла необходимо искать въ томъ, что оспопрививаніе

— въ благихъ, положимъ, цѣляхъ, — было поручено простымъ оспенникамъ, которые довели методъ вакцинаціи до полного униженія...

Студенты, фельдшерскій персоналъ и особенно акушерки должны быть ознакомлены съ тѣми вспомогательными предметами, которые дополняютъ ученіе о вакцинаціи, о происхожденіи осложненій, о заразительныхъ болѣзняхъ и различныхъ инфекціяхъ (свѣдѣнія изъ бактериологіи, частной патологіи и терапіи, изъ курса дѣтскихъ болѣзней и пр.). Скажу лично отъ себя, что акушерки не должны вовсе заниматься оспопрививаніемъ, когда онѣ имѣютъ на рукахъ лихорадящихъ родильницъ или новорожденныхъ дѣтей, страдающихъ нерѣдко нагноительными процессами (септические процессы, острый или эпидемической пузырчаткой, т. е. пемфигусомъ новорожденныхъ и пр.)¹⁾. Громадная польза оспопрививанія будетъ видна только тамъ, гдѣ соблюдены всѣ правила антисептики, при удачной техникѣ, и устранены условія, способствующія зараженію различными инфекціями во время вакциннаго процесса.

Инструменты для прививки называются оспопрививательными иглами (для уколовъ) или ланцетами (для надрѣзовъ), множество моделей которыхъ едва-ли оправдывается дѣйствительной потребностью.

Часто, въ особенности при множествѣ прививокъ, инструменты тупятся и требуютъ починки, а потому для массовыхъ прививокъ лучше пользоваться оспопрививательными перьями изъ иридіевой платины. Есть инструменты, въ которыхъ одинъ конецъ рѣзущій, а другой — на подобіе маленькой ложечки для забираія соскоба изъ баночки, — понятно, что для капиллярныхъ трубочекъ такой инструментъ (о двухъ концахъ) является излишнимъ. Инструменты передъ употребленіемъ подвергаются стерилизаціи либо посредствомъ кипяченія, либо обтиранія спиртомъ и эфиромъ, либо проведеніемъ черезъ пламя. — Принято дѣлать 2—4 надрѣза

1) Въ своей книгѣ — „Курсъ дѣтскихъ болѣзней“ (Итвр. 1908 г.) — я старался обратить особенное вниманіе на профилактику заразныхъ болѣзней въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ и на тотъ низкій уровень познанія дѣтскихъ заболѣваній у нашихъ акушерокъ, который до сихъ поръ является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ врачеванія дѣтей (стр. 287—289).

на одной либо на обѣихъ рукахъ длиною каждый надрѣзь $\frac{1}{2}$ —1 сант., съ разстояніемъ между ними около 2—3-хъ сант., при чемъ надрѣзы располагаются либо по длинѣ, либо въ формѣ треугольника. Надрѣзы дѣлаются поперечные, продольные и косые, либо крестообразные; мы всегда дѣлаемъ надрѣзы продольные; д-ръ *Гамбурицевъ* наблюдалъ, что всасываніе оспеннаго матерьяла происходитъ лучше при косыхъ надрѣзахъ, почему онъ и придерживается этого способа. — Послѣ прививки ручка остается обнаженной въ теченіе нѣсколькихъ минутъ до подсыханія, либо на мѣста прививки накладываютъ стеклянной палочкой капли чистаго коллодія, быстро засыхающаго и оставляющаго тонкія пленки, затѣмъ удаляемыя. — Предохранительная повязка свѣжихъ привитыхъ мѣстъ является произволомъ оспопрививателей; послѣ правильной прививки, при надлежащемъ уходѣ и чистотѣ, окружающихъ ребенка, въ повязкахъ нѣтъ никакой надобности. — Вакцинный процессъ не долженъ лишать ребенка ни обычныхъ прогулокъ, ни тѣмъ болѣе ваннъ, столь необходимыхъ для поддержанія чистоты: понятно, что лихорадочное состояніе, если бы такое было обнаружено при развитіи пузырьковъ или пустулъ, даетъ поводъ матери воздержаться отъ прогулокъ съ ребенкомъ въ прохладное время и отъ ванны, — послѣдняя, впрочемъ, отмѣняется не столько изъ-за лихорадочнаго состоянія, сколько изъ-за того, что во время самой процедуры мытья можетъ нарушаться цѣлость оспинъ, либо онѣ увлажняются и размачиваются водою. Если бы корочки отъ неосторожнаго обращенія размягчились, либо обнаружился разрывъ пустулъ, либо, наконецъ, были налицо сильно выраженные реактивныя воспалительныя явленія, то при подобномъ состояніи употребляется либо цинковая свѣжая мазь, либо присыпки изъ прокаленнаго талька или талька съ цинкомъ.

Различныя осложненія вакциннаго процесса, которыя, впрочемъ, какъ намъ извѣстно, встрѣчаются очень рѣдко (рожа, язвы и др.), лечатся по обычнымъ правиламъ. —

Актъ оспопрививанія представляется, собственно говоря, настолько незначительнымъ поврежденіемъ кожи и при навыкѣ производится съ такою легкостью и быстротой, что едва ли заслуживаетъ названія „хирургической“ операци, хотя и требуетъ для себя нѣкотораго рода также совершенно

незатѣйливыхъ „инструментовъ“. Это — легкій надрѣзъ, или уколь, это царапина, при которыхъ едва замѣтны зіяющіе края, со слабымъ кровавистымъ окрашиваніемъ, вслѣдствіе того, что рѣжущій или колющій инструментъ проникаетъ до сосочковаго слоя кожи и нарушаетъ цѣлость поверхностныхъ кожныхъ капилляровъ. Какъ правило, такое поверхностное пораненіе не требуетъ никакого ухода, и тамъ, гдѣ не привилась оспа, такая легкая травматическая реакція быстро исчезаетъ, выступившія капельки крови свертываются, мѣста надрѣзовъ подсыхаютъ, и уже черезъ нѣсколько часовъ на мѣстѣ прививокъ остаются потемнѣвшія точки или полоски, безслѣдно исчезая. Нѣсколько яснѣе травматическая реакція при послѣдующей прививкѣ оспы, быть можетъ, подъ вліяніемъ глицерина, края надрѣзовъ слегка краснѣютъ и даже припухаютъ, но все-таки вскорѣ исчезаютъ до появленія специфической вакцинной реакціи, которая, какъ мы знаемъ, обнаруживается простымъ не вооруженнымъ глазомъ къ концу 3-го дня.

Болѣе сильная ранимость кожи, какъ случайность или неосторожность, конечно, нежелательна, непріятна, ибо она сопровождается и бѣльшимъ появленіемъ крови, — иной разъ на подобіе небольшого кровоточенія, требующаго примѣненія мѣръ и средствъ для его остановки: коллодій, холодныя примочки, прижатіе или давящая повязка. Такъ это случается у начинающихъ оспопрививателей. Какъ необычайно рѣдкое явленіе, угрожающее жизни, отмѣченное лишь въ единичныхъ случаяхъ — неудержимое кровоточеніе у *гемофиликовъ*, т. е. у лицъ, страдающихъ особенно болѣзью, именуемой гемофиліей или кровоточивостью, — и притомъ въ такихъ случаяхъ, когда надрѣзы кожи дѣлались не поверхностными, а болѣе или менѣе глубокими. Такъ какъ болѣзнь эта встрѣчается въ высшей степени рѣдко, то и описанія подобныхъ случаевъ скорѣе относятся также къ самымъ рѣдкимъ исключеніямъ. Можно посоветовать, впрочемъ, относиться съ большою осторожностью при прививкѣ оспы очень маленькимъ дѣтямъ въ возрастѣ первыхъ дней жизни, у которыхъ чаще встрѣчается такъ наз. „временная кровоточивость“ и вообще большая склонность къ геморрагическимъ заболѣваніямъ. Однако, въ своей практикѣ я никогда еще не наблюдалъ смертельнаго кровоточенія у нихъ,

вслѣдствіе травмы при оспопрививаніи, но въ литературѣ читаль описанія нѣсколькихъ случаевъ. — Наклонность къ кровотеченіямъ, послѣродовыя инфекціи, частыя заболѣванія септическими процессами, какъ и вообще вся обстановка первыхъ дней жизни дѣтей, особенно находящихся въ пріютахъ и родильныхъ домахъ, это только и заставляеть насъ отказываться отъ прививки оспы новорожденнымъ первыхъ дней жизни, безъ особенной надобности, т. е. въ отсутствіе оспенныхъ эпидемій.

Обучаться и начинать первые опыты прививки людямъ лучше на взрослыхъ, либо на старшихъ дѣтяхъ, являющихся для ревакцинаціи, — и мною уже давно практикуется среди моихъ слушателей и слушательницъ первоначальный способъ взаимнаго оспопрививанія — другъ на другъ, между самими товарищами, — способъ, дающій возможность спокойно освоиться съ примѣненіемъ правильныхъ надрѣзовъ, употребленіемъ оспопрививательныхъ инструментовъ и наблюденіемъ надъ симптомами ревакциннаго процесса, нерѣдко очень типично выраженнаго, либо дающаго даже картину такъ наз. „полнаго или идеальнаго результата“, сходнаго съ теченіемъ правильнаго вакциннаго процесса. Такой способъ, наконецъ, помимо практической стороны, является и поучительнымъ для самыхъ студентовъ: они рано воочію убѣждаются въ необходимости повторнаго оспопрививанія, въ полной безвредности прививокъ и въ томъ, сколько у насъ лицъ, достигшихъ уже 20-лѣтняго возраста, но не ревакцинированныхъ, т. е. такихъ, у которыхъ пріобрѣтенный первой вакцинаціей иммунитетъ къ натуральной оспѣ сталъ уже совсѣмъ ничтожнымъ. Затѣмъ уже слѣдуетъ изучать вакцинацію у дѣтей — характерныя первыя прививки, — приступать къ маленькимъ груднымъ дѣтямъ, доставляемымъ матерями для первыхъ прививокъ, — составляющимъ наибольшій матерьялъ, — ибо кто не знаетъ, какого терпѣнія и какого умѣнія требуется въ обращеніи съ этими маленькими созданіями, оказывающими немедленное, нерѣдко бурное сопротивленіе всякому прикосновенію руки новаго, посторонняго для нихъ человѣка; кромѣ того, также нерѣдко приходится имѣть дѣло съ беспокойными матерями, взволнованными, совершенно напрасно, мыслию о „производствѣ какой-то операціи“... Приступать къ оспопрививанію на ма-

ленькихъ дѣтяхъ необходимо уже съ помощью умѣлыхъ рукъ, во избѣжаніе малѣйшаго вреда отъ неопытности или незнакомства съ методомъ вакцинаціи! Еще лучше будетъ, если окончившій прививку оспопрививатель предупредить матерей о послѣдствіяхъ прививки, т. е. ясно объяснить имъ обычно наступающую реакцію и развитіе вакциннаго процесса съ 3—4-го дня, равно укажетъ имъ и на слова, сказанныя еще *Дженнеромъ*, что „прививка вакцины не производитъ никакой серьезной болѣзни“.

При извѣстномъ намъ положеніи оспопрививанія въ нашемъ отечествѣ, мы должны заботиться не только о самомъ правильномъ и яenomъ представленіи объ изучаемомъ нами отдѣлѣ медицинской науки, мы должны не только свято помнить завѣты *Дженнера*, но и обязательно заботиться объ успѣшномъ распространеніи оспопрививанія у себя въ Россіи и полномъ довѣрїи къ нему населенія!

Оглавленіе.

	СТРАН.
Предисловіе	3
Исторія оспопрививанія въ борьбѣ съ оспою	5
Вариоляція или инокуляція (variolatio или inoculatio)	8
Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ установленіи положенія о предохранительномъ оспо- прививаніи	9
Оспопрививаніе. Вакцинація (vaccinatio)	14
<i>Эдуардъ Дженнеръ</i> и его заслуга	21
Оспопрививаніе въ Россіи	22
Различныя виды и формы „оспенной болѣзни“	38
этиологія	39
терминологія (натур. оспа, вѣтрянка, коровья самородная оспа, инокулированная оспа)	41
разнообразныя сыпи	44
Вѣтряная оспа или вѣтрянка — varicella	41
Натуральная оспа. Variola vera	24
легкія формы	26
вариолоидъ	26
тяжелыя формы	27
черная или геморрагическая оспа	27
оспа у новорожденныхъ	28
осложненія	28
леченіе оспы	29
предсказаніе (прогнозъ)	31
Вакцинный процессъ. (Клиническое теченіе вакциннаго процесса)	46
Кардинальные признаки вакцинной оспины или <i>Дженнеровскаго</i> пу- зырька	47
Ревакцинація	50
Уклоненія при вакцинаціи	51
осложненія	51
Рожа и условія зараженія ею	51
Вакцинальныя сыпи	53
Вакциноиды — vaccinoides (vaccina atrophica или vaccina modificata)	54
Иммунитетъ къ оспѣ и вакцинѣ	55

представляемый къ исправленію приговоръ (955; 954 п. 4) былъ постановленъ суд. палатой въ ея особомъ присутствіи, въ составѣ 4 коронныхъ должностныхъ лицъ судейскаго званія и 3 сословныхъ представителей (201¹/12; 201²/12; 204/12 въ связи съ 1032/12 п. 2), приходится заключить съ логической необходимостью, что дополнительное исправленіе этого приговора должно быть производимо суд. палатой того же самого суд. округа и такого же четырехчленного, а никакъ не меньшаго короннаго судейскаго состава.

Что же касается до сословныхъ представителей, то они призываются, согласно прямому постановленію устава уг. суд., въ суд. палату въ томъ случаѣ, когда она должна дѣйствовать вмѣстѣ съ ними, въ качествѣ особеннаго уг. суда I-й инстанціи (201¹/12; 201²/12; 204/12; 1032/12 п. 2; 1049/12; 1105/12, съ прим. 1/12 и прим. 2, по зак. 20 дек. 1913 г.). По дѣламъ о государств. и другихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими статьями уг. уложенія и особо пречисленныхъ уставомъ уг. суд. (1030/12—1031/12), сословные представители „участвуютъ въ судебномъ засѣданіи, наравнѣ съ судьями, въ разрѣшеніи всѣхъ, возникающихъ при разсмотрѣніи дѣла, вопросовъ“ (1053/12). По прочимъ же преступленіямъ, подсуднымъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, уг. кас. департаменту правит. сената, суд. палатѣ или окружному суду, „Сословные Представители участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи“ (1106¹; 201¹/12 съ прим. 2/12 п. 2—3; 201²/12; 1105/12, съ прим. 1/12 и прим. 2, по зак. 20 дек. 1913 г.).

О призывѣ сословныхъ представителей въ суд. палату въ тѣхъ случаяхъ, когда она дѣйствуетъ не въ качествѣ уг. суда I-й инстанціи, а въ качествѣ поправочнаго уг. суда, въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ и помину, точно также, какъ нѣтъ и рѣчи о приглашеніи ихъ въ какіе-нибудь другіе суды, для участія въ поправочномъ производствѣ.

Отсюда ясно, что и дополнительное исправленіе осудительнаго уг.-суд. приговора, вступившаго въ законную силу, постановленнаго суд. палатой въ ея особомъ присутствіи, въ составѣ 4 коронныхъ должностныхъ лицъ судейскаго званія и 3 сословныхъ представителей, должно производиться суд. палатой того же самаго суд. округа въ ея законномъ четырехчленномъ коронномъ судейскомъ составѣ, безъ участія сословныхъ представителей.

Наша суд. практика держится того же взгляда относительно сословныхъ представителей, но не замѣчаетъ незаконности трехчленнаго короннаго судейскаго состава суд. палаты, при разсмотрѣніи вопросовъ о дополнительномъ исправленіи осудительныхъ уг.-суд. приговоровъ, постановленныхъ особымъ присутствіемъ суд. палаты съ сословными представителями (Судебная практика. По вопросу о зачетѣ срока наказанія по 20 ст. уголов. улож. осужденнымъ по дѣлу о „выборгскомъ воззваніи“. Право. 1908. № 37).

Такъ, приговоръ по дѣлу о выборгскомъ воззваніи былъ постановленъ петербургской суд. палатой въ декабрѣ 1907 г., въ ея осо-

бомъ присутствіи, въ составѣ 4 коронныхъ судей и 3 сословныхъ представителей. А между тѣмъ 13 іюня 1908 г. 1-й уг. департаментъ петербургской суд. палаты въ трехчленномъ, а не въ четырехчленномъ его коронномъ судейскомъ составѣ разсмотрѣлъ предложеніе ея прокурора о дополнительномъ исправленіи этого приговора по дѣлу о выборгскомъ воззваніи и постановилъ отрицательное опредѣленіе.

На эту незаконность трехчленного состава палаты не обратилъ вниманія и уг. кас. департаментъ правит. сената въ засѣданіяхъ 21—22 августа 1908 г., когда разсматривалъ частныя жалобы на это отрицательное опредѣленіе этой палаты и призналъ его правильнымъ.

§ 97. Особенности уголовные суды Россійской Имперіи по депутатскимъ преступленіямъ и проступкамъ слова и голосованія¹⁾.

1) Н. Н. Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Томскъ. (1-е изд. 1907. с. 239—242). 2-е изд. 1910. с. 344—350. — Право. 1907. Хроника. №№ 21 (преданіе членовъ Гос. Думы, священниковъ: А. Бриллиантова, А. Архипова, К. Колокольникова и Ф. Тихвинскаго святѣйшимъ правит. синодомъ суду епархіальныхъ начальствъ за намѣренное отсутствіе 7 мая 1907 г. въ засѣданіи Гос. Думы, при обсужденіи запроса о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества, за принадлежность А. Бриллиантова къ социаль-революціонной партіи, А. Архипова, К. Колокольникова и Ф. Тихвинскаго къ трудовой партіи и крестьянскому союзу и т. д.); 31; 33; 34; 43. — Н. Полянскій — Безотвѣтственность депутатовъ. Рус. Мысль. 1908. № 3. Та же статья напечатана вторично, подъ заглавіемъ: „Парламентскій иммунитетъ“, въ книгѣ Н. Н. Полянскаго: „Статьи по уголовному праву“. Москва, 1912. с. 211—238. — С.-Петербург. юрид. общество. Право. 1909. № 14 (Докладъ А. А. Жижиленко „о безотвѣтственности народныхъ представителей“); № 15 (Сообщеніе бар. А. Ф. Мейендорфа о безотвѣтственности народ. представителей и пренія); № 18 (пренія и заключеніе предсѣдателя В. Д. Набокова). — Жижиленко — О безотвѣтственности народныхъ представителей. Юридическія Записки, издаваемые Демидовскимъ Юридическимъ Лицеумъ. Ярославль. 1909. № 2 (4). — А. К. фонъ Резонъ — Объ особенныхъ правахъ выборныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы (14—16 ст. учр. Гос. Думы и 27 ст. учр. Гос. Совѣта). Ж. М. Ю. 1909. №№ 7; 8; 9. — Л. А. Шалландъ — Безотвѣтственность и неприкосновенность депутатовъ во Франціи. Историческое развитіе и современное обоснованіе иммунитета. Учен. Записки Ю. У. 1910. № 8. — Шалландъ — Свобода слова въ Англійскомъ Парламентѣ. Учен. Записки Ю. У. 1910. № 9. — Шалландъ — Безотвѣтственность депутатовъ по русскому праву (опытъ толкованія ст. 14 и 22 Учреж. Государствен. Думы). Вопр. П. 1910. Кн. IV. — Шалландъ — Иммунитетъ народныхъ представителей. Юрьевъ. Т. I. Часть историческая, 1911. См. Учен. Записки Ю. У. 1913. №№ 5—7; Т. II. Часть догматическая. 1913. См. Учен. Записки Ю. У. 1913. №№ 8, 9, 11. — Шалландъ — Парламентскій иммунитетъ. Рѣчь передъ диспутомъ. Ю. В. Москва. 1914. Кн. V (1). — Диспутъ проф. Л. А. Шалланда въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Право. 1914. № 6. — М. П. Чубинскій — Предѣлы уголовной отвѣтственности членовъ Г. Думы. (Печатная замѣтка 18 дек. 1911 г.) См. „Статьи и рѣчи“ Чубинскаго. Т. II. с. 315—318. — М. А. Левитскій — Нашъ Государственный Совѣтъ по вопросу объ „отвѣтственности депутатовъ“. Вѣст. П. Н. 1912. № 26. — Право. 1912. Хрон. №№ 8; 9; 12; 17; 24 (пересмотръ своего положенія I-мъ департаментомъ Гос. Совѣта по дѣлу члена Гос. Думы Г. Кузнецова); 31; 41; 42. — Судебные отчеты. Первый департаментъ государственнаго совѣта. Дѣло о привлеченіи къ угол. отвѣтственности члена гос. думы Георгія Кузнецова по обвиненію его въ оклеветаніи деп. Гололобова въ рѣчи, произнесенной имъ 12 мая 1911 г. въ гос. думѣ. Право. 1912. № 27. — Г. Штильманъ — Твественъ и Гололобовъ. Право. 1912. № 46. — Судебная и судебно-административная практика. Правит. сенатъ. (Засѣданіе общаго собранія 1-го и касс. департаментовъ

Безотвѣтственностью депутатовъ или представителей народа называется особое учрежденіе государственнаго права или привилегія особаго рода, установленная государствомъ въ интересахъ народа, но не частныхъ лицъ, не подлежащая распоряженію ея обладателей.

Этой привилегіей пользуются въ громадномъ большинствѣ конституціонныхъ монархій и республикъ тѣ лица, которыя выбраны, согласно дѣйствующимъ избирательнымъ законамъ, населеніемъ пред-

правит. сената, 15 октября 1912 года). Отвѣтственность депутатовъ. Право. 1912. № 49. — С.-Петербург. юрид. общество. [Докладъ П. И. Люблинскаго: „Конституціонная или административная гарантія? (Къ вопросу о предѣлахъ и порядкѣ отвѣтственности членовъ государственной думы)“ и пренія]. Право. 1912. № 52. — П. И. Люблинскій — Конституціонная или административная гарантія? (Къ вопросу о предѣлахъ и порядкѣ отвѣтственности членовъ Гос. Думы по русскому праву). Съ приложеніемъ рѣшенія Прав. Сената отъ 15 октября 1912 г. и законопроекта, составленнаго Редакціоннымъ Комитетомъ Уголовнаго Отдѣленія Спб. Юридическаго Общества. Ю. З. за 1912 г. № 4, вышедшій въ свѣтъ въ 1913 г. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. 1, 1912. с. 111—121. — А. И. Елистратовъ — Государственное право. Москва. 1912. с. 179—188. — П. Покровскій — Свобода слова въ русскихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Рус. Богатство. 1912. № 11. — Н. И. Лазаревскій — Русское государственное право. Т. I. Конституціонное право. Спб. Изд. 3-е. 1913. с. 510—517. — Право. 1913. Хрон. №№ 19; 20. — К. Н. Соколовъ — Л. А. Шалландъ. Иммунитетъ народныхъ представителей. Т. т. I—II. Юрьевъ. 1911—1913. Право. 1914. № 14. Библиографія. — Право. 1914. Хрон. №№ 16; 17; 19 (Законопроектъ думской комисіи по суд. реформамъ объ установленіи безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта); 20; 25; 28 (Высочайшая резолюція 3 іюля 1914 г. о прекращеніи дѣла Чхеидзе). — Рѣчь Н. С. Таганцева по дѣлу Н. С. Чхеидзе. Право. 1914. № 21.

Гос. Дума. Четвертый созывъ. Стенограф. отчеты 1913 — 1914 г. Сессія II. Часть I. Спб. 1914. Засѣданія: 9-е (5 ноябр. 1913 г., с. 685—728: обсужденіе по вопросу о желательности предложенія 88 и 30 Членовъ Гос. Думы объ установленіи безотвѣтственности Членовъ Гос. Думы и Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и объ измѣненіи ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы); 11-е (8 ноябр., с. 806—818: продолженіе обсужденія, признаніе желательности и передача въ комисію по суд. реформамъ). — Гос. Дума. Четв. соз. Стен. отчеты 1914 г. Сессія II. Ч. III. 1914. Засѣданія: 61-е (21 апр. 1914 г., с. 729—751); 62-е (22 апр., с. 763—767; 785—806); 65-е (25 апр., с. 1001—1006); 75-е (5 мая, с. 2008—2010; 2037—2046). — Сессія II. Ч. IV. 1914. Засѣданія: 82-е (12 мая 1914 г., 1-е обсужденіе законопроекта по законодательному предположенію объ установленіи безотвѣтственности Членовъ Гос. Думы и Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и объ измѣненіи ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы. Докладъ по этому законопроекту № 561. IV/2. Докладчикъ М. I. Гродзичкій); 95-е (27 мая 1914 г., обсужденіе и принятіе этого законопроекта и передача его въ редак. комисію). — Сессія II. Ч. V. 1914 г. Засѣданіе 100-е (31 мая 1914 г., с. 188—189: докладъ редак. комисіи по законопроекту объ установленіи безотвѣтственности Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и Членовъ Гос. Думы за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими при исполненіи своихъ обязанностей, а равно объ установленіи порядка привлеченія ихъ къ отвѣтственности за преступныя дѣянія по службѣ; принятіе этого законопроекта).

Гос. Совѣтъ. Стенограф. отчеты, 1913—1914 г. Сессія IX. Спб. 1914. Засѣданіе 49-е (6 іюня 1914 г., с. 2588—2589: законопроектъ Гос. Думы „объ установленіи безотвѣтственности Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и Членовъ Гос. Думы за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими при исполненіи своихъ обязанностей, а равно объ установленіи порядка привлеченія ихъ къ отвѣтственности за прест. дѣянія по службѣ“; передача этого законопроекта въ комисію законодат. предположеній, „которая имѣетъ быть создана осенью“).

ставительной монархіи или республики, въ качествѣ его представителей, въ члены законодательнаго собранія, извѣстнаго подъ именемъ парламента, палаты депутатовъ, палаты народныхъ представителей и т. д.

Эта привилегія состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что народ. представители за учиненіе правонарушеній посредствомъ устного или писанаго слова или голосованія, при осуществленіи своихъ депутатскихъ правъ и обязанностей въ засѣданіяхъ парламента и его подраздѣлений или учреждений, напр., комиссій, не подлежатъ никакой правовой: ни уголовной, ни дисциплинарной, ни гражданской, ни административной отвѣтственности передъ судами, учреждениями и должностными лицами, стоящими внѣ парламента, но за уголовныя и за нѣкоторыя дисциплинарныя правонарушенія этого круга отвѣчаютъ только передъ той палатой депутатовъ, къ которой сами принадлежатъ, а за гражданскія правонарушенія и за нѣкоторыя другія дисциплинарныя правонарушенія этого круга не подлежатъ въ большинствѣ культ. государствъ никакой юридической отвѣтственности.

Опредѣливъ приблизительно въ главныхъ общихъ чертахъ понятіе о безотвѣтственности народ. представителей, рассмотримъ, какова должна быть эта привилегія, съ точки зрѣнія интересовъ возможно большаго благосостояща култ. народа въ култ. государствѣ.

Какъ въ култ. конституціонныхъ монархіяхъ, такъ и въ култ. республикахъ интересы всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія настоятельно требуютъ, чтобы палаты депутатовъ или представителей народа, обсуждая законопроекты и другія дѣла, подлежащія вѣдѣнію этихъ учреждений, принимали во вниманіе всѣ затронуемыя потребности култ. народа въ ихъ дѣйствительномъ содержаніи и объемѣ, при современныхъ условіяхъ народной жизни, и становили ли бы рѣшенія, наиболѣе соотвѣтствующія этимъ потребностямъ, при этихъ условіяхъ.

Чтобы обезпечить палатамъ народ. представителей дѣйствительную возможность широко освѣдомленнаго, глубоко продуманнаго, прямодушнаго и плодотворнаго осуществленія своихъ правъ и обязанностей, необходимо обезпечить каждому члену палаты, каждому депутату дѣйствительную возможность откровеннаго изложенія своихъ мнѣній и откровеннаго голосованія какъ въ засѣданіи самой палаты, такъ и въ засѣданіи ея отдѣла, комитета, комиссії и предсѣдательскаго совѣщанія по всѣмъ подвѣдомственнымъ ей дѣламъ.

Для обезпеченія этого откровеннаго образа дѣйствій депутатовъ, необходима цѣлая система цѣлесообразныхъ мѣръ. Не перечисляя ихъ всѣхъ, укажу только тѣ, которыя относятся къ судостроительству и судопроизводству.

Въ этомъ отношеніи необходимо прежде всего установить парламентскую отвѣтственность и полную внѣпарламентскую безотвѣтственность депутата за всѣ учиненныя имъ противопарламентскія дисциплинарныя правонарушенія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ каждой палатѣ народныхъ представителей, каково бы ни было ея названіе, существуютъ правовыя правила, опредѣляющія, какой порядокъ долженъ соблюдаться палатой въ ея пра-

вомѣрной работѣ и сношеніяхъ съ лицами и учреждениями, а депутатами — въ ихъ правомѣрномъ осуществленіи депутатскихъ правъ и обязанностей.

Эти правила парламентскаго порядка дѣлопроизводства и личныхъ отношеній устанавливаются обыкновенно: отчасти — закономъ, а главнымъ образомъ — законнымъ наказомъ самой палаты депутатовъ, самаго парламента.

Соблюденіе своего парламентскаго порядка, принятіе законныхъ принудительныхъ мѣръ, въ случаѣ надобности для понужденія своихъ членовъ къ правомѣрному осуществленію депутатскихъ правъ и обязанностей, производство суда и наложеніе наказаній на провинившихся депутатовъ за учиненіе противопарламентскихъ дисциплинарныхъ правонарушеній составляетъ право и обязанность самой палаты народныхъ представителей.

Для наибольшаго же дѣйствительнаго обезпеченія независимости отъ правительства, сословій, вѣдомствъ, классовъ и частныхъ лицъ какъ въ пользу самой палаты депутатовъ, такъ и въ пользу ея отдѣльныхъ членовъ, безусловно необходимо, чтобы это право и обязанность палаты депутатовъ ни въ какомъ случаѣ, ни прямо, ни косвенно, ни непосредственно, ни посредствомъ не предоставлялись ни одному учрежденію или лицу, стоящему внѣ этой палаты.

Такъ, если представитель народа поступилъ вопреки предписаніямъ дѣйствующаго парламентскаго порядка, напр., не явился, безъ уважительной причины, на засѣданіе палаты депутатовъ, къ которой онъ принадлежитъ, или самовольно, безъ уважительной причины покинулъ засѣданіе ея, или сдѣлалъ неоскорбительное замѣчаніе оратору во время его рѣчи въ засѣданіи палаты или ея отдѣла, комитета или комиссіи, или предсѣдательскаго совѣщанія; то этотъ депутатъ подлежитъ за это дисциплинарное противопарламентское правонарушеніе только дисциплинарной отвѣтственности и притомъ только передъ той палатой народныхъ представителей, къ которой принадлежитъ.

Дисциплинарная виновность и отвѣтственность опредѣляется, смотря по важности времени и мѣсту произведеннаго дисциплинарнаго противопарламентскаго правонарушенія: или самой палатой депутатовъ, ея отдѣломъ, комитетомъ, комиссіей и предсѣдательскимъ совѣщаніемъ, или предсѣдателемъ палаты, ея отдѣла, комитета, комиссіи и предсѣдательскаго совѣщанія, по принадлежности, согласно закону и наказу палаты.

Дисциплинарное наказаніе берется изъ числа парламентскихъ наказаній, т. е. изъ числа тѣхъ мѣръ внѣшняго принужденія, имѣющихъ карательный характеръ, которыя предоставлены въ распоряженіе палаты и предсѣдательствующихъ лицъ дѣйствующимъ правомъ.

Никакія учрежденія или должностныя лица, стоящія внѣ палаты депутатовъ, заключающей въ себѣ провинившагося депутата, не должны имѣть никакого права подвергать его карѣ за дисциплинарное противопарламентское правонарушеніе. Для полнаго же проведенія этого принципа на дѣлѣ, во всей чистотѣ, они не должны имѣть права кары депутата даже и во томъ случаѣ, когда учиненное этимъ

лицомъ дѣяніе составляетъ не только дисциплинарное противопарламентское правонарушеніе, но является еще и нарушеніемъ правилъ дисциплины того сословія, профессиональнаго класса или вѣдомства, къ которому принадлежитъ депутатъ по своему правовому состоянію или профессіи. Лучше оставить дисциплинарныя непарламентскія правонарушения депутатовъ безъ всякаго наказанія, чѣмъ открыть возможность внѣпарламентскимъ учреждениямъ и лицамъ къ стѣсненію свободы сужденій, мнѣній и голосованія депутатовъ въ палатѣ и ея подраздѣленіяхъ внѣпарламентскими дисциплинарными наказаніями.

Нечего и говорить, что нѣтъ никакого основанія обременять самоё палату депутатовъ отправленіемъ дисциплинарнаго правосудія за непарламентскія дисциплинарныя правонарушения. У нея слишкомъ много важныхъ дѣлъ, требующихъ энергичной безотлагательной дѣятельности.

Такимъ образомъ, за учиненіе непарламентскихъ дисциплинарныхъ правонарушеній совмѣстно съ противопарламентскими, а тѣмъ болѣе отдѣльно отъ противопарламентскихъ, при осуществленіи правомѣрной парламентской дѣятельности, депутатъ не долженъ подлежать никакой правовой отвѣтственности, никакой юридической карѣ.

Отъ парламентской отвѣтственности и внѣпарламентской безотвѣтственности депутатовъ за дисциплинарныя противопарламентскія правонарушения и полной безотвѣтственности за дисциплинарныя непарламентскія правонарушения, какъ болѣе или менѣе сливающиеся съ противопарламентскими, такъ и учиненныя въ отдѣльности, при правомѣрномъ осуществленіи депутатскихъ правъ и обязанностей, переходимъ къ вопросу объ отвѣтственности и безотвѣтственности депутатовъ за депутатскія словесныя и голосовальныя уголовныя правонарушения и полной безотвѣтственности за болѣе или менѣе сливающиеся съ ними гражданскія и непарламентскія дисциплинарныя правонарушения.

Депутатскими словесными и голосовальными правонарушениями я называю тѣ правонарушения, которыя могутъ быть иногда учиняемы народными представителями посредствомъ устнаго или писанаго слова или голосованія, при осуществленіи депутатскихъ правъ и обязанностей во время участія этихъ лицъ въ засѣданіи соответствующей палаты народныхъ представителей или ея отдѣла, комитета, комиссіи или предсѣдательскаго совѣщанія, по подвѣдомственному дѣлу.

Самое важное мѣсто въ кругу этихъ правонарушеній занимаютъ уг. правонарушения, напр., оскорбленіе, клевета, кощунство, обнаруженіе военной тайны.

Съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народ. благосостоянія, депутаты не могутъ пользоваться безотвѣтственностью за учиненіе словесныхъ или голосовальныхъ уг. правонарушеній, но, въ обезпеченіе дѣйствительной свободы своихъ сужденій, мнѣній и голосованія, при осуществленіи своихъ депутатскихъ правъ и обязанностей, должны, въ видѣ общаго правила, отвѣчать только передъ той палатой депутатовъ, членами которой они состоятъ, съ

полнымъ устраненіемъ какой бы то ни было уголовной или иной юридической отвѣтственности за эти правонарушенія передъ какими бы то ни было учрежденіями или лицами, стоящими внѣ этой палаты.

Такъ, если народ. представитель, при осуществленіи своихъ депутатскихъ правъ и обязанностей въ засѣданіи палаты депутатовъ или ея подраздѣленія, по подвѣдомственному дѣлу, учинилъ посредствомъ устнаго или писанаго слова или голосованія такое дѣяніе, которое предусмтрѣно уг. закономъ въ качествѣ уг. правонарушенія, какъ напр., оскорбленіе, клевета, кощунство, обнаруженіе военной тайны; то онъ, по общему правилу, отвѣчаетъ за это правонарушеніе только передъ той палатой депутатовъ, къ которой принадлежить.

Виновность и отвѣтственность депутата опредѣляется, смотря по важности, времени и мѣсту учиненнаго уг. правонарушенія: или самой палатой депутатовъ, или ея предсѣдательствующимъ, по принадлежности, согласно закону и наказу палаты.

Наказаніе должно быть взято изъ числа парламентскихъ наказаній, т. е. изъ числа тѣхъ мѣръ внѣшняго принужденія, имѣющихъ карательный характеръ, которыя предоставлены въ распоряженіе палаты депутатовъ и ея предсѣдателя дѣйствующимъ правомъ.

Изъ этого общаго правила можетъ быть сдѣлано исключеніе, но — только одно.

Это единственное исключеніе можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда сама палата народ. представителей найдетъ необходимымъ предать своего члена за депутатское словесное уг. правонарушеніе общему уг. суду, по общимъ уг. законамъ.

А почему она признаетъ это необходимымъ, въ виду ли трудности безпристрастнаго разбирательства и рѣшенія дѣла, при образовавшемся обостреніи отношеній между партіями, или въ виду излишней мягкости палатскихъ карательныхъ средствъ сравнительно съ тяжестью учиненнаго депутатскаго преступленія, это — безразлично.

Нѣтъ сомнѣній, что наказаніе, наложенное палатой народ. представителей на ея виновнаго члена, можетъ оказаться иногда гораздо ниже наказанія, слѣдующаго за данное прест. злоупотребленіе устнымъ или писанымъ словомъ, по общему уг. закону. Тѣмъ не менѣе, культ. государству гораздо лучше примириться съ возможностью наступленія этого зла, чѣмъ устранять ее установленіемъ уг. отвѣтственности народныхъ представителей за эти прест. дѣянія, въ видѣ общаго правила, по общему уг. закону, передъ общимъ или какимъ бы то ни было особеннымъ уг. судомъ, кромѣ суда самой палаты. Дѣло въ томъ, что эта мѣра можетъ открыть правительству широкой доступъ къ стѣсненію свободы сужденій и мнѣній депутатовъ съ помощью недостаточно самостоятельныхъ общихъ и особенныхъ непарламентскихъ судовъ, а это зло гораздо хуже.

Существованіе особеннаго уг. права, охватывающаго депутатскія словесныя и голосовальныя уг. правонарушенія, подсудныя парламенту или палатѣ депутатовъ народныхъ представителей, признается только немногими писателями, напр., А. А. Жижиленко (О безотвѣтственности. с. 39), а по отношенію къ Англии и Н. Н. Полянскимъ (Без-

отвѣтственность. Рус. Мысль. 1908. № 3. с. 110), и Л. А. Шалландомъ (Иммунитетъ. Т. I. с. 93—103; Т. II. с. 129).

Большинство же писателей, какъ напр., Вейгель; Губрихъ, а по отношенію къ континентальнымъ европейскимъ культ. государствамъ и Л. А. Шалландъ (Иммунитетъ. Т. II. с. 131), держится того взгляда, что парламентъ, карая народ. представителя за парламентскія правонарушенія, дѣйствуетъ только въ качествѣ органа дисциплинарной власти, но никакъ не въ качествѣ особеннаго уг. суда. А этотъ взглядъ логически ведетъ къ отричанію особеннаго уг. права, охватывающаго депутатскія словесныя и голосовальныя уг. правонарушенія.

Съ этимъ отрицательнымъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться, такъ какъ онъ противорѣчитъ требованіямъ логики.

Въ самомъ дѣлѣ, если депутатское словесное или голосовальное правонарушеніе обязано своимъ происхожденіемъ внутреннему психическому состоянію преступности, временно развившемуся у народ. представителя, и при оцѣнкѣ этого дѣянія, по масштабу, установленному общимъ уг. закономъ, принадлежитъ къ числу уг. правонарушеній, какъ напр., оскорбленіе, клевета, богохульство, обнаруженіе военной государственной тайны; въ такомъ случаѣ, съ точки зрѣнія логики, это правонарушеніе не можетъ потерять своего прест. характера только потому, что оно учинено народ. представителемъ, а не другимъ подданнымъ данной державы, что оно подсудно не общему уг. суду, а палатѣ народ. представителей или ея предсѣдателю и что оно влечетъ для виновнаго наказаніе не изъ числа каръ, принятыхъ общимъ уг. закономъ, а изъ числа каръ, предоставленныхъ дѣйствующимъ правомъ въ распоряженіе палаты народ. представителей и ея предсѣдателя.

Если же депутатское словесное или голосовальное правонарушеніе остается, по существу, уг. правонарушеніемъ, но влечетъ наказаніе не по общему уг. закону, а по другимъ предписаніямъ дѣйствующаго права; въ такомъ случаѣ и право, опредѣляющее эти депутатскія уг. правонарушенія и наложимыя за нихъ наказанія и притомъ наложимыя не общимъ уг. судомъ, а другимъ государственнымъ учрежденіемъ, остается уг. правомъ, но является только не общимъ, а особеннымъ. Судящее же гос. учрежденіе выступаетъ, при отправленіи правосудія по этимъ уг. дѣламъ, не дисциплинарнымъ органомъ государства, но особеннымъ уг. судомъ.

Бываютъ случаи, что народ. представитель, учиняя своимъ устнымъ или писанымъ словомъ или голосованіемъ депутатское уг. правонарушеніе, учиняетъ тѣмъ же самымъ словомъ или голосованіемъ еще и гражд. правонарушеніе или еще и дисциплинарное непротивопарламентское правонарушеніе.

Напр., депутатъ, произнося рѣчь въ палатѣ депутатовъ по подвѣдомственному дѣлу, произнесъ противъ кого-нибудь такую клевету, которая подорвала кредитъ оклеветаннаго и нанесла ему имущественныя убытки. Или, напр., адвокатъ, будучи народ. представителемъ, раскрылъ въ своей рѣчи въ палатѣ депутатовъ какую-нибудь тайну по дѣлу своего кліента.

Въ этихъ случаяхъ, въ интересахъ возможно большаго народ. благосостоянія, какъ для огражденія палаты народ. представителей отъ обремененія отправленіемъ гражданскаго и излишняго дисциплинарнаго правосудія, такъ и для сокращенія возможности внѣпарламентскимъ учрежденіямъ и лицамъ къ стѣсненію свободы сужденій, мнѣній и голосованія депутатовъ внѣпарламентскими гражданскими и дисциплинарными взысканіями, необходимо установить полную безотвѣтственность депутатовъ за эти гражданскія и дисциплинарныя правонарушенія.

Такимъ образомъ, въ случаѣ учиненія устнымъ или писанымъ словомъ или голосованіемъ не только депутатскаго уг. правонарушенія, но еще и болѣе или менѣе сливающагося съ нимъ гражданскаго или дисциплинарнаго непротивопарламентскаго правонарушения, депутатъ подлежитъ только парламентской уг. отвѣтственности только за уг. правонарушеніе и не подвергается никакой правовой отвѣтственности ни за гражданское, ни за дисциплинарное.

Познакомившись съ понятіемъ привилегіи безотвѣтственности депутатовъ и выяснивъ, въ чемъ должна состоять эта привилегія въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія интересовъ возможно большаго благосостоянія культурнаго народа, подведемъ теперь общій итогъ нашимъ заключеніямъ по вопросу о томъ, кому съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ судить представителей народа за учиненіе депутатскихъ словесныхъ и голосовальныхъ уг. правонарушеній.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ выражается общимъ правиломъ и исключеніемъ.

По общему правилу, представители народа должны быть подсудны за депутатскія словесныя и голосовальныя уг. правонарушенія: въ однихъ случаяхъ, соотвѣтственно важности, времени и мѣсту учиненія этихъ дѣяній, — только той палатѣ депутатовъ, къ которой эти лица принадлежать, а въ другихъ — только предсѣдателю или товарищу предсѣдателя, предсѣдательствующему въ засѣданіи этой палаты. Во всѣхъ этихъ случаяхъ къ виновнымъ примѣняются, въ качествѣ наказаній, только тѣ мѣры внѣшняго принужденія, которыя предоставлены дѣйствующимъ правомъ въ распоряженіе этой палаты и ея предсѣдателя и обладаютъ карательнымъ характеромъ.

Въ видѣ же исключенія, депутаты могутъ быть судимы за депутатскія словесныя уг. правонарушенія и общимъ уг. судомъ, по общему уг. закону, но — только въ томъ случаѣ, когда сама палата депутатовъ предаетъ этихъ лицъ за эти дѣянія общему уг. суду.

Опредѣливъ съ точки зрѣнія интересовъ возможно большаго народнаго благосостоянія, кому слѣдуетъ судить народ. представителей за депутатскія словесныя и голосовальныя уг. правонарушенія, укажемъ теперь въ краткихъ чертахъ, кто судитъ народ. представителей за дѣянія этого рода въ современныхъ иностранныхъ культ. государствахъ.

По отношенію къ привилегіи внѣпарламентской безотвѣтственности народ. представителей (выше с. 355—356) всѣ современные иностранныя культ. государства раздѣляются на 4 группы.

Къ I-й группѣ принадлежать тѣ изъ современныхъ культ. иностранныхъ государствъ, которыя устанавливаютъ для народ. представителей привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности въ полномъ объемѣ, хотя и расходятся иногда другъ съ другомъ въ способѣ изложеній своихъ постановленій и въ частности.

Въ государствахъ этой группы депутаты отвѣчаютъ за депутатскія словесныя и голосовальныя уг. правонарушенія только передъ той палатой депутатовъ, къ которой сами принадлежатъ, а судятся за эти дѣянія только этой палатой или ея предсѣдательствующимъ и подвергаются, въ наказаніе, только тѣмъ мѣрамъ внѣшняго принужденія, имѣющимъ карательный характеръ, которыя представлены дѣйствующимъ правомъ въ распоряженіе этой палаты и ея предсѣдателя.

Въ эту группу входитъ крупное большинство иностранныхъ культ. государствъ нашего времени и притомъ всѣ иностранныя великія державы.

Согласно конституціоннымъ законамъ¹⁾, сюда принадлежатъ, напр., слѣд. государства: Австрія (Зак. § 16), Англія (Биль о Правахъ. § 9), Бельгія (Конституція. § 44), Германская Имперія (Конст. § 30. — Уг. ул. Германской Имперіи. § 11), Голландія (Осн. зак. § 97), Греція (Конст. § 62), Испанія (Конст. § 46), Италія (Основ. статутъ. § 51), Португалія (Конст. § 15), Пруссія (Конституціонный актъ. § 84. — Уг. ул. Германской Имперіи. § 11), Румынія (Конституція. § 51), Сербія (Конст. § 123), Франція (Конституціонный зак. § 31), Японія (Конституція. § 52), многія изъ обособленныхъ частей или Штатовъ федеративнаго государства, извѣстнаго подъ именемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, какъ напр. Массачусетсъ (Конст. § 21), Пенсильванія (Конст. §§ 11; 15), и многія изъ обособленныхъ частей или Кантоновъ федеративнаго государства, извѣстнаго подъ именемъ Швейцарскаго союза, какъ напр., Бернъ (Конст. § 31), Фрейбургъ (Конст. § 47).

Привилегія внѣпарламентской безотвѣтственности народныхъ представителей установлена въ конституціонныхъ законахъ этихъ государствъ особыми постановленіями.

Эти постановленія обыкновенно излагаютъ эту привилегію въ прямыхъ выраженіяхъ, хотя и разнообразныхъ и болѣе или менѣе неточныхъ.

Напр., во Франціи 13-я статья конституціоннаго закона 1875 г. постановляетъ: „Ни одинъ членъ той или другой Палаты не можетъ

1) Современныя конституціи. Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ. Переводъ подъ редакціей и съ вступ. очерками В. М. Гессена и бар. Б. Э. Нольде. Спб. Т. I. Конституціонныя монархіи. 1905; Т. II. Федерации и республики. 1907. — Полянскій — Безотвѣтственность депутатовъ. Рус. Мысль. 1908. № 3. с. 110—111. — Фонъ Резонъ — Объ особенныхъ правахъ. Ж. М. Ю. 1909. № 7. с. 2—4; 18—19; 26; 30—38; 43—47. — Жижиленко — О безотвѣтственности. с. 7; 9; 12. — Шалландъ — Иммуниетъ Т. I. с. 82—84; 93—103; 154; 228—233; 237—245; 308—309; 335—336; 336—342; 347; 349; 351—352; 354; 355; 356; 357—360; Т. II. Приложение. Важнѣйшіе законодательные тексты с. (1)—(34). — Лазаревскій — Рус. гос. право. с. 510—512.

быть подвергнуто преслѣдованію или розыску за мнѣнія или голосъ, поданные имъ при исполненіи своихъ обязанностей“ (Шалландъ — Иммуитетъ. Т. I. с. 237).

Или, напр., въ Германской Имперіи 30-я статья Имперской Конституціи 1871 г. говоритъ: „Ни одинъ членъ Рейхстага никогда не можетъ быть преслѣдуемъ въ судебномъ или дисциплинарномъ порядкѣ или иначе привлекаемъ къ отвѣтственности внѣ Собранія за свое голосованіе или за изъясненіе мысли, сдѣланное при исполненіи своей обязанности“.

Соотвѣтственно этому, 11-я статья уголовного уложенія Германской Имперіи гласитъ: „Ни одинъ членъ Ландтага или Палаты какаго-либо государства, принадлежащаго къ“ (составу) „Имперіи, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности внѣ того Собранія, къ которому онъ принадлежитъ, за свое голосованіе или за изъясненіе мысли, сдѣланное при исполненіи своей обязанности“.

Въ Англіи же дѣйствующая 9-я статья закона о правахъ 1689 г. излагаетъ внѣпарламентскую безотвѣтственность членовъ Парламента несомнѣнно и опредѣленно, но — не въ прямыхъ выраженіяхъ, а только косвенно и притомъ употребляетъ 3 такихъ очень важныхъ слова: *proceedings, impeached, questioned*, которыя допускаютъ въ нѣкоторыхъ предѣлахъ различное пониманіе и толкованіе (Шалландъ — Иммуитетъ. Т. II. с. 82—84 съ прим. 1 на с. 83—84).

Эта статья постановляетъ, „что свобода рѣчи и преній или того, что происходитъ (*or proceedings*), въ Парламентѣ не должна быть обжалуема (*to be impeached*) или разслѣдуема (*or questioned*) ни въ какомъ судѣ или мѣстѣ внѣ Парламента“¹⁾.

Отъ современныхъ культ. иностранныхъ государствъ I-й группы переходимъ къ государствамъ II-й.

Ко II-й группѣ относятся тѣ изъ современныхъ культ. иностранныхъ государствъ, которыя устанавливаютъ привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности для народ. представителей, но — только съ ограниченіемъ.

Этихъ государствъ не много. По различію ограниченій этой привилегіи, они подраздѣляются на 2 подгруппы.

Государства I-й подгруппы, установивъ для народ. представителей привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности за депутатскія словесныя и голосовальныя правонарушенія, вводятъ ограниченіе этой привилегіи въ томъ смыслѣ, что предоставляютъ самой палатѣ народ. представителей давать разрѣшеніе на уг. преслѣдованіе этихъ лицъ въ общихъ судахъ, по общимъ уг. законамъ, за прест. посягательства на честь, учиненныя этими лицами посредствомъ устнаго или писанаго слова, при исполненіи депутатскихъ обязанностей въ засѣданіи палаты.

1) Шалландъ — Иммуитетъ. Т. II. Приложение, с. (10). VIII. Великобританія.
1) Bill of Right 1689. Art. 9. That the freedom of speech and debates or proceedings in Parliament ought not to be impeached or questioned in any court or place out of Parliament.

Это ограниченіе¹⁾ принято, напр., въ Черногорскомъ Королевствѣ (Конст. § 97).

Государства же 2-й подгруппы, узаконивъ для народ. представителей привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности за депутатскія словесныя и голосовальныя правонарушенія, дѣлають ограниченія этой привилегіи въ томъ отношеніи, что предоставляютъ самой палатѣ народ. представителей давать разрѣшенія на уг. преслѣдованіе этихъ лицъ въ общихъ уг. судахъ, по общимъ уг. законамъ, за всѣ депутатскія уг. правонарушенія, учиненныя посредствомъ устнаго или писанаго слова или голосованія, при исполненіи депутатскихъ обязанностей, во время засѣданія палаты или ея комиссіи.

Это ограниченіе²⁾ имѣеть мѣсто, напр., въ Королевствѣ Болгаріи (Конституція. §§ 93; 95), въ Королевствѣ Даніи (Конст. § 57), въ Королевствѣ Швеціи (Форма правленія 6 іюня 1809 г., съ измѣненіями 1903 г. § 110).

Въ III-ю группу входятъ тѣ изъ современныхъ иностранныхъ культ. государствъ, въ которыхъ встрѣчается только мнимая привилегія внѣпарламентской безотвѣтственности въ пользу депутатовъ.

Это имѣеть мѣсто въ шести изъ Кантоновъ Швейцарскаго Союза (Шалландъ — Имунитеть. Т. I. с. 343): въ Ааргау (Регламентъ. § 22), Базель городскомъ (Регл. § 23), Женевѣ (Регл. § 22), Тессинѣ или Тичино (Регл. § 6), Ури (Регл. § 17) и Цюрихѣ (Регл. § 24).

Въ этихъ Кантонахъ ни одинъ законъ не устанавливаетъ никакихъ изъятій въ пользу народ. представителей изъ-подъ дѣйствія общихъ законовъ, въ случаѣ учиненія какихъ-нибудь депутатскихъ словесныхъ или голосовальныхъ правонарушеній этими лицами, при исполненіи депутатскихъ обязанностей. За то въ каждомъ изъ этихъ Кантоновъ эта привилегія внѣпарламентской безотвѣтственности установлена регламентомъ или наказомъ палаты народ. представителей.

А такъ какъ регламентъ или наказъ палаты депутатовъ стоитъ ниже закона и не можетъ отмѣнять никакихъ законовъ ни цѣликомъ, ни по частямъ; то и привилегія внѣпарламентской безотвѣтственности, установленная этимъ регламентомъ или наказомъ, не имѣеть въ дѣйствительности никакого обязательнаго юридическаго значенія: ни для общихъ уг. судовъ, ни для общихъ гражд. судовъ и оказывается на дѣлѣ не дѣйствительной, а только мнимой.

Наконецъ, къ IV-й группѣ принадлежать тѣ изъ современныхъ иностранныхъ культ. государствъ, которыя не устанавливаютъ никакой привилегіи безотвѣтственности въ пользу депутатовъ.

Такъ поступаетъ федеративное государство Швейцарскаго Со-

1) Соврем. конституціи. Т. II. — Жижиленко — О безотвѣтственности. с. 12—13. — Шалландъ — Имунитеть. Т. I. с. 357; Т. II. Приложение. с. (29).

2) Соврем. конституціи. Т. I. — Полянскій — Безотвѣтственность депутатовъ. Рус. Мысль. 1908. № 3. с. 111. — Жижиленко — О безотвѣтственности. с. 13. — Шалландъ — Имунитеть. Т. I. с. 356—357; Т. II. Приложение с. (9); (21); (33). — Лазаревскій — Рус. гос. право. Т. I. с. 511 прим. 6.

юза въ восьми изъ своихъ Кантоновъ¹⁾. Таковы — оба Аппенцеля, Базель сельскій, Гларусъ, Граубюнденъ, Нидервальденъ, Швицъ и Цугъ.

Это отсутствіе привилегіи внѣпарламентской безотвѣтственности для народ. представителей въ этихъ Кантонахъ вполне объясняется, согласно вѣрнымъ указаніямъ I. фонъ Муральта и Л. А. Шалланда (Иммунитетъ Т. I. с. 344—345), отсутствіемъ враждебныхъ отношеній со стороны правительства и суда къ народ. представителямъ и, вслѣдствіе этого, отсутствіемъ практической надобности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятельной потребности населенія въ обезпеченіи депутатовъ отъ неосновательныхъ и неправомѣрныхъ уг. преслѣдованій и приговоровъ.

Отъ иностранныхъ культ. государствъ переходимъ къ Рос. Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

Великое Княжество Финляндское составляетъ не государство, но лишь обособленную часть „Государства Россійскаго“ (Св. Зак. Рос. Имперіи. Т. I. Ч. I. ст. 2), а именно — Россійской Имперіи, какъ это признано закономъ 17 іюня 1910 г. (выше с. 55—56).

Дѣйствующій „Сеймовой уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго“, Высочайше утвержденный 7 (20) іюля 1906 г., узакониваетъ (§§ 11; 48) для сеймовыхъ депутатовъ привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности за словесныя и голосовальныя правонарушенія, но — только съ ограниченіемъ.

Это ограниченіе состоитъ въ томъ, что Сеймъ, по постановленію не менѣе пяти шестыхъ изъ присутствующихъ его членовъ, имѣетъ право дать разрѣшеніе на привлеченіе депутата „къ судебной отвѣтственности“ „за выраженныя имъ мнѣнія или вообще за его поведеніе во время преній“ (§ 11, а также § 48).

Что касается Рос. Имперіи, то постановленія ея законовъ относительно свободы слова и голосованія для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта не отличаются полной ясностью и точностью, исключаяющей сомнѣнія.

Наше законодательство провозглашаетъ, что „Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями“ (Св. Зак. Т. I. Ч. II. Учр. Гос. Думы, по изданію 1906 г. и изданію 1908 г., ст. 14), и распространяетъ эту свободу на выборныхъ членовъ Гос. Совѣта (Т. I. Ч. II. Учр. Гос. Совѣта, по изд. 1906 г., ст. 26). Но, въ противоположность крупному большинству современныхъ иностранныхъ культ. государствъ, наше законодательство не дѣлаетъ такого постановленія, которое въ прямыхъ выраженіяхъ установляло бы внѣдумскую и внѣсовѣтскую безотвѣтственность для этихъ лицъ за учиненіе правонарушеній устнымъ или писаннымъ словомъ или голосованіемъ, при исполненіи депутатскихъ обязанностей въ думскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ.

1) Фонъ Резонъ — Объ особенныхъ правахъ. Ж. М. Ю. 1909. № 7. с. 46. — Жижиленко — О безотвѣтственности. с. 13—14. — Шалландъ — Иммунитетъ. Т. I. с. 342.

А это и дает поводъ къ различію взглядовъ на содержаніе постановленій нашего законодательства относительно свободы депутатскаго слова и голосованія.

Эти взгляды можно раздѣлить, по разницѣ содержанія, на 4 группы: на утвердительные, отрицательные, смѣшанные и нерѣшительные.

Къ I-й группѣ принадлежать утвердительные взгляды. При всемъ своемъ различіи въ частностяхъ и даже въ нѣкоторыхъ существенныхъ чертахъ, эти взгляды тѣмъ не менѣе одинаково признають, что постановленія нашего дѣйствующаго законодательства устанавливаютъ для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности за депутатскія, а въ томъ числѣ прежде всего за уголовныя депутатскія правонарушенія, учиненныя этими лицами посредствомъ слова или голосованія, при исполненіи депутатскихъ обязанностей въ засѣданіяхъ Гос. Думы, ея отдѣловъ и комиссій или въ засѣданіяхъ Гос. Совѣта и его комиссій, по принадлежности, по подвѣдомственнымъ дѣламъ.

Эти взгляды проводитъ большинство нашихъ ученыхъ, опредѣленно высказавшихся по этому вопросу¹⁾, напр., А. А. Жижиленко, бар. А. Ф. Мейендорфъ, Н. Н. Розинъ, Л. А. Шалландъ, М. П. Чубинскій, Н. И. Лазаревскій, К. Н. Соколовъ и Н. С. Таганцевъ. Особенно цѣнны самостоятельно и тщательно обработанныя мнѣнія А. А. Жижиленко, Л. А. Шалланда и Н. С. Таганцева.

Утвердительный взгляду высказанъ и членомъ Гос. Думы, докладчикомъ по законопроекту „объ установленіи безотвѣтственности“ членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. совѣта, М. І. Гродзицкимъ (Гос. Дума. IV-й созывъ. Стенограф. отчеты 1914 г. Сессія II. ч. IV. Засѣданіе 82-е, 12 мая 1914 г., с. 543—549).

Утвердительному взгляду и слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Дѣло въ томъ, что если мы зададимся вопросомъ, устанавливаютъ ли постановленія нашихъ дѣйствующихъ законовъ внѣпарламентскую безотвѣтственность для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за всѣ депутатскія, словесныя и голосовальныя, уголовныя, дисциплинарныя и гражданскія правонарушенія, и станемъ рѣшать этотъ вопросъ, съ полнымъ соблюденіемъ требованій логики и узаконенныхъ правилъ толкованія законовъ, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ (У. 12; выше с. 63—65), безъ всякихъ произвольныхъ уклоненій; то получимъ утвердительное рѣшеніе этого вопроса.

1) Жижиленко — Докладъ „о безотвѣтственности народ. представителей“. Право. 1909. № 14. С.-Петербург. юрид. общество. — Жижиленко — О безотвѣтственности. Вопр. П. 1909. № 2, с. 27—52. — Мейендорфъ — Сообщение о безотвѣтственности. Право. 1909. № 15. Спб. юрид. общество. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. 2-е изд. с. 347—348. — Шалландъ — Безотвѣтственность депутатовъ по рус. праву. Вопр. П. 1910. Кн. IV. — Шалландъ — Иммунитетъ. Т. II. с. 403—448. — Чубинскій — Предѣлы угол. отвѣтственности членовъ Г. Думы. Статьи и рѣчи, Т. II, с. 315—318. — Лазаревскій — Рус. гос. право. 3-е изд. с. 513—515. — Соколовъ — Л. А. Шалландъ. Иммунитетъ народ. представителей. Право. 1914. № 14. Библ. — Рѣчь Н. С. Таганцева по дѣлу Чхеидзе. Право. 1914. № 21.

Въ самомъ дѣлѣ, 79-я статья нашихъ основныхъ гос. законовъ (Св. Зак. Т. I. Ч. I.) провозглашаетъ, что „каждый можетъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли“. 14-я же статья Учрежденія Гос. Думы постановляетъ, что „Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями“. А 26-я статья Учрежденія Гос. Совѣта распространяетъ эту свободу сужденій и мнѣній и на выборныхъ членовъ Гос. Совѣта.

Предоставляя каждому рус. подданному излагать его мысли устно и письменно только „въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“, и въ то же время надѣляя членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта „полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію“ этихъ учреждений, нашъ законодатель, уже тѣмъ самымъ вполне ясно и несомнѣнно указываетъ, что онъ даетъ членамъ Гос. Думы и выборнымъ членамъ Гос. Совѣта гораздо больше свободы сужденій и мнѣній, чѣмъ другимъ рус. подданнымъ, что онъ освобождаетъ этихъ избранныхъ, при изложеніи ими ихъ сужденій и мнѣній въ думскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ по подвѣдомственнымъ дѣламъ, отъ дѣйствія тѣхъ законовъ, которые ограничиваютъ свободу сужденій и мнѣній у остальныхъ рус. подданныхъ.

Дѣлая же это указаніе, нашъ законодатель уже тѣмъ самымъ довольно ясно, хотя и косвенно указываетъ, что онъ изъемлетъ, устраняетъ изъ вѣдѣнія всѣхъ судовъ, учреждений и должностныхъ лицъ, стирающихъ свою власть на остальныхъ рус. подданныхъ, всѣ правонарушенія, учиняемая членами Гос. Думы и выборными членами Гос. Совѣта посредствомъ слова или голосованія въ думскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ, по подвѣдомственнымъ дѣламъ.

Въ пользу этого заключенія говорить и то обстоятельство, что „полная свобода сужденій и мнѣній, по дѣламъ, подвѣдомственнымъ“ Гос. Думѣ и Гос. Совѣту, предоставленная нашимъ закономъ въ прямыхъ выраженіяхъ членамъ Гос. Думы и выборнымъ членамъ Гос. Совѣта, совершенно не совмѣстима, съ точки зрѣнія логики, съ уголовной, дисциплинарной и гражданской отвѣтственностью этихъ лицъ за словесныя и голосовальныя, уголовныя, дисциплинарныя и гражданскія правонарушенія передъ какими бы то ни было судами, учреждениями и должностными лицами, не входящими въ составъ Гос. Думы и Гос. Совѣта.

Наконецъ, въ пользу правильности сдѣланнаго нами заключенія говорить еще и ограниченіе подсудности членовъ Гос. Думы верховному уг. суду, ясно и несомнѣнно установленное 22-й статьей Учрежденія Гос. Думы и вполне подтвержденное другими статьями нашего дѣйствующаго законодательства.

Это ограниченіе состоитъ въ томъ, что наше дѣйствующее законодательство, установляя въ 22-й статьѣ Учрежденія Гос. Думы подсудность членовъ этой Думы верховному уг. суду, распространило эту подсудность не на всѣ уг. правонарушенія, учиненныя членами Гос. Думы, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей

этого депутатскаго званія, но лишь на такія, которыя соотвѣтствуютъ, по составу преступнаго дѣянія, преступленіямъ должности со стороны высшихъ чиновъ государственнаго управления.

Общія же преступления и проступки, учиненные членами Гос. Думы, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей депутатскаго званія, наше законодательство оставило внѣ подсудности этому суду, хотя крупное большинство депутатскихъ, словесныхъ и голосовальныхъ, уг. правонарушений, какъ напр., клевета, кощунство, прест. публичное произнесеніе рѣчи, возбуждающей къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія или къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя въ государствѣ, принадлежить именно къ числу общихъ преступленій и проступковъ.

Такъ, 22-я статья учрежденія Гос. Думы постановляетъ: „Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управления (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 86—95)“. А 4-й пунктъ 68-й статьи Учрежденія Гос. Совѣта распространяетъ это постановленіе на членовъ Гос. Совѣта. 95-я же статья Учрежденія Гос. Совѣта указываетъ, что эти прест. дѣянія членовъ Гос. Думы и членовъ Гос. Совѣта, точно также, какъ и преступления должности со стороны предсѣдателя совѣта министровъ, со стороны министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ и генераль-губернаторовъ, подлежатъ верховному уг. суду.

Что 22-я статья Учрежденія Гос. Думы, устанавливая подсудность членовъ этой Думы верховному уг. суду, имѣетъ въ виду только преступления и проступки членовъ Гос. Думы, соотвѣтствующіе, по составу прест. дѣянія, преступленіямъ и проступкамъ должности со стороны высшихъ чиновъ гос. управления, подсудныхъ верховному уг. суду, но вовсе не имѣетъ въ виду никакихъ общихъ преступленій и проступковъ, какъ напр., клеветы, кощунства, публичнаго произнесенія рѣчи, возбуждающей къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя въ государствѣ, это указано въ самой этой статьѣ и подтверждено указаніями другихъ статей нашего дѣйствующаго законодательства.

И дѣйствительно, установивъ привлеченіе членовъ Гос. Думы къ отвѣтственности „за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей“ этого званія, 22-я статья Учрежденія Гос. Думы вслѣдъ за тѣмъ не довольствуется добавленіемъ, что эти лица привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для привлеченія къ ней высшихъ чиновъ гос. управления, но считаетъ необходимымъ прибавить, что члены Гос. Думы привлекаются къ отвѣтственности „и на основаніяхъ“, установленныхъ для привлеченія къ ней высшихъ чиновъ гос. управления. А вслѣдъ за тѣмъ эта статья дѣлаетъ ссылки на статьи Учрежденія Гос. Совѣта, а въ томъ числѣ и на тѣ, одна изъ которыхъ (95) провозглашаетъ подсудность членовъ Гос. Думы верховному уг. суду (Учр. Г. С. 95),

а другая ставитъ ихъ подсудныя ему прест. дѣянiя на одну доску съ подсудными ему преступленiями должности высшихъ чиновъ гос. управленiя (68 п. 4).

Верховный же уг. судъ есть судъ по преступленiямъ должности (У. Раздѣлъ III. „О судопроизводствѣ по преступленiямъ должности“: 1112/12).

Высiе чины гос. управленiя привлекаются къ нему лишь на основанiи вѣскихъ доказательствъ (Учр. Г. С. 87—95) въ учиненiи преступленiй должности (Учр. Г. С. 68 п. 4; 95. — У. 1076/12), но никакъ не общихъ преступленiй и проступковъ.

При такихъ данныхъ, приходится заключить, съ логической необходимостью, что по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, опредѣляющихъ судимость членовъ Гос. Думы въ верховномъ уг. судѣ (Учр. Г. Д. 22. — Учр. Г. С. 68 п. 4; 87—95. — У. 1076/12), эти члены могутъ быть привлекаемы къ этому суду, но—не иначе, какъ на основанiи вѣскихъ доказательствъ (Учр. Г. С. 87—95) въ учиненiи уголовныхъ правонарушенiй, однородныхъ съ преступленiями должности (Учр. Г. С. 68 п. 4; 95. — У. 1076/12), сопряженныхъ съ нарушенiемъ обязанностей званiя члена Гос. Думы (Учр. Г. Д. 22. — Учр. Г. С. 68 п. 4; 95. — У. 1076/12), но никакъ не за учиненiе общихъ преступленiй и проступковъ.

Устраняя совокупнымъ смысломъ только что разсмотрѣнныхъ статей (Св. Осн. Гос. Зак. 79. — Учр. Г. Д. 14; 22. — Учр. Г. С. 26; 68 п. 4; 87—95. — У. 1076/12) внѣдумскую и внѣсовѣтскую или, короче сказать, внѣпарламентскую отвѣтственность членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за всѣ депутатскiя, словесныя и голосовальныя, уголовныя, дисциплинарныя и гражданскiя правонарушенiя, наше дѣйствующее законодательство открываетъ въ то же время другими своими постановленiями Гос. Думѣ, ея отдѣламъ и комиссiямъ (Учр. Г. Д. 38; 62) точно также, какъ и Гос. Совѣту и его комиссiямъ (Учр. Г. С. 27; 32; 60), полную возможность привлечь этихъ лицъ, по принадлежности, къ думской и совѣтской или, короче сказать, къ парламентской отвѣтственности какъ за уг. правонарушенiя, такъ и за дисциплинарныя противопарламентскiя правонарушенiя этого круга. Только депутатскiя дисциплинарныя непротивопарламентскiя правонарушенiя и депутатскiя гражд. правонарушенiя этого круга не подлежатъ никакимъ парламентскимъ взысканiямъ.

Это сдѣлано совокупнымъ смысломъ пяти статей нашего дѣйствующаго законодательства. Двѣ изъ нихъ находятся въ Учрежденiи Гос. Думы (38; 62), а три — въ Учрежденiи Гос. Совѣта (27; 32; 60).

„Въ случаѣ нарушенiя порядка Членомъ Государственной Думы, говоритъ 38-я статья Учрежденiя Гос. Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданiя или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участiя въ собранiяхъ Думы. Членъ Думы удаляется изъ засѣданiя по постановленiю Общаго Собранiя Думы либо ея Отдѣла или Комиссiи, по принадлежности, а устраняется отъ участiя въ собранiяхъ Думы на опредѣленный срокъ не иначе, какъ по постановленiю Общаго ея Со-

бранія“. 27-я же статья Учрежденія Гос. Совѣта распространяеть соотвѣтствующую отвѣтственность передъ Гос. Совѣтомъ и его комиссіями (32) и на выборныхъ членовъ Гос. Совѣта.

Какъ Гос. Дума, ея отдѣлы и комиссіи, такъ и Гос. Совѣтъ и его комиссіи имѣють право судить своихъ провинившихся членовъ, по принадлежности, за депутатскія, словесныя и голосовальныя правонарушенія, какъ уголовныя, такъ и противопарламентскія дисциплинарныя, но имѣють право подвергать виновныхъ только думскимъ и совѣтскимъ или, короче сказать, только парламентскимъ наказаніямъ.

А этими наказаніями являются не наказанія, установленныя уложеніемъ о наказаніяхъ, уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, и уг. уложеніемъ, но только тѣ мѣры внѣшняго принужденія, имѣющія карательный характеръ, которыя предоставлены въ распоряженіе Гос. Думы и Гос. Совѣта закономъ, а опредѣлены, по содержанію, самимъ закономъ (Учр. Г. Д. 38. — Учр. Г. С. 27) или законными наказами Гос. Думы (Учр. Г. Д. 62) и Гос. Совѣта (Учр. Г. С. 60), по принадлежности.

Высшимъ изъ этихъ наказаній служить устраненіе члена, по постановленію общаго собранія Думы или Совѣта, по принадлежности, на опредѣленный срокъ отъ участія въ общихъ собраніяхъ.

Наибольшая продолжительность срока этого наказанія, въ предѣлахъ общаго пятилѣтняго срока выборной службы въ званіи члена Гос. Думы (Учр. Г. Д. 2) и въ предѣлахъ общаго девятилѣтняго срока выборной службы въ званіи выборнаго члена Гос. Совѣта (Учр. Г. С. 18), предоставлена закономъ (Учр. Г. Д. 38) на опредѣленіе Гос. Думы (Учр. Г. Д. 38; 62) и Гос. Совѣта (Учр. Г. С. 27 и 60 въ связи съ Учр. Г. Д. 38 и 62), по принадлежности.

Это наказаніе одинаково является высшимъ думскимъ и совѣтскимъ наказаніемъ какъ за уголовныя, такъ и за дисциплинарныя депутатскія правонарушенія и, такимъ образомъ, одинаково составляетъ и уголовную, и дисциплинарную кару.

Считать это наказаніе только дисциплинарной карой нѣтъ никакого основанія. Напротивъ, это наказаніе можетъ быть: при краткихъ и даже среднихъ его срокахъ — какъ дисциплинарной, такъ и уголовной карой, а при долгихъ — только уголовной.

Двойственная же роль этого наказанія вполне соотвѣтствуетъ его положенію въ ряду совѣтскихъ и думскихъ карательныхъ средствъ и вовсе не представляетъ ничего необычнаго. Вѣдь, есть и другія наказанія, которыя одинаково узакониваются какъ за уголовныя, такъ и за дисциплинарныя правонарушенія и, такимъ образомъ, одинаково выступаютъ и въ роли уголовныхъ, и въ роли дисциплинарныхъ наказаній. Примѣромъ могутъ служить: выговоръ, денежный штрафъ, арестъ.

Нечего и говорить, что парламентская уголовная и дисциплинарная отвѣтственность членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за депутатскія, словесныя и голосовальныя, уголовныя и противопарламентскія дисциплинарныя правонарушенія вполне совмѣстима съ той „полной свободой сужденій и мнѣній“, которая предоставлена нашимъ

закономъ (Учр. Г. Д. 14. — Учр. Г. С. 26) членамъ Гос. Думы и выборнымъ членамъ Гос. Совѣта, по подвѣдомственнымъ дѣламъ.

Такимъ образомъ, при логическомъ и строго законномъ (У. 12) толкованіи соотвѣствующихъ статей нашего дѣйствующаго законодательства (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Св. Осн. Гос. Зак. 79. — Т. I. Ч. II. Учр. Г. Д. 14; 22; 38; 62. — Учр. Г. С. 26; 27; 32; 60; 68 п. 4; 87—95. — Т. XVI. Ч. I. У. 1076/12), мы приходимъ, съ логической необходимостью, къ слѣд. выводу.

Наше дѣйствующее законодательство, хотя и не въ прямыхъ выраженіяхъ, хотя и только косвеннымъ путемъ, хотя и только посредствомъ совокупнаго смысла нѣсколькихъ своихъ только что указанныхъ статей, но тѣмъ не менѣе довольно ясно устанавливаетъ привилегію внѣпарламентской безотвѣтственности для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за всѣ депутатскія, словесныя и голосовальныя, уголовныя, дисциплинарныя и гражданскія правонарушенія.

Члены Гос. Думы и выборные члены Гос. Совѣта подлежатъ уг. отвѣтственности передъ верховнымъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, но — не за всѣ преступленія и проступки, учиненные этими лицами, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего депутатскаго званія, а лишь за тѣ, которые удовлетворяютъ 2-мъ ограничительнымъ условіямъ: 1) соотвѣтствуютъ, по составу преступнаго дѣянія, преступленіямъ и проступкамъ должности со стороны высшихъ чиновъ гос. управленія [Учр. Г. Д. 22. — Учр. Г. С. 68 п. 4; 95. — У. 1076/12], какъ напр., мздоимство [Ул. 372], лихоимство [Ул. 373/12; 374; 375/12; 376; 377; 378/12], и 2) не подходятъ подъ понятіе преступленій и проступковъ, подлежащихъ, въ обезпеченіе дѣйствительнаго существованія узаконенной „полной свободы сужденій и мнѣній“ этихъ членовъ по подвѣдомственнымъ дѣламъ, суду и наказанію со стороны самой Гос. Думы и самого Гос. Совѣта или ея отдѣла и ихъ комиссій, по принадлежности, т. е. не составляютъ никакихъ депутатскихъ, словесныхъ и голосовальныхъ, уг. правонарушеній, какъ напр., словеснаго оскорбленія, клеветы, кощунства [Св. Осн. Гос. Зак. 79. — Учр. Г. Д. 14; 22; 38; 62. — Учр. Г. С. 26; 27; 32; 60; 68 п. 4; 87—95].

За депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія члены Гос. Думы и выборные члены Гос. Совѣта подлежатъ отвѣтственности только передъ самой Гос. Думой, ея отдѣломъ или комиссіей или только передъ самимъ Гос. Совѣтомъ и его комиссіей, по принадлежности (Св. Осн. Гос. Зак. 79. — Учр. Г. Д. 14; 38. — Учр. Г. С. 26; 27), а никакъ не передъ верховнымъ уг. судомъ.

Въ случаѣ признанія этихъ лицъ виновными въ этихъ депутатскихъ преступленіяхъ и проступкахъ, эти лица подвергаются наказаніямъ не по нашимъ общимъ уг. законамъ, а лишь въ предѣлахъ карательной власти, предоставленной дѣйствующимъ закономъ Гос. Думѣ и Гос. Совѣту (Учр. Г. Д. 38; 62. — Учр. Г. С. 26; 27; 60. — Выше с. 370).

При такихъ условіяхъ, какъ Гос. Дума, ея отдѣлы и комиссіи, такъ

и Гос. Совѣтъ и его комисіи являются у насъ особенными уг. судами по депутатскимъ, словеснымъ и голосовальнымъ, уг. правонарушеніямъ.

Познакомившись съ утвердительными взглядами и, въ свою очередь, признавъ, что наше дѣйствующее законодательство устанавливаетъ внѣпарламентскую безотвѣтственность для Членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за всѣ депутатскія, словесныя и голосовальныя, уголовныя, дисциплинарныя и гражданскія правонарушенія, скажемъ кратко о другихъ взглядахъ на отношеніе нашего дѣйствующаго законодательства къ внѣпарламентской безотвѣтственности этихъ лицъ за уг. правонарушенія этого круга.

Всѣ эти взгляды: и отрицательные, и смѣшанные, и нерѣшительные не удовлетворительны, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не передаетъ дѣйствительнаго содержанія постановленій нашего дѣйствующаго законодательства относительно этой безотвѣтственности настолько, насколько это возможно, при логически правильномъ и строго законномъ толкованіи (У. 12) этихъ постановленій.

Обращаясь къ отрицательнымъ взглядамъ, мы должны сказать, что они представляютъ собой не что иное, какъ отрицательные отвѣты на 2 однородныхъ, но не тождественныхъ вопроса.

1-й вопросъ — частный. Онъ состоитъ въ томъ, устанавливаетъ ли наше дѣйствующее законодательство для членовъ Гос. Думы безотвѣтственность передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, за клевету въ думскихъ рѣчахъ.

2-й же вопросъ — общій. Онъ заключается въ томъ, устанавливаетъ ли наше дѣйствующее законодательство для членовъ Гос. Думы безотвѣтственность передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, за уг. правонарушенія, учиненныя посредствомъ изъясненія сужденій и мнѣній въ думскихъ засѣданіяхъ по подвѣдомственнымъ дѣламъ.

Какъ постановка, такъ и отрицательное рѣшеніе 1-го вопроса предшествовали постановкѣ и рѣшенію 2-го.

1-й вопросъ былъ поставленъ и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ судебно-административнымъ учрежденіемъ, а именно — 1-мъ департаментомъ Гос. Совѣта [Учр. Г. С. 66—68; 86—95], три раза: въ 1-й разъ, въ 1907 г., — по дѣлу члена Гос. Думы И. Л. Шрага¹⁾, а во 2-й и въ 3-й разъ, въ 1912 г., — по дѣлу члена Гос. Думы Г. С. Кузнецова²⁾.

Всѣ три раза 1-й департаментъ Гос. Совѣта пришелъ къ отри

1) Положеніе 1-го департамента Гос. Совѣта по дѣлу Шрага, Выс. утв. 22 февр. 1907 г. См.: Ж и ж и л е н к о — О безотвѣтственности. с. 30—32. — Суд. отчеты. 1-й департаментъ гос. совѣта. Дѣло Кузнецова. Право. 1912. № 27. с. 1462—1463. — Ш а л л а н д њ — Иммуитетъ. Т. II. с. 405—406; 425—426. — Л ю б л и н с к і й — Констит. или админ. гарантія? с. 16.

2) Положеніе 1-го департамента Гос. Совѣта по дѣлу члена Гос. Думы Кузнецова, 23 апр. 1912 г. См.: Право. 1912. № 17. Хрон. — Л ю б л и н с к і й — Констит. или админ. гарантія? с. 6—8; 16—18.

Положеніе 1-го департамента Гос. Совѣта по дѣлу Кузнецова, 12 іюня 1912 г. См.: Право. 1912. № 24. Хрон. — Суд. отчеты. 1-й департаментъ Гос. Совѣта. Дѣло Кузнецова. Право. 1912. № 27. — Ш а л л а н д њ — Иммуитетъ. Т. II. с. 426. — Л ю б л и н с к і й — Констит. или админ. гарантія? с. 8—9.

цательному заключенію, что наше дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ безотвѣтственности для членовъ Гос. Думы передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, за клевету въ думскихъ рѣчахъ.

И всѣ три раза это отрицательное заключеніе было не правильно, такъ какъ вытекало изъ неправильнаго пониманія и неправильнаго толкованія нашихъ дѣйствующихъ законовъ.

Такъ, въ 1-й разъ въ основаніе отрицательнаго заключенія было положено не соотвѣтствующее нашимъ дѣйствующимъ законамъ огульное утвержденіе, будто въ случаѣ клеветы члены Гос. Думы точно также, какъ и должностныя лица, подлежатъ уг. отвѣтственности передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ.

Во 2-й же и въ 3-й разъ, вмѣсто этого невѣрнаго утвержденія, въ основаніе отрицательнаго заключенія было положено неправильное, слишкомъ широкое толкованіе 15-й, 16-й, 20-й и 22-й статей Учрежденія Гос. Думы въ томъ смыслѣ, будто члены Гос. Думы подлежатъ уг. отвѣтственности передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, за всѣ, безъ исключенія, преступныя дѣянія, какъ учиненныя этими лицами не при исполненіи обязанностей своего депутатскаго званія, такъ и учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія этихъ обязанностей.

Кромѣ того, въ основаніе отрицательнаго заключенія всѣ три раза было положено неправильное, слишкомъ узкое толкованіе 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы, внѣ всякой связи съ 79-й статьей Свода Осн. Гос. Зак., въ томъ направленіи, будто полная свобода сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Гос. Думы, предоставленная членамъ Думы этою 14-ю статьею, не исключаетъ уг. отвѣтственности для этихъ лицъ передъ уг. судами, по общимъ уг. законамъ, за клевету въ думскихъ рѣчахъ.

Согласно положенію, принятому I-мъ департаментомъ Гос. Думы 23 апр. 1912 г., члены Гос. Думы подлежатъ уг. отвѣтственности за клевету въ думскихъ рѣчахъ не иначе, какъ по общимъ уг. законамъ, предъ общими уг. судами, въ порядкѣ частнаго обвиненія.

Этого пункта нѣтъ ни въ 1-мъ, ни въ 3-мъ заключеніи.

Онъ, въ свою очередь, является неправильнымъ, такъ какъ не соотвѣтствуетъ совокупному смыслу 14-й и 22-й статей Учрежденія Гос. Думы и 79-й статьи Свода Осн. Гос. Зак.

Сказавъ объ отрицательныхъ рѣшеніяхъ по частному вопросу, скажемъ объ отрицательныхъ рѣшеніяхъ по общему вопросу.

Эти отрицательныя рѣшенія даны: М. М. Боровитиновымъ¹⁾, министромъ юстиціи И. Г. Щегловитовымъ²⁾, общимъ собраніемъ I-го и кассационныхъ департаментовъ правит. сената³⁾, А. И. Елистратовымъ⁴⁾ и др.

1) С.-Петербург. юрид. общество. Право. 1909. № 15. с. 971.

2) Жижиленко — О безотвѣтственности. с. 33 (со ссылкой на газету „Новая Русь“ отъ 12 марта 1909 г.). — Право. 1912. № 24. Хрон. — Суд. отчеты. I-й департаментъ Гос. Совѣта. Дѣло Кузнецова. Право. 1912. № 27. с. 1464—1467.

3) Рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правит. Сената. 1912. Рѣшеніе Общ. Собранія I-го и кассационныхъ департаментовъ правит. сената 15 окт. 1912 г. за № 16.

4) Елистратовъ — Гос. право. с. 181—185.

Всѣ эти отрицательныя рѣшенія, въ свою очередь, являются неправильными, такъ какъ составляютъ результатъ неправильнаго толкованія нашихъ дѣйствующихъ законовъ.

Наибольшей полнотой содержанія и мотивировки отличается отрицательное рѣшеніе общаго собранія I-го и кас-хъ деп-въ сената 15 окт. 1912 г. На этомъ рѣшеніи мы и остановимся.

Въ этомъ рѣшеніи общее собраніе I-го и кас-хъ деп-въ сената признало, что члены Гос. Думы подлежатъ уг. отвѣтственности, по общимъ уг. законамъ, передъ верховнымъ уг. судомъ, въ порядкѣ прокурорскаго обвиненія, безъ права примиренія, за всѣ уг. правонарушенія, учиненныя этими лицами посредствомъ изъявленія сужденій и мнѣній, хотя бы даже въ обращенныхъ къ правительству запросахъ, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего званія въ засѣданіяхъ Гос. Думы, или ея отдѣловъ, или ея комиссій, по подвѣдомственнымъ дѣламъ.

Это рѣшеніе начинается внушительнымъ, но не состоятельнымъ утвержденіемъ.

„Принципъ такъ называемой иммунитетности народныхъ представителей, — ихъ неприкосновенности и безотвѣтственности, — установленъ“, говоритъ общее собраніе I-го и кас-хъ деп-въ, „конституціями лишь нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, но такая совершенно исключительная прерогатива должна, конечно, быть опредѣленно указана въ законѣ, и помимо такого указанія отнюдь не можетъ быть предполагаема. Наше же законодательство такого принципа безотвѣтственности народныхъ представителей не установило“.

Разсматривая это утвержденіе, мы съ перваго же шага встречаемся съ важной неоспоримой ошибкой сената. Дѣло въ томъ, что принципъ внѣпарламентской безотвѣтственности народныхъ представителей за депутатскія словесныя и голосовальныя уг. правонарушенія установленъ не „конституціями лишь нѣкоторыхъ западныхъ государствъ“, какъ это утверждаетъ сенатъ, но крупнымъ большинствомъ современныхъ культ. иностранныхъ государствъ, какъ западно-европейскихъ, такъ и американскихъ, съ азіатской Японіей, а въ томъ числѣ и всѣми иностранными великими державами (выше с. 361—364).

Что такая важная прерогатива, какъ внѣпарламентская безотвѣтственность депутатовъ за преступленія и проступки слова и голосованія должна „быть опредѣленно указана въ законѣ, и помимо такого указанія отнюдь не можетъ быть предполагаема“, это не подлежитъ сомнѣнію.

Что культ. иностранныя государства, установляя внѣпарламентскую безотвѣтственность депутатовъ, обыкновенно говорятъ о ней въ своихъ постановленіяхъ, хотя и въ болѣе или менѣе неточныхъ, но въ прямыхъ выраженіяхъ, это — вѣрно.

Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что наше законодательство не содержитъ такой статьи, которая въ прямыхъ выраженіяхъ устанавливала бы внѣдумскую и внѣсовѣтскую безотвѣтственность членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія.

Однако, не подлежитъ сомнѣнію и то, что нашъ русскій зако-

нодатель вовсе не обязанъ дѣлать свои постановленія о внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности этихъ лицъ за эти депутатскія прест. дѣянія непременно въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано большинствомъ иностранныхъ культ. государствъ.

Кромѣ того, не позволительно забывать, что опредѣленное указаніе на установленіе какого-нибудь права, обязанности, преимущества можетъ быть сдѣлано и дѣйствительно нерѣдко дѣлается законодателемъ не только въ прямыхъ выраженіяхъ, но и косвенно, посредствомъ такихъ постановленій, которыя, при логически правильномъ и строго законномъ толкованіи ихъ, приводятъ къ заключенію, что законодатель дѣйствительно установилъ это право, эту обязанность, это преимущество. Вѣдь, и въ знаменитой дѣйствующей 9-й статьѣ англійскаго билля о правахъ принципъ внѣпарламентской безотвѣтственности членовъ парламента изложенъ не въ прямыхъ выраженіяхъ (выше с. 363).

Признавать извѣстное право, обязанность, преимущество только тогда, когда они указаны закономъ прямо и отвергать ихъ, при отсутствіи прямого указанія, это — поступать вопреки логикѣ и закону.

Общее же собраніе 1-го и кас-хъ деп-въ сената, не найдя въ нашемъ законодательствѣ никакого постановленія, провозглашающаго внѣдумскую безотвѣтственность членовъ Гос. Думы въ прямыхъ выраженіяхъ, по иностранному образцу, поспѣшило тотчасъ, безъ достаточнаго основанія, провозгласить: „Наше же законодательство такого принципа безотвѣтственности народныхъ представителей не установило“.

Не вдаваясь въ излишній подробный разборъ рѣшенія, постановленнаго общимъ собраніемъ 1-го и кас-хъ деп-въ сената 15-го окт. 1912 г., отмѣчу, что въ основаніе этого рѣшенія положена цѣлая цѣпь неправильныхъ толкованій смысла статей нашего дѣйствующаго законодательства.

Обстоятельная критическая оцѣнка этихъ неправильностей сдѣлана Л. А. Шалландомъ (Иммунитетъ — Т. II. с. 422—428; 431—444).

Не перечисляя всѣхъ этихъ неправильныхъ толкованій, отмѣчу наиболѣе важныя.

Такъ, въ основаніе разсматриваемаго сенатскаго рѣшенія положено извѣстное неправильное, слишкомъ широкое толкованіе 15-й, 16-й, 20-й и 22-й статей Учрежденія Гос. Думы въ томъ смыслѣ, будто члены Гос. Думы подлежатъ уг. отвѣтственности передъ верховнымъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, за всѣ, безъ исключенія, преступныя дѣянія, какъ учиненныя этими лицами не при исполненіи обязанностей своего званія, такъ и учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія этихъ обязанностей.

Далѣе, въ основаніе этого рѣшенія положено неправильное, слишкомъ узкое толкованіе 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы посредствомъ сопоставленія этой статьи съ не совсѣмъ ясной 5-й статьѣй Учрежденія Гос. Совѣта и съ совершенно ясной 79-й статьѣй Свода Осн. Гос. Законовъ.

По неправильному толкованію общаго собранія, 14-я статья Учрежденія Гос. Думы предоставляет членамъ Гос. Думы такую же

свободу суждений и мнѣній по подвѣдомственнымъ дѣламъ въ думскихъ засѣданіяхъ, какую даетъ каждому русскому подданному 79-я статья Свода Осн. Гос. Зак., предоставляющая, по выраженію общаго собранія, „каждому свободно высказывать свои мысли въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“, т. е. въ тѣхъ предѣлахъ, „пока свобода слова не переходитъ въ воспрещенное закономъ, подъ страхомъ наказанія, злоупотребленіе сею свободою“.

Далѣе, въ основаніе сенатскаго рѣшенія положено неправильное, слишкомъ широкое толкованіе 22-й статьи Учрежденія Гос. Думы, 4-го пункта 68-й статьи, а также 95-й статьи Учрежденія Гос. Совѣта и 1076-й статьи Устава Уг. Суд., по Прод. 1909 г., въ томъ смыслѣ, будто члены Гос. Думы подлежатъ уг. отвѣтственности предъ верховнымъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, за всѣ, безъ исключенія, прест. дѣянія, учиненныя этими лицами, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего депутатскаго званія, какъ общія, такъ и по службѣ.

Наконецъ, въ основаніе сенатскаго рѣшенія положено и неправильное толкованіе 91-й, 92-й и 95-й статей Учрежденія Гос. Совѣта и 1112-й статьи Устава Уг. Суд., по Прод. 1906 г., въ томъ смыслѣ, будто ими отмѣняется право прекращенія дѣла примиреніемъ (Ул. 157.—Уст. о нак. 18, по Прод. 1906 г. — У. 16 п. 3) и замѣняется, вопреки закону (У. 3; 5; 511; 540), частное обвиненіе прокурорскимъ по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ уг. преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, если эти прест. дѣянія учинены членами Гос. Думы, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей депутатскаго званія, и вызвали жалобу потерпѣвшаго. А между тѣмъ 72-я статья Свода Осн. Гос. Зак. провозглашаетъ, что „никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ“.

Рѣшеніе общаго собранія I-го и кас-хъ департаментовъ правит. сената отъ 15 окт. 1912 г., несмотря на всѣ свои недостатки, имѣетъ руководящее значеніе на практикѣ.

На это рѣшеніе ссылаются, какъ на авторитетное разъясненіе смысла постановленій нашего дѣйствующаго законодательства относительно уг. отвѣтственности членовъ Гос. Думы за клевету и другія словесныя прест. дѣянія въ думскихъ рѣчахъ и запросахъ. Примѣрами могутъ служить 1] дѣло Н. С. Кузнецова о клеветѣ въ думской рѣчи, произнесенной въ 1911 г., 2] дѣло И. П. Покровскаго, Е. П. Гегечпори, Н. С. Кузнецова и другихъ членовъ Гос. Думы о клеветѣ въ запросѣ, обращенномъ къ правительству въ 1911 г., 3] дѣло Н. С. Чхеидзе о публичномъ произнесеніи рѣчи въ думскомъ засѣданіи въ 1914 г., содержащей въ себѣ порицаніе образа правленія, установленнаго основными гос. законами, и возбужденіе къ учиненію бунтовщическаго дѣянія¹⁾, и 4] дѣло В. М. Пуришкевича о клеветѣ въ думской рѣчи, въ 1914 г.

1) Дѣло Н. С. Чхеидзе прекращено 3 іюля 1914 года Высочайшею резолюціею слѣд. содержанія: „Надѣюсь, что впредь предсѣдатель государственной думы не допуститъ суждений, противныхъ закону и присягѣ. Дѣло прекратить“ (Право. 1914. № 28. Хрон.).

Если станемъ на точку зрѣнія, выставленную руководящимъ рѣшеніемъ общаго собранія I-го и кас-хъ деп-въ сената 15 окт. 1912 г., и зададимся вопросомъ, какимъ уг. судамъ должны быть подсудны преступленія и проступки слова и голосованія, учиненные членами Гос. Думы, при исполненіи своихъ обязанностей, во время засѣданій ея или ея отдѣловъ и комиссій; то придемъ къ заключенію, что этими судами должны быть тѣ же самые особенные уг. суды, которымъ подсудны преступленія должности, учиненныя высшими чинами гос. управленія, т. е. предсѣдателемъ совѣта министровъ, министрами и т. д.

Этими особенными уг. судами по преступленіямъ должности служатъ: 1) сенаторъ одного изъ кас-хъ деп-въ, особо назначенный Высочайшимъ приказомъ для производства предварительнаго слѣдствія относительно преступленія, подсуднаго верховному уг. суду [Учр. Г. С. 91], 2) первый департаментъ Государственнаго Совѣта [Учр. Г. С. 68 п. 4; 86; 88—90; 92—95] и 3) верховный уголовный судъ [Учр. Г. С. 95. — У. 1076/12; 1112/12]. Съ этими особенными уг. судами мы познакомимся впослѣдствіи, при разсмотрѣніи особенныхъ уг. судовъ Рос. Имперіи, вѣдающихъ преступленія и проступки по службѣ (§ 98).

Составивъ себѣ понятіе объ отрицательныхъ взглядахъ, обратимся къ смѣшаннымъ.

Сущность смѣшанныхъ взглядовъ состоитъ въ томъ, что они видятъ въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ установленіе безответственности для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта по отношенію къ однимъ изъ прест. дѣяній, учиненныхъ этими лицами посредствомъ изъявленія своихъ сужденій и мнѣній, при исполненіи обязанностей своего званія, по подвѣдомственнымъ дѣламъ, въ засѣданіяхъ Гос. Думы и Гос. Совѣта, или ея отдѣловъ, или ихъ комиссій, по принадлежности, и находятъ установленіе уголовной ответственности для этихъ лицъ, передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, по отношенію къ другимъ изъ прест. дѣяній этого круга.

Представителями смѣшанныхъ взглядовъ являются: А. К. фонъ Резонъ и П. И. Люблинскій.

А. К. фонъ Резонъ выступилъ въ печати съ своимъ смѣшаннымъ взглядомъ еще въ 1909 г. (Объ особенныхъ правахъ выборныхъ членовъ Гос. Совѣта и членовъ Гос. Думы. Ж. М. Ю. 1909. №№ 7; 8).

Этотъ смѣшанный взглядъ представляетъ собой соединеніе отрицательнаго взгляда, проводимаго въ видѣ весьма обширнаго общаго правила, съ утвердительнымъ взглядомъ, принимаемымъ лишь въ качествѣ очень ограниченнаго исключенія.

По смѣшанному взгляду А. К. фонъ Резона, наше дѣйствующее законодательство устанавливаетъ, въ видѣ весьма обширнаго общаго правила, что члены Гос. Думы и выборные члены Гос. Совѣта подлежатъ уг. ответственности, по общимъ уг. законамъ, передъ верховнымъ уг. судомъ, въ порядкѣ прокурорскаго обвиненія, какъ за прест. дѣянія по службѣ, такъ и за общія прест. дѣянія, учиненныя

этимъ лицами посредствомъ изъявленія сужденій и мнѣній, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего званія, въ засѣданіяхъ Гос. Думы или Гос. Совѣта, или ея отдѣловъ, или ихъ комиссій, по принадлежности, по подвѣдомственнымъ дѣламъ. (Объ особенныхъ правахъ. Ж. М. Ю. 1909. № 8. с. 70—86; 88—98).

Исключеніе же и притомъ очень ограниченное получается, благодаря тому, что наше законодательство, предоставляя Гос. Думѣ (Учр. Г. Д. 38; 62) и Гос. Совѣту (Учр. Г. С. 60) право изданія наказа для опредѣленія подробностей внутренняго распорядка и дисциплинарную власть надъ членами для поддержанія порядка въ засѣданіяхъ, уже тѣмъ самымъ допускаетъ, по взгляду А. К. фонъ Резона, замѣнять примѣненіе уголовнаго закона примѣненіемъ дисциплинарнаго права „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда словесныя излишества направлены противъ самихъ собраній или ихъ членовъ и не касаются лицъ, не принадлежащихъ къ Государственному Совѣту или Государственной Думѣ“ (Объ особ. правахъ. Ж. М. Ю. 1909. № 8. с. 87). „Это можно вывести, продолжаетъ авторъ, изъ того, что по смыслу приведенныхъ статей вся внутренняя жизнь нашихъ представительныхъ собраній опредѣляется правилами наказа, почему и нарушенія его, насколько они въ своихъ послѣдствіяхъ не касаются лицъ, не подчиненныхъ наказу, должны быть обсуждены исключительно на основаніи его постановленій“.

„Такимъ образомъ, говоритъ А. К. фонъ Резонъ (с. 87), слѣдуетъ признать, что общее правило 14 ст. учр. Государственной Думы объ уголовной отвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта и Думы за словесные деликты допускаетъ исключеніе для послѣднеуказанныхъ случаевъ. Но-это исключеніе нисколько не подрываетъ вѣрности общаго правила; *exceptio firmat regulam*“ (исключеніе подтверждаетъ правило).

Вотъ — смѣшанный взглядъ А. К. фонъ Резона.

Этотъ взглядъ, въ свою очередь, является несостоятельнымъ, такъ какъ переполненъ ошибками и въ отрицательной своей части, и въ утвердительной.

Тѣмъ не менѣе, проводя главнымъ образомъ отрицательное воззрѣніе на отношеніе нашего дѣйствующаго законодательства къ внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за депутатскія преступленія и проступки слова, этотъ смѣшанный взглядъ оказалъ своей отрицательной частью большое вліяніе на образованіе дальнѣйшихъ огульныхъ отрицательныхъ взглядовъ, а въ томъ числѣ и на образованіе отрицательнаго взгляда, высказаннаго общимъ собраніемъ I-го и кас-хъ деп-въ сената 15 окт. 1912 г.

Обращаясь къ отрицательной части смѣшаннаго взгляда А. К. фонъ Резона, мы должны отмѣтить, что она построена на невѣрныхъ соображеніяхъ и неправильныхъ толкованіяхъ нашего дѣйствующаго законодательства.

Не перечисляя всѣхъ ошибокъ, приведу важнѣйшія.

„Члены представительныхъ собраній, говоритъ А. К. фонъ Резонъ (Объ особенныхъ правахъ. Ж. М. Ю. 1909. № 8. с. 71), могутъ пользоваться и свободою рѣчи внѣ границъ, указанныхъ общимъ за-

кономъ, лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ имѣется специальный законъ, и лишь въ границахъ, имъ опредѣленныхъ. Подобныя законныя правила находятя, какъ уже видѣли выше, почти во всѣхъ конституціяхъ, при чемъ, несмотря на различную редакцію подлежащихъ статей, они имѣютъ общую цѣль предоставить депутатамъ при управленіи ихъ обязанностей свободу слова въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ она признается общими законами въ другихъ случаяхъ“.

„Если существовало бы намѣреніе дать нашимъ представительнымъ установленіямъ, продолжаетъ авторъ (с. 85), свободу слова въ томъ видѣ, какъ она признается многими иностранными законодательствами, то весьма легко было бы заимствовать подлежащее правило изъ одного изъ нихъ и помѣстить его въ Учрежденіе Думы. Но этого именно не сдѣлали“.

А вмѣсто этого провозгласили въ 14-й статьѣ Учрежденія Гос. Думы, что „члены Гос. Думы пользуются полною свободою суждений и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы“.

А это постановленіе дѣйствующей 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы содержитъ въ себѣ, по мнѣнію А. К. фонъ Резона (с. 87) „общее правило“ „объ уголовной отвѣтственности членовъ Гос. Совѣта и Думы за словесные деликты“.

Это мнѣніе страдаетъ полнѣйшей несостоятельностью.

Въ самомъ дѣлѣ, вывести приведенное А. К. фонъ Резономъ общее правило изъ постановленія дѣйствующей 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы нѣтъ никакой логической возможности. А потому, и утверждаютъ, что это правило содержится въ этомъ постановленіи, какъ дѣлаетъ А. К. фонъ Резонъ, это — преувеличивать дѣйствительное содержаніе 14-й статьи закона, вопреки логикѣ и закону.

Этотъ несостоятельный результатъ добытъ сложнымъ ходомъ мыслей (с. 74—87), въ которомъ правільныя идеи перепутаны съ ошибками.

Такъ, А. К. фонъ Резонъ начинаетъ съ утвержденія, что извѣстное постановленіе дѣйствующей 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы, по изданію 1906 г., о полной свободѣ суждений и мнѣній членовъ Гос. Думы по подвѣдомственнымъ ей дѣламъ заимствовано цѣликомъ изъ 14-й статьи отмѣннаго Учрежденія Гос. Думы, изданнаго въ 1905 г. (с. 74).

Эта 14-я статья отмѣннаго Учрежденія Гос. Думы, по изданію 1905 г., въ свою очередь, заимствована, по мнѣнію А. К. фонъ Резона.

Источникомъ заимствованія ея служить, по утвержденію А. К. фонъ Резона, 1-я часть 34-й статьи отмѣннаго дореформеннаго Учрежденія Гос. Совѣта, по изданію 1901 г., цѣликомъ перешедшая въ 5-ю статью дѣйствующаго реформированнаго Учрежденія Гос. Совѣта, по изданію 1906 г.

Эта 1-я часть 34-й статьи отмѣннаго дореформеннаго Учрежденія Гос. Совѣта постановляетъ, что „Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою мнѣній“, а относится къ членамъ дореформеннаго Гос. Совѣта, которые не поль-

зовались никакой уг. безответственностью, но за преступления и проступки слова въ совѣтскихъ засѣданіяхъ подлежали уг. ответственности передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ.

Отсюда А. К. фонъ Резонъ и выводитъ, что „учрежденіе Государственной Думы хотѣло дать своимъ членамъ лишь тѣ права относительно свободы слова, которыми и прежде пользовались члены Государственного Совѣта“ (с. 86).

А затѣмъ А. К. фонъ Резонъ говоритъ уже про „общее правило 14-й ст. учр. Государственной Думы объ уголовной ответственности членовъ Государственного Совѣта и Думы за словесные деликты“, говоритъ про это правило, какъ про что-то уже доказанное, и утверждаетъ, что это правило допускаетъ исключеніе (с. 87).

Разсматривая ходъ мыслей А. К. фонъ Резона, мы прежде всего видимъ, что толкователь дѣйствующей 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы прибѣгъ къ такому способу толкованія, который совершенно не соответствуетъ постановленіямъ нашего дѣйствующаго закона, а именно постановленіямъ нашего дѣйствующаго устава уг. суд. о толкованіи закона (ст. 12. — Выше с. 63—65). Нашъ уставъ уг. суд. позволяетъ суду разъяснять дѣйствующій законъ посредствомъ сопоставленія съ другимъ закономъ, но — только съ дѣйствующимъ, а никакъ не съ отмѣненнымъ. Фонъ Резонъ же настойчиво стремится пополнить содержаніе дѣйствующаго закона на основаніи отмѣненнаго. А этимъ контрабанднымъ путемъ можно наполнить дѣйствующій законъ какимъ угодно незаконнымъ содержаніемъ.

Переходимъ къ критикѣ мыслей А. К. фонъ Резона по содержанію.

Онъ поступаетъ правильно, когда указываетъ (с. 74), что постановленіе 14-й статьи дѣйствующаго Учрежденія законодательной Гос. Думы, по изданію 1906 г. (а въ настоящее время по изданію 1908 г.), о полной свободѣ сужденій и мнѣній членовъ Гос. Думы, по подвѣдомственнымъ ей дѣламъ, заимствовано изъ соответствующаго постановленія 14-й статьи отмѣненнаго Учрежденія законосоставительной Гос. Думы, изданнаго въ 1905 г. Наличие заимствованія неоспоримо доказывается тожествомъ сравниваемыхъ постановленій.

Точно также онъ вполне правъ, когда отмѣчаетъ (с. 76) переходъ 1-й части 34-й статьи отмѣненнаго дореформеннаго Учрежденія Гос. Совѣта, по изданію 1901 г., въ 5-ю статью дѣйствующаго реформированнаго Учрежденія Гос. Совѣта, по изданію 1906 г. Неспоримымъ доказательствомъ этого перехода служить тожество этихъ постановленій.

Но А. К. фонъ Резонъ не правъ, когда онъ утверждаетъ (с. 74—76), что постановленіе 14-й статьи отмѣненнаго Учрежденія Гос. Думы, по изданію 1905 г., о полной свободѣ сужденій и мнѣній членовъ Гос. Думы по подвѣдомственнымъ дѣламъ, очевидно, заимствовано изъ 1-й части 34-й статьи отмѣненнаго дореформеннаго Учрежденія Гос. Совѣта, по изданію 1901 г.: „Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободой мнѣній“.

Въ самомъ дѣлѣ, между этими постановленіями нѣтъ тожества,

а, при отсутствіи его, признать очевидность заимствованія, съ точки зрѣнія логики, нѣтъ возможности.

Кромѣ того, по правильной исторической справкѣ Л. А. Шалланда (Иммунитетъ. Т. II. с. 417—418), „есть косвенныя указанія, что составители новаго учрежденія имѣли въ виду поставить депутатовъ, относительно свободы слова, въ положеніе иное, чѣмъ то, въ которомъ находились члены прежняго Государственнаго Совѣта. На самомъ дѣлѣ, при составленіи учрежденія Государственной Думы 6 августа 1905 г., вопросъ о свободѣ слова депутатовъ привлекъ на себя вниманіе Совѣта министровъ, куда переданъ былъ на разсмотрѣніе проектъ министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина. Ст. 37 этого проекта гласила, что „Государственная Дума, въ дѣлахъ ей предоставленныхъ, пользуется всею свободою мнѣній, но обязана не удаляться отъ существа ихъ и основывать свои заключенія на сужденія положительныхъ“.

Постановленіе это, какъ видно, почти буквально воспроизводило соотвѣтственную статью учр. Государственнаго Совѣта и притомъ въ старой редакціи. Затѣмъ, ст. 23—25 содержали въ себѣ правила, имѣвшія цѣлью обезпечить независимость членовъ Думы.

Разсмотрѣвъ указанныя статьи, Совѣтъ Министровъ, въ общемъ ихъ одобрилъ, но при этомъ „призналъ необходимымъ болѣе точно выразить мысль о томъ, что сужденія и мнѣнія, выражаемая членами Думы по ихъ званію, въполнѣ свободны“¹⁾. Въ этихъ, очевидно, видахъ, ст. 37 проекта была нѣсколько измѣнена и получила ту редакцію, которая фигурируетъ въ нынѣ дѣйствующемъ учрежденіи (ст. 14)“.

„Такимъ образомъ“, говоритъ Л. А. Шалландъ (с. 41), „современная редакція ст. 14 появилась не случайно; составители положенія имѣли въ виду создать „полную свободу суждений“ — и къ той свободѣ, которой пользовались члены Государственнаго Совѣта, прибавить нѣкоторый плюс“.

При такихъ фактахъ, мы должны признать, что утвержденіе А. К. фонъ Резона, будто постановленіе 14-й статьи Учрежденія Гос. Думы 1905 г. о полной свободѣ суждений и мнѣній членовъ Гос. Думы, по подвѣдомственнымъ дѣламъ, заимствовано изъ постановленія 1-й части 34-й статьи Учрежденія Гос. Совѣта 1901 г., является неправильнымъ, не соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

Отвергнувъ же существованіе этого заимствованія, мы должны, съ логической необходимостью, отвергнуть и всѣ построенныя на немъ дальнѣйшія заключенія и изобрѣтенія А. К. фонъ Резона, а въ томъ числѣ и изобрѣтенное этимъ писателемъ „общее правило 14 ст. учр. Государственной Думы объ уголовной отвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта и Думы за словесные деликты“ (с. 87).

Что касается другихъ изъ важнѣйшихъ ошибокъ, положенныхъ А. К. фонъ Резономъ въ основаніе отрицательной части его смѣшан-

1) Къ этимъ словамъ Л. А. Шалландъ дѣлаетъ примѣчаніе подь № 2, а въ этомъ примѣчаніи дѣлаетъ ссылку на матеріалы по учрежденію Гос. Думы, 1905, стр. 12.

наго взгляда на отношеніе нашего дѣйствующаго законодательства къ внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта, то этихъ ошибокъ двѣ.

Одной изъ нихъ является неправильное, слишкомъ широкое толкованіе 22-й статьи дѣйствующаго Учрежденія Гос. Думы и 68-й (п. 4) и 86-й—95-й статей дѣйствующаго Учрежденія Гос. Совѣта въ томъ смыслѣ, будто члены Гос. Думы и выборные члены Гос. Совѣта подлежатъ уг. отвѣтственности передъ верховнымъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ, какъ за прест. дѣянія по службѣ, такъ и за общія прест. дѣянія, учиненныя этими лицами посредствомъ изьявленія сужденій и мнѣній, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего званія, въ засѣданіяхъ Гос. Думы или Гос. Совѣта, или ея отдѣловъ, или ихъ комиссій, по принадлежности, по подвѣдомственнымъ дѣламъ (с. 91—93).

Другую же не менѣе важную ошибку составляетъ неправильное, слишкомъ широкое толкованіе 92-й и 95-й статей Учрежденія Гос. Совѣта въ томъ направленіи, будто частное обвиненіе замѣняется ими, вопреки общему закону (У. 3; 5; 511; 540) прокурорскимъ по всѣмъ прест. дѣяніямъ, подлежащимъ уг. преслѣдованію въ порядкѣ частного обвиненія, если эти дѣянія учинены членами Гос. Думы или выборными членами Гос. Совѣта, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей депутатскаго званія, и вызвали жалобу потерпѣвшаго (с. 94—98).

Относительно утвердительнои части смѣшаннаго взгляда А. К. Резона слѣдуетъ замѣтить, что она также не удовлетворительна.

Прежде всего, нельзя не сказать, что А. К. фонъ Резонъ (с. 87. — Учр. Г. Д. 38; 62. — Учр. Г. С. 60) слишкомъ узко очерчиваетъ кругъ тѣхъ депутатскихъ словесныхъ уг. правонарушеній, которыя, въ случаѣ учиненія ихъ членами Гос. Думы и выборными членами Гос. Совѣта въ думскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ, представлены нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ въ вѣдѣніе Гос. Думы и Гос. Совѣта, по принадлежности, и обложены только думскими и совѣтскими карами (Учр. Г. Д. 38; 62. — Учр. Г. С. 27; 32; 60), съ полнымъ устраненіемъ уг. отвѣтственности передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ (Св. Осн. Гос. Зак. 79. — Учр. Г. Д. 14; 22. — Учр. Г. С. 68 п. 4; 87—95. — У. 1076/12. — Выше с. 367—371).

Далѣе, А. К. фонъ Резонъ дѣлаетъ ту ошибку, что видитъ въ карательныхъ средствахъ, представленныхъ нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ въ распоряженіе Гос. Думы и Гос. Совѣта (Учр. Г. Д. 38; 62. — Учр. Г. С. 27; 60) только дисциплинарныя наказанія. А между тѣмъ въ дѣйствительности высшее изъ этихъ думскихъ и совѣтскихъ карательныхъ средствъ, а именно — устраненіе члена, по постановленію общаго собранія Гос. Думы или Гос. Совѣта, по принадлежности, отъ участія въ общихъ собраніяхъ на опредѣленный срокъ, является не только высшимъ дисциплинарнымъ наказаніемъ, но и высшимъ уголовнымъ наказаніемъ, вполне зависимымъ въ своей продолжительности, въ предѣлахъ выборнаго срока депутатской службы, отъ Гос. Думы и Гос. Совѣта (выше с. 370).

Наконецъ, сдѣлавъ эту ошибку, А. К. фонъ Резонъ тотчасъ

дѣлаеть и другую. Онъ утверждаетъ, будто наше законодательство допускаеть, въ предѣлахъ исключенія замѣнять примѣненіе уголовного закона примѣненіемъ дисциплинарнаго права (с. 87). А между тѣмъ въ дѣйствительности наше законодательство вовсе не дѣлаеть этой непослѣдовательности, такъ какъ даеть въ распоряженіе Гос. Думы и Гос. Совѣта и такія карательныя средства, которыя одинаково могутъ служить и дисциплинарными, и уголовными наказаніями.

Отъ смѣшаннаго взгляда А. К. фонъ Резона переходимъ къ смѣшанному взгляду П. И. Люблинскаго [С.-Петербург. юрид. общество. (Докладъ П. И. Люблинскаго: „Констит. или админ. гарантія?“ и пренія). Право. 1912. № 52. — Люблинскій — Констит. или админ. гарантія? Ю. З. (1912) 1913. № 4].

Сопоставляя 14-ю статью Учрежденія Гос. Думы съ 79-й статьей Свода Осн. Гос. Зак., П. И. Люблинскій дѣлаеть тотъ „выводъ, что ст. 14, установляя право (и безотвѣтственность при пользованіи имъ) свободы мнѣній, идетъ значительно дальше, чѣмъ ст. 79 осн. зак.“ [Констит. или админ. гарантія? Ю. З. (1912) 1913. № 4. с. 22].

Этотъ выводъ страдаетъ излишней узкостью содержанія, такъ какъ изъ сопоставленія этихъ статей логически вытекаетъ для членовъ Гос. Думы не только право свободы мнѣній и необходимо сопутствующая этому праву безотвѣтственность за пользованіе имъ, но и внѣпарламентская, внѣдумская безотвѣтственность даже и за такія депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія, на учиненіе которыхъ наше дѣйствующее законодательство справедливо не даеть никому никакого права.

Излишняя узкость этого вывода и составляетъ ошибку.

Сдѣлавъ эту ошибку, П. И. Люблинскій продолжаетъ идти неверными шагами и дальше.

Такъ, онъ принимаетъ (Констит. или админ. гарантія? Ю. З. с. 28) мнѣніе составителей проекта уг. уложенія, что „по отношенію къ чтенію сочиненій и произнесенію рѣчей публичность должна означать нахожденіе на мѣстѣ толпы, или болѣе или менѣе значительнаго количества постороннихъ лицъ“ („Объясн. зап. къ уголовн. улож. 1897 г., т. II. стр. 206“), хотя это мнѣніе и не нашло себѣ признанія въ нашемъ дѣйствующемъ уг. законодательствѣ.

А усвоивъ себѣ это неправильное воззрѣніе, П. И. Люблинскій съ полной послѣдовательностью, неправильно утверждаетъ, будто засѣданія Гос. Думы, происходящія въ присутствіи публики и представителей печати, съ оглашеніемъ въ печати, являются только гласными, но никакъ не публичными (Констит. или админ. гарантія? Ю. З. с. 28—32).

Признавая же непубличными не только закрытыя, но и открытыя засѣданія Гос. Думы, П. И. Люблинскій неправильно утверждаетъ, что безотвѣтственность простирается не на всѣ преступленія и проступки, учиняемые членами Гос. Думы посредствомъ слова, при исполненіи обязанностей депутатскаго званія въ думскихъ засѣданіяхъ, но — только на тѣ, въ законный составъ которыхъ входитъ „публичное распространеніе“ сужденій (с. 28—32; 33—34).

Сюда, по мнѣнію П. И. Люблинскаго (с. 34), „должны быть

отнесены: возбужденіе къ переходу православнаго въ иное исповѣданіе (ст. 90 у. у.), оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной власти и порицаніе образа правленія (ст. 128 у. у.), противозаконное возбужденіе массъ (ст. 129 у. у.), оскорбленіе иностраннаго дипломатическаго агента (ст. 261 ул. о нак.), оскорбленіе умершихъ предшественниковъ монарха (ст. 107 уг. ул.), публичное оскорбленіе Величества (ст. 103), призывъ къ воздержанію отъ участія въ выборахъ въ Думу и Гос. Совѣтъ (ст. 328²), распространеніе ложныхъ слуховъ (ст. 275¹; 281¹). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, говоритъ онъ, въ дѣяніяхъ депутата нѣтъ преступнаго элемента, такъ какъ произнесеніе рѣчи въ Думѣ не есть публичное распространеніе и такъ какъ ему обезпечена „полная свобода сужденій и мнѣній“⁴.

За всѣ же прочія преступленія и проступки, учиняемые членами Гос. Думы посредствомъ слова, при исполненіи обязанностей депутатскаго званія въ думскихъ засѣданіяхъ, какъ напр., за богохульство (Уг. ул. 73) или за кошуństwo (Уг. ул. 74) „съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими“, за вызовъ на поединокъ (Ул. 1457), за словесное оскорбленіе члена Гос. Думы или выборнаго члена Гос. Совѣта, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими обязанностей своего званія (Ул. 286²; 286), за клевету (Ул. 1535), эти лица подлежатъ, по взгляду П. И. Люблинскаго, уг. отвѣтственности, передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ (Констит. или админ. гарантія? с. 33—38).

Этотъ взглядъ обнаруживаетъ у П. И. Люблинскаго существованіе совершенно своеобразнаго понятія о внѣдумской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы за депутатскія преступленія и проступки слова.

Въ самомъ дѣлѣ, по правильному понятію, внѣдумская безотвѣтственность членовъ Гос. Думы въ области уг. права простирается на тѣ дѣянія, которыя, будучи учинены этими лицами посредствомъ устнаго или писанаго слова или голосованія, при исполненіи депутатскихъ обязанностей, въ засѣданіяхъ Гос. Думы, или ея отдѣла, или ея комиссіи, могутъ быть, по своему составу, преступными. По понятію же П. И. Люблинскаго, члены Гос. Думы пользуются безотвѣтственностью какъ разъ за тѣ дѣянія, которыя учинены этими лицами посредствомъ слова, при исполненіи депутатскихъ обязанностей въ думскихъ засѣданіяхъ, но, уже по самому своему составу, при неправильномъ отрицаніи публичности во всѣхъ думскихъ засѣданіяхъ, не могутъ быть ни преступленіями, ни проступками. За дѣянія же, учиненныя членами Гос. Думы посредствомъ слова, при исполненіи депутатскихъ обязанностей въ думскихъ засѣданіяхъ, способныя, по своему составу быть преступленіями или проступками, эти лица, подлежатъ по мнѣнію П. И. Люблинскаго, уг. отвѣтственности передъ уг. судомъ, по общимъ уг. законамъ.

Отъ смѣшанныхъ взглядовъ обратимся къ нерѣшительному. Онъ¹) высказанъ І. В. Гессеномъ и принятъ П. Покровскимъ.

1) С.-Петербург. юрид. общество. Право. 1909. № 18. с. 1162—1163 (возраженіе І. В. Гессена). — Покровскій — Свобода слова. Рус. Богатство. 1912. № 11. с. 248—251.

Этотъ взглядъ состоитъ въ томъ, что признается невозможнымъ рѣшить вопросъ, устанавливаетъ ли наше дѣйствующее законодательство парламентскую безотвѣтственность членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія или нѣтъ.

Въ основаніе этого взгляда какъ I. В. Гессенъ (Право. 1909. № 18. с. 1163), такъ и П. Покровскій (Свобода слова. с. 249) кладетъ неправильное представленіе о томъ, будто между 14-й и 22-й статьями Учрежденія Гос. Думы существуетъ непримиримое противорѣчіе.

Въ дѣйствительности же между этими статьями существуетъ разногласіе, но — такое, которое, при логически правильномъ и строго законномъ толкованіи этихъ статей въ связи съ другими, относящимися къ дѣлу статьями нашего дѣйствующаго законодательства, разрѣшается въ сторону утвердительнаго рѣшенія вопроса о разсматриваемой безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта. (выше с. 367—369; 371).

I. В. Гессенъ кладетъ въ основаніе своего взгляда и другое соображеніе — непримѣнимость обычныхъ приемовъ толкованія законовъ къ нашему законодательству вообще и къ нашимъ основнымъ законамъ въ частности, въ виду отсутствія разумности, стройности и единства въ нашемъ законодательствѣ (Право. 1909. № 18. с. 1612).

Это утвержденіе страдает, однако, явнымъ сильнымъ преувеличеніемъ и ежедневно опровергается на дѣлѣ толкованіемъ нашего дѣйствующаго законодательства и въ судахъ, и въ литературѣ.

Такимъ образомъ, и нерѣшительный взглядъ, въ виду его неосновательности, не можетъ быть признанъ правильнымъ.

Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ различные взгляды на отношеніе нашего дѣйствующаго законодательства къ внѣпарламентской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія, скажемъ о законопроектѣ Гос. Думы по этому вопросу.

Постановленія нашего дѣйствующаго законодательства относительно свободы слова и голосованія членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта не отличаются, какъ извѣстно (выше с. 365), полной ясностью и точностью, исключаящей сомнѣнія, и тѣмъ самымъ даютъ поводъ къ появленію различныхъ рѣшеній вопроса.

При разсмотрѣніи этихъ рѣшеній, обнаруживается, что, съ точки зрѣнія логически правильнаго и строго законнаго толкованія законовъ, только утвердительныя рѣшенія идутъ въ вѣрномъ направленіи.

Присоединяясь къ нимъ, мы и нашли съ своей стороны, что наше дѣйствующее законодательство устанавливаетъ внѣпарламентскую безотвѣтственность для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за всѣ депутатскія, словесныя и голосовальныя, уголовныя, дисциплинарныя и гражданскія правонарушенія (выше с. 367—371).

Въ то же время мы отмѣтили, что на практикѣ преобладаютъ отрицательныя рѣшенія; и руководящее значеніе принадлежитъ отрицательному рѣшенію общаго собранія I-го и кас-хъ деп-въ правит. сената отъ 15 окт. 1912 г. (выше с. 372—376).

Это отрицательное направлєніе практики, выступая съ 1911 г. все чаще и чаще, въ видѣ привлеченія членовъ Гос. Думы на скамью подсудимыхъ въ уг. судъ, по общимъ уг. законамъ, по обвиненію въ клеветѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ словесныхъ уг. правонарушеніяхъ въ думскихъ рѣчахъ и запросахъ, все болѣе и болѣе задѣвало за живое Гос. Думу и ея членовъ.

И дѣло дошло до того, что въ Гос. Думѣ IV-го созыва явилось рѣшительное стремленіе къ усовершенствованію постановленій нашего дѣйствующаго законодательства внесеніемъ въ нихъ совершенно яснаго и точнаго удостовѣренія внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта передъ какими бы то ни было внѣдумскими и внѣсовѣтскими судами, учрежденіями и должностными лицами за правонарушенія, учиненныя этими членами посредствомъ слова или голосованія, при исполненіи депутатскихъ обязанностей въ думскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ, по подвѣдомственнымъ дѣламъ.

По почину партіи прогрессистовъ, въ засѣданіяхъ 5 и 8 ноября 1913 года Гос. Дума IV-го созыва обсудила вопросъ, желательно ли составленіе законопроекта объ установленіи безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта и объ измѣненіи ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы.

Въ засѣданіи 8 ноября этотъ вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно.

За отказомъ же правительства, въ лицѣ товарища министра юстиціи А. Н. Веревкина, въ засѣданіи 5 ноября, отъ разработки соотвѣтствующаго законопроекта, Дума постановила въ засѣданіи 8 ноября поручить своей комиссіи по судебнымъ реформамъ составленіе законопроекта по этому вопросу.

Комиссія представила свой законопроектъ Гос. Думѣ въ маѣ 1914 г. и выбрала своимъ докладчикомъ М. І. Гродзицкаго.

Въ засѣданіяхъ 12 и 27 мая Гос. Дума подвергла представленный ей законопроектъ троекратному разсмотрѣнію, а въ засѣданіи 27 мая приняла этотъ законопроектъ, безъ всякихъ измѣненій, и передала его въ редакціонную комиссію.

Въ засѣданіи же 31 мая 1914 года Гос. Дума разсмотрѣла докладъ редакціонной комиссіи по законопроекту „объ установленіи безотвѣтственности Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и Членовъ Гос. Думы за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими при исполненіи своихъ обязанностей, а равно объ установленіи порядка привлеченія ихъ къ отвѣтственности за преступныя дѣянія по службѣ“ и окончательно одобрила этотъ законопроектъ.

Центральнымъ пунктомъ этого законопроекта служить предположеніе внести въ 14-ю статью Учрежденія Гос. Думы постановленіе, что „Члены Государственной Думы за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, не подлежатъ отвѣтственности ни въ какомъ иномъ порядкѣ, кромѣ указаннаго въ ст. 37 и 38 Учр. Гос. Думы“¹⁾.

1) Гос. Дума. Четв. созывъ. Стенограф. отчеты 1914 г. Сессія II. ч. IV. Засѣданіе 95-е (27 мая 1914 г., с. 1718). — Право. 1914. № 19. Хрон. с. 1577.

Если бы 14-я статья Учреждения Гос. Думы действительно получила это проектируемое постановление; то, уже въ связи съ 37-й, 38-й и 62-й статьями Учреждения Гос. Думы и съ 26-й, 27-й, 32-й и 60-й статьями Учреждения Гос. Совѣта, ясно и точно указала бы, что члены Гос. Думы и выборные члены Гос. Совѣта за учиненіе ими уголовныхъ, дисциплинарныхъ и гражданскихъ правонарушений посредствомъ слова или голосованія, при исполненіи обязанностей своего званія, въ засѣданіяхъ Гос. Думы и Гос. Совѣта, или ея отдѣлений, или ихъ комиссій, по подвѣдомственнымъ дѣламъ, не подлежатъ никакой правовой отвѣтственности: ни уголовной, ни дисциплинарной, ни гражданской, ни административной ни передъ какими судами, учреждениями и должностными лицами, внѣ Гос. Думы и Гос. Совѣта, но отвѣчаютъ только передъ Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ, по принадлежности, и притомъ подлежатъ уголовной отвѣтственности за уголовныя правонарушения и дисциплинарной — за дисциплинарныя нарушенія наказа Гос. Думы или наказа Гос. Совѣта, а подвергаются только тѣмъ наказаніямъ, которыя узаконены 38-й статьей Учреждения Гос. Думы или установлены, въ соотвѣтствіи съ ней, наказомъ Гос. Думы (Учр. Г. Д. 62) или наказомъ Гос. Совѣта (Учр. Г. С. 60).

Для устраненія всякихъ сомнѣній относительно внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта передъ уг. судами, по общимъ уг. законамъ, за депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія, Гос. Дума проектировала также внести въ наши уложенія двѣ статьи: одну, 103¹ — въ уложеніе о нак., а другую, 47¹ — въ уг. уложеніе.

Въ этихъ проектируемыхъ статьяхъ проводится мысль, что сужденія и мнѣнія, выраженные членами Гос. Думы и выборными членами Гос. Совѣта, при исполненіи обязанностей, лежащихъ на этихъ лицахъ по ихъ званію, не могутъ служить основаніемъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія¹).

Признавая вполнѣ полезнымъ особое подтвержденіе внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за депутатскія преступленія и проступки слова и голосованія, я думаю, однако, что, съ точки зрѣнія логически правильной классификаціи этого проектируемаго постановления, слѣдуетъ помѣстить его не въ уг. кодексъ, а въ уставъ уг. суд., въ 16-ю статью.

Эта статья перечисляетъ законныя препятствія къ возбужденію уголовного преслѣдованія въ уг. судахъ и къ продолженію уже возбужденнаго уг. преслѣдованія.

Въ этой статьѣ къ 4-мъ прежнимъ законнымъ препятствіямъ и должно быть прибавлено 5-е, новое.

Если бы 16-я статья устава уг. суд. получила это добавленіе; то приобрѣла бы слѣд. видъ: „Судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію: 1) за смертью обвиня-

1) Гос. Дума. Четв. созывъ. Стенограф. отчеты 1914 г. Сессія II, ч. IV. Засѣданіе 95-е (с. 1725—1731). — Право. 1914. № 19. Хрон. с. 1577.

емаго, 2) за истечениемъ давности, 3) за примирениемъ обвиняемаго съ обиженнымъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, 4) за Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощение, и 5) за наличностью званія члена Государственнаго Совѣта по выборамъ или члена Государственной Думы у обвиняемаго, въ случаѣ обвиненія лица въ учиненіи преступленія или проступка посредствомъ изъявленія мысли, при исполненіи обязанностей этого званія, въ засѣданіи Гос. Совѣта, или Гос. Думы, или ея отдѣла, или ихъ комиссій“.

Окончательно одобривъ свой законопроектъ, Гос. Дума передала его въ іюнѣ 1914 г. въ Гос. Совѣтъ.

Гос. же Совѣтъ въ засѣданіи 6 іюня 1914 г. постановилъ передать этотъ законопроектъ въ ту комиссію законодательныхъ предположеній, „которая имѣетъ быть созвана осенью“.

§ 98. Особенности уголовные суды Россійской Имперіи относительно преступленій и проступковъ по службѣ¹⁾. Каждому культ.

1) По вопросу о порядкѣ преданія суду по преступленіямъ должности. Суд. Вѣстникъ. 1869. № 104. — В. Золотницкій — О власти, предающей суду должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій. Суд. В. 1869. № 134. — В. И. Золотницкій — Еще по вопросу о преданіи суду должностныхъ лицъ сельскихъ управленій. Суд. В. 1869. № 195. — П. Вангенгеймъ — По вопросу о преданіи суду лицъ сельскихъ управленій. Суд. В. 1869. № 179. — И. Яковлевъ — Вопросы судебной практики. Процессуальный вопросъ въ преступленіи подлога по службѣ. Суд. В. 1870. № 31. с. 3—4. — В. Курмыцкій — Изъ Владимірской губерніи. Суд. В. 1871. № 78. — По вопросу о примѣненіи 1084 ст. устава уголовн. судопр. Суд. В. 1872. № 101. — О преданіи суду лицъ земскаго управленія. Суд. В. 1874. № 253. — Задачи юридическаго съѣзда въ Москвѣ. Предложеніе Н. В. Муравьева о необходимости пересмотра правилъ о порядкѣ производства дѣлъ по преступленіямъ должности. Рус. Вѣдомости. 1874. № 268. — Муравьевъ — Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ. Ю. В. 1879. №№ 10; 11. То же напечатано въ сборникѣ Муравьева: „Изъ прошл. дѣятельности“. Т. I. Статья V: „Къ учению объ уголовномъ преслѣдованіи за преступленія по службѣ“. — Д. П. Тихомировъ — Облеченъ ли гражданскій департаментъ судебной палаты властью предавать суду частное лицо вмѣстѣ съ должностнымъ, ему подвѣдомственнымъ? Ю. В. 1878. № 3. Юридическія замѣтки. 2. — Докладъ С. Ф. Христіановича: „О недостаткахъ существующаго нынѣ порядка судопроизводства по преступленіямъ должности“ и пренія Ж. Г. У. П. 1878 № 4. Приложение, Протоколы засѣданій уголовного отдѣленія юрид. общества при с.-петерб. университетѣ. с. 12—26. — Докладъ В. Д. Спасовича: „Замѣчанія по поводу вопроса объ упраздненіи особаго порядка преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по должности“ и пренія. Ж. Г. У. П. 1879. № 2. Протоколы засѣданій угол. отдѣленія с.-петерб. юрид. общества. с. 10—21. — Письмо изъ Вятской губерніи. Рус. Богатство. 1880. №. 4. — К. Постовскій — Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ. (По дѣйствующему законодательству и практикѣ сената). Ю. В. 1880. №№ 3; 4. — В. Журавскій — По поводу Скопинскаго краха. Суд. Газета. 1882. № 3. — Докладъ А. Ф. Кони: „О дѣятельности суда присяжныхъ по преступленіямъ должности и противъ устава о паспортахъ“. Ж. Г. У. П. 1882. № 4. Протоколы угол. отдѣленія спб. юрид. общества. с. 33—40 — К. Анциферовъ — Къ вопросу о реформѣ порядка преслѣдованія за служебныя преступленія по судебнымъ уставамъ. Ж. Г. У. П. 1882. № 5. — Анциферовъ — Къ вопросу о привилегированной подсудности дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ по нашему уст. угол. суд. (Опытъ комментарія къ 1083—1088 ст.). Криминалистъ. 1882. № 9. — Анциферовъ — Порядокъ

государству необходимо имѣть такіе органы, которые обладали бы правами, обязанностями и внѣшними средствами, необходимыми для

преслѣдованія за служебныя преступленія. Къ вопросу о реформѣ этого порядка по нашему уставу уголовного судопроизводства. Ю. В. 1884. № 4. — Эти три статьи напечатаны еще въ книгѣ К. Д. Анциферова: „Сборникъ статей и замѣтокъ по угол. праву и судопроизводству“. — Анциферовъ — Къ вопросу о производствѣ дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ. Юрид. Обзорніе. 1884. № 153. — Сообщение К. Д. Анциферова: Порядокъ преслѣдованія за служебныя преступленія. Къ вопросу о реформѣ этого порядка. Ж. Г. У. П. 1885. № 3. Приложенія. Юрид. Общество. Протоколы угол. отдѣленія спб. юрид. общества, с. 3—18. — А. Напюрковскій — Значеніе возбужденія начальствомъ уголовного преслѣдованія по преступленіямъ должности и порядокъ направленія слѣдствій по этимъ дѣламъ. Криминалистъ. 1882. №№ 1; 3. — В. А. Волжинъ — Очерки нашихъ судебныхъ порядковъ по дѣламъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ. Суд. Газета. 1883. №№ 26; 27. То же напечатано въ книгѣ Волжина: „Законъ и жизнь“ Т. I. — Волжинъ — Объ отказѣ начальства возбудить противъ подчиненнаго ему должностнаго лица уголовное преслѣдованіе, при невозможности опротестовать и обжаловать этотъ отказъ. Суд. Газета. 1891. № 4. — Ст — въ — Въ правѣ ли слѣдователь ходатайствовать о прекращеніи дѣлъ по преступленіямъ должности? Юрид. Обзорніе. 1883. № 144. — По поводу внутреннихъ вопросовъ. Отечественныя Записки. 1883. № 5. Современ. обзорніе, с. 120—127 (По поводу дѣла казанскаго губернатора Скарятина). — О причинахъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей въ процессахъ о должностныхъ растратахъ. Новости. 1883. № 265. — О возбужденіи преслѣдованія и преданіи суду по преступленіямъ должности. Новости. 1884. № 29. — А. Г. — О прекращеніи слѣдствій по преступленіямъ должности. Юрид. Обзорніе. 1884. № 150. — А. Султановъ — Къ вопросу о преслѣдованіи по преступленіямъ должности. Юрид. Обзорніе. 1884. № 160. — А. — Судебныя присутствія кассационнаго департамента правительствующаго сената. Ж. Г. У. П. 1886. № 5. За мѣсяцъ (Юрид. хрон.), с. 154—156. — Хищенія и служебные подлоги, разрѣшаемые судомъ „общественной совѣсти“. Моск. Вѣдомости. 1888. №№ 33; 34. — Нашъ судъ. Моск. Вѣдомости. 1888. № 102. — И. Щегловитовъ — Вопросы текущей слѣдственной практики. II. О примѣненіи 309, 545 и 277 ст. уст. угол. суд. къ дѣламъ о преступленіяхъ должности. Ж. Г. У. П. 1888. № 5. — И. Щегловитовъ — Теорія третьяго приговора по дѣламъ о преступленіяхъ должности. Ж. Г. У. П. 1888. № 9. Замѣтки, с. 21—28. — Ю. Л. 1892. № 6. Хроника. IV. Законодат. обзорніе, с. 586—587. — В. Е. — Законно ли привлекать къ суду полицейскихъ чиновъ безъ участія ихъ непосредственнаго начальства. Суд. Газета. 1893. № 2. — О рефератѣ г. Свѣшниковъ въ Спб. юрид. обществѣ объ отвѣтственности губернаторовъ по дѣйствующему русскому праву. Суд. Газета. 1894. № 7. — Л. Ф. — Въ какомъ порядкѣ подлежатъ преслѣдованію третейскіе судьи за подлогъ въ производствѣ третейскаго суда? Ж. М. Ю. 1894/95. № 5. Хрон. с. 238—239. — П. Х. Стаматовъ — Къ п. 3 ст. 1073 уст. угол. суд. изд. 1892 г. Суд. Газета. 1895. № 6. — А. Крыловъ — Можетъ ли должностное лицо быть привлечено къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, если обвиненіе не содержитъ въ себѣ состава преступления или покрывается манифестомъ? Суд. Газета. 1895. № 6. — Не-юристы — Къ вопросу о томъ, кѣмъ предаются суду лица словесныхъ (купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ) управленій. Юрид. Газета. 1895. № 21. — Гр. Фридландъ — Вопросъ № 167 (ст. 1092 уст. угол. суд.), предлагаемый отдѣломъ III Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Юрид. Газета. 1895. № 62. — Фридландъ — Не слѣдуетъ ли опредѣлить въ законѣ срокъ, въ теченіе котораго начальство обвиняемаго должно дать дальнѣйшее направленіе поступившему къ нему съ заключеніемъ прокурорскаго надзора дѣлу? Вопросъ 167 (ст. 1092 уст. угол. суд.) III отдѣла Высочайше учр. комм. для пересмотра суд. уставовъ. Юрид. Газета. 1895. № 64. — Н. Громовъ — Прокурорскій надзоръ въ Сибири и должностныя преступленія. Право. 1899. № 51. — Д. Л. — Особый порядокъ производства дѣлъ по преступленіямъ должности по проекту новой редакціи. Вѣст. П.

доброкачественнаго осуществленія различныхъ многочисленныхъ функцийъ государства въ области законодательства, управленія и правосудія.

1901. № 2. — Я. К. Городыскій — Наши суды и суд. порядки по даннымъ ревизіи 1895 года. Ж. М. Ю. 1901. № 4. с. 51—52. — К. — Къ вопросу о должностныхъ преступленіяхъ и ихъ преслѣдованіи. Юрид. Газета. 1901. № 36. — Отвѣтственность передъ закономъ должностныхъ лицъ. Юрид. Газета. 1901. № 41. — Право. 1901. № 41. Судебные отчеты. Правит. Сенатъ. V. Порядокъ преданія суду за должностныя преступленія лицъ духовнаго званія. — Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ уст. угол. судопроизводства (о преданіи суду лицъ духовнаго званія по должности). Юрид. Газета. 1902. № 11. — Г. — Нѣкоторыя процессуальныя особенности направленія дѣлъ о преступленіяхъ по должности. Юрид. Газета. 1902. № 66. — Къ вопросу о порядкѣ судебной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ служащихъ по нарушенію ими обязанностей службы. Суд. Газета. № 22. — С. Глинка — Судебная отвѣтственность должностныхъ лицъ. Новое Время. 1903. №№ 9690; 9698. — Н. И. Лазаревскій — Преданіе должностныхъ лицъ суду. (По поводу дѣла Шафрова). Право. 1903. № 8. — Ф. Гр. — Къ вопросу о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности лицъ, служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, за преступныя дѣянія по желѣзно-дорожной службѣ. Юрид. Газета. 1904. №№ 42; 43. — Н. И. — Проектъ министра юстиціи объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. Право. 1906. № 28. — Е. М. Кулишеръ — Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ. (Порядокъ возбужденія дѣлъ и преданіе суду). Москва. 1907. — Право. 1909. № 13. Хрон. — М. А. Горановскій — Случаи примѣненія судебными слѣдователями 277 ст. уст. угол. суд. Ж. М. Ю. 1909. № 3. Хрон. I. с. 154—162 (Преступленія должностн.). — А. В. Кенигсонъ — Проступки и преступленія по службѣ и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Кишеневъ. 1910. — А. Э. Бардзскій — Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства вообще, и въ особенности нотаріусовъ, за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ. Ж. М. Ю. 1911. № 7. — П. Люблинскій — проектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. Право. 1911. №№ 46; 47. — В. А. Ждамировъ — Къ вопросу о преданіи суду должностныхъ лицъ. Вопр. П. 1911. Кн. VIII (4). — Ковалевскій — Походъ верхней палаты противъ суда присяжныхъ. Вѣст. Е. 1913. № 5. — Обзоръ дѣятельности Министерства Юстиціи въ Государственной Думѣ третьяго созыва. Ж. М. Ю. 1913. № 5. с. 75—78. — М. Могилянскій — Къ вопросу о порядкѣ преслѣдованія по преступленіямъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія. Право. 1914. № 3. — Право. 1914. № 14. Хрон.

Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ Государственной Думы. Третій созывъ. Сессія четвертая. 1910—1911 г. Томъ III. (№№ 144—284). Спб. 1911. Г. Д. Комиссія по судебнымъ реформамъ. № 271. III/4. Докладчикъ Н. И. Антоновъ. Докладъ по законопроекту объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. (Представленіе Министерства Юстиціи, по Первому Департаменту, часть юрисконсультская, отъ 14 марта 1909 г., № 18773).

Гос. Дума. Третій созывъ. Стенограф. отчеты 1911 г. Сессія V. Часть I. Спб. 1911. Засѣданія: 25-е (18 нояб. 1911 г., 1-е обсужденіе законопроекта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о прест. дѣяніяхъ по службѣ); 26-е (19 нояб., продолженіе 1-го обсужденія и начатіе 2-го); 27-е (22 нояб. 1911 г., с. 2304—2331: окончаніе 2-го обсужденія того же законопроекта; с. 2331—2401: 1-е и 2-е обсужденіе законопроекта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ). — Гос. Дума. Третій созывъ. Стеногр. отчеты 1912 г. Сессія V. Ч. II. 1912. Засѣданія: 43-е (11 янв. 1912 г., с. 111—125, 125—132: принятіе обихъ вышеознач. законопроектовъ въ 3-мъ чтеніи); 59-е (1 февр. 1912 г. Докладъ ред. комиссіи по законопроекту „объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ и о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями служащихъ“. с. 1345—1349). Приложение къ стенограф. отчету. Проекты законовъ, одобренныхъ по докладамъ ред. комиссіи. 4) Проектъ закона объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ и о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправиль-

Этими органами и выступают отдельные люди и группы людей, призванные государством способствовать осуществлению этих функций и снабженные для этого соответствующей властью, а, точнее сказать, соответствующими правами, обязанностями и недостающими этим лицам внешними средствами осуществления (выше с. 7—12).

Орган государства, состоящий из одного человека, является единоличным. Орган же государства, воплощающийся в собрании двух, нескольких или многих людей, действующем в качестве одного целого, составляет одну коллегию, является коллегиальным.

Осуществление надлежащих прав и обязанностей человеком, для исполнения вверенной ему государством соответствующей функции на деле, в области законодательства, управления или правосудия, составляет службу человека государству в соответствующей области.

Зная несовершенство человека и руководясь интересами всеобщего, возможно большего народа, благосостояния, культ государства необходимо должно принять меры к обеспечению доброкачества службы со стороны людей, входящих в состав гос. органов, как единоличных, так и коллегиальных, как главных, так и вспомогательных.

Этих мер должно быть принято много. Не перечисляя всех их, отмечу лишь некоторые из самых важных, относящихся к области уг. права и уг.-суд. права.

Здесь прежде всего необходимо, чтобы государство путем закона признало преступными такие посягательства на доброкачество службы, которые производятся людьми, состоящими на службѣ

ными действиями служащих (с. 1425—1464). — Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907—1912 г. г. Составленъ Канцеляріею Государственной Думы. Спб. 1912. Часть II. Законодательная деятельность. с. 596—603.

Гос. Совѣтъ. Стеногр. отчеты. 1912—1913 годы. Сессія VIII. Спб. 1913. Засѣдания: 24-е (27 март. 1913 г., с. 1223—1290: докладъ Комиссіи законод. предположеній по внесенному изъ Гос. Думы законопроекту объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о прест. дѣяніяхъ по службѣ и о взысканіи вознагражденія и т. д.); 25-е (29 март., с. 1291—1358: прод. обсужденія); 26-е (2 апр. 1913 г., с. 1366—1372: принятіе законопроекта и возвращеніе его въ Гос. Думу для новаго разсмотрѣнія).

Гос. Дума. Четв. созывъ. Стеногр. отчеты 1914 г. Сессія II. Ч. III. 1914. Засѣдания: 53-е (21 март. 1914 г., с. 8—88: 1-е обсужденіе законопроектовъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, и объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ); 54-е (24 март., с. 119—196: окончаніе 1-го и начатіе 2-го обсужденія); 56-е (27 март., с. 315—328: окончаніе 2-го обсужденія); 75-е (5 мая, с. 2037—2046: 3-е обсужденіе). — Сессія II. Ч. V. 1914. Засѣдания: 100-е (31 мая 1914, с. 188—189: по докладу редакц. комиссіи, принятіе законопроекта объ установленіи безответственности Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и Членовъ Гос. Думы за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими при исполненіи своихъ обязанностей, а равно объ установленіи порядка привлеченія ихъ къ ответственности за прест. дѣянія по службѣ); 101-е (2 іюня 1914 г., с. 430—437: 3-е обсужденіе и принятіе законопроекта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, и объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о прест. дѣяніяхъ по службѣ; передача въ редакц. комиссію).

у государства въ области законодательства, управленія или правосудія, наносятъ вредъ или, по крайней мѣрѣ, представляютъ значительную опасность вреда правовому порядку и народ. благосостоянію и обязаны своимъ происхожденіемъ личному состоянію преступности учителя, достигшему напряженности, требующей рѣшительнаго отпора съ помощью наказанія.

Эти прест. посягательства и представляютъ собой уг. правонарушенія по службѣ государству въ области законодательства, управленія и правосудія.

Опредѣляя понятіе этихъ уг. правонарушеній точнѣе, мы должны сказать, что уг. правонарушеніе по службѣ государству въ области законодательства, управленія или правосудія есть противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное посягательство дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ на доброкачественность службы государству въ области законодательства, управленія или правосудія, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, состоящимъ на этой службѣ.

Называется ли эта служба этого лица службою въ опредѣленной должности, какъ напр., служба въ должности мирового судьи (Уч. 18), или именуется исполненіемъ обязанностей, лежащихъ на человѣкѣ по опредѣленному званію этого лица, напр., по званію присяжнаго засѣдателя (У. 1073/12 п. 2; 1082), или по званію члена Гос. Думы (Учр. Г. Д. 22. — Учр. Г. С. 68 п. 4. — У. 1076/12), или по званію выборнаго члена Гос. Совѣта (Учр. Г. С. 27; 68 п. 4. — Учр. Г. Д. 22. — У. 1076/12), или не имѣетъ никакого особаго названія, какъ напр., исполненіе обязанностей понятого, это — безразлично.

Точно также безразлично и то, является ли эта служба безсрочной или срочной, распространяется ли она на одно дѣло или на нѣсколько или на множество дѣлъ, поступаетъ ли человѣкъ на эту службу: по назначенію начальства, а въ частности по назначенію главы государства или подчиненныхъ ей начальствующихъ лицъ и учреждений, или по общественному выбору населенія или какой-нибудь части или группы населенія, имѣющей право выборовъ, или по жребію, или по какому-нибудь сложному способу замѣщенія, напр., по общественному выбору и утвержденію начальства, получаетъ ли человѣкъ вознагражденіе за эту службу или нѣтъ.

Всѣ культ. государства, дорожа въ интересахъ народ. благосостоянія доброкачественностью службы государству со стороны служащихъ, предусматриваютъ уг. правонарушенія по гос. службѣ въ области законодательства, управленія и правосудія.

Рос. Имперія идетъ вмѣстѣ съ другими культ. державами въ томъ же направленіи. Но она предусматриваетъ эти уг. правонарушенія только казуистически, не опредѣляетъ ихъ общаго понятія, не даетъ имъ никакого общаго названія и держится сбивчивой терминологіи.

Такъ, большинство уг. правонарушеній по службѣ государству въ области законодательства, управленія и правосудія предусматрѣно у насъ уложеніемъ о нак. и названо „преступленіями и проступками по службѣ государственной и общественной“ (Ул. Раздѣлъ V. Заглавіе).

Уставъ Уг. Суд. называетъ большинство уг. правонарушений по службѣ „преступленіями должности“ (У. Раздѣль III. Заглавіе).

Преступныя же дѣянія, учиненныя присяжными засѣдателями по ихъ судейской службѣ, называются въ Учрежденіи Суд. Уст. и въ этомъ уставѣ „нарушеніемъ обязанностей“ „по званію“ присяжнаго засѣдателя (Уч. 119³ п. 2. — У. 1073/12 п. 2; 1082).

Точно также прест. дѣянія, учиненныя членами Гос. Думы и выборными членами Гос. Совѣта, соотвѣтствующія преступленіямъ должности со стороны назначенныхъ членовъ Гос. Совѣта, со стороны министровъ и другихъ должностныхъ лицъ, именуется въ Учрежденіи Гос. Думы (22), въ Учрежденіи Гос. Совѣта (68 п. 4 въ связи съ 27) и въ Уставѣ Уг. Суд. (1076/12) „преступными дѣяніями, совершенными при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ“ на этихъ членахъ „по симъ званіямъ“ (выше с. 368—369; 371).

Слѣдуетъ замѣтить, что Гос. Дума IV-го созыва, окончательно одобривъ въ засѣданіи 31 мая 1914 г. законопроектъ „объ установленіи безотвѣтственности Членовъ Гос. Совѣта по выборамъ и Членовъ Гос. Думы за сужденія и мнѣнія, выраженные ими при исполненіи своихъ обязанностей, а равно объ установленіи порядка привлеченія ихъ къ отвѣтственности за преступныя дѣянія по службѣ“ (Г. Дума. Четв. соз. Стеногр. отч. 1914 г. Сессія II. Ч. V. Зас. 101. стр. 189), назвала въ заглавіи этого законопроекта „преступными дѣяніями по службѣ“ такія дѣянія, которыя признаются по уголов. законамъ преступленіями по службѣ, учинены членами Гос. Думы или выборными членами Гос. Совѣта, не относятся къ депутатскимъ преступленіямъ и проступкамъ слова и голосованія, покрываемымъ внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственностью этихъ лицъ, подсуднымъ лишь Гос. Думѣ и Гос. Совѣту, по принадлежности, и подсудны верховному уг. суду.

Предусмотрѣвъ уг. правонарушенія по гос. службѣ въ области законодательства, управленія и правосудія, культ. государство не можетъ ограничиться этимъ, но должно опредѣлить sudoустройство и sudoпроизводство по этимъ правонарушеніямъ, соотвѣтственно требованіямъ уголовно-судебной политики возможно большаго народ. благосостоянія.

Для достиженія этой цѣли по отношенію къ уг. sudoпроизводству, культ. государство должно взять общую систему уг. sudoпроизводства, ввести въ нее нѣкоторыя особенности, въ интересахъ поддержанія доброкачественности службы государству въ области законодательства, управленія и правосудія, и этимъ путемъ образовать изъ общей системы уг. sudoпроизводства особенную.

Напр., предоставляя возбужденіе уг. преслѣдованія относительно уг. правонарушений по гос. службѣ, въ видѣ общаго правила, прокуратурѣ, культ. государство необходимо должно сдѣлать исключенія изъ этого правила по отношенію къ членамъ законодательныхъ палатъ, прѣдсѣдателю совѣта министровъ, министрамъ, товарищамъ министровъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями.

Одно исключеніе должно заключаться въ томъ, чтобы право на

возбужденіе уг. преслѣдованія противъ члена законодательной палаты за уг. правонарушеніе по гос. службѣ, не покрываемое внѣпарламентской безответственностью, принадлежало только той палатѣ, членомъ которой онъ состоитъ.

Второе же исключеніе требуетъ, чтобы право на возбужденіе уг. преслѣдованія за уг. правонарушения по гос. службѣ противъ предсѣдателя совѣта министровъ, противъ министровъ и ихъ товарищей и противъ главноуправляющихъ принадлежало только главѣ государства и законодательнымъ палатамъ, а могло бы осуществляться каждымъ изъ его обладателей въ отдѣльности, безъ ихъ взаимнаго согласія.

Такъ называемая административная гарантія въ пользу лицъ, состоящихъ на гос. службѣ, противъ неосновательнаго или неправомѣрнаго уг. преслѣдованія и преданія уг. суду, заключающаяся въ томъ, что возбужденіе уг. преслѣдованія противъ подчиненнаго и преданіе этого лица уг. суду поставлено болѣе или менѣе въ зависимость отъ воли начальства этой личности, должна быть совершенно не допускаема, такъ какъ эта гарантія совершенно не совмѣстима съ дѣйствительными насущными интересами уг. правосудія и народ. благосостоянія.

Начальству обвиняемаго должна быть предоставлена полная возможность своевременно и обдуманно высказать свой взглядъ на дѣяніе и личность обвиняемаго судебному слѣдователю и камерѣ преданія суду. Но у начальства должна быть отнята юридическая возможность къ избавленію своихъ подчиненныхъ любимцевъ отъ привлеченія на скамью подсудимыхъ, къ долговременному оттягиванію этого акта и затягиванію дѣла.

Уг.-суд. право Англій, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Швейцаріи, совершенно не допускаетъ никакой административной гарантіи въ уг. судопроизводствѣ относительно уг. правонарушеній по гос. службѣ въ области законодательства, управленія и правосудія.

Въ нашемъ дѣйствующемъ уг.-суд. законодательствѣ эта гарантія проведена очень сильно (У. 1081; 1085 съ прим. 1 и 2/12; 1085¹; 1085² съ прим. 3/12 и 4/12; 1085³/12—1085⁷/12; 1088 съ прим. 1—5, 6/12—12/12; 1088¹/12).

Къ сильному сокращенію ея направлены у насъ законопроекты послѣдняго времени объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о прест. дѣяніяхъ по службѣ (выше с. 388—391 прим. 1), а именно — законопроектъ министра юстиціи 1909 г., законопроектъ, окончательно одобренный Гос. Думою III-го созыва 1 февр. 1912 г., и законопроектъ, одобренный въ третьемъ обсужденіи Гос. Думою IV-го созыва 2 іюня 1914 г.

Отъ судопроизводства относительно уг. правонарушеній по гос. службѣ переходимъ къ судоустройству.

Создавъ вышеозначеннымъ путемъ особенный порядокъ судопроизводства для уг. правонарушеній по гос. службѣ въ области законодательства, управленія и правосудія, культ. государство должно позаботиться о томъ, чтобы въ самое строеніе уг. судовъ, предназначенныхъ къ отправленію уг. правосудія по этимъ прест. посягательствамъ, были введены такія условія, которыя, при наличныхъ условіяхъ

жизни данного народа, наиболѣе способны обезпечить основательность, правомѣрность и самостоятельность, а въ томъ числѣ и полную независимость отъ правительства, отправленію уг. правосудія этими судами по этимъ дѣламъ.

При правильномъ устройствѣ общихъ уг. судовъ, соотвѣтственно существеннымъ требованіямъ уг. правосудія и народ. благосостоянія, культ. государству нѣтъ никакой надобности учреждать для всѣхъ уг. правонарушеній по гос. службѣ особенные уг. суды. Напротивъ, культ. государству слѣдуетъ раздѣлить эти дѣла на двѣ категории и одни изъ нихъ передать общимъ уг. судамъ, а для другихъ учредить особенные уг. суды.

Такъ, особенные уг. суды должны быть устроены для отправленія уголовного правосудія относительно уг. правонарушеній по гос. службѣ, учиненныхъ членами той или другой законодательной палаты, подлежащихъ внѣпарламентскому уг. суду, а также для отправленія уг. правосудія относительно уг. правонарушеній по гос. службѣ, учиненныхъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, министрами, товарищами министровъ и главноуправляющими.

Далѣе, уг. правонарушенія по гос. службѣ, учиненныя прочими служащими, влекущія какое-нибудь изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, должны быть ввѣрены въ I-й инстанціи правосудію особенныхъ сложныхъ уг. судовъ.

Каждый изъ этихъ особенныхъ уг. судовъ долженъ состоять изъ сочетанія двухъ судебскихъ коллегій: 1) изъ коллегіи профессиональных опытныхъ судей-юристовъ и 2) изъ коллегіи 12-ти присяжныхъ засѣдателей съ ихъ выборнымъ старшиною, предназначенной для рѣшенія вопросовъ виновности.

Коллегіи профессиональных судей-юристовъ должны быть взяты изъ коллегіальныхъ общихъ уг. судовъ, съ соблюденіемъ того требованія, чтобы рангъ суда приблизительно соотвѣтствовалъ рангу подсудимаго. Это требованіе состоитъ въ томъ, чтобы степень важности общаго уг. суда въ ряду гос. учреждений, выдѣляющаго изъ себя коллегію судей-юристовъ въ составъ особеннаго уг. суда по уг. правонарушеніямъ относительно гос. службы, стояла въ приблизительномъ соотвѣтствіи со степенью важности той службы государству, которую исполнялъ обвиняемый.

Коллегія присяжныхъ засѣдателей должна быть избираема, при прочихъ равныхъ условіяхъ доброкачественности, только изъ лицъ, обладающихъ не общимъ, но повышеннымъ образовательнымъ цензомъ, т. е. изъ лицъ, имѣющихъ по меньшей мѣрѣ, то образованіе, которое соотвѣтствуетъ 6-ти первымъ классамъ гимназій или реальнаго училища и удостовѣрено надлежащимъ дипломомъ.

Въ этихъ сложныхъ особенныхъ уг. судахъ съ присяжными эти коллегіи присяжныхъ засѣдателей съ повышеннымъ образовательнымъ цензомъ займутъ мѣсто въ составѣ судовъ рядомъ съ коллегіями профессиональных судей-юристовъ, взятыми не только изъ такихъ общихъ уг. судовъ, которые засѣдаютъ по общимъ уг. правонарушеніямъ съ присяжными засѣдателями обыкновеннаго образовательнаго ценза, но

также и изъ такихъ общихъ уг. судовъ, которые судятъ общія уг. дѣла безъ присяжныхъ засѣдателей.

Что касается до уг. правонарушеній по гос. службѣ, влекущихъ наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ, то дѣла объ этихъ посягательствахъ могутъ быть ввѣрены коллегіальнымъ общимъ уг. судамъ изъ профессиональныхъ судей-юристовъ, съ соблюденіемъ требованія, чтобы рангъ суда соотвѣтствовалъ приблизительно рангу подсудимаго.

Этотъ правильный взглядъ былъ довольно широко проведенъ нашими Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. въ ихъ системѣ уг. судовъ по уг. правонарушеніямъ относительно гос. службы.

И дѣйствительно, нашъ уставъ уг. суд. 1864 г. учредилъ коллегіальный верховный уг. судъ, какъ въ качествѣ высшаго чрезвычайнаго уг. суда 1-й инстанціи по гос. преступленіямъ (У. 1864 г. ст. 1030 ; 1062), такъ и въ качествѣ высшаго уг. суда 1-й инстанціи по преступленіямъ и проступкамъ должности, со стороны высшихъ чиновъ гос. службы, а именно — со стороны членовъ Гос. Совѣта и со стороны министровъ и главноуправляющихъ (204 ; 1071 ; 1076 ; 1112).

Далѣе, нашъ уставъ уг. суд. 1864 г. раздѣлили всѣхъ остальныхъ лицъ, служащихъ государству въ области законодательства, управления и правосудія, на три ранга и ввѣрилъ отправленіе уг. правосудія въ 1-й инстанціи надъ этими лицами за уг. правонарушенія по гос. службѣ коллегіальнымъ уг. судамъ трехъ соотвѣтствующихъ ранговъ, по принадлежности, а именно — уг. кас. департаменту правительствующаго сената (204 ; 1075), суд. палатѣ (204 ; 1073 ; 1074) и окружному суду (204 ; 1072).

Обвиняемые въ уг. правонарушеніяхъ по гос. службѣ, влекущихъ какія-нибудь главныя нормальныя наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, судились каждымъ изъ этихъ трехъ судовъ, по принадлежности, не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (У. 201 ; 204 ; 1105 ; 1106).

Обвиняемые же въ уг. правонарушеніяхъ по гос. службѣ, обложенныхъ лишь главными нормальными наказаніями, не соединенными съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, судились въ этихъ судахъ, по принадлежности, безъ участія присяжныхъ засѣдателей (У. 200 ; 204 ; 1072—1075 ; 1103).

Въ разгаръ реакціоннаго направленія въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ прошлаго XIX вѣка кругъ дѣйствія присяжныхъ засѣдателей былъ сильно сокращенъ.

По уставу уг. суд. въ изданіяхъ 1864 г. и 1883 г. (201), вѣдѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей подлежали дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (201 ; 1103 ; 1105 ; 1106). Законъ же 7 іюня 1889 г. [П. С. З. (с. 3). Т. IX. № 6162] измѣнилъ постановленія устава уг. суд. (201) въ томъ смыслѣ, что оставилъ въ вѣдѣніи суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей лишь дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ

состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Тотъ же законъ 7 іюня 1889 г. изьялъ изъ вѣдѣнія окружнаго суда съ присяжными всѣ уг. дѣла о преступленіяхъ должности, влекущихъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и передалъ эти дѣла въ вѣдѣніе судебной палаты съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (У. 1073 п. 5).

А законъ 6 февраля 1890 г. [П. С. З. (с. 3). Т. X. № 6574] замѣнилъ присяжныхъ засѣдателей сословными представителями въ суд. палатѣ и уг. кас. департаментѣ правит. сената по всѣмъ дѣламъ объ уг. правонарушеніяхъ по гос. службѣ (У. 1105).

Всѣ эти сократительныя постановленія остаются въ полной силѣ и въ настоящее время.

Съ сильнымъ развитіемъ прогрессивнаго движенія въ Россіи въ XX вѣкѣ настала очередь и для пересмотра нашихъ очень неудовлетворительныхъ законодательныхъ постановленій о судеустройствѣ относительно уг. правонарушеній по гос. службѣ (выше с. 388—391 прим. 1).

Министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ въ своемъ законопроектѣ 1909 г. объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о прест. дѣяніяхъ по службѣ предложилъ упразднить участіе сословныхъ представителей въ суд. палатѣ и уг. кас. департаментѣ правит. сената по дѣламъ объ уг. правонарушеніяхъ по гос. службѣ, влекущихъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, и возстановить прежнюю подсудность этихъ дѣлъ окружному суду, суд. палатѣ и уг. кас. департаменту правит. сената съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Гос. Дума III-го созыва вполнѣ согласилась съ этимъ министерскимъ преположеніемъ и провела его въ законопроектѣ, окончательно одобренномъ ею 1 февр. 1912 г.

За то Гос. Совѣтъ, рассмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 27 и 29 марта и 2 апрѣля 1913 г. законопроектъ, одобренный Гос. Думою III-го созыва объ имѣненіи порядка производства дѣлъ о прест. дѣяніяхъ по службѣ и о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями служащихъ, рѣшительно отвергъ большинствомъ голосовъ возстановленіе присяжныхъ засѣдателей въ окружномъ судѣ, суд. палатѣ и уг. кас. департаментѣ сената по дѣламъ о преступленіяхъ относительно гос. службы, произвелъ въ этомъ законопроектѣ еще и другія различныя реакціонныя измѣненія и возвратилъ его въ Гос. Думу IV-го созыва длѣ новаго рассмотрѣнія.

Гос. же Дума IV-го созыва, рассмотрѣвъ переданный ей законопроектъ, стала по вопросу о присяжныхъ засѣдателяхъ на точку зрѣнія министра юстиціи, принятую Гос. Думой III-го созыва.

Гос. Дума IV-го созыва, съ своей стороны, возстановила присяжныхъ засѣдателей въ окружномъ судѣ, суд. палатѣ и уг. кас. департаментѣ сената по всѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ относительно гос. службы, влекущихъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ. Это и высказано въ законопроектѣ, одо-

бренномъ Гос. Думою IV-го созыва въ третьемъ обсужденіи 2 іюня 1914 г.

Наше дѣйствующее уг.-суд. законодательство ввѣряетъ отправленіе уг. правосудія въ дѣлахъ объ уг. правонарушеніяхъ по гос. службѣ какъ общимъ уг. судамъ, такъ и особеннымъ.

Въ кругу особенныхъ уг. судовъ по этимъ дѣламъ есть суды предварительнаго производства, суды I-й инстанціи и поправочные.

Особенные уг. суды предварительнаго производства подраздѣляются и здѣсь на суды предварительнаго слѣдствія и суды предварительной оцѣнки обвиненія.

Особенными уг. судами предварительнаго слѣдствія въ дѣлахъ объ уг. правонарушеніяхъ по службѣ государству у насъ являются: а) членъ судебной палаты, особо назначенный, по распоряженію министра юстиціи, для производства предварительнаго слѣдствія по преступленію должности со стороны губернатора [У. 1089²/12], б) сенаторъ одного изъ кас-хъ департаментовъ правит. сената, особо назначенный, по Высочайшему повелѣнію, для производства предварительнаго слѣдствія по уг. правонарушенію или прест. дѣянію относительно гос. службы, учиненному въ области законодательства, управленія или правосудія кѣмъ-нибудь изъ лицъ, подсудныхъ въ I-й инстанціи верховному уг. суду [Учр. Г. С. 91 въ связи съ 86, съ 68 (п. 4), съ 95 и съ Учр. Г. Д. 22 и 14. — У. 1076/12], или кѣмъ-нибудь изъ прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ [Учр. Г. С. 91 въ связи съ 86, съ 68 (п. 4). — У. 1097/12], и в) первый департаментъ Гос. Совѣта въ дѣлахъ объ уг. правонарушеніяхъ по гос. службѣ, учиненныхъ кѣмъ-нибудь изъ лицъ, подсудныхъ верховному уг. суду, или кѣмъ-нибудь изъ прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ [Учр. Г. С. 91 въ связи съ 86, съ 68 (п. 4) и съ 95. — У. 1076/12; 1097/12].

Первый департаментъ Государственнаго Совѣта состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, ежегодно назначаемыхъ на эти должности Высочайшею властью изъ числа членовъ Гос. Совѣта по Высочайшему назначенію (Учр. Г. С. 66—67; 68 п. 4; 86; 87; 90—91; 94).

Отъ нашихъ особенныхъ уг. судовъ предварительнаго слѣдствія въ области уг. правонарушеній по гос. службѣ переходимъ къ нашимъ особеннымъ уг. судамъ предварительной оцѣнки обвиненія въ этой области.

Особенныхъ уг. судовъ послѣдней категоріи у насъ не много, такъ какъ преданіе суду за прест. дѣянія по гос. службѣ производится у насъ въ особенномъ порядкѣ судопроизводства главнымъ образомъ начальствомъ обвиняемаго и различными не судебными, но правительственными учрежденіями (У. 1087; 1088 съ прим. 1—5, 6/12—12/12; 1088¹/12 съ прим. 1/12), а иногда общимъ уг. судомъ и только въ нѣкоторыхъ категоріяхъ случаевъ особенными уг. судами.

Такимъ общимъ уг. судомъ является суд. палата. Она служитъ судомъ предварительной оцѣнки обвиненія по преступленіямъ должности, учиненнымъ должностными лицами судебного вѣдомства, занимающими должности: секретарей и ихъ помощниковъ, а также чинов-

никовъ, состоящихъ при суд. мѣстахъ, а равно судебныхъ приставовъ и нотаріусовъ (У. 1080 п. 1).

Въ качествѣ же особенныхъ уг. судовъ предварительной оцѣнки обвиненія, выступаютъ у насъ: а) соединенное присутствіе перваго и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената — по преступленіямъ должности, учиненнымъ должностными лицами судебного вѣдомства, состоящими въ должностяхъ: оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, мировыхъ [и городскихъ] судей, предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ окружнаго суда, предсѣдателей и членовъ суд. палаты, а также прокуроровъ, оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей, а равно и присяжныхъ засѣдателей [Уч. 119⁸ п. 2. — У. 1080 п. 2 (въ этомъ 2-мъ пунктѣ, по закону 15 іюня 1912 г., выключены городскіе судьи); 1082], и б) первый департаментъ Гос. Совѣта, подъ рѣшающей властью Государя Императора¹⁾, — относительно преступленій по гос. службѣ, учиненныхъ лицами, подсудными верховному уг. суду, или лицами, занимающими должности первыхъ трехъ классовъ [Учр. Г. С. 68 п. 4; 92; 93; 95. — У. 1076/12; 1097/12].

Соединенное присутствіе перваго и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената образуется, подъ предсѣдательствомъ особаго, Высочайше назначеннаго первоприсутствующаго сенатора, изъ 2-хъ сенаторовъ уголовного кассационнаго департамента, 2-хъ сенаторовъ гражд. кас. департамента и 2-хъ сенаторовъ перваго департамента (Уч. 119¹; 209; 216). Это присутствіе засѣдаетъ, при особомъ оберъ-прокурорѣ или его товарищѣ (128) и при оберъ-секретарѣ общаго собранія кас-хъ департаментовъ (122 въ связи съ 140¹).

Обращаясь къ особеннымъ уг. судамъ 1-й инстанціи въ дѣлахъ объ уг. правонарушеніяхъ по службѣ государству въ области законодательства, управленія и правосудія, мы должны сказать, что этихъ судовъ у насъ только три. Таковы: а) верховный уг. судъ, б) уголовный кассационный департаментъ правительствующаго сената съ участіемъ сословныхъ представителей и в) судебная палата въ особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей. Разсмотримъ ихъ по порядку.

До закона 22 апрѣля 1906 г., верховный уг. судъ былъ двоякимъ судомъ: 1) высшимъ чрезвычайнымъ уг. судомъ по гос. преступленіямъ и 2) высшимъ особеннымъ уг. судомъ по преступленіямъ должности.

Закономъ 22 апрѣля 1906 года верховный уг. судъ, въ качествѣ высшаго чрезвычайнаго уг. суда по гос. прест. дѣяніямъ, отмѣненъ [П. С. З. (с. 3). Т. XXVI. 1. № 27762. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта „о преобразованіи Верховнаго Уголовнаго Суда“. Отд. I—II], но, въ качествѣ высшаго особеннаго уг. суда по преступленіямъ должности, оставленъ и преобразованъ (Отд. I).

Согласно дѣйствующему закону 22 апрѣля 1906 г. (У. 1112/12

1) „Состоявшееся въ департаментѣ (ст. 90 и 92) постановленіе о прекращеніи дѣла, преданіи суду или наложеніи взысканія безъ суда представляется на Высочайшее усмотрѣніе“ (Св. Зак. Т. I. Ч. II. Учр. Гос. Сов. 93).

съ прим. 1/12—2/12), верховный уг. судъ засѣдаетъ въ составѣ 9 лицъ судейскаго званія. Таковы: а) предсѣдатель верховнаго уг. суда, назначенный Высочайшею властью на 1 годъ изъ числа назначенныхъ ею членовъ Гос. Совѣта, б) 3 первоприсутствующихъ сенатора правительствующаго сената, а именно — первоприсутствующій уг. кас. департамента, первоприсутствующій гражд. кас. департамента и первоприсутствующій соединеннаго присутствія 1-го и кас-хъ департаментовъ, в) 3 сенатора уг. кас. департамента и г) 2 сенатора 1-го департамента.

Прокурорскія обязанности, при верховномъ уг. судѣ, исполняетъ оберъ-прокуроръ уг. кас. департамента правит. сената, а секретарскія — оберъ-секретарь одного изъ кас-хъ департаментовъ или ихъ общаго собранія, по выбору предсѣдателя верховнаго уг. суда.

Защитниками въ верховномъ уг. судѣ имѣютъ право быть только присяжные повѣренные.

Верховный уг. судъ служить у насъ высшимъ особеннымъ уг. судомъ 1-й инстанціи и притомъ только въ отношеніи къ уг. правонарушеніямъ по службѣ государству въ области законодательства, управленія и правосудія, учиненнымъ нѣкоторыми высшими служащими, особо перечисленными законами (Учр. Г. С. 95. — У. 1076/12).

Верховному уг. суду за преступленія и проступки должности подлежатъ: предсѣдатель совѣта министровъ, министры, главноуправляющіе отдѣльными частями, намѣстники, генераль-губернаторы и члены Гос. Совѣта, назначенные на эту должность Высочайшею властью (Учр. Г. С. 95; 68 п. 4; 26—27. — У. 204/12; 1071; 1076/12).

Члены Гос. Думы (Учр. Г. С. 95; 68 п. 4. — Учр. Г. Д. 22. — У. 1076/12) и выборные члены Гос. Совѣта (Учр. Г. С. 95; 68 п. 4 въ связи съ 26—27. — У. 1076/12) также подлежатъ верховному уг. суду, но — лишь за такія преступленія и проступки по службѣ государству, которые не только однородны, по составу преступнаго дѣянія, съ преступленіями и проступками должности, но и не подходятъ подъ понятіе депутатскихъ преступленій и проступковъ слова и голосованія, влекущихъ для виновныхъ уг. отвѣтственность лишь передъ Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ, по принадлежности (Учр. Г. Д. 14, 22, 38 и 62 въ связи съ Св. Осн. Гос. Зак. 79. — Учр. Г. С. 26—27; 60. — Выше с. 366—371).

Согласно законопроекту, одобренному въ третьемъ обсужденіи Гос. Думой IV-го созыва 2 іюня 1914 г., верховному уг. суду должны подлежатъ за преступленія должности еще сенаторы и російскіе послы и посланники [Гос. Дума. Четв. соз. Стенограф. отч. 1914. Сессія II. Ч. V. Зас. 101-е, с. 435 (проектир. постановленіе 4-го пункта 68-й статьи Учр. Г. С.)].

Верховный уг. судъ производитъ разбирательство и постановляетъ приговоры, по существу уг. дѣлъ.

Никакого пересмотра или обжалованія этихъ приговоровъ не допускается, но отъ осужденныхъ принимаются просьбы о помилованіи (У. 1112/12).

Просьба о помилованіи подается осужденнымъ въ верховный уг. судъ и, съ заключеніемъ этого суда, постановленнымъ въ составѣ

наличныхъ членовъ присутствія, разсматривавшаго дѣло, представляется черезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе (1112/12 въ связи съ 1060/12).

Принесеніе этой просьбы останавливаетъ исполненіе приговора до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на нее Высочайшаго разрѣшенія (1112/12; 1061/12).

Отъ верховнаго уг. суда переходимъ къ уг. кас. департаменту правит. сената съ участіемъ сословныхъ представителей.

Уг. кас. департаментъ правит. сената съ участіемъ сословныхъ представителей засѣдаетъ, при оберъ-прокурорѣ этого департамента (У. 1107) и оберъ-секретарѣ (Уч. 140¹), въ составѣ 11 лицъ судейскаго званія. Семеро изъ нихъ являются сенаторами этого департамента съ первоприсутствующимъ включительно (У. 1107 въ связи съ Уч. 140¹), а четверо — сословными представителями (У. 1105/12 въ связи съ 1061³; 1061⁴).

Предсѣдательствуетъ первоприсутствующій уг. кас. департамента (Уч. 140¹; 144), а, въ качествѣ членовъ, засѣдаютъ: 6 сенаторовъ этого департамента (Уч. 140¹) и 4 сословныхъ представителя (У. 1105/12; 1061³; 1061⁴), а именно — а) одинъ изъ губернскихъ предводителей дворянства, б) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, в) одинъ изъ городскихъ головъ губернскихъ городовъ Европейской Россіи и г) одинъ изъ волостныхъ старшинъ с.-петербургской губерніи, переименованной въ петроградскую.

Этотъ судъ служитъ лишь особеннымъ уг. судомъ I-й инстанціи по преступленіямъ должности (У. 204/12 съ прим., по Прод. 12 г.; 1071), учиненнымъ нѣкоторыми должностными лицами, влекущимъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (У. 1075; 1105/12; 1107).

Этими должностными лицами являются: а) сенаторы [Св. Зак. Т. I. Ч. II. Учрежденіе Правительствующаго Сената. Изд. 1892 г. ст. 248], б) предсѣдатели, члены, прокуроры и товарищи-прокуроровъ судебной палаты [У. 1075] и в) должностныя лица, облеченныя должностями выше 5-го класса [1075].

Преступленія и проступки должности, учиненные этими лицами, влекущіе наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ этихъ правъ, подлежатъ вѣдѣнію общаго уг. суда, а именно — уг. кас. департамента, безъ участія сословныхъ представителей (У. 204/12 съ прим., по Прод. 12 г.; 1071; 1075; 1105/12; 1107).

Отъ уг. кас. департамента съ сословными представителями обратимся къ суд. палатѣ съ сословными представителями.

Суд. палата въ особомъ присутствіи (У. 1105/12) съ участіемъ сословныхъ представителей засѣдаетъ, при ея прокурорѣ или его товарищѣ (Уч. 141) и ея секретарѣ (Уч. 140), въ составѣ 7 лицъ судейскаго званія. Четверо изъ нихъ являются коронными судьями, а трое — сословными представителями [У. 204/12 съ прим., по Прод. 12 г.; 1071; 1073/12; 1074/12; 1074¹; 1105/12 съ прим. 1/12 и прим. 2, по зак. 20 дек. 1913 г. (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 3.

ст. 12); 1106/12; 1256¹/12; 1258¹/12; 1280¹/12 съ прим., по Прод. 12 г.; 1285¹/12; 1326¹/12 (относительно Холмской губернии, по закону 3 июля 1914 г. См. Собр. уз. 1914. Отд. I. № 168. ст. 1952. Законъ объ устройствѣ суд. части въ Холмской губ. Отд. I. ст. 7); 1387/12; 1394¹/12; 1425¹/12; 1464¹/12; 1485²/12].

Суд. палата въ ея особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей имѣеть извѣстный уже намъ законный составъ коронныхъ судей и сословныхъ представителей съ ихъ замѣстителями, указанный выше (с. 345—347), узаконенный и для суд. палаты въ усиленномъ составѣ.

Въ виду закона 3 июля 1914 г. объ устройствѣ судебной части въ Холмской губернии (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 168. ст. 1952. законъ. Отд. I. ст. 7), слѣдуетъ отмѣтить, что въ Холмской губернии, отнесенной къ округу кievской судебной палаты (У. Прим., по Прод. 12 г., къ ст. 1286), призываются въ особое присутствіе суд. палаты, также какъ и въ округѣ варшавской суд. палаты (У. 1326¹/12), два гминныхъ судьи, состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда и одинъ изъ гминныхъ войтовъ мѣстнаго уѣзда.

Особому присутствію судебной палаты съ сословными представителями подсудны только тѣ уг. правонарушенія по службѣ государству, которыя влекутъ по дѣйствующимъ уг. законамъ какое-нибудь изъ главныхъ нормальныхъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ (У. 1105/12; 1256¹/12; 1258¹/12; 1387/12; 1425¹/12; 1464¹/12; зак. 3 июля 1914 г. относит. Холмской губ. I. 7.) и удовлетворяютъ сверхъ того одной изъ слѣд. 4-хъ группъ условий.

Согласно 1-й группѣ условий необходимо, чтобы данное уг. правонарушеніе по службѣ государству было учинено въ округѣ суд. палаты и притомъ — такимъ лицомъ, которое за уг. правонарушенія по гос. службѣ, не влекущія, по закону, никакихъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, было бы подсудно суд. палатѣ (1073/12 п. 1, 2, 4), въ ея обыкновенномъ, не менѣе, какъ трехчленномъ коронномъ составѣ, при ея прокурорѣ или его товарищѣ и секретарѣ (Уч. 140; 141), безъ сословныхъ представителей.

Такими лицами являются, по закону [У. 1073/12]: 1) чины губернскихъ и государственныхъ учреждений и выборныя лица, занимающіе какую-нибудь изъ должностей отъ 8-го до 5-го класса включительно, 2) присяжные засѣдатели и 3) должностныя лица женскаго пола, опредѣляемыя на должности въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи повелѣніями Ея Императорскаго Величества.

Во 2-й группѣ условий требуется, чтобы данное преступленіе должности, было учинено въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго чиновникомъ телеграфнаго вѣдомства (1074¹). За это преступленіе онъ судится въ Петербургѣ (1074¹), переименованномъ въ 1914 г. въ Петроградъ.

Согласно 3-й группѣ условий необходимо, чтобы данное преступленіе должности было учинено за границею должностнымъ лицомъ, находящимся на рус. службѣ за границею (1074). Наши заграничныя

чиновники за учиненіе преступленій и проступковъ должности за границу судятся, по вызовѣ ихъ въ Россію, въ петербургской, т. е. въ петроградской суд. палатѣ. А соединено ли главное нормальное наказаніе за это прест. дѣяніе съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ или не соединено, это — безразлично.

Наконецъ, въ 4-й группѣ условій требуется, чтобы данное преступленіе должности было учинено не только въ округѣ судебной палаты, но и въ предѣлахъ окружного суда, имѣющаго право на управленіе уг. правосудія съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и притомъ было бы учинено такимъ лицомъ, которое за преступления и проступки должности, не влекущіе наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, подсудно окружному суду (1072/12) въ его обыкновенномъ, не менѣе, какъ трехчленномъ коронномъ составѣ, при прокурорѣ или товарищѣ прокурора и секретарѣ окружного суда (Уч. 140; 141. — У. 595).

Этими лицами являются, по закону [У. 1072/12]: 1) чины всѣхъ вѣдомствъ, занимающіе должности съ 14-го до 9-го класса включительно или пользующіеся заурядъ классами этихъ должностей, 2) лица, состоящія, по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, въ какихъ-нибудь должностяхъ, не имѣющихъ никакого класса, за нѣкоторыми исключеніями [ст. 1072/12 п. 2 со ссылкой на ст. 1073, по Прод., и 1085²], 3) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при суд. мѣстахъ, а также суд. пристава и нотаріусы, 4) канцелярскіе служители всѣхъ вѣдомствъ, а также должностныя лица волостного, сельскаго, станичнаго и хуторскаго управленій и нижніе полицейскіе чины, и 5) должностныя лица женскаго пола въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи, за исключеніемъ опредѣляемыхъ на должностяхъ повелѣніями Ея Императорскаго Величества.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ окружныхъ судахъ, отправляющихъ уг. правосудіе только безъ присяжныхъ засѣдателей, какъ напр., въ окружныхъ судахъ Закавказья (У. 1271¹) и большинства мѣстностей Сибири (1425/12) и среднеазиатскихъ владѣній (1464/12), эти лица судятся окружнымъ судомъ въ его обыкновенномъ, не менѣе, какъ трехчленномъ коронномъ составѣ за всѣ преступления и проступки должности. А соединены ли главныя нормальныя наказанія за эти прест. дѣянія съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ или не соединены, это — безразлично.

Указавъ подсудность особаго присутствія судебной палаты съ участіемъ словесныхъ представителей въ дѣлахъ объ уг. правонарушеніяхъ по службѣ государству, отмѣтимъ особенности судопроизводства, введенныя въ этомъ особенномъ уг. судѣ закономъ 18 марта 1906 г.

По этому закону, этотъ судъ, постановляя свое рѣшеніе по вопросамъ виновности обвиняемаго, не долженъ мотивировать этого рѣшенія. Въ протоколѣ же суд. засѣданія не прописываются показанія и объясненія, относящіяся къ самому существу дѣла (У. Прим. 1/12 къ ст. 201¹/12 въ связи съ 827, 838 и 1105).

Познакомившись съ особенными уг. судами 1-й инстанціи въ дѣлахъ объ уг. правонарушеніяхъ по службѣ государству въ области

законодательства, управления и правосудія, отмѣтимъ особенные поправочные уг. суды по этимъ дѣламъ.

Этихъ поправочныхъ уг. судовъ — два: 1) верховный уг. судъ и 2) суд. палата въ ея особомъ присутствіи изъ четырехъ коронныхъ судей, съ ея старшимъ предсѣдателемъ, или предсѣдателемъ ея департамента, или предсѣдательствующимъ ея членомъ включительно, безъ сословныхъ представителей.

Такъ, дополнительное исправленіе осудительнаго уг.-суд. приговора, вошедшаго въ законную силу, постановленнаго верховнымъ уг. судомъ относительно уг. правонарушенія по гос. службѣ, производится верховнымъ уг. судомъ (У. 204/12, 1071 и 1112/12 въ связи съ 1103, съ 23¹, съ 955 и съ 959 п. 4), т. е. производится уг. судомъ такого же короннаго судейскаго состава.

Точно также и дополнительное исправленіе осудительнаго уг.-суд. приговора, вступившаго въ законную силу, постановленнаго относительно уг. правонарушенія по гос. службѣ судебной палатой въ ея особомъ присутствіи, состоящемъ изъ 4-хъ коронныхъ профессиональных должностныхъ лицъ судейскаго званія и 3-хъ временно призванныхъ сословныхъ представителей, должно производиться суд. палатой, но не въ ея обыкновенномъ, не менѣе, какъ трехчленномъ, а въ ея особенномъ четырехчленномъ коронномъ судейскомъ составѣ (У. ст. 204/12, ст. 1071, ст. 1105 съ прим. 1/12 и 2, по зак. 20 дек. 1913 г., ст. 1106/12 и ст. 1106¹ въ связи со статьями: 1103, 23¹, 955 и 959 п. 4. — Выше с. 352—354).

§ 99. Уголовные суды для подростковъ¹⁾. Въ каждомъ культ. государствѣ въ кругу лицъ, обвиняемыхъ въ уг. правонарушеніяхъ вто-

1) Д. А. Дриль — Суды для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Право. 1904. № 42. — П. И. Люблинскій — Результаты дѣятельности судовъ для дѣтей въ Америкѣ. Ж. М. Ю. 1905. № 2. Хроника IV. — Люблинскій — Особые суды для юношества въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ. Ж. М. Ю. 1908. № № 7; 8. — Люблинскій — Венгерская новелла въ области уголовного права. Ж. М. Ю. 1910. № 6. Обзоръ иностр. законод. с. 276—277. — Люблинскій — Суды по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Ж. М. Ю. 1910. № 6. — Люблинскій — Особые суды для несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Сообщение. Русская Группа Международ. Союза Криминалистовъ. Спб. 1911. Приложенія с. 263—299. — П. Л. — Актъ объ учрежденіи суда для несовершеннолѣтнихъ въ графствѣ Монроу, примѣнимый къ г. Рочестеру, штата Нью-Йоркъ; изданъ въ 1910 г. Ж. М. Ю. 1911. № 1. Обзоръ иностр. законод. — Люблинскій — Суды для несовершеннолѣтнихъ въ Америкѣ, какъ воспитательные и социальные центры. Вѣстникъ Воспитанія. Москва. 1911. № № 3; 4. — Люблинскій — Очерки угол. суда и наказанія въ соврем. Англии. Гл. VII. Суды по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. — Люблинскій — Возраженіе А. І. Заку. Вѣст. П. Органъ. 1914. № 3. — П. Л. — Венгерскій законъ 31 марта 1913 г. о судѣ для малолѣтнихъ. Ж. М. Ю. 1914 № 5. Обзоръ иностр. законод. — Особый судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ. Докладъ коммиссии въ составѣ предсѣдателя профессора И. Я. Фойницкаго и членовъ: прив.-доцента П. И. Люблинскаго и С.-Петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судей А. М. Бѣлямина и Н. А. Окунева. (Спб. 1909). — Сесиль Мидъ Алленъ — Письма изъ Англии LXX. Ж. М. Ю. 1909. № 5. с. 363—367: Законъ о малолѣтнихъ (The Children Act). — Э. Жюлье — Суды для малолѣтнихъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Переводъ А. К. Г.

ростепенной и третьестепенной важности, есть немало подростков въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ.

Съ предисл. Н. Окунева. Спб. 1909. — Н. А. Окуневъ — Английскій законъ о дѣтяхъ, 1908 г. Ж. М. Ю. 1909. № 10. с. 304—306 (ст. 111; 114—115). — Г. Штаммеръ — Американскіе суды для малолѣтнихъ, ихъ возникновеніе, развитіе и результаты. Переводъ съ нѣмецк. подъ ред. Н. А. Окунева. Спб. 1910. — Особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Отчетъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи Н. А. Окунева за 1910 годъ. Спб. 1911. — Окуневъ — Первый международный конгрессъ специальныхъ судовъ для малолѣтнихъ въ Парижѣ лѣтомъ 1911 года. Ж. М. Ю. 1911. № 8. — Окуневъ — Первый международный конгрессъ о судахъ для малолѣтнихъ въ Парижѣ. Ж. У. П. П. 1912. № 4. — Окуневъ — Два закона о малолѣтнихъ (Франція и Бельгія). Ж. М. Ю. 1913. № № 5; 6. — Л. Дельзонъ — Суды для малолѣтнихъ во Франціи. Спб. 1909. — М. Гернетъ — Штаммеръ. Г. Американскіе суды для малолѣтнихъ, ихъ возникновеніе, развитіе и результаты. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. Н. А. Окунева. Спб. 1910. Ю. Б. 1909. № 3. — Дѣти-преступники. Сборникъ статей съ предисловіемъ и подъ ред. М. Н. Гернета . . . съ приложеніемъ библиографическихъ указателей. Москва, 1912. Часть III: а) Е. П. Тарасова — Дѣтскіе суды за границей, б) А. М. Рубашева — Очеркъ системы борьбы съ дѣтской заброшенностью и преступностью въ Америкѣ и Западной Европѣ, и в) Ю. М. Бочаровъ — Первые особые суды по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Россіи. — В. Ш. — Суды для юношества по германскимъ проектамъ устава уголовного судопроизводства и закона объ измѣненіи учрежденія судебныхъ установленій. Ж. М. Ю. 1910. № 1. — В. Н. Ширяевъ — Особые суды для подростковъ. Вопр. П. 1910. № 4. — Право. 1910. № № 1 и 5. Хрон. (Особые суды по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ въ Россіи). — П. Всесвятскій — Къ вопросу о судахъ для малолѣтнихъ въ Германіи. Право. 1910 № 18. — Съѣздъ по вопросу о судахъ для малолѣтнихъ. (Въ Мюнхенѣ). Право. 1910. № 42. Изъ иностр. юрид. жизни. — И. Е. Булгаковъ — Суды для малолѣтнихъ въ Америкѣ. Рус. Богатство. 1910 № 4. — Б. Базилевъ — Молодые обвиняемые и подсудимые. Спб. 1910. — С. В. Познышевъ — Дѣтская преступность и мѣры борьбы съ нею. Москва, 1911. — С. Гогель — Дѣтская преступность въ С.-Петербургѣ въ 1910 году, по даннымъ попечителей дѣтскаго суда. Право. 1911. № 20. — Гогель — Дѣтская преступность въ Спб. въ 1911 г., по даннымъ попечителей дѣт. суда. Право. 1912. № 22. — Право. 1911. № 33. Хрон. (Особые суды по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ Россіи). — А. Клячко — Годъ дѣятельности особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ въ С.-Петербургѣ. Вѣст. П. Н. 1911. № 49. — Право. 1912. № 17. Хрон. (Открытіе дѣтскаго суда въ Москвѣ 23 апрѣля 1912 г.). — Право. 1912. № 36. Хрон. (Открытіе дѣтскаго суда въ Харьковѣ). — А. М. Рубашева — Особые суды для малолѣтнихъ и система борьбы съ дѣтской преступностью. Москва, 1912. Т. I. — Е. Тарасова — Дѣтскій судъ за границей и въ Россіи. Москва, 1912. — Ф. Ельяшевичъ — Швейцарскій съѣздъ представителей судовъ для малолѣтнихъ. — Рупрехтъ. Дѣятельность судовъ для малолѣтнихъ. Мюнхенъ за 1909, 1910 и 1911 г. — Кёне. Дѣятельность судовъ для малолѣтнихъ. Берлинъ за 1911 г. Ж. М. Ю. 1912. № 8. Изъ иностр. журналовъ. — В. В. Серебренниковъ — Третій германскій съѣздъ по вопросамъ о судѣ надъ несовершеннолѣтними. Вопр. П. 1912. Кн. XII (4). — Ю. П. Новицкій — Суды для малолѣтнихъ. (Къ вопросу объ учрежденіи суда для малолѣтнихъ въ г. Киевѣ). Докладъ въ ноябрѣ 1911 г. и въ январѣ 1912 г. Киевъ, 1913. — Дѣтскіе суды въ Даніи. Право. 1913. № 4. Изъ иностр. юрид. жизни. — Суды для малолѣтнихъ во Франціи. Право. 1913. № 7. Изъ иностр. юрид. жизни. — Проектъ закона о судѣ для малолѣтнихъ въ Германіи. Право. 1913. № 9. Изъ иностр. юрид. жизни. — Проектъ закона о судопроизводствѣ противъ малолѣтнихъ. (Въ Германіи). Ж. У. П. П. 1913. № 1. Хроника иностр. жизни, с. 180—181. — Г. И. — Проектъ испанскаго закона о дѣтскихъ судахъ. Тюремный Вѣстникъ. Спб. 1913. № 2. — Право. 1913. № 24. Хрон. (Предположеніе объ учрежденіи дѣтскаго суда въ Киевѣ). — Г. Черкезовъ — Борьба съ дѣтской преступностью. (Изъ дѣятельности московскаго дѣтскаго суда за 1912/13 годъ). Право. 1913. № 34. — Н. Л. Торновскій — О судѣ для

Стремясь къ энергичному и успѣшному сокращенію роста уголовныхъ правонарушенийъ въ народѣ, культъ государство должно позаботиться о томъ, чтобы обвиняемые подростки не подвергались развращающему вліянію болѣе взрослыхъ подсудимыхъ и не увлекались бы на путь преступленія: ни превратно понятими дурными примѣрами, ярко выступающими въ уг. процессахъ, ни ложно понятымъ интересомъ публики къ ловкимъ и смѣлымъ преступникамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ культъ государство должно принять мѣры, чтобы система уг. судопроизводства, узакониваемая для подростковъ, не отпугивала ихъ отъ судьи, но давала бы имъ возможность говорить съ нимъ на судѣ откровенно, по правдѣ.

Въ то же время государство должно позаботиться о томъ, чтобы эта система обеспечивала возможность судѣ правильно понять психическое состояніе обвиняемаго подростка во время учиненія дѣянія и правильно рѣшить вопросъ, виновенъ ли этотъ обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія, а, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, позволяла бы правильно опредѣлить внутреннее психическое состояніе преступности этого лица, характеръ, напряженность и степень стойкости этого состоянія.

Наконецъ, необходимо, чтобы, въ случаѣ рѣшенія этихъ вопросовъ въ опредѣленномъ утвердительномъ смыслѣ, эта система открывала возможность суду подвергнуть виновнаго подростка цѣлесообразнымъ принудительнымъ мѣрамъ, рассчитаннымъ на огражденіе виновнаго отъ прест. пути, на обезпеченіе виновному пристанища, безопаснаго въ нравственномъ отношеніи, на обезпеченіе виновному правильнаго доброжелательнаго надзора, воспитанія, элементарнаго и технического образованія и работы, а въ крайнемъ случаѣ предоставляла бы возможность присужденія виновныхъ къ исправительно-наказательному заключенію.

Для обезпеченія возможности достиженія этихъ цѣлей, необходимо ввести въ общую систему уг. судопроизводства нѣкоторыя соотвѣтствующія особенности и образовать изъ нея, съ ихъ помощью, особенную систему уг. судопроизводства, приспособленную къ отправленію уг. правосудія надъ подростками.

Важнѣйшими изъ этихъ особенностей служить: а) обязательное постоянное разобненіе обвиняемыхъ подростковъ отъ болѣе взрослыхъ обвиняемыхъ, а тѣмъ болѣе отъ преступниковъ, б) ограниченіе доступа публики въ суд. засѣданія по уг. дѣламъ подростковъ, в) ограниченіе печати въ оглашеніи этихъ дѣлъ, г) ограниченіе доступа обвиняемымъ подросткамъ въ залъ суд. засѣданій уг. суда во время уг. процессовъ, д) упрощеніе уг. судопроизводства и, по возможности, сокращеніе формальностей по уг. дѣламъ подростковъ, е) обезпеченіе суда полученіемъ обстоятельныхъ свѣдѣній о дѣяніи, личности, психическомъ

малолѣтнихъ и введеніи его путемъ судейской практики. Спб. 1913. — В. А. Гагенъ — Пятый международный конгрессъ патронатовъ въ г. Антверпенѣ. Варшавскія университетскія извѣстія. Варшава. 1913. № 2. с. 16—20 (о специальныхъ судахъ для дѣтей). — А. І. Закъ — Нѣсколько словъ о первомъ русскомъ съѣздѣ дѣятелей по вопросамъ суда для малолѣтнихъ. Вѣст. П. Органъ. 1914. № 3. — Я. Берманъ — По поводу проекта новаго закона о дѣтяхъ. Право. 1914 № 3. — Т. Сегаловъ — О роли врача при дѣтскомъ судѣ. Вѣст. П. Органъ. 1914 № 7.

состояніи и развитіи и условіяхъ жизни обвиняемаго подростка, въ суд. засѣданіи, при разбирательствѣ дѣла, отъ должностныхъ лицъ, спеціально занимающихся разслѣдованіемъ, надзоромъ и попеченіемъ надъ подростками, извѣстныхъ въ Сѣверной Америкѣ и Англии подъ именемъ испытательныхъ должностныхъ лицъ (Probation Officer), а у насъ подъ именемъ попечителей¹⁾.

Кромѣ особенностей, касающихся процесса, необходимо расширение полномочій уг. суда въ назначеніи законныхъ цѣлесообразныхъ принудительныхъ и попечительныхъ мѣръ, взамѣнъ наказанія, подросткамъ.

Въ этой области, прежде всего, необходимо предоставленіе права уголовному суду подвергать признаннаго имъ виновнымъ подростка испытанію, въ теченіе законнаго срока, на освобожденіе отъ присудимаго или присужденнаго наказанія за уг. правонарушеніе, съ отдачей этого лица на время испытанія подъ надзоръ и попеченіе испытательнаго должностнаго лица или, короче сказать, судебного попечителя, или подъ надзоръ и попеченіе попечительнаго, покровительственнаго или благотворительнаго общества, или подъ надзоръ и попеченіе согласившагося на это частнаго человѣка.

Наконецъ, необходимо, по возможности, открыть доступъ судѣ къ пріобрѣтенію спеціальныхъ знаній и опытности въ отправленіи особеннаго уг. правосудія надъ подростками.

По введеніи соотвѣтствующихъ особенностей въ общую систему уг. судопроизводства, получится особенная система уг. судопроизводства, приспособленная къ успѣшному отправленію уг. правосудія надъ подростками по уг. правонарушеніямъ второстепенной и третьестепенной важности.

Для хорошаго же примѣненія этой особенной системы на дѣлѣ вовсе нѣтъ надобности создавать какіе-нибудь особенные уг. суды, но достаточно вручить ея примѣненіе правильно устроеннымъ общимъ уг. судамъ, съ двумя ограниченіями.

1-е ограниченіе состоитъ въ томъ, чтобы нѣкоторые изъ общихъ уг. судовъ были спеціально посвящены только отправленію особеннаго уг. правосудія надъ подростками и не принимали бы участія въ общемъ уг. правосудіи.

2-е же ограниченіе заключается въ томъ, чтобы общіе уг. суды, предназначенные къ отправленію не только общаго уг. правосудія, но и особеннаго, спеціально устроеннаго для подростковъ, отправляли каждое изъ нихъ въ различныхъ помѣщеніяхъ, а если уже — въ одномъ и томъ же помѣщеніи, то — въ различные дни или, по крайней мѣрѣ, въ различное время того же дня.

Эти идеи и находятъ свое воплощеніе, въ различномъ объемѣ и разнообразныхъ формахъ, въ различныхъ судахъ, которые извѣстны подъ разными, болѣе или менѣе неточными названіями, а главнымъ образомъ — подъ именемъ судовъ для дѣтей или дѣтскихъ судовъ [Children's courts, les tribunaux pour enfants] и судовъ для юношества или юношескихъ судовъ [Juvenile court's, Jugendgerichte].

1) Рус. литературу по вопросу о судебномъ освободительномъ испытаніи преступника или о такъ называемомъ условномъ осужденіи см. выше с. 231—232 прим. 1.

Въ области уг. правосудія эти суды предназначены для несовершеннолѣтнихъ средняго возраста, а вовсе не для дѣтей, находящихся въ возрастѣ невмѣняемости, и не для несовершеннолѣтнихъ, болѣе или менѣе близкихъ къ совершеннолѣтію. Поэтому, я и буду назвать всѣ эти суды, хотя и не употребительнымъ, но болѣе точнымъ названіемъ, а именно — судами для подростковъ.

Суды для подростковъ возникли недавно.

Они явились впервые въ не совсѣмъ развитомъ видѣ въ англійскихъ колоніяхъ въ Австраліи. Они были введены въ 1-й разъ въ 1890 г., въ видѣ опыта, по министерскому распоряженію, въ англійской колоніи, извѣстной подъ именемъ Южной Австраліи, а потомъ были узаконены въ ней въ 1895 г.

Вслѣдъ за Австраліей къ разработкѣ и распространенію судовъ для подростковъ приступила Сѣверная Америка.

Первые шаги въ этомъ направленіи въ Америкѣ были сдѣланы въ Канадѣ законами 1893 и 1894 гг.

Существенное усовершенствованіе судовъ для подростковъ произошло, однако, только въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Двумъ Штатамъ принадлежитъ честь основательной подробной выработки законодательства объ этихъ судахъ: Иллинойсу и Колорадо.

Въ іюнѣ 1899 г. былъ изданъ въ Иллинойсѣ законъ о дѣтяхъ, составленный судьей Х. Хартомъ (H. H. Hart). Этотъ законъ содержалъ первыя обстоятельныя постановленія объ юношескомъ судѣ и судопроизводствѣ въ немъ.

Въ январѣ же 1903 г. былъ изданъ въ Штатѣ Колорадо законъ о прест. дѣтяхъ, содержащій полныя, подробныя предписанія объ устройствѣ и судопроизводствѣ юношескаго суда.

Этотъ законъ былъ выработанъ судьей В. Линдземъ (W. V. Lindsey) и заслужилъ своему составителю почтенное имя отца юношескаго суда.

Рекомендованный вниманію американцевъ президентомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Т. Рузвельтомъ въ 1904 г., этотъ законъ получилъ громкую извѣстность и оказалъ большое вліяніе на составленіе и изданіе законовъ о юношескихъ судахъ и быстрое распространеніе этихъ судовъ въ различныхъ Штатахъ.

Въ настоящее время уже около 40 Штатовъ имѣютъ юношескіе суды (juvenile court's), т. е. суды для подростковъ.

Въ XX вѣкѣ начинается движеніе въ пользу судовъ для подростковъ въ Европѣ: въ Австріи, Англии, Бельгіи, Венгрии, Германіи, Голландіи, Даніи, Ирландіи, Италіи, Россіи, Франціи, Шотландіи.

Первые опыты обособленія уг. правосудія надъ подростками въ общихъ уг. судахъ Европы производятся на основаніи административныхъ распоряженій, безъ изданія специальныхъ законовъ о судѣ и судопроизводствѣ по уг. дѣламъ подростковъ.

Ирландія приступила къ этимъ опытамъ въ 1904 г., Англія въ 1905, Франція въ 1907, Германія 1908 и Венгрія въ 1909. По тому же пути пошли: Бельгія, Голландія, Данія, Италія и Россія.

3 дек. 1909 года с.-петербургскій столичный мир. съѣздъ по-

ручилъ добавочному мир. судѣ Н. А. Окуневу отправленіе уголовного правосудія по всѣмъ уг. дѣламъ несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, подсудныхъ кому-нибудь изъ участковыхъ мир. судей с.-петербургскаго столичнаго мирового судебного округа.

Особая камера этого перваго рус. суда для юношества или для подростковъ открыта 21 янв. 1910 г. 1-е же судебное засѣданіе состоялось 22 января 1910 г.

Вслѣдъ за Петербургомъ, переименованнымъ въ 1914 г. въ Петроградъ, открылись соотвѣтствующіе особые мир. суды для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ еще и въ другихъ городахъ Россіи, напр., 23 апрѣля 1912 г. въ Москвѣ, а въ сентябрѣ того же года въ Харьковѣ.

Нашъ законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда (Собр. уз. 1912. Отд. I. № 118. ст. 1003) оказалъ важное, хотя и косвенное содѣйствіе распространенію и развитію единоличныхъ общихъ уг. судовъ для подростковъ.

Въ учрежденіе суд. уст. внесено этимъ закономъ общее постановленіе (Уч. 45¹), что „мировой съѣздъ можетъ поручить одному изъ участковыхъ мировыхъ судей разсмотрѣніе опредѣленнаго рода дѣлъ, возникающихъ по всему судебно-мировому округу или его части, о чемъ публикуется, для общаго свѣдѣнія, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ“.

Это постановленіе вступило въ дѣйствіе съ 1 янв. 1914 г. (Собр. уз. 1913. Отд. I. № 138. ст. 1194. Законъ 26 іюня 1913 г. объ установленіи Положенія о введеніи въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. и т. д. Отд. XV).

Спеціальныя законодательныя постановленія относительно уг. судовъ для подростковъ появились въ Европѣ только съ 1905 г.

14 апрѣля 1905 г. изданъ въ Даніи первый въ Европѣ законъ, содержащій законодательныя постановленія о судѣ надъ подростками. Осенью 1908 г. изданъ въ Англіи законъ о дѣтяхъ (The Children Act), заключающій въ себѣ между прочимъ и постановленія о судѣ надъ подростками. Лѣтомъ 1912 г. изданъ во Франціи законъ о судѣ надъ малолѣтними, а весною 1913 г. явился законъ о судѣ надъ подростками въ Венгріи.

Приложеніе.

Дополненія и измѣненія. Въ этой книгѣ необходимо сдѣлать слѣд. дополненія и измѣненія.

На страницѣ 12-й, на 47-й строкѣ, нужно добавить слѣд. слова: — Отчетъ о дѣятельности кабинета научно-судебной экспертизы при прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты за періодъ времени съ 9 Декабря 1909 года по 1 Января 1914 года. Ж. М. Ю. 1914. № 5.

По Высочайшему повелѣнію 18 авг. 1914 г. (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 234. ст. 2284), городъ „С.-Петербургъ“ переименованъ въ „Петроградъ“. Въ виду этого, и всѣ учрежденія, называвшіяся до этого переименованія „с.-петербургскими“, должны называться впредь „петроградскими“. Въ частности и „с.-петербургская суд. палата“ должна называться впредь „петроградской“.

На с. 25-й, на 48-й строкѣ, вмѣсто словъ: „8-е, посмертное, 1901“, нужно поставить слова:
10-е, посмертное дополненное, 1907.

На с. 26-й, на 50-й строкѣ, добавить:
— Главные дѣятели и предшественники судебной реформы. Подъ ред. К. Арсеньева. Спб. 1901.

На с. 30-й, послѣ 16-й строки, добавить:

По Высочайшему повелѣнію 23 іюня 1914 г. (Собр. уз. 1914 г. Отд. I. № 147. ст. 1630), обнародовано „Продолженіе 1913 года“ къ „Своду Законовъ Россійской Имперіи“, а въ этомъ „Продолженіи“ обнародованы и „Статьи ко Второй Части Шестнадцатаго Тома“ Свода Законовъ, а именно — къ „Положенію о Взысканіяхъ по Безспорнымъ Дѣламъ Казны“.

На с. 33-й, послѣ 57-й строки, добавить:

Гос. Дума. Четвертый созывъ. Стенографическіе отчеты 1914 г. Спб. 1914. Сессія II. Часть V. Засѣданіе 105-е (9 іюня 1914 г., с. 779—839: троекратное обсужденіе законопроекта о введеніи въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, въ полномъ объемѣ, въ губерніяхъ Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ и Астрахани и принятіе этого законопроекта для этихъ мѣстностей, за исключеніемъ городовъ С.-Петербурга и Москвы).

Гос. Совѣтъ. Стенограф. отчеты. 1913—1914 г. Спб. 1914. Сессія IX. Засѣданіе 58-е (27 іюня 1914 г., с. 3099—3104: троекратное обсужденіе и принятіе законопроекта о введеніи въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. . . въ губерніяхъ Вит., Вил., Грод., Ков., Мин., Мог., Бес., Ворон., Орлов. и Тамб. и въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ и Астрахани).

Одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою и Высочайше утвержденный законъ (1 іюля 1914 г.) о введеніи въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, въ полномъ объемѣ, въ губерніяхъ Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ и Астрахани (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 166. ст. 1927).

На с. 34-й, на 58 строкѣ, прибавить:

— I. В. Гессенъ — Судебная реформа. Спб. 1905. — I. В. Гессенъ — Введеніе новаго мѣстнаго суда. Право. 1914. № 2. — Вѣстникъ Права. Органъ адвокатуры, нотаріата, суда. Еженед. журналъ. Москва. 1914. № 13—14. Хроника. — В. А. Чайковскій — Новый мѣстный судъ. „Обвинитель и обвиняемый“. Уголовныя дѣла въ мировыхъ и волостныхъ судахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ законъ 15 іюня 1912 г. введенъ въ полномъ объемѣ. Кіевъ. 1914. — Право. 1914. Хроника. №№ 13; 18; 27 (14 губерній 3-й очереди). — В. Я. Крюковскій — Существенныя черты преобразованія мѣстнаго суда по закону 15 іюня 1912 года. Ж. М. Ю. 1914. № 5. — Б. Г. Каймаканъ — Секретарь мирового судьи. Москва. 1914.

На с. 41-й и 42-й, вмѣсто находящейся на нихъ фразы: „Слѣдуетъ замѣтить, что, по свидѣтельству . . . Саратовѣ и Астрахани“, нужно помѣстить слѣд. слова:

Немного менѣе года спустя, по изданіи закона 26 іюня 1913 г., послѣдовало изданіе новаго закона, въ свою очередь, распространившаго введеніе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда въ полномъ объемѣ.

Это былъ законъ 1 іюля 1914 г. Этотъ законъ предписалъ ввести въ дѣйствіе, съ 1 января 1915 г., законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда въ полномъ объемѣ въ 10 губерніяхъ: витебской, виленской, гродненской, ковенской, минской, могилевской,

бессарабской, воронежской, орловской и тамбовской и въ 4 городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ и Астрахани (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 166. ст. 1927. Законъ. Отд. I). Объ отсрочкѣ см. с. 416.

Въ 3-ю очередь предполагается ввести законъ о преобразованіи мѣстнаго суда въ полномъ объемѣ еще въ 14 губерніяхъ, съ обѣими столицами, а именно — въ губерніяхъ: казанской, калужской, московской, нижегородской, новгородской, пензенской, рязанской, тверской, тульской, самарской, саратовской, симбирской, смоленской и с.-петербургской (Право. 1914. № 27. Хрон.), переименованной въ петроградскую.

На с. 43-й, на строкахъ 26-й и 27-й, вмѣсто словъ: „по „Продолженію 1912 года“, Высочайше одобренному . . . въ „Приложеніи“]“, нужно поставить слѣд. слова: по „Продолженію 1912 года“, обнародованному, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1913 г. [Собр. уз. 1913 г. Отд. I. № 135. ст. 1176].

На с. 46-й, на строкахъ 20-й и 21-й, вмѣсто словъ: „О Высочайшемъ одобреніи этого изданія см. далѣе въ „Приложеніи““, надо поставить слѣд. фразу: Высочайшее повелѣніе о республикованіи „Продолженія 1912 года“ послѣдовало 8 іюня 1913 г. (Собр. уз. 1913 г. Отд. I. № 135. ст. 1176).

На с. 47-й, послѣ 4-й строки, добавить:

По Высочайшему повелѣнію 23 іюня 1914 г. (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 147. ст. 1630), обнародовано очередное „Продолженіе 1913 года“ къ „Своду Законовъ Россійской Имперіи“. Въ этомъ „Продолженіи“ никакихъ статей къ 1-й Части XVI-го Тома Свода Законовъ Рос. Имперіи или, короче сказать, къ Судебнымъ Уставамъ не напечатано. Такъ поступлено, по объясненію предисловія къ „Продолженію 1913 года“, въ виду того, что изготавляется новое изданіе Судебныхъ Уставовъ.

На с. 47-й, на 7-й строкѣ, вмѣсто словъ: „Спб. 1910. (Съ разъясненіями)“, поставить слова: Спб. (1-е изд. 1910). 2-е изд. 1914. (Съ разъясненіями).

На с. 47-й, на 26-й строкѣ, взамѣнъ словъ: „Спб. 1913“, поставить слова: Спб. (1-е изд. 1913). 2-е изд. 1914.

На с. 47-й, послѣ 26-й строки, поставить:

6¹. Н. Озерецковскій — Учрежденіе Судебныхъ Установленій. Съ предметнымъ указателемъ. Спб. 1914.

6². Н. Озерецковскій — Судебные Уставы Императора Александра II. — I. Учрежденіе Судебныхъ Установленій. II. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. III. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. Спб. 1914. (Съ указателями.)

6³. Я. М. Гессенъ — Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. Съ алфав. предм. указателемъ. Спб. 1914.

6⁴. Н. А. Громовъ — Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. Съ предм. указателемъ. Москва. 1914.

На с. 49-й, на 20-й строкѣ, добавить:

— Кас. практика. Положенія, извл. изъ рѣшеній Общаго Собранія Кас-хъ Департ-въ и съ участіемъ Перваго и Второго Департ-въ Правит. Сената за 1913 г. Ж. М. Ю. 1914. № 2.

На с. 50-й, на 41-й и 42-й строкахъ, вмѣсто словъ: „См . . . въ „Приложеніи““, поставитъ:

Уставъ уголовного судопроизводства. Систематической комментарий. При участии: Сенаторовъ А. Ѳ. Кони, В. К. Случевского, Н. С. Таганцева, члена Округнаго Суда П. И. Астрова, проф. М. Н. Гернета, проф. С. К. Гогеля и т. д. Подъ общей редакціей проф. М. Н. Гернета. Изданіе М. М. Зива. Москва. Вып. I. 1914. Ст. ст. 1—84. — Вып. II. 1914. Ст. ст. 85—248.

На с. 51-й, на 36-й строкъ, вмѣсто словъ: „Высочайше одобренному 2 іюня 1913 г. ¹⁾“, поставитъ слова: Высочайше утвержденному 2 іюня 1913 г.¹⁾.

На с. 51-й, послѣ 39-й строки, добавитъ:

Примѣромъ Высочайшихъ повелѣній этого рода можетъ служить Высочайшее повелѣніе 30 іюля 1914 г. (Собр. уз. 1914 г. Отд. I. № 225. ст. 2240) „объ утвержденіи IV раздѣла Военно-Судебнаго устава (С. В. П. 1869 г., XXIV, изд. 4) „о судѣ въ военное время“ и объ отмѣнѣ 91¹ ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ (С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 4)“.

На с. 51-й, на 44-й строкъ, вмѣсто словъ: „См. далѣе въ „Приложеніи““, поставитъ:

№ 127. ст. 1087.

На с. 51-й, послѣ 49-й строки, добавитъ:

П. А. Швейковскій — Уставъ Военно-Судебный (Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. XXIV, изд. 4). Съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Главнаго Военнаго Суда, Правительствующаго Сената, приказами по Военному Вѣдомству, циркулярами Главнаго Штаба и Главнаго Военно-Суднаго Управленія и проч. Спб. 1914.

На с. 52-й, на 6-й строкъ, прибавитъ:

По Высочайшему повелѣнію 30 іюля 1914 г. (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 225. ст. 2240), этотъ IV-й раздѣлъ измѣненъ и въ измѣненномъ видѣ введенъ въ дѣйствіе по телеграфу въ началѣ войны Россіи съ Германіей и Австріей.

На с. 52-й, послѣ 29-й строки, добавитъ:

Слѣдуетъ замѣтить, что въ „Продолженіи 1913 года Свода Морскихъ Постановленій“, Высочайше утвержденномъ 23 декабря 1913 г. (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 7. ст. 57), нѣтъ никакихъ статей къ Военно-морскому судебному уставу.

На с. 55-й, послѣ 47-й строки, прибавитъ:

О порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія. Проектъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и его разсмотрѣніе въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Гос. Типографія. Спб. 1911. — Сравнительный перечень предметовъ, разрѣшаемыхъ въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства по основнымъ законамъ странъ съ центральнымъ и мѣстнымъ законодательствами. Гос. Типографія. Спб. 1911. — Бар. Б. Э. Нольде — Очерки Государственнаго Права. Спб. 1911. Очеркъ III. Единство и нераздѣльность Россіи. с. 411—420; 461—554. — Бар. Б. Э. Нольде — По поводу статьи б. сенатора Р. А. Вреде. Право. 1914. № 20. — Пусторослевъ — Рус. угол. право. Общ. ч. Вып. I. 1912. с. 82—84; 531. — Н. И. Лазаревскій — Русское государственное право. Т. I. Конституціонное право. Спб. 3-е изд. 1913. с. 235—266 (Финляндія). — Бар. Р. А. Вреде — Финляндія въ русской юридической литературѣ (Н. И. Лазаревскій. Рус. гос. право. Т. I. Конституц. право. Часть вторая. Государств. единство. Глава вторая. Финляндія (стр. 235—266), Спб.

1913 г., изд. 3-е). Право. 1914. № 20. — К. Борнгак — По поводу книги анонимного автора, подъ заглавіемъ: „Финляндскій вопросъ въ 1911 году“. Переводъ. Съ приложеніемъ нѣмецкаго оригинала. Спб. 1914.

На с. 57-й, на 58-й строкъ, добавить:

— М. Островская — Судъ общій или военный? Право. 1914. № 18.

На с. 62-й, на 49-й строкъ, вмѣсто словъ: „См. Приложение“, поставить:

— М. А. Унковскій — О неясности законодательства, какъ общественномъ бѣдствіи и ближайшихъ путяхъ къ ея устраненію. Спб. 1913.

На с. 82-й, на 51-й строкъ, вмѣсто словъ: „См. Приложение“, помѣстить слѣд. слова:

Извлечение изъ сообщенія. Вѣст. П. Органъ. 1914. № 9. — Письма въ Редацію. А. В. Витте. Газета „Рѣчь“. Спб. 16 июня 1913 г. № 161. — Право. 1913. № 25. Хрон. [Перепечатка письма А. В. Витте изъ „Рѣчи“ (1913 г. № 161)]. — „Опасности судейской независимости“. Право. 1913. № 46. Изъ иностр. юрид. жизни. Новые суды въ Босніи и Герцеговинѣ. Право. 1914. № 23. Изъ иностр. юрид. жизни. Эту книгу предполагается издать въ 1914 или въ 1915 г.

Приготовлено къ печатанію: П. П. Пусторослевъ — Къ вопросу о несмѣняемости судей. Сообщение, слѣланное 14 февр. 1914 г. десятому Общему Собранію Рус. Группы Международнаго Союза Криминалистовъ. Это сообщеніе будетъ напечатано въ книгѣ, которой предположено дать слѣд. заглавіе: „Труды Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе 13—16 февраля 1914 года“. Эту книгу предполагается издать не позднѣе слѣдующаго года.

Приготовлена къ печатанію въ „Учен. Запискахъ Импер. Юрьевскаго Университета“ за 1915 г. статья П. П. Пусторослева — Пятидесятилѣтіе несмѣняемости судей въ Россійской Имперіи.

На с. 112-й, на 58-й строкъ, вмѣсто словъ: „См. Прил.“, поставить:

А. Э. Кони — О дѣятельности суда присяжныхъ по преступленіямъ должности и противъ устава о паспортахъ. Ж. Г. У. П. 1882. № 4. Протоколы уголовного отдѣленія спб. юрид. общества. с. 33—40. — П. П. Шилевскій — Сессія англійскаго присяжнаго суда. Спб. 1899. — С.-Петербург. юрид. общество. Докладъ П. И. Люблинскаго: „Конституціонная или административная гарантія? (Къ вопросу о предѣлахъ и порядкѣ отвѣтственности членовъ государственной думы)“. Право. 1912 № 52. — П. И. Люблинскій — Конституціонная или административная гарантія? (Къ вопросу . . . членовъ Гос. Думы по русскому праву). Ю. З. за 1912 г., № 4, вышедшій въ свѣтъ въ 1913 г., с. 81. — Право. 1913. Хроника. №№ 45; 46 (присяжные для холмской губ.). — В. Д. Набоковъ — Дѣло Бейлиса. Право. 1913. №№ 45; 46. — Женщины-шеффены. Право. 1913. № 50. Изъ иностр. юрид. жизни. — И. Г. Щегловитовъ — Судъ присяжныхъ (изъ лекцій по русскому судоустройству). Ж. М. Ю. 1913. № 9. — Право. 1914. Хрон. №№ 9. (преступленія печати и присяжные); 14 (насиліе надъ совѣстью присяжнаго). — Къ реформѣ венгерскаго суда присяжныхъ. Право. 1914. № 22. Изъ иностр. юрид. жизни. — Къ вопросу о судѣ присяжныхъ во Франціи. Право. 1914. № 24. Изъ иностр. юрид. жизни. — Гос. Дума. Четв. созывъ. Стеногр. отчеты 1913 — 1914 г. г. Сессія II. Часть V. 1914. Засѣданіе 109-е (12 июня 1914 г., с. 1180—1185: законопроектъ объ устройствѣ судебной части въ Холмской губерніи и о вызываемомъ образованіемъ названной губерніи судебными установленіями). — Гос. Совѣтъ. Стенограф. отчеты. 1913 — 1914 г. Сессія IX. Засѣданіе 59-е (30 июня 1914 г. с. 3131: законопроектъ объ устройствѣ суд. части въ Холмской губ. и т. д.). — Законъ 3 июля 1914 г. объ устройствѣ судебной части въ Холмской губерніи и о вызываемомъ образованіемъ названной губерніи измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій [Собр. уз. 1914. Отд. I. № 168. ст. 1952. Въ этомъ законѣ къ присяжнымъ относятся: Отд. I. (ст. 1—6) и Отд. II]. — Гос. Дума. Четв. созывъ. стенограф. отчеты 1913—1914 г. Сессія V. Засѣданіе 109-е (с. 1179—1180: законопроектъ объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій одобренъ съ провозглашеніемъ настоятельной необходимости скорѣйшаго введенія суда присяжныхъ въ губерніяхъ енисейской и иркутской и областяхъ забайкальской, амурской и приморской). — Относительно

суда присяжныхъ и суда съ сословными представителями въ области преступленийъ по службѣ см. выше с. 388—391 прим. 1; 395—398. См. добавленіе на с. 415 къ с. 172.

На с. 145-й, на 54-й строкѣ, сдѣлать слѣд. добавленіе.

Литература. Образование военно-судебной части при большой дѣйствующей арміи. Спб. 1812. — И. Фойницкій — Война и судъ. Ж. Г. У. П. 1873. № 4. То же напечатано въ сборникѣ Фойницкаго: „На досугѣ“. Спб. Т. I. Статья с. 432—457. — Н. Максимовъ — Статистическій очеркъ военно-судной части, во время войны 1877—1878 г. г., на Балканскомъ полуостровѣ. Спб. 1880. — И. Ахшарумовъ — О судѣ въ военное время. Ж. Г. У. П. 1881. № 5. — А. Г. — О новомъ законѣ 13 іюля 1885 г. Юридическое Обзорѣніе. Спб. 1885. № 249. — А. Гольденвейзеръ — О примѣненіи военными судами Положенія объ охранѣ. Ю. В. 1886. № 12. Хроника уголовного суда — И. Шендзиковскій — О военномъ судѣ въ военное время. Военный Сборникъ. Спб. 1892. №№ 8—11. То же напечатано отдѣльной книгой: О военномъ судѣ въ военное время (Полевомъ военномъ судѣ). Спб. 1892. — О положеніи объ усиленной охранѣ. Юрид. Газета. 1892. № 54. — П. С. — Затрудненія, возникающія при примѣненіи ст. 17 положенія объ охраненіи государственнаго порядка (къ вопросу о военной подсудности общихъ уголовныхъ дѣлъ при дѣйствіи положенія объ усиленной охранѣ). Юрид. Газета. 1892. № 66. — Положеніе объ усиленной охранѣ вообще и въ частности по поводу примѣненія ст. 15 прил. I къ ст. 1, прим., уст. пред. и престъ. прест. изд. 1890 г. и ст. 236, 421—428 т. II, общ. губ. учр. изд. 1892 г. Юрид. Газета, 1894. № 74. — Я. Литтауеръ — О преданіи гражданскихъ лицъ военному суду. Юрид. Газета, 1895. №№ 34; 35; 37. — К. А. Дворжицкій — „Воинскія“ преступленія лицъ гражданскаго вѣдомства. Юрид. Газета, 1895. № № 42; 43. — А. С. Лыкошинъ — Судъ въ военное время. Спб. 1900. — Лыкошинъ — Военно-полевые суды. Право. 1906. № № 34; 35. — К. В. Шавровъ — Преданіе военному суду гражданскихъ лицъ для сужденія по законамъ военнаго времени. Право. 1901. № 10. — Желательныя улучшенія въ постановкѣ военно-слѣдственной части въ военное время. Портъ-Артуръ. 1903. — В. Набоковъ — Скорострѣльные суды и „разъясненія совѣта министровъ“. Право. 1906. № 41. — Набоковъ — Разстрѣлы безъ суда. Право. 1909. № 4. — Н. И. Фалѣевъ — Шесть мѣсяцевъ военно-полевой юстиціи. Былое. Спб. 1907. № 2. — Судебно-административная практика. Право. 1909. № 4. с. 266—270. — Хроника. Право. 1909. № 10. с. 652—653. П. П. Пусторослевъ — Принадлежитъ ли генералъ-губернатору право смертной казни безъ суда? Право. 1909. № 18. — Хроника. Право. 1910. № 2. с. 116—117. — К. Оберучевъ — Военный судъ. Право. 1910. № 8. — С. Ордынскій — Производство въ военныхъ судахъ. Право. 1910. № 26. — М. Стровская — Судъ общій или военный? Право. 1914. № 18. — Я. Берманъ — Новыя правила о судѣ въ военное время. Право. 1914. № 35. — Выс. повелѣніе 30 іюля 1914 г. объ утвержденіи IV раздѣла Военно-Судебнаго Устава (С. В. П. 1869 г., XXIV, изд. 4) „о судѣ въ военное время“ и объ отмѣнѣ 91^а ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ (С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 4). — Н. Идельсонъ — О судѣ въ военное время. Вѣст. П. Органъ. 1914. № 38.

На с. 156-й, послѣ 40-й строки, добавить:

Настоятельная необходимость этой реформы еще разъ подтверждена Гос. Думой IV-го созыва въ засѣданіи 12 іюня 1914 г. въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятой при одобреніи законопроекта „объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій“ [Гос. Дума. Четв. созывъ. Стеногр. отчеты 1913—1914 г.г. Сессія II. Ч. V. 1914. Засѣданіе 109-е (с. 1179—1180)].

На с. 157-й, послѣ 2-й строки, прибавить:

12 іюня 1914 г. принять Гос. Думой и переданъ въ редакціонную комиссію законопроектъ „о раздѣленіи въ Закавказскомъ краѣ слѣдственныхъ и мировыхъ обязанностей, возложенныхъ въ этомъ краѣ на мировыхъ судей“ [Гос. Дума. Четв. созывъ. Стеногр. отчеты 1913—1914 г.г. Сессія II. Ч. V. Засѣданіе 109-е (с. 1160—1161)].

На с. 165, на 57-й строкѣ, добавить :

— Н. Полянскій — Вызванна войнаю затрудненія въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ у мировыхъ судей. Вѣст. П. Органъ 1914. № 36.

На с. 172-й, послѣ 47-й строки, поставить слѣд. фразу :

Закономъ 3-го іюля 1914 г. объ устройствѣ судебной части въ холмской губерніи постановлено ввести въ этой губерніи судъ присяжныхъ въ теченіе 1915 г. (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 168. ст. 1952. Законъ. Отд. II; Отд. I. ст. 1—6). Высочайшимъ же правительственнымъ распоряженіемъ 16 сентября 1914 г. введеніе этого закона въ дѣйствіе отсрочено, по случаю военныхъ расходовъ, еще на годъ [Положеніе Совѣта Министровъ „объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, связанныхъ съ расходами изъ Государственнаго Казначейства, узаконеній“, Высочайше утвержденное 16 сент. 1914 г., на основаніи 87-й статьи Свода Основ. Гос. Зак. (Св. Зак. Т. I. Ч. I). См. Правительственный Вѣст. 1914. № 224].

На с. 228-й, на 54-й строкѣ, добавить :

— В. Сомовъ — О судебныхъ приказахъ. Право. 1914. № 23.

На с. 240-й, на 40-й строкѣ, послѣ слова: „силу“, поставить, вмѣсто точки, запятую и слова: или съ Высочайше дарованнымъ впоследствии смягченіемъ наказанія (А. С. Тагеръ — Примѣненіе Высоч. Указа 21 февр. 1913 г. къ дѣламъ печати. Вѣст. П. Органъ. №№ 23; 26).

На с. 244-й, на 23-й строкѣ, послѣ слова: „силу“, надо замѣнить точку запятой и прибавить слова: или съ Высочайше дарованнымъ впоследствии смягченіемъ наказанія.

На с. 314-й, на 43-й строкѣ, вмѣсто словъ: „будетъ введенъ“, поставить слова: долженъ былъ быть введенъ.

На с. 314-й, на 46-й строкѣ, выкинуть точку и добавить: (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 166. ст. 1927. Законъ 1 іюля 1914 г. Отд. I.). При преобразованіи же мѣстнаго суда въ бессарабской губерніи, не предписано вводить въ измайльскомъ уѣздѣ никакихъ крестьянскихъ судовъ; но всѣ дѣла, возникающія въ этомъ уѣздѣ, подсудныя, по закону 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, волостнымъ судамъ, оставлены, подобно прежнему, въ вѣдѣніи мировыхъ судовъ (Законъ 1 іюля 1914 г. Отд. V. ст. 9). По случаю военныхъ расходовъ, однако, преобразование мѣстнаго суда въ этихъ 10 губерніяхъ и 4 городахъ отсрочено Высочайшимъ правительственнымъ распоряженіемъ 16 сент. 1914 г. на годъ [Положеніе Совѣта Министровъ „объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, связанныхъ съ расходами изъ Гос. Казначейства, узаконеній“, Высочайше утвержденное 16 сент. 1914 г., на основаніи 87-й статьи Свода Основ. Гос. Зак. (Св. Зак. Т. I. Ч. I). См. Правит. Вѣст. 1914. № 224].

На с. 314-й, на 47-й строкѣ, вмѣсто словъ: „этотъ законъ“, поставить слова: законъ о преобразованіи мѣстнаго суда.

На с. 347-й, послѣ 15-й строки, поставить фразу :

Это предписаніе распространено закономъ 3 іюля 1914 г. и на кіевскую суд. палату въ тѣхъ случаяхъ, когда она должна судить съ сословными представителями соотвѣтствующія уг. дѣла, возникшія въ холмской губерніи (Собр. уз. 1914. Отд. I. № 168. ст. 1952. Законъ. Отд. I. ст. 7).

На с. 349-й, послѣ 21-й строки, поставить слова:

Въ видѣ исключенія, по закону 3 іюля 1914 г. (Отд. I. ст. 8), въ холмской губерніи въ составъ холмскаго окружнаго суда приглашаются, вмѣсто сословныхъ представителей, два гминныхъ судьи, состоящихъ въ округѣ этого суда, и одинъ изъ гминныхъ войтовъ мѣстнаго уѣзда.

На с. 350-й, на 40-й строкѣ, помѣстить слѣд. фразу:

Закономъ 3 іюля 1914 г. постановлено ввести въ холмской губерніи въ теченіе 1915 г. по этимъ дѣламъ окружный судъ съ сословными представителями, а, вмѣсто сословныхъ представителей, приглашать двухъ гминныхъ судей и гминнаго войта (Отд. II; Отд. I. ст. 8).

Высочайшимъ же правительственнымъ распоряженіемъ 16 сент. 1914 г. введеніе этого закона въ дѣйствіе отсрочено еще на годъ [Выс. утв. положеніе совѣта министровъ объ отсрочкѣ и т. д. Правит. Вѣст. 1914. № 224].

На с. 411-й, на 3-й строкѣ, вмѣсто словъ: „Объ отсрочкѣ см. с. 416“, поставить слѣд. фразу:

Введеніе этого преобразованія въ этихъ мѣстностяхъ отложено, однако, Высочайшимъ правительственнымъ распоряженіемъ 16 сент. 1914 г., по случаю военныхъ расходовъ, на годъ [Положеніе Совѣта Министровъ „объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, связанныхъ съ расходами изъ Государственнаго Казначейства, узаконеній“, Высочайше утвержденное 16 сент. 1914 г., на основаніи 87-й статьи Свода Основ. Гос. Зак. (Св. Зак. Т. I. Ч. I). См. Правительственный Вѣстникъ. Петроградъ. 1914. № 224].

Юрьевъ. 1914. IX. 29.

Опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
31	35	сверху	Т. XXIV.
172	39—41	„	У. 1309; 1309 ¹
210	57	„	О кассациіи
210	58	„	№ № 21; 22.
350	29—31	„	У. 1309; 1309 ¹

Оглавление.

Введение.

Глава I. Общія понятія объ уголовно-судебномъ правѣ и его наукѣ. § 1. Уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова (стр. 3). § 2. Высшій руководящій принципъ уголовного права въ обширномъ смыслѣ слова въ культурномъ государствѣ — принципъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (4). § 3. Подраздѣленіе уголовного права въ обширномъ смыслѣ слова на двѣ и на четыре вѣтви: а] на уголовное право и уголовно-судебное (5) и б] на уголовное право, уголовно-охранительное, уголовно-судебное и уголовно-исполнительное (6). § 4. Уголовно-судебное право и подраздѣленіе его на двѣ части: уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство (7). § 5. Понятіе уголовного судоустройства: общая государственная функція культурнаго государства, государственная власть и ихъ органы (7); развѣтвленіе государственной функціи и власти на законодательную, правительственную и судебную и соотвѣтствующее подраздѣленіе органовъ государственной функціи и власти (7); развѣтвленіе судебной функціи и власти на уголовно-судебную, дисциплинарно-судебную, гражданско-судебную и административно-судебную и соотвѣтствующее подраздѣленіе органовъ судебной функціи и власти (8); развѣтвленіе уголовно-судебной функціи и власти на обвинительную, защитительную, судейскую и руководительную и подраздѣленіе органовъ уголовно-судебной функціи и власти на органы обвиненія, органы защиты, уголовные суды и органы уголовно-судебнаго управленія (9); вспомогательные органы (12). § 6. Понятіе уголовного судопроизводства (12). § 7. Отношеніе уголовного судоустройства къ уголовному судопроизводству (12). § 8. Названіе уголовно-судебнаго права (12). § 9. Энциклопедическое мѣсто уголовно-судебнаго права (13). § 10. Наука уголовно-судебнаго права, ея методъ съ его наиболѣе употребительными видами и ея составъ: исторія уголовно-судебнаго права, догма уголовно-судебнаго права и уголовно-судебная политика: понятіе науки угол.-судебнаго права (13), положительный методъ разработки этого права, наиболѣе употребительные виды этого метода въ области этого права, обыкновенно также назы-

ваемые методами: догматическій методъ и догма уголовно-судебнаго права (14), историческій методъ и исторія угол.-судебнаго права, сравнительный методъ, уголовно-политическій методъ и уголовно-судебная политика, принципъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, какъ высшій руководящій принципъ уголовно-судебной политики культурнаго государства (15). § 11. Литература уголовно-судебнаго права: возникновеніе научной литературы угол.-судебнаго права въ Италіи въ XIII вѣкѣ (16), Глосса Франка Аккурсія, монографія Альберта де Гандино — *Tractatus de Maleficijs*; примѣненіе догматическаго метода къ разработкѣ науки угол.-судебнаго права съ XIII вѣка до нашего времени: не совсѣмъ правильное употребленіе этого метода въ XIII—XVII вѣкахъ, подъ влияніемъ сначала развивающагося, а потомъ вымирающаго схоластическаго направленія, установленіе правильнаго примѣненія этого метода въ XVIII вѣкѣ и лучшія догматическія работы по угол.-судебному праву нашего времени (17); возникновеніе правильнаго примѣненія историческаго метода къ разработкѣ науки угол.-судебнаго права въ XVIII вѣкѣ въ трудахъ англійскаго ученаго В. Блэкстона и медленное распространеніе этого приѣма въ этой области; возникновеніе правильнаго примѣненія уголовно-политическаго метода къ разработкѣ науки угол.-судебнаго права въ XVIII вѣкѣ въ трудахъ итальянскаго писателя Ч. Беккариа (18) и дальнѣйшее довольно сильное распространеніе этого приѣма; появленіе и исчезновеніе метафизическаго направленія въ литературѣ угол.-судебнаго права въ XIX вѣкѣ; возникновеніе и развитіе нападокъ въ послѣдней четверти XIX вѣка на различныя учрежденія угол.-судебнаго права, а главнымъ образомъ на судъ присяжныхъ со стороны представителей уголовной антропологіи, уголовной соціологіи и уголовной антропо-соціологіи. § 12. Вспомогательныя науки и отрасли знанія (19): наука уголовного права, наука уголовно-охранительнаго права, наука уголовно-исполнительнаго права, уголовная статистика, наука гражданскаго права, наука гражданско-судебнаго права, наука церковнаго права, наука государственнаго права, наука административнаго права, наука международнаго права, психологія, судебная психопатологія, судебная медицина, уголовная антропологія, уголовная соціологія, этика и исторія.

Русское уголовно-судебное право.

Часть I. Источники уголовно-судебнаго права.

Глава II. Источники уголовно-судебнаго права. § 13. Источники права (21): 1] законъ, изданный органомъ верховной власти государства, 2] законное предписаніе подчиненнаго ей органа, уполномоченнаго къ установленію правового порядка, 3] законное повелѣніе государя представительной монархіи, безъ участія народнаго представительства, 4] международный договоръ, 5] обычай, одобренный государствомъ, и 6] правила религіознаго союза людей

одного и того же вѣроисповѣданія, одобренныя государствомъ. § 14. Источники уголовно-судебнаго права вообще и источники его въ культурныхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи (23): возможность существованія всѣхъ шести вышеозначенныхъ источниковъ въ угол.-судебномъ правѣ вообще и отсутствіе международнаго договора въ числѣ источниковъ угол.-судебнаго права у культ. народовъ. § 15. Подраздѣленіе уголовно-судебнаго права на общее и особенное (23). § 16. Дѣйствующее общее русское уголовно-судебное право, его источникъ и внѣшнія формы воплощенія этого источника: 2-я Книга XV-го Тома Свода Законовъ Россійской Имперіи 1833 г., подъ заглавіемъ: „О судопроизводствѣ по преступленіямъ“ (24); проекты угол.-судебнаго законодательства до освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 г. (25); основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи 1862 г. (26); Судебныя Уставы 20 ноября 1864 г. (27), 2-е ихъ изданіе въ 1883 г., подъ названіемъ: „Судебныхъ Уставовъ Императора Александра Втораго“ (28); законъ 5 ноября 1885 г. о XV-мъ и XVI-мъ томахъ Свода Законовъ; положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ и правила 1889 г. объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе объ этихъ начальникахъ, а также правила 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (29); XVI-й Томъ Свода Законовъ Рос. Имперіи, по изданію 1892 г.; комиссія 1894 г. для пересмотра законоположеній по судебной части и ея проекты (30); Высочайшій указъ 12 декабря 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка (31); проектъ министра юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда въ Государственныхъ Думахъ I-го, II-го и III-го созывовъ (31—36); важнѣйшія измѣненія, внесенныя въ этотъ законопроектъ Гос. Думой III-го созыва въ 1910 г., по инициативѣ ея комиссіи и по собственной инициативѣ (36); особая комиссія Гос. Совѣта для разсмотрѣнія законопроекта о преобразованіи мѣстнаго суда и важнѣйшія изъ внесенныхъ ею измѣненій (37), получившихъ одобреніе Гос. Совѣта (38); согласительная комиссія, одобреніе законопроекта о мѣстномъ судѣ Гос. Думою, съ нѣкоторыми измѣненіями, и Гос. Совѣтомъ; законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда и важнѣйшія изъ преобразованій, сдѣланныхъ этимъ закономъ по отношенію къ мѣстному суду (39); законъ 26 іюня 1913 г. и 4 рѣшенныхъ имъ задачи (41): 1] установленіе положенія (т. е. правилъ) о введеніи закона, установившаго преобразование мѣстнаго суда, 2] предписаніе о введеніи этого преобразовательнаго закона въ 10 губерніяхъ, 3] предписаніе о распространеніи нѣкоторыхъ постановленій этого преобразовательнаго закона на прочія мѣстности Рос. Имперіи и 4] установленіе различныхъ измѣненій въ уставѣ уголовного судопроизводства и въ уставѣ гражд. суд.; законъ 1 іюля 1914 г. о распространеніи преобразовательнаго закона еще въ 10 губерніяхъ и 4 городахъ (410) и годовая отсрочка (410—411; 416; 440); общая оцѣнка закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда (42); законъ, какъ единственный

источникъ нашего дѣйствующаго общаго уголовно-судебнаго права и внѣшнія формы воплощенія этого источника, а именно — три законодательныхъ памятника, содержащихся въ I-й Части XVI-го Тома Свода Законовъ Рос. Имперіи, по изданію 1892 г., съ позднѣйшими узаконеніями, относящимися къ этимъ 3-мъ памятникамъ (42): 1] Учрежденіе Судебныхъ Установленій, 2] Уставъ Уголовнаго Судопроизводства и 3] Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ; наказы судебныхъ мѣстъ (44): общій и особенные. § 17. Пособія къ изученію русскаго уголовно-судебнаго права: I] пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовно-судебныхъ законовъ Рос. Имперіи, официальныя и частныя, съ пособіями къ изученію текста дѣйствующихъ иностранныхъ культурныхъ уголовно-судебныхъ законодательствъ (45), II] пособія къ изученію судебной практики по дѣйствующему общему рус. угол.-судебному законодательству, официальныя и частныя (47), и III] литературныя пособія къ изученію дѣйствующаго общаго рус. угол.-судебнаго законодательства, съ литературными пособіями по иностранному общему культурному угол.-судебному праву (49). § 18. Дѣйствующее особенное уголовно-судебное право Россійской Имперіи, какъ напр.: А] русское военное уголовно-судебное право, съ его подраздѣленіемъ на военно-сухопутное (51) и военно-морское (52), Б] инородческое уголовно-судебное право и В] уголовно-судебное право Великаго Княжества Финляндскаго: два источника этого права — законъ и Высочайшее повелѣніе (53), внѣшнія формы воплощенія этихъ источниковъ — 1] „Отдѣлъ о судопроизводствѣ“, входящій въ качествѣ составной части въ Уложеніе Швеции, принятое на Сеймѣ 1734 года, одобренное съ различными измѣненіями для Великаго Княжества Финляндскаго русскимъ Императоромъ Александромъ I въ 1824 г., и 2] дальнѣйшія узаконенія и Высочайшія повелѣнія, относящіяся къ этому отдѣлу (53); общее угол.-судебное право Великаго Княжества Финляндскаго, какъ мѣстное особенное угол.-судебное право Рос. Имперіи, по нашимъ основнымъ государственнымъ законамъ 1906 г. и измѣняющему ихъ закону 17 іюня 1910 г. (54).

Глава III. Уголовно-судебный законъ. § 19. Понятіе уголовно-судебнаго закона (56). § 20. Мѣсто уголовно-судебнаго закона въ ряду источниковъ угол.-судебнаго права въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія (56), и мѣсто наказа уголовного суда (57). § 21. Дѣйствіе общаго и особеннаго угол.-судебнаго закона во времени (57): а] съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія (58), общее правило и исключеніе, и б] съ точки зрѣнія нашихъ дѣйствующихъ законовъ (59), общее правило и исключеніе; дѣйствіе чрезвычайнаго угол.-судебнаго закона, съ этихъ точекъ зрѣнія. § 22. Дѣйствіе угол.-судебныхъ законовъ культурнаго государства по мѣсту и лицамъ должно опредѣляться: въ качествѣ высшаго руководящаго принципа — принципомъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія, а бли-

жайшимъ образомъ, въ видѣ общаго правила — территориальнымъ принципомъ и въ видѣ исключеній — національнымъ принципомъ, реальнымъ принципомъ и принципомъ уголовной и угол.-судебной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, а въ монархическихъ государствахъ — еще и принципомъ уголовной и уголовно-судебной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя (61). § 23. Толкованіе закона уголовнымъ судомъ: общее понятіе и общія правила (63); правила толкованія законовъ уголовными судами, по нашему дѣйствующему законодательству. § 24. Пополненіе закона, по аналогіи, уголовнымъ судомъ: общее правило (65) и 4 исключенія (66), разумное сомнѣніе (67). § 25. Законная сила судебного толкованія и аналогического пополненія закона: общее правило, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія (67), съ точки зрѣнія огромнаго большинства континентальныхъ иностранныхъ культ. законодательствъ и ученыхъ (68) и съ точки зрѣнія нашего дѣйствующаго законодательства; неправильность притязаній уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената на общую обязательную силу разъясненій и пополненій закона, произведенныхъ этимъ департаментомъ (69).

Глава IV. Принципы уголовно-судебнаго законодательства въ культурномъ государствѣ. § 26. Введеніе (72). § 27. Принципы уголовно-судебнаго права и законодательства въ культурномъ государствѣ, понятіе о нихъ и подраздѣленіе ихъ на три категоріи: на руководящій, главные и вспомогательные (73). § 28. Каковы должны быть принципы уголовно-судебнаго права въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (74). § 29. Принципъ поддержанія и возможно большаго увеличенія всесторонняго народнаго благосостоянія, какъ руководящій принципъ уголовно-судебнаго права въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія уголовно-судебной политики всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (74). § 30. Главные принципы угол.-судебнаго права въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (75). § 31. Принципъ единства (76). § 32. Принципъ цѣлесообразности (76). § 33. Принципъ матерьялосообразности (77). § 34. Принципъ нравственности въ угол.-судебномъ правѣ: въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ (77). § 35. Вспомогательные принципы угол.-судебнаго права въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (79): понятіе объ этихъ принципахъ и 3 ихъ категоріи: 1] принципы, относящіяся единственно или, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ къ области уголовного судоустройства, 2] — къ области уголовного судопроизводства и 3] — къ обѣимъ; 16 важнѣйшихъ изъ вспомогательныхъ принциповъ 3-й категоріи. § 36. Принципъ основательности уголовного правосудія (80). § 37. Принципъ правомѣрности уголовного правосудія (80). § 38. Принципъ быстроты уголовного правосудія (81). § 39. Принципъ дѣятельнаго участія со стороны государства въ отправленіи уголовного правосудія

(81). § 40. Принцип самостоятельности уголовного правосудія (82). § 41. Принцип огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій (83). § 42. Обвинительный процессъ и принципъ (85). § 43. Слѣдственный процессъ и принципъ (87). § 44. Смѣшанный уголовный процессъ (88). § 45. Историческое отношеніе между уголовными процессами: обвинительнымъ, слѣдственнымъ и смѣшаннымъ въ разныхъ государствахъ въ разныя времена ихъ культурнаго развитія (88), а въ частности въ Россіи въ разныя времена ея существованія (90); разнообразныя сочетанія слѣдственного принципа съ обвинительнымъ въ смѣшанныхъ угол. процессахъ въ различныхъ культ. государствахъ нашего времени (92). § 46. Сравнительная оцѣнка уголовныхъ процессовъ: обвинительнаго, слѣдственного и смѣшаннаго, съ точки зрѣнія требованій, предъявляемыхъ къ угол. правосудію принципомъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (93): преимущество правильно устроеннаго смѣшаннаго угол. процесса передъ обвинительнымъ и въ особенности передъ слѣдственнымъ. § 47. Принципъ непосредственности и принципъ посредственности (95). § 48. Принципъ гласности: понятіе (97), основанія въ пользу гласности для сторонъ (98), основанія въ пользу гласности для публики и печати, принципъ гласности, какъ общее правило уголовного процесса (99), исключенія: двѣ категоріи случаевъ устраненія гласности и семь категорій случаевъ ограниченія гласности, положительное право: I] Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (101), II] континентальныя европейскія культ. государства, а въ особенности Россія (102): общее правило гласности, исключенія въ духѣ устраненія гласности, исключенія въ духѣ ограниченія гласности, постановленія о печатномъ оглашеніи угол.-судебныхъ приговоровъ и хода уголовныхъ дѣлъ (103). § 49. Принципъ устности и принципъ письменности (105): понятіе, положительное право: I] Англія и Сѣверная Америка и II] континентальныя европейскія государства и въ особенности Россія. § 50. Принципъ непрерывности въ разбирательствѣ и рѣшеніи уголовного дѣла (106). § 51. Принципъ бережливости въ расходованіи народныхъ средствъ на отправленіе уголовного правосудія (107). § 52. Принципъ участія народныхъ судей въ отправленіи уголовного правосудія: понятіе (107), профессиональные судьи (109), народные судьи (112), въ видѣ присяжныхъ засѣдателей, въ видѣ шэффеновъ или судебныхъ засѣдателей и въ видѣ сословныхъ представителей; историческое происхожденіе суда присяжныхъ въ Англіи (113): образованіе коллегіи присяжныхъ засѣдателей въ Англіи въ XII вѣкѣ по гражданскимъ дѣламъ, учрежденіе повальнаго обыска въ Англіи въ XII вѣкѣ по угол. дѣламъ, развитіе 2-хъ коллегій изъ этого обыска: джюри коронера (коллегіи присяжныхъ засѣдателей при слѣдователѣ по дѣламъ о насильственной смерти) и большого джюри (коллегіи присяжныхъ засѣдателей для рѣшенія вопроса о преданіи обвиняемаго уголовному суду), развитіе малаго джюри изъ большого джюри въ Англіи въ XIII и XIV вѣкѣ, т. е. развитіе особой коллегіи 12 присяжныхъ засѣдателей въ угол. судѣ I-й инстанціи, посвященномъ разбирательству и рѣшенію болѣе или менѣе важныхъ угол. дѣлъ, по существу, и окончательное установленіе

ніе уголовного суда I-й инстанції съ присяжными или суда присяжныхъ въ Англіи въ XIV вѣкѣ (114), вопросы факта и вопросы права, вопросы виновности и вопросы наказанія, вердиктъ и специальныйъ вердиктъ; распространеніе джюри коронера, большого джюри и малаго джюри въ Сѣверной Америкѣ и Австраліи; распространеніе суда присяжныхъ I-й инстанції въ континентальной Европѣ: сначала — во Франціи (присяжные обвиненія и присяжные приговора въ 1791 г., судъ присяжныхъ I-й инстанції въ 1808 и 1810 г.г.), а затѣмъ — и въ большинствѣ другихъ государствъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи; существованіе суда присяжныхъ въ огромномъ большинствѣ культурныхъ государствъ нашего времени (115); шёффены или судебные засѣдатели въ Германіи, Норвегіи, швейцарскомъ Кантонѣ Тичино и Болгаріи (116); сословные представители въ одномъ изъ чрезвычайныхъ и въ 3 особенныхъ угол. судахъ Рос. Имперіи (117); оцѣнка участія народныхъ судей въ угол. судахъ, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики возможно большаго народнаго благосостоянія: 1] нежелательность участія народныхъ судей въ угол. судахъ предварительнаго слѣдствія и въ угол. судахъ предварительной оцѣнки обвиненія (119); 2] ради прочнаго обезпеченія доброкачественности уголовного правосудія по общеуголовнымъ правонарушеніямъ первостепенной важности, необходимо, въ видѣ общаго правила, чтобы въ составъ общаго угол. суда I-й инстанції по этимъ дѣламъ входила, рядомъ съ коллегіей профессиональныхъ судей, еще и отдѣльная коллегія изъ 12 присяжныхъ засѣдателей съ ихъ предсѣдательствующимъ старшиною включительно, для рѣшенія вопросовъ о виновности обвиняемаго (119); основанія этого требованія (120): принципъ цѣлесообразности, принципъ матерьялообразности, принципъ основательности уголовного правосудія, принципъ самостоятельности уголовного правосудія, принципъ огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, обвинительный принципъ, принципы непосредственности, устности и гласности, широкая возможность провѣрки, при посредствѣ суда присяжныхъ, соответствуетъ ли дѣйствующее угол. законодательство современнымъ ему народнымъ потребностямъ, при современныхъ условіяхъ народной жизни, распространеніе знанія дѣйствующаго права судомъ присяжныхъ въ народѣ, содѣйствіе суда присяжныхъ развитію и поддержанію уваженія и довѣрія въ населеніи къ суду и закону, выдающаяся способность суда присяжныхъ къ удовлетворенію требованіямъ уголовного правосудія и народнаго благосостоянія; несостоятельность отверженія суда присяжныхъ (123): сторонниками подчиненія уголовныхъ судовъ въ дѣлѣ уголовного правосудія видамъ и желаніямъ правительства, уголовными антропологами, нѣкоторыми уголовными соціологами, нѣкоторыми уголовными антропо-соціологами, довольно многими юристами, огульно провозглашающими вредность участія неюрисовъ въ отправленіи уголовного правосудія, и приверженцами суда шёффеновъ; 3] желательность суда присяжныхъ, а, по меньшей мѣрѣ, коллегіальнаго суда I-й инстанції изъ 3 профессиональныхъ судей-юристовъ по угол. правонарушеніямъ второстепенной важности (126) и 4] необходимость единоличнаго угол. суда I-й инстанції по

угол. правонарушеніямъ третъстепенной важности (126). § 53. Уголовно-судебное, гражданско-судебное, административное и дисциплинарное разбирательство уголовныхъ дѣлъ: понятіе (129); необходимость примѣненія угол.-судебнаго разбирательства къ угол. дѣламъ въ качествѣ широкаго общаго правила; непримѣнимость гражданско-судебнаго разбирательства къ этимъ дѣламъ (130); непримѣнимость административнаго разбирательства къ болѣе или менѣе важнымъ угол. дѣламъ, проведеніе этого взгляда огромнымъ большинствомъ иностранныхъ культ. законодательствъ и широкія отступленія отъ этого взгляда въ Рос. Имперіи въ мѣстностяхъ, состоящихъ на исключительномъ положеніи (131), а въ варшавскомъ генераль-губернаторствѣ, въ виленской, ковенской и гродненской губерніяхъ и въ пріамурскомъ генераль-губернаторствѣ даже и безъ исключительнаго положенія (133); отсутствіе права смертой казни безъ суда: какъ у главнокомандующаго въ мѣстности, состоящей на военномъ положеніи во время грозящей или происходящей войны, такъ и у генераль-губернатора, не облеченнаго правами главнокомандующаго, а, слѣд., и у генераль-губернатора, облеченнаго правами военнаго начальства въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи (134); примѣнимость административнаго разбирательства, съ согласія обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ, къ дѣламъ о маловажныхъ угол. правонарушеніяхъ (140); примѣнимость дисциплинарнаго разбирательства со стороны государственныхъ дисциплинарныхъ органовъ, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, къ дѣламъ о маловажныхъ угол. правонарушеніяхъ, неправильность понятія о маловажности уголовныхъ правонарушеній въ нашемъ уставѣ о ссыльныхъ (141).

Часть II. Уголовное судоустройство.

Глава V. Органы уголовного правосудія. § 54. Общее понятіе объ уголовномъ судоустройствѣ (142). § 55. Органы уголовного правосудія (142).

Глава VI. Система уголовныхъ судовъ въ культурныхъ государствахъ. § 56. Уголовные суды и ихъ раздѣленіе на обыкновенные и чрезвычайные (143). § 57. Чрезвычайные уголовные суды: въ иностранныхъ культ. государствахъ (143) и въ Рос. Имперіи—особое присутствіе правительствующаго сената съ участіемъ сословныхъ представителей (144), суды военнаго вѣдомства, а въ томъ числѣ и военно-полевые (145—147), суды военно-морского вѣдомства, а въ томъ числѣ и военно-полевые морскіе (146—147) и суды высшаго мѣстнаго начальства (147). § 58. Обыкновенные уголовные суды и ихъ подраздѣленіе на общіе и особенные (148). § 59. Общія уголовные суды и ихъ подраздѣленіе на три класса: на суды для предварительнаго производства уголовныхъ дѣлъ, суды для первоначальнаго разбирательства и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, по существу, и поправочные суды (148). § 60. I. Общія угол. суды предварительнаго производства и ихъ подраздѣленіе на двѣ категоріи: на суды предварительнаго слѣдствія

и суды предварительной оцѣнки обвиненія (149). § 61. а. Общiе угол. суды предварительнаго слѣдствiя : I] въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ — единоличный профессиональный судья, какъ охранитель законности въ предварительномъ слѣдствіи, производимомъ сторонами (153) и коронеръ съ коллегіей присяжныхъ (154) и II] въ континентальныхъ европейскихъ культ. государствахъ : въ Италіи и Франціи — профессиональный слѣдственный судья, въ Австріи, Венгріи, Германіи и Россіи — единоличный профессиональный судья и коллегіальный органъ изъ профессиональныхъ судей, а въ частности въ Рос. Имперіи (155) — судебный слѣдователь, судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, столичный судебный слѣдователь въ Петроградѣ, членъ окружнаго суда, производящій предварительное слѣдствіе, по порученію окружнаго суда, участковый или добавочный мировой судья въ округахъ иркутской, омской и ташкентской судебныхъ палатъ и въ архангельской губерніи (156), участковый мировой судья въ черноморской губерніи, мировой судья или его помощникъ въ мировомъ отдѣлѣ въ Закавказьѣ и окружный судъ (157). § 62. б. Общiе угол. суды предварительной оцѣнки обвиненія : I] въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ—большое джюри и джюри коронера (158), II] въ большинствѣ европейскихъ культ. государствъ, за исключеніемъ Германіи, — коллегіи профессиональныхъ судей, а въ частности въ Рос. Имперіи (159) — окружный судъ (2 категоріи случаевъ) и судебная палата (5 категорій случаевъ), законопроектъ о введеніи состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду (160), понятіе обвинительнаго акта (161), и III] въ Германіи — судъ I-й инстанціи (162). § 63. II. Общiе угол. суды для первоначальнаго разбирательства и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, по существу, и ихъ подраздѣленіе на три категоріи : на суды I-й инстанціи по угол. правонарушеніямъ третьестепенной важности, суды I-й инстанціи по угол. правонарушеніямъ второстепенной важности и суды I-й инстанціи по угол. правонарушеніямъ первостепенной важности : главная задача уголовныхъ судовъ I-й инстанціи и понятіе судебного слѣдствiя (162); подраздѣленіе этихъ судовъ на 3 категоріи, по размѣру проведенія гарантій основательности и правомѣрности уголовного правосудія, съ одной стороны, и гарантій быстроты уголовного правосудія, съ другой (163). § 64. а. Общiе угол. суды I-й инстанціи по угол. правонарушеніямъ третьестепенной важности : I] въ огромномъ большинствѣ культурныхъ государствъ (164), а именно : а] въ большинствѣ европейскихъ континентальныхъ государствъ — единоличные профессиональные судьи и притомъ въ Рос. Имперіи (165) — участковые, добавочные и почетные мировые судьи, мировые судьи и ихъ помощники въ мировыхъ отдѣлахъ Закавказья, уѣздные члены окружнаго суда, городскіе судьи и земскіе участковые начальники, и б] въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ (166) — единоличные профессиональные судьи и коллегіи изъ 2-хъ профессиональныхъ судей, и II] въ Германіи, Норвегіи и швейцарскомъ Кантонѣ Тичино, въ видѣ общаго правила, — коллегіальные суды шэффеновъ, а, въ видѣ рѣдкаго исключенія въ Германіи и Норвегіи, — единоличные профессиональные судьи. § 65.

б. Общіе угол. суды I-й инстанціи по угол. правонарушеніямъ второ-степенной важности: I] въ большинствѣ европейскихъ культ. госу-дарствъ (166) — трехчленные коллегіи изъ профессиональныхъ судей, а въ частности въ Рос. Имперіи (167) — окружные суды, и II] въ меньшинствѣ культурныхъ государствъ — сочетаніе профессиональныхъ су-дей съ народными, а именно: въ Англіи и Соединенныхъ штатахъ — судъ присяжныхъ, въ Болгаріи — окружный судъ съ судебными за-сѣдателями (168) и въ Тичино — судъ шёффеновъ. § 66. в. Общіе угол. суды I-й инстанціи по угол. правонарушеніямъ первостепенной важности: I] въ небольшомъ меньшинствѣ культурныхъ государствъ, напр., въ Голландіи, Даніи и нѣкоторыхъ Кантонахъ Швейцаріи (168) — коллегіи профессиональныхъ судей, и II] въ огромномъ большинствѣ культурныхъ государствъ — сочетаніе профессиональныхъ судей съ народными, а именно: въ Болгаріи — окружный судъ съ судебными засѣдателями, въ Тичино — судъ шёффеновъ, въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ — единоличный профессиональный судья или коллегія профес-сиональныхъ судей и коллегія присяжныхъ засѣдателей (169), въ Италіи — единоличный профессиональный судья и коллегія присяжныхъ засѣдателей (170) и въ большинствѣ европейскихъ континентальныхъ государствъ (172) — коллегія профессиональныхъ судей и коллегія присяжныхъ засѣдателей, а въ частности въ Рос. Имперіи — окружный судъ съ присяжными засѣдателями. § 67. III. Общіе поправочные угол. суды и ихъ подраздѣленіе на двѣ категории: на суды для пересмотра судебныхъ приговоровъ и суды для частнаго обжалованія, съ объясненіемъ понятій о приговорахъ, опредѣленіяхъ, постановленіяхъ, рѣшеніяхъ и резолюціяхъ: замѣщеніе поправочныхъ судовъ лишь профессиональными судьями (174); подраз-дѣленіе этихъ судовъ на 2 категории; понятіе рѣшенія (175); понятіе приговора; угол.-судебный приговоръ уголовного суда I-й инстанціи, безъ присяжныхъ, по нашему общему угол.-судебному законодательству (176): 10 необходимыхъ пунктовъ (177), возможность троякаго заключи-тельного пункта, а, соотвѣтственно этому, и возможность троя-каго угол.-судебнаго приговора — оправдательнаго, освободительнаго и осудительнаго, б возможныхъ дополнительныхъ пунктовъ (179); угол.-судебной приговоръ окружнаго суда съ присяжными: 10 необ-ходимыхъ пунктовъ и б возможныхъ дополнительныхъ; угол.-судебный приговоръ уголовного суда, при повторительномъ производствѣ (181); угол.-судебный приговоръ апелляціоннаго угол. суда (182): при об-жалованіи обѣими сторонами (10 необходимыхъ пунктовъ и б возмож-ныхъ дополнительныхъ) и при обжалованіи юридической части одною стороною (8 необходимыхъ пунктовъ, с. 183); понятіе опредѣленія; понятіе постановленія (184); понятіе резолюціи, резолюція мирового судьи и окружнаго суда (185), резолюція уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената и резолюція отдѣленія этого департамента (186). § 68. А. Общіе поправочные угол. суды для пересмотра угол.-судебныхъ приговоровъ и ихъ подраздѣленіе на двѣ группы: на суды для пересмотра угол.-судебныхъ приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу, и суды для пересмотра угол.-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу (186). § 69. а. Общіе

угол. суды для пересмотра угол.-судебных приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу, и ихъ подраздѣленіе на три подгруппы: на суды для пересмотра неокончательныхъ, суды для пересмотра окончательныхъ и суды для пересмотра заочныхъ, окончательныхъ и неокончательныхъ, угол.-судебныхъ приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу (187). § 70. *α.* Общiе поправочные угол. суды для пересмотра неокончательныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу, и ихъ подраздѣленіе на два вида: на апелляціонные суды и ревизионные суды (188). § 71. 1. Общiе апелляціонные угол. суды: значеніе слова „апелляція“ (188); понятіе апелляціоннаго угол.-судебнаго производства (189); разногласіе въ наукѣ по вопросу о необходимости установленія апелляции въ угол. дѣлахъ (190); необходимость установленія этой апелляции въ 3 категоріяхъ случаевъ (191); существованіе апелляціонныхъ угол. судовъ и апелляціоннаго угол.-судебнаго производства во всѣхъ культ. государствахъ для пересмотра угол.-судебныхъ приговоровъ, постановленныхъ угол. судами, безъ присяжныхъ; англійскій законъ 1907 г. „объ уголовной апелляции“, распространяющійся на обвинительныя рѣшенія присяжныхъ и обвинительныя приговоры суда присяжныхъ (192); различіе объема апелляции въ угол. дѣлахъ въ различныхъ культ. государствахъ (195); общiе апелляціонные угол. суды: въ Англии (196), въ Австріи и Венгрии, въ Германіи, во Франціи и Италіи, въ Рос. Имперіи — мировой съѣздъ, окружный судъ, упраздняемое судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда и судебная палата; неокончательные угол.-судебные приговоры, по нашему общему угол.-судебному законодательству (197); апелляціонный срокъ (198). § 72. 2. Общiе ревизионные угол. суды: значеніе слова „ревизія“ (199); понятіе ревизионнаго угол.-судебнаго производства; понятіе ревизионнаго угол. суда; существованіе ревизионныхъ угол. судовъ въ культ. государствахъ только въ видѣ рѣдкаго исключенія, какъ напр., въ Рос. Имперіи, въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго (200). § 73. *β.* Общiе поправочные угол. суды для пересмотра окончательныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу: понятіе кассационнаго угол.-судебнаго производства (200); значеніе слова „кассация“ (202); два типа кассационнаго угол.-судебнаго производства: старый и новый; необходимость кассационнаго угол.-судебнаго производства въ культ. государствѣ относительно всѣхъ окончательныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу, постановленныхъ общими угол. судами (203); признаніе этого всѣми европейскими континентальными культ. государствами (204); срокъ кассационнаго обжалованія (205); ограниченіе законныхъ поводовъ кассационнаго обжалованія: перечневая система, французская и усовершенствованная австро-венгерская (206), и смѣшанная система, русская разновидность смѣшанной системы и главное отличіе этой разновидности отъ германской и итальянской (207); преимущество усовершенствованной перечневой системы передъ смѣшанной; понятіе объ общихъ кассационныхъ угол. судахъ (208); отношеніе культ. государствъ къ кассационному угол.-судебному производству:] отсутствіе кассационнаго угол.-судебнаго

производства въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ, напр., въ Англіи, II] присутствіе лишь отдѣльныхъ проявленій кассационнаго угол.-судебнаго производства въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, и III] существованіе развитаго кассационнаго угол.-судебнаго производства въ большинствѣ европейскихъ континентальныхъ культ. государствъ, напр., въ Италіи и Франціи — кассационный судъ, въ Венгріи — королевская курія, въ Австріи — коллегіальные суды I-й инстанціи и высшій судъ (209), въ Германіи — верхніе земскіе суды и имперскій судъ, въ Рос. Имперіи — мировые съѣзды, окружные суды, упраздняемые судебныя присутствія уѣздныхъ съѣздовъ, губернскія присутствія, новочеркасская, тифлисская, иркутская, омская и ташкентская судебныя палаты, уголовный кассационный департаментъ правительствующаго сената и, наконецъ, отдѣленія этого департаментъ; окончательные угол.-судебные приговоры по нашему общему угол.-судебному законодательству (210); срокъ кассационнаго обжалованія (211); кассационное угол.-судебное производство въ угол. кассационномъ департаментѣ правит. сената и въ отдѣленіи этого департаментъ; кассация кассационныхъ опредѣленій губернскаго присутствія (212). § 74. γ. Общіе угол. суды для повторительнаго пересмотра заочныхъ, окончательныхъ и неокончательныхъ, угол.-судебныхъ приговоровъ, не вошедшихъ въ законную силу: понятіе повторительнаго угол.-судебнаго производства (214); понятіе заочнаго угол.-судебнаго приговора; понятіе объ общихъ угол. судахъ, предназначенныхъ для повторительнаго пересмотра заочныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ (215); отношеніе культ. государствъ къ повторительному угол.-судебному производству: отсутствіе этого производства въ однихъ культ. государствахъ, напр., въ Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ, и присутствіе въ другихъ, напр., въ Австріи, Венгріи, Италіи, Россіи, Франціи, хотя и въ различномъ объемѣ; общее основное понятіе о заочномъ угол.-судебномъ приговорѣ, доступномъ повторительному пересмотру, съ точки зрѣнія большинства культурныхъ угол.-судебныхъ законодательствъ; замѣчанія относительно Австріи и Венгріи (216), Франціи и Италіи, существованіе въ Италіи не только обыденнаго, но еще и особеннаго понятія о заочномъ угол.-судебномъ приговорѣ, доступномъ повторительному производству; заочные угол.-судебные приговоры, доступные повторительному производству въ Рос. Имперіи (217): три различныхъ понятія объ этихъ приговорахъ (218) — 1] общее понятіе, имѣющее въ виду окружные суды, мировыхъ судей и упраздняемыхъ членовъ окружнаго суда, 2] особенное понятіе, предназначенное къ дальнѣйшему существованію, относящееся къ мировымъ судьямъ и упраздняемымъ членамъ окружнаго суда (220), и 3] особенное понятіе, намѣченное къ упраздненію, касающееся городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ (221); общія правила повторительнаго угол.-судебнаго производства, по нашему общему угол.-судебному законодательству (222); отсутствіе надобности въ повторительномъ угол.-судебномъ производствѣ, при правильной постановкѣ апелляціоннаго угол.-судебнаго производства (223); отношеніе повторительнаго угол.-судебнаго производства къ

апелляціонному въ Италіи (224) и Австріи; отношеніе повторительнаго угол.-судебнаго производства къ апелляціонному и кассационному въ Рос. Имперіи (225) въ связи съ правомъ частнаго обжалованія; особенное заочное угол.-судебное производство въ Италіи и Франціи по угол. правонарушеніямъ лицъ, уклоняющихся отъ суда присяжныхъ (226). § 75. Судебные карательные приказы и ихъ исправленіе: общее понятіе о судебныхъ карательныхъ приказахъ въ противоположность заочнымъ угол.-судебнымъ приговорамъ (228); существованіе судебныхъ карательныхъ приказовъ лишь въ немногихъ культ. государствахъ (229), законодательныя постановленія объ этихъ приказахъ: въ Австріи, Германіи, Венгріи (230), Италіи (231), Россіи (232); оцѣнка судебныхъ карательныхъ приказовъ, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики, руководимой интересами возможно большаго народнаго благосостоянія (233). § 76. б. Общіе поправочные угол. суды для пересмотра угол.-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, и ихъ подраздѣленіе на двѣ подгруппы: на угол. суды для дополнительнаго исправленія осудительныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ и возобновительные угол. суды: необходимость надѣленія угол.-судебныхъ приговоровъ, удовлетворяющихъ надлежащимъ условіямъ доброкачественности, законною силою (236); пять общихъ условій, необходимыхъ для наличности угол.-судебнаго приговора, вступившаго въ законную силу; нѣкоторыя особенныя добавочныя условія, по нашему общему угол.-судебному законодательству (238): отреченіе обѣихъ сторонъ отъ права обжалованія и внесеніе залога; особенность австрійскаго, венгерскаго, германскаго и итальянскаго общаго угол.-судебнаго законодательства и соотвѣтствующая особенность нашего чрезвычайнаго угол.-судебнаго производства относительно угол.-судебныхъ приговоровъ особаго присутствія правительствующаго сената съ участіемъ сословныхъ представителей; необходимость отнятія законной силы, въ видѣ исключенія, у пріобрѣтшихъ ее угол.-судебныхъ приговоровъ, въ случаѣ наличности важныхъ нетерпимыхъ ошибокъ и злоупотребленій въ рѣшеніи вопросовъ о виновности и наказуемости подсудимаго (238); дополнительное угол.-судебное производство, какъ средство къ устраненію нетерпимыхъ недостатковъ, относящихся къ наказуемости осужденнаго лица, встрѣчающихся иногда въ угол.-судебномъ приговорѣ, вступившемъ въ законную силу, и характеристика этихъ недостатковъ (239); возобновительное угол.-судебное производство, какъ средство къ исправленію важныхъ нетерпимыхъ недостатковъ въ рѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго, встрѣчающихся иногда въ угол.-судебномъ приговорѣ, вступившемъ въ законную силу, и характеристика этихъ недостатковъ (241); необходимость соотвѣтствующихъ угол. судовъ и для дополнительнаго, и для возобновительнаго угол.-судебнаго производства (243). § 77. 1. Общіе поправочные угол. суды для дополнительнаго исправленія осудительныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу: понятіе дополнительнаго угол.-судебнаго производства (243); законные поводы къ дополнительному исправленію угол.-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу (244); неполнота законодательныхъ постановленій объ этихъ поводахъ;

постановленія нашего устава угол. суд. и кассационныя разъясненія (245); юридическія послѣдствія дополнительнаго производства (246); общее понятіе объ угол. судахъ дополнительнаго угол.-судебнаго производства; какимъ судамъ должно быть ввѣрено это производство, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики народнаго благосостоянія (5 правилъ); отношеніе современныхъ культ. государствъ къ дополнительному угол.-судебному производству (247): I] непредусмотрѣнность этого производства нѣкоторыми законодательствами, напр., французскимъ (248), II] предусмотрѣнность лишь нѣкоторыхъ отрывочныхъ проявленій этого производства нѣкоторыми законодательствами, напр., англійскимъ, и III] установленіе этого производства въ болѣе или менѣе развитомъ, хотя и въ очень недостаточно разработанномъ видѣ угол.-судебными законодательствами довольно многихъ государствъ; общіе угол. суды, занимающіеся дополнительнымъ угол.-судебнымъ производствомъ — въ Германіи, Венгріи (249), Австріи (250), Италиі и Россіи: дополнительное исправленіе единичнаго осудительнаго угол.-судебнаго приговора и дополнительное исправленіе нѣсколькихъ осудительныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, осуждающихъ одно и то же лицо (5 правилъ съ исключеніемъ); непредусмотрѣнность дополнительнаго обжалованія первичныхъ дополнительныхъ опредѣленій, постановленныхъ угол. судами по дополнительному исправленію угол.-судебныхъ приговоровъ, въ нашемъ угол.-судебномъ законодательствѣ (252); допустимость обжалованія этихъ опредѣленій, по нашему уставу угол. суд., въ порядкѣ частнаго обжалованія: мировому сѣзду, окружному суду, судебной палатѣ, уголовному кассационному департаменту сената, упраздняемому судебному присутствію уѣзднаго сѣзда и губернскому присутствію, взгляды сената (255). § 78. 2. Общія возобновительныя угол. суды: понятіе о возобновительномъ угол.-судебномъ производствѣ (257); 4 законныхъ основанія къ возобновленію уголовныхъ дѣлъ, по австрійскому, венгерскому, германскому и русскому угол.-судебному законодательству (258) и одно, по итальянскому и французскому (259); законные поводы къ возобновленію уголовного дѣла во вредъ (260) и въ пользу бывшаго подсудимаго, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики народнаго благосостоянія; неудовлетворительность законодательныхъ постановленій объ этихъ поводахъ (261); постановленія нашего устава угол. суд. въ этомъ отношеніи (262); общее понятіе о возобновительныхъ уголовныхъ судахъ; отношеніе современныхъ культ. государствъ къ возобновленію уголовныхъ дѣлъ, оконченныхъ угол.-судебными приговорами, вошедшими въ законную силу: I] отсутствіе возобновленія уголовныхъ дѣлъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, II] установленіе судебно-административнаго возобновленія нѣкоторыхъ угол. дѣлъ въ Англии закономъ 1907 г. (263) и III] установленіе возобновительнаго угол.-судебнаго производства во многихъ европейскихъ континентальныхъ культ. государствахъ, напр., въ Италиі и Франціи (кассационный судъ), въ Россіи [старая система: въ ея болѣе старомъ видѣ (угол. кассац. департаментъ сената) и въ ея менѣе старомъ видѣ (соединенное присутствіе I-го и угол. кассац. департа-

мента сената) и новая система (угол. кассац. департаментъ и мир. съѣздъ или окружный судъ, с. 264)], въ Германіи (267), въ Австріи и Венгріи (268, по 2 инстанціи). § 79. Б. Общiе поправочные угол. суды въ области частнаго обжалованiя: понятiе объ угол.-судебномъ производствѣ по частному обжалованiю (268); необходимость установленiя частнаго обжалованiя въ 2 категорiяхъ случаевъ (270); разница между непосредственнымъ и посредственнымъ исправленiемъ обжалуемаго; общее понятiе объ общихъ поправочныхъ угол. судахъ въ области частнаго обжалованiя (271); какимъ угол. судамъ должно быть ввѣрено поправочное угол.-судебное производство въ области частнаго обжалованiя, съ точки зрѣнiя угол.-судебной политики народнаго благосостоянiя (272): общее правило и исключенiе; существованiе общихъ поправочныхъ угол. судовъ частнаго обжалованiя во всѣхъ культ. государствахъ, а въ томъ числѣ и Рос. Имперiи: общее правило (въ Россiи — мир. съѣздъ, окружный судъ, суд. палата, угол. кассац. департаментъ сената, упраздняемое судебное отдѣленiе уѣзднаго съѣзда, губернское присутствiе), исключенiе (Германiя, с. 274) и полуисключенiе (Россiя); постановленiя нашего угол.-судебнаго законодательства о законныхъ поводахъ къ частному обжалованiю: 1] по угол. дѣламъ общей юстиціи (275), 2] по угол. дѣламъ мировой юстиціи до закона 1912 г. и по закону 1912 г. (277), и 3] по угол. дѣламъ упраздняемой мѣстной юстиціи; смѣшенiе дополнительнаго угол.-судебнаго производства нашимъ угол.-судебнымъ законодательствомъ съ частнымъ угол.-судебнымъ производствомъ (278). § 80. Особенности уголовные суды и правильное отношенiе ихъ къ общимъ уголовнымъ судамъ въ культурномъ государствѣ: общее различiе между устройствомъ общихъ угол. судовъ и устройствомъ особенныхъ (279); съ точки зрѣнiя угол.-судебной политики возможно большаго народнаго благосостоянiя въ культ. государствѣ, особенные угол. суды должны относиться къ общимъ только такъ, какъ возможно болѣе ограниченное исключенiе относится къ широко дѣйствующему общему правилу (280); неопровержимость этого заключенiя положенiемъ дѣла въ федеративныхъ культурныхъ государствахъ; существованiе особенныхъ угол. судовъ въ огромномъ большинствѣ культурныхъ государствъ (282). § 81. Особенности угол. суды Рос. Имперiи (282): ихъ обилiе и разнообразiе — особенные угол. суды, профессиональные, сословные, духовные, инородческіе, мѣстные и особо устроенные для отправленiя уголовного правосудiя по нѣкоторымъ категорiямъ особенныхъ или даже общихъ угол. правонарушенiй. § 82. Военно-уголовые суды и ихъ подраздѣленiе на военно-сухопутные и военно-морскіе: необходимость особеннаго военно-сухопутнаго уголовного законодательства и особеннаго военно-сухопутнаго угол.-судебнаго законодательства для каждой болѣе или менѣе обширной культ. державы, имѣющей армию (283), и необходимость особеннаго военно-морского угол. законодательства и особеннаго военно-морского угол.-судебнаго законодательства для каждой болѣе или менѣе обширной державы, обладающей военнымъ флотомъ (285); признанiе этого современными культ. государствами. § 83. Военно-сухопутные угол. суды Рос.

Имперіи (285): а] единоличные суды предварительнаго слѣдствія, а въ томъ числѣ главнымъ образомъ военные слѣдователи (286), б] суды предварительной оцѣнки обвиненія и между прочимъ главный военно-морской судъ (287), в] суды I-й инстанціи: полковой и равный ему судъ, военно-окружной и замѣняющій его временный военный судъ, а также верховный военно-уголовный судъ, г] военно-окружные и временные военные суды, какъ апелляціонныя инстанціи (с. 288, права полкового командира по пересмотру угол.-судебныхъ приговоровъ полкового суда и соотвѣтствующія права начальника части войскъ, пользующагося правами полкового командира, по пересмотру приговоровъ, постановленныхъ судомъ этой части войскъ, равноправнымъ съ полковымъ судомъ), д] главный военный судъ, какъ кассационный судъ (289) и какъ возобновительный судъ (290), е] военно-окружные суды и главный военный судъ, какъ инстанціи для дополнительнаго исправленія военныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, и ж] военно-окружные суды, временные военные суды и главный военный судъ, въ качествѣ поправочныхъ угол. судовъ по частному обжалованію. § 84. Военно-морскіе угол. суды Рос. Имперіи (290): а] единоличные суды предварительнаго слѣдствія, а въ томъ числѣ главнымъ образомъ военно-морскіе слѣдователи, б] суды предварительной оцѣнки обвиненія и между прочимъ главный военный судъ, в] суды I-й инстанціи: экипажный судъ, военно-морской и замѣняющій его временный военно-морской судъ, г] военно-морской судъ и временный военно-морской судъ, какъ апелляціонныя инстанціи (с. 291, права экипажнаго командира по пересмотру приговоровъ экипажнаго суда), д] главный военно-морской судъ, въ качествѣ кассационной, дополнительной и возобновительной инстанціи, и е] военно-морскіе суды, временные военно-морскіе суды и главный военно-морской судъ, въ качествѣ поправочныхъ угол. судовъ по частному обжалованію (292). § 85. Крестьянскіе угол. суды Рос. Имперіи и ихъ оцѣнка, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики возможно большаго народнаго благосостоянія: временная допустимость особеннаго угол. судоустройства и судопроизводства, за недостаткомъ средствъ, взамѣнъ болѣе удовлетворительнаго общаго (292); необходимость сохраненія крестьянскихъ судовъ 1861 г. и ихъ судопроизводства въ 60-хъ годахъ XIX вѣка въ Россіи (296); необходимость усовершенствованія крестьянскихъ судовъ и ихъ судопроизводства въ 80-хъ годахъ XIX вѣка въ Россіи: удовлетворительность судебной и административной реформъ 9 іюля 1889 г. въ прибалтійскихъ губерніяхъ и неудовлетворительность судебной и административной реформъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г. въ огромномъ большинствѣ губерній Европейской Россіи; правильное признаніе необходимости Высочайшимъ указомъ 12 дек. 1904 г. установить равенство лицъ всѣхъ состояній передъ судомъ, ввести должное единство въ устройство судебной части въ Рос. Имперіи и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность (297); желательное упраздненіе крестьянскихъ судовъ и врученіе подсудныхъ имъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ преобразуемымъ общимъ угол. судамъ (298); проектъ министра юстиціи 1906 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, съ упразд-

неніемъ крестьянскихъ судовъ и передачу подсудныхъ имъ угол. и гражд. дѣлъ мировымъ судамъ; одобреніе этой реформы Гос. Думой въ 1910 г.; проектъ большинства особой комисіи Гос. Совѣта о временномъ сохраненіи крестьянскихъ судовъ, но не въ прежнемъ ихъ видѣ, а въ преобразованномъ какъ въ области судоустройства, такъ и въ области судопроизводства; присоединеніе предсѣдателя совѣта министровъ и министра юстиціи къ этому взгляду (299); протестъ крестьянъ, членовъ Гос. Думы (300); соображенія особой комисіи Гос. Совѣта въ пользу сохраненія крестьянскихъ судовъ въ усовершенствованномъ видѣ и несостоятельность этихъ соображеній; обращеніе проекта особой комисіи Гос. Совѣта относительно крестьянскихъ судовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ законъ, въ видѣ составной части закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда (303); введеніе закона о преобразованіи мѣстнаго суда въ полномъ объемѣ съ 1 января 1914 г. въ 10 губерніяхъ; шесть различныхъ типовъ крестьянскаго угол.-судебнаго права въ Рос. Имперіи. § 86. Крестьянскіе угол. суды въ архангельской губерніи и области войска донскаго: волостной судъ стараго образца, сельскій староста и волостной старшина (303); некрестьянскія инстанціи по крестьянскимъ угол. дѣламъ (304): чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, уѣздный съѣздъ по крестьянскимъ дѣламъ, окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. § 87. Крестьянскіе угол. суды въ тѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, въ которыхъ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ въ полномъ объемѣ: волостной судъ средняго образца (304), сельскій староста и волостной старшина (305); некрестьянскія инстанціи по крестьян. угол. дѣламъ: земскій участковый начальникъ, губернаторъ, судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда и губернскаго присутствіе. § 88. Крестьянскіе угол. суды въ достаточно населенныхъ мѣстностяхъ Сибири и Средней Азии: волостной судъ стараго образца, по судоустройству, и средняго образца, съ нѣкоторыми измѣненіями, по судопроизводству (306), сельскій староста и волостной старшина; некрестьянскія инстанціи по крестьян. угол. дѣламъ: крестьянскій начальникъ или крестьянскій и инородческій начальникъ (307), губернаторъ (308), различныя присутствія губернскихъ и областныхъ учреждений и уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. § 89. Сельскіе суды въ черноморской губерніи, въ Закавказьѣ и въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Сибири и Средней Азии: сельскій судъ (309) и сельскій старшина (310); некрестьянскія инстанціи по крестьян. угол. дѣламъ: крестьянскій начальникъ или крестьянскій и инородческій начальникъ, мировой посредникъ, губернаторъ, различныя присутствія губернскихъ и областныхъ учреждений и уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ (311). § 90. Волостные и верхніе крестьянскіе суды въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ: волостной судебный уставъ 1889 г. (311) и волостной судебный уставъ прибалтійскихъ губерній 1908 г. (312); волостной судъ; верхній крестьянскій судъ, его составъ и компетенція; мировой съѣздъ, какъ общій поправочный судъ по угол. дѣламъ крестьянскаго правосудія (314). § 91. Крестьянскіе угол. суды въ мѣстахъ дѣйствія закона о преобразованіи мѣст-

наго суда въ полномъ объемѣ: введеніе закона о преобразованіи мѣстнаго суда въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, по районамъ: 1-й районъ, по закону 1913 г., и 2-й — по закону 1914 г. (314), отсроченному на годъ (415; 440); временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе законъ о преобразованіи мѣстнаго суда (315); узаконеніе возможности пополненія этихъ правилъ судами съ помощью такихъ постановленій, которыя содержатся въ уставѣ угол. суд. и въ уставѣ гражд. суд. и опредѣляютъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судахъ; волостной судъ, его составъ и компетенція (316); сельскій староста (317); волостной старшина (318); верхній сельскій судъ, его составъ и компетенція (319); некрестьянскія инстанціи по угол. дѣламъ крестьянскаго правосудія: земскій участковый начальникъ (318), губернаторъ и губернское присутствіе (318—319) и мировой съѣздъ (319). § 92. Духовныя угол. суды для православныхъ христіанъ Рос. Имперіи: настоятельная надобность въ отправленіи уголовного правосудія свѣтскими угол. судами, а никакъ не духовными (320); полное признаніе этого взгляда огромнымъ большинствомъ современныхъ культ. государствъ (323); существованіе многочисленныхъ духовныхъ угол. судовъ въ Рос. Имперіи у христіанъ и нехристіанъ различныхъ исповѣданій; духовныя угол. суды православной русской церкви: духовная консисторія, епархіальный архіерей или замѣняющій его викарій и святѣйшій правительствующій синодъ; неудовлетворительность уголовного правосудія нашихъ духовныхъ судовъ и необходимость его замѣны уголовнымъ правосудіемъ свѣтскихъ судовъ (324); проекты полумѣръ (325). § 93. Инородческіе угол. суды въ Рос. Имперіи (325): родовая управленія — у бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ Сибири, за исключеніемъ кочевыхъ инородцевъ забайкальской области (т. е. бурятъ) и якутовъ (326), инородныя управы — у якутовъ, народные суды, выступающіе въ видѣ единоличныхъ судей, въ видѣ съѣздовъ единоличныхъ судей и въ видѣ чрезвычайныхъ съѣздовъ этихъ судей, — у инородцевъ акмолинской, семипалатинской, семирѣченской, уральской и тургайской областей, а также у осѣдлыхъ и кочевыхъ туземцевъ сурь-дарьинской, ферганской и самаркандской областей, собственные суды и волостные управители — у туземцевъ закаспійской области, совѣтъ по управленію внутренней киргизской орды — у киргизовъ внутренней орды, особые суды — у калмыковъ, кочующихъ въ астраханской губерніи, міръ, т. е. сходъ — у кочевыхъ инородцевъ ставропольской губерніи, горскіе словесныя суды — у горскаго населенія на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ и у коренныхъ туземцевъ карской и батумской областей (237), и словесныя расправы, замѣненные сторостами, — у самоѣдовъ архангельской губерніи; крайняя неудовлетворительность уголовного правосудія этихъ судовъ и необходимость упраздненія ихъ и замѣны общими угол. судами или, по крайней мѣрѣ, особенными, обставленными надлежащимъ сочетаніемъ гарантій доброкачественности уголовного правосудія; 1-й опытъ установленія особенныхъ инородческихъ судовъ закономъ 1901 г. у кочевыхъ инородцевъ забайкальской области, т. е. у кочевыхъ бурятъ :

а] волостные инородческіе суды, ихъ составъ и компетенція въ области уголовного правосудія и б] участковые съѣзды инородческихъ судей, ихъ составъ и компетенція (328); уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, какъ неинородческая поправочная инстанція по угол. и гражд. дѣламъ бурятскаго правосудія (329); оцѣнка бурятской судебной реформы (330); судебная и административная реформы 1914 г., по распоряженію иркутскаго генераль-губернатора, у инородцевъ унгинскаго вѣдомства; проектъ основныхъ положеній объ устройствѣ судебной части для туземнаго населенія въ кавказскомъ краѣ (331). § 94. Гминные суды въ губерніяхъ Царства Польскаго, составляющихъ десять привислинскихъ губерній Рос. Имперіи: мѣсто дѣйствія гминныхъ судовъ (331); понятіе гмины (332); законы о гминномъ судѣ. (333); гминный судъ, его составъ и компетенція; мировой съѣздъ, какъ общая поправочная инстанція по угол. дѣламъ гминнаго правосудія (334); гминный войтъ и солтысъ (335); уѣздный начальникъ и губернаторъ (336). § 95. Общіе-угол. суды Великаго Княжества Финляндскаго, какъ особенные мѣстные-угол. суды Рос. Имперіи: значеніе закона 17 іюня 1910 г. въ установленіи мѣста, принадлежащаго общимъ угол. судамъ Великаго Княжества Финляндскаго въ ряду уголовныхъ судовъ Рос. Имперіи (336); главный законодательный памятникъ, опредѣляющій устройство и судопроизводство общихъ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ Великаго Княжества Финляндскаго, — „Отдѣлъ о судопроизводствѣ“, въ „уложеніи Швеціи“ 1734 г., одобренномъ, съ различными измѣненіями, для Великаго Княжества Финляндскаго русскимъ Императоромъ Александромъ I въ 1824 г. (337); послѣдующія измѣненія этого уложенія; послѣдующія частныя изданія этого уложенія; общіе-угол. суды Великаго Княжества Финляндскаго: а] герадскіе суды, ихъ составъ (герадсгевдингъ и немдеманы) и компетенція по угол. дѣламъ, б] ратгаузскіе суды (338), ихъ составъ вообще (бургомистръ и ратманы), за исключеніемъ ратгаузскихъ судовъ Гельсингфорса и еще 3-хъ городовъ, и компетенція по угол. дѣламъ, и в] судебный департаментъ Императорскаго финляндскаго сената (341), его составъ и компетенція по угол. дѣламъ; исключенія, сдѣланныя закономъ 1912 г. въ области финляндскаго угол.-судебнаго права изъ компетенціи уголовныхъ судовъ Великаго Княжества Финляндскаго съ пользою нашего устава угол. суд. и нашихъ угол. судовъ петербургскаго, а теперь петроградскаго судебного округа (343); законопроектъ министра юстиціи 1913 г. о политическихъ преступленіяхъ въ Финляндіи. § 96. Особенности угол. суды Рос. Имперіи по нѣкоторымъ категоріямъ общихъ преступленій: общее правило угол.-судебной политики о подвѣдомственности общихъ угол. правонарушеній въ обыкновенное мирное время народной жизни въ культ. государствѣ общимъ угол. судамъ (344); полное признаніе этого правила большинствомъ современныхъ культ. государствъ; признаніе этого правила, съ нѣкоторыми исключеніями, меньшинствомъ культурныхъ государствъ, а въ томъ числѣ и Рос. Имперіей; двѣ категоріи общихъ преступленій, подсудныхъ, по нашему уставу угол. суд., нѣкоторымъ особеннымъ угол. судамъ: 1] государственныхъ и нѣкоторыя другія изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими статьями

угол. уложенія, особо перечисленныя уставомъ угол. суд., и 2] преступленія противъ иностранныхъ государствъ, противъ порядка управленія, преступное участіе въ погромномъ скопищѣ или въ скопищѣ, оказавшемъ сопротивленіе лѣсной стражѣ, и нѣкоторыя другія, предусмотрѣнныя уложеніемъ о нак., подъ страхомъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, особо перечисленныя уставомъ угол. суд.; особенныя угол. суды 1-й инстанціи по этимъ 2-мъ категоріямъ общихъ преступленій: а] судебная палата въ усиленномъ составѣ или въ особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей (345), составъ ея: предсѣдатель и его замѣстители, коронныя судьи и ихъ замѣстители, сословные представители и ихъ замѣстители (346), подсудность (347) и нѣкоторыя особенности судопроизводства (348): немотивированіе рѣшенія по вопросамъ виновности въ угол.-суд. приговорѣ и непрописываніе показаній и объясненій по существу дѣла въ протоколѣ судебного засѣданія, и б] окружной судъ съ участіемъ сословныхъ представителей, составъ его: предсѣдатель, коронныя судьи, сословные представители и ихъ замѣстители, первоначальная подсудность по закону 1906 г. (349) и закону 1909 г. (350) и дальнѣйшая подсудность по Высочайшему правительственному распоряженію 1906 г. и закону 1910 г., особенности судопроизводства (351); недосмотръ Гос. Думы, ея замѣчаніе и пожеланіе по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ (352); судебная палата въ усиленномъ четырехчленномъ составѣ или въ особомъ четырехчленномъ присутствіи, безъ сословныхъ представителей, какъ особенный угол. судъ для дополнительнаго исправленія осужденныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, постановленныхъ судебной палатой въ усиленномъ составѣ или въ особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей. § 97. Особенности угол. суды Рос. Имперіи по депутатскимъ преступленіямъ и проступкамъ слова и голосованія: общее понятіе о привилегіи безответственности народныхъ представителей (355); необходимость, содержаніе и объемъ внѣпарламентской безответственности и парламентской отвѣтственности народныхъ представителей, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія (356), за депутатскія дисциплинарныя (356—358; 360—361), уголовныя (358—360; 361) и гражданскія (360—361) правонарушенія, учиненныя словомъ или голосованіемъ въ засѣданіяхъ палаты народныхъ представителей или ея подраздѣленій: общее правило (358—361) и единственное возможное исключеніе (359; 361); отношеніе современныхъ иностранныхъ культ. государствъ къ внѣпарламентской безответственности народныхъ представителей за депутатскія словесныя и голосовальныя угол. правонарушенія (361): I] полное признаніе ея крупнымъ большинствомъ этихъ государствъ (362), II] признаніе ея нѣкоторыми изъ нихъ, въ видѣ общаго правила, но съ исключеніемъ: или въ пользу подсудности преступныхъ словесныхъ депутатскихъ посягательствъ на честь общимъ угол. судамъ (363), или въ пользу подсудности всякихъ словесныхъ и голосовальныхъ депутатскихъ угол. правонарушеній общимъ угол. судамъ въ тѣхъ случаяхъ,

когда учинители будутъ преданы за эти посягательства этимъ судамъ самой палатой народныхъ представителей (364), III] существованіе лишь мнимой внѣпарламентской безотвѣтственности въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и IV] отсутствіе внѣпарламентской безотвѣтственности въ 8 изъ Кантоновъ Швейцарскаго Союза; разногласія по вопросу, устанавливаютъ ли постановленія нашего русскаго законодательства внѣпарламентскую, а, точнѣе, внѣдумскую и внѣсовѣтскую безотвѣтственность для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за учиненіе депутатскихъ преступленій и проступковъ слова и голосованія въ засѣданіяхъ Гос. Думы и Гос. Совѣта, или ихъ комиссій, или ея отдѣловъ, по подвѣдомственнымъ дѣламъ (365): I] утвердительные взгляды (366), логическая необходимость присоединенія къ нимъ, обоснованіе взгляда, что наше дѣйствующее законодательство, хотя и не въ прямыхъ выраженіяхъ, хотя и только косвеннымъ путемъ, хотя и только посредствомъ совокупнаго смысла нѣсколькихъ своихъ статей, но тѣмъ не менѣе довольно ясно устанавливаетъ привилегію внѣдумской и внѣсовѣтской безотвѣтственности для членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта за учиненіе всякихъ депутатскихъ уголовныхъ, дисциплинарныхъ и гражданскихъ правонарушеній посредствомъ слова или голосованія въ думскихъ и совѣтскихъ, комиссионныхъ и отдѣленскихъ засѣданіяхъ по подвѣдомственнымъ дѣламъ, но открываетъ полную возможность привлечь этихъ лицъ, по принадлежности, къ думской и совѣтской отвѣтственности передъ Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ какъ за уголовныя правонарушенія, такъ и за дисциплинарныя противопарламентскія правонарушенія этого круга и оставляетъ этихъ лицъ безъ всякой отвѣтственности лишь за депутатскія дисциплинарныя непарламентскія правонарушенія и за депутатскія гражданскія правонарушенія этого круга (367), какъ Гос. Дума, ея отдѣлы и комиссіи, такъ и Гос. Совѣтъ и его комиссіи являются у насъ особенными угол. судами по депутатскимъ словеснымъ и голосовальнымъ угол. правонарушеніямъ (369—372), II] отрицательные взгляды и ихъ неправильность (372): а] отрицательный взглядъ I-го департамента Гос. Совѣта на внѣдумскую безотвѣтственность членовъ Гос. Думы за клевету въ думскихъ рѣчахъ и б] отрицательный взглядъ общаго собранія I-го и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената на внѣдумскую безотвѣтственность членовъ Гос. Думы за учиненіе уголовныхъ правонарушеній посредствомъ изьявленія сужденій и мнѣній въ думскихъ засѣданіяхъ (373), III] смѣшанные взгляды: а] взглядъ А. К. фонъ Резона (377) и б] взглядъ П. И. Люблинскаго (383), и IV] нерѣшительный взглядъ І. В. Гессена, принятый П. Покровскимъ (384); законопроектъ Гос. Думы IV-го созыва объ установленіи безотвѣтственности выборныхъ членовъ Гос. Совѣта и членовъ Гос. Думы за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими при исполненіи своихъ обязанностей (385), и умѣстность пополненія 16-й статьи устава угол. суд. новымъ законнымъ препятствіемъ къ возбужденію и дальнѣйшему продолженію уголовного преслѣдованія (387); передача думскаго законопроекта Гос. Совѣтомъ въ комиссію (388). § 98. Особенности угол. суды Рос. Имперіи от-

носително преступлений и проступковъ по службѣ: необходимость обезпеченія доброкачественности службы государству въ области законодательства, управленія и правосудія (388); общее понятіе объ угол. правонарушеніяхъ по этой службѣ (391); отношеніе культурныхъ государствъ и въ особенности Рос. Имперіи къ этимъ угол. правонарушениямъ (392); терминологія нашего законодательства относительно этихъ угол. правонарушеній; выраженіе законопроекта Гос. Думы „преступныя дѣянія“ (членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта) „по службѣ“ (393); краткая характеристика уголовного судопроизводства относительно угол. правонарушеній по государственной службѣ въ области законодательства, управленія и правосудія, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики народнаго благосостоянія: необходимыя особенності въ возбужденіи уголовного преслѣдованія за угол. правонарушенія по службѣ противъ такихъ лицъ, какъ члены законодательныхъ палатъ, предсѣдатель совѣта министровъ, министры, товарищи министровъ и главноуправляющіе отдѣльными частями, и недопустимость такъ называемой административной гарантіи (394); стремленіе министра юстиціи И. Г. Щегловитива, Гос. Думы III-го созыва и Гос. Думы IV-го созыва въ ихъ законопроектахъ къ сокращенію административной гарантіи въ нашемъ законодательствѣ; краткая характеристика судоустройства по вышеозначеннымъ угол. правонарушениямъ, съ указанной точки зрѣнія: необходимость раздѣлить эти угол. правонарушенія на 2 категоріи и отправленіе уголовного правосудія по одной изъ нихъ всецѣло предоставить общимъ угол. судамъ, а для отправленія этого правосудія по другой учредить, взамѣнъ нѣкоторыхъ общихъ угол. судовъ, нѣкоторые особенные угол. суды (395), необходимость особеннаго угол. суда по угол. посягательствамъ на доброкачественность службы, учиненнымъ членами законодательныхъ палатъ, предсѣдателемъ совѣта министровъ, министрами, товарищами министровъ и главноуправляющими, необходимость введенія коллегій изъ присяжныхъ засѣдателей повышеннаго образовательнаго ценза, рядомъ съ коллегіями изъ опытныхъ профессиональныхъ судей-юристовъ, въ общіе угол. суды, для отправленія уголовного правосудія въ I-й инстанціи по угол. посягательствамъ на доброкачественность службы, учиненнымъ лицами, состоящими на службѣ государству, кромѣ вышеупомянутыхъ, влекущимъ главныя наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ; участіе присяжныхъ, по уставу угол. суд. 1864 г. и 1883 г., въ угол. кассационномъ департаментѣ сената, въ судебной палатѣ и окружномъ судѣ, при отправленіи уголовного правосудія этими судами въ I-й инстанціи по дѣламъ о важныхъ преступленіяхъ противъ доброкачественности службы (396); реакціонная реформа 1889 г., съ замѣной присяжныхъ сословными представителями и съ другими сокращеніями по этимъ дѣламъ, цѣлкомъ перешедшая въ дѣйствующій уставъ угол. суд.; стремленіе министра юстиціи И. Г. Щегловитова и Гос. Думы III-го созыва къ возстановленію присяжныхъ въ угол. кассационномъ департаментѣ, въ судебной палатѣ и въ окружномъ судѣ, при разбирательствѣ дѣлъ о наиболѣе важныхъ преступленіяхъ противъ доброкачественности службы

(397), противодѣйствіе Гос. Совѣта и выступленіе Гос. Думы IV созыва въ пользу участія присяжныхъ въ отправленіи уголовного правосудія этими судами по этимъ дѣламъ; особенные угол. суды Рос. Имперіи относительно преступленій и проступковъ по службѣ государству въ области законодательства, управленія и правосудія (398): α] суды предварительнаго слѣдствія: а] членъ судебной палаты, особо назначенный, по распоряженію министра юстиціи, для производства предварительнаго слѣдствія по преступленію должности со стороны губернатора, б] сенаторъ одного изъ кассационныхъ департаментовъ сената, особо назначенный, по Высочайшему повелѣнію, для производства предварительнаго слѣдствія по угол. правонарушенію, учиненному по службѣ лицомъ, подсуднымъ верховному угол. суду, и в] I-й департаментъ Государственнаго Совѣта, β] суды предварительной оцѣнки обвиненія (399): а] соединенное присутствіе I-го и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената и б] I-й департаментъ Гос. Совѣта, γ] суды I-й инстанціи: а] верховный уголовный судъ, его составъ и компетенція (400), б] уголовный кассационный департаментъ правительствующаго сената съ участіемъ сословныхъ представителей (401), составъ этого суда и компетенція, и в] судебная палата въ особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей, составъ ея, общія условія подсудности (402) и 4 группы добавочныхъ и особенности судопроизводства (403), и δ] поправочные суды по дополнительному исправленію осудительныхъ угол.-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу: а] верховный угол. судъ (404) и б] судебная палата въ ея особомъ присутствіи, безъ сословныхъ представителей. § 99. Уголовные суды для подростковъ: понятіе подростка (404); необходимость особеннаго уголовного судопроизводства, съ точки зрѣнія угол.-судебной политики народнаго благосостоянія, по дѣламъ объ угол. правонарушеніяхъ второстепенной и третьестепенной важности, учиненныхъ подростками (406); важнѣйшія изъ желательныхъ особенностей этого судопроизводства; необходимость расширенія полномочій уголовного суда въ назначеніи законныхъ цѣлесообразныхъ принудительныхъ и попечительныхъ мѣръ, взамѣнъ наказаній, подросткамъ (407) и прежде всего предоставленіе права отдачи виновнаго подростка на испытаніе подъ надзоръ и попеченіе судебного попечителя или даже другого подходящаго лица; необходимость учрежденія специальныхъ должностныхъ лицъ подъ именемъ судебных попечителей для разслѣдованія, надзора и попеченія надъ обвиняемыми и осужденными подростками; отсутствіе надобности въ учрежденіи особенныхъ угол. судовъ для отправленія уголовного правосудія надъ подростками, но достаточность предоставленія этой задачи общимъ угол. судамъ, съ 2 ограниченіями; разноименные суды, извѣстные главнымъ образомъ подъ именемъ судовъ для дѣтей или дѣтскихъ судовъ и судовъ для юношества или юношескихъ судовъ, заслуживающіе болѣе точнаго названія судовъ для подростковъ; возникновеніе судовъ для подростковъ въ Южной Австраліи въ 1890 г. (408) и въ Канадѣ въ 1893, широкое, распространеніе и развитіе этихъ судовъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и выдаю-

щіяся заслуги илинойскаго (1899 г.) и колорадскаго (1903 г.) законодательствъ въ выработкѣ постановленій о судахъ для юношества и судопроизводствѣ въ нихъ, движеніе въ пользу судовъ для подростковъ въ Европѣ въ XX вѣкѣ, движеніе въ пользу этихъ судовъ въ Россіи съ 1909 г., открытіе 1-го русскаго суда для подростковъ въ Петербургѣ въ 1910 г. (409), косвенное содѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда распространенію и развитію у насъ судовъ для подростковъ.

Приложеніе. Дополненія и измѣненія (409).

2-е приложеніе (440).

2-е приложеніе.

На страницѣ 12-й, на 47-й строкѣ, нужно добавить:

Положеніемъ совѣта министровъ, Высочайше утвержденнымъ 18 сент. 1914 г., постановлено именовать правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія, носящія названіе „с.-петербургскихъ“ „петроградскими“ [Новое Время. 1914. X. 3. (16). № 13851].

На с. 49-й, на 20-й строкѣ, слѣдуетъ прибавить: — Кас. практика. Положенія, извл. изъ рѣшеній Общаго Собранія Кас-хъ Департ-въ и съ участіемъ Перваго и Второго Департ-въ Правит. Сената за 1913 и 1914 г. г. Ж. М. Ю. 1914. № 7.

На с. 112-й, на 58-й строкѣ, добавить:

— И. Г. Щегловитовъ — Новыя попытки измѣнить постановку присяжнаго суда въ Западной Европѣ. Ж. М. Ю. 1914. № 7.

На с. 295-й, на 59-й строкѣ, прибавить:

— А. Пахарнаевъ — Примѣненіе ст. 259¹ учр. суд. уст. въ отношеніи дѣлъ, разрѣшаемыхъ волостными судами новаго устройства. Право. 1914 № 32.

На с. 405-й, на 59-й строкѣ, вмѣсто словъ: „Н. Л. Торновскій“, надо поставить слова:

Н. А. Тарновскій.

На с. 414-й, на 43-й строкѣ, слѣдуетъ добавить:

— А. Трайнинъ — Подсудность суду военнаго времени по закону 30-го іюля 1914 г. Вѣст. П. Органъ. 1914. № 40.

На страницѣ 415-й, на 15-й и 41-й строкахъ, и на страницѣ 416-й, на 15-й и 25-й строкахъ, послѣ словъ: „Правительственный Вѣст. 1914. № 224“, надо прибавить слѣд. слова: — Собр. уз. 1914. Отд. I. № 264. ст. 2417.

Однако, принципъ примарной отвѣтственности заложенной недвижимости и субсидіарной личной отвѣтственности относится и къ оборотной ипотека только тогда, когда она установлена въ обезпеченіе требованія частнаго лица. Если же вѣрителемъ является кредитное установленіе, то взысканіе, согласно ст. 104, можетъ быть направлено исключительно на заложенную недвижимость.

Но, далѣе, и въ предѣлахъ указанныхъ только что ограниченій имѣются два отступленія отъ основнаго принципа.

Первое изъ нихъ сводится къ тому, что кредиторъ, на основаніи ст. 100, можетъ обратить взысканіе не на самое имѣніе, а на находящіяся въ немъ и принадлежащія собственнику отдѣленные плоды, на наемную плату и другіе платежи, причитающіяся собственнику по заложенному имѣнію. Пользуясь этою возможностью, кредиторъ по ипотека не исключаетъ, однако, личныхъ вѣрителей. За ними остается, напротивъ, право на соразмѣрное удовлетвореніе изъ указанныхъ плодовъ и платежей.

Второе же изъ признанныхъ проектомъ отступленій заключается въ томъ, что субсидіарная личная отвѣтственность должника, согласно ст. 101,2, въ случаѣ отчужденія имѣнія, прекращается по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ наступленія срока залоговому требованію, если кредиторъ не обратилъ за это время взысканія на заложенное имѣніе.

Въ тѣсной связи съ ст. 101,2 стоитъ ст. 102, хотя она и не устанавливаетъ отступленія отъ основнаго принципа, а лишь регулируетъ одинъ частный случай. Согласно ей, именно, пріобрѣтатель заложеннаго имѣнія отвѣчаетъ только имѣніемъ. Личная же отвѣтственность переходитъ на него лишь вслѣдствіе принятія на себя таковой. Въ такомъ случаѣ, однако, первоначальный должникъ освобождается отъ личной отвѣтственности только при согласіи на то кредитора.

Такимъ образомъ получается система, которая, съ внѣш-

ней стороны, может быть названа удовлетворительной. Согласно ей, мы имѣемъ дѣло съ извѣстной градаціей отвѣтственности по залогу, согласованной съ особенностями видовъ залогового права. При этомъ на первомъ мѣстѣ стоитъ ипотека обезпечительная, по которой личная и предметная отвѣтственность конкурируютъ другъ съ другомъ. Полною противоположностью ей является банковая обратная ипотека, по которой личный искъ поглощается залоговымъ и совершенно отпадаетъ. Среднее же мѣсто занимаетъ частная обратная ипотека, по которой залоговой искъ ни оставляетъ незатронутымъ личнаго иска, ни поглощаетъ его, а оттѣсняетъ его на второй планъ, отводя ему роль субсидіарную. Но при этомъ личная отвѣтственность, съ одной стороны, всетаки признается въ извѣстныхъ узкихъ рамкахъ на ряду съ предметною¹⁾, а съ другой, она, при извѣстныхъ условіяхъ, прекращается въ силу особой краткосрочной давности, вслѣдствіе чего предметная отвѣтственность одна остается въ силѣ.

Въ виду такого положенія дѣла возникаетъ вопросъ, насколько здѣсь можно говорить вообще объ одномъ основномъ принципѣ и насколько постановленіе съ 101,1 можетъ претендовать на общее значеніе? Вѣдь въ результатѣ оказывается, что ст. 103 и 104 не устанавливаютъ исключеній изъ руководящаго принципа, а напротивъ, выясняютъ тотъ фактъ, что ст. 101,1 относится лишь къ одному изъ видовъ ипотеки.

Дѣйствительно, было бы не вполне правильно говорить объ основномъ принципѣ, подверженномъ лишь нѣкоторымъ ограниченіямъ и допускающемъ извѣстныя отступленія. И съ чисто теоретической точки зрѣнія нельзя было бы согла-

1) Редакціонная коммиссія дала при этомъ, какъ будетъ показано ниже, въ § 86, этому отступленію такую формулировку, что оно должно быть отнесено также и къ ипотекамъ банковской, вслѣдствіе чего получается уже не отступленіе отъ принципа, но рѣзкое нарушеніе его.

ситься, при такихъ обстоятельствахъ, съ редакціей относящихся сюда статей проекта ВУ. Но, съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду то, что проектъ считаетъ вообще основнымъ видомъ залогового права ипотеку оборотную и что онъ излагаетъ, поэтому, всѣ нормы примѣнительно къ ней. Напротивъ, обезпечительный залогъ изображается проектомъ въ видѣ исключенія. А если приходится признать цѣлесообразность подобной системы для всего ученія о залоговомъ правѣ, т. е. для всей главы IV раздѣла I проекта ВУ., то нельзя требовать иного и для отдѣленія 9.

Что же касается ипотеки банковской, то она представляетъ собой лишь подвидъ ипотеки оборотной и притомъ такой, единственною особенностью котораго, съ точки зрѣнія матеріальнаго права, является, именно, ограниченіе отвѣтственности заложенною недвижимостью.

На основаніи всего этого является вполне возможнымъ согласиться съ системой изложенія проекта. И лишь при детальномъ изслѣдованіи ученія объ отвѣтственности по залогу необходимо отгнать самостоятельность признанныхъ проектомъ трехъ степеней этой отвѣтственности.

Если приступить, затѣмъ, къ критическому разбору созданной проектомъ ВУ. системы отвѣтственности по залогу, то, въ интересахъ возможно болѣе всесторонняго освѣщенія ея, кажется цѣлесообразнымъ считаться сперва съ основными принципами проекта, какъ съ чѣмъ то даннымъ и выяснить, въ первую голову, насколько принятая система выдержана, а только послѣ этого предпринять разборъ самихъ принциповъ, легшихъ въ основаніе этой системы. Такой порядокъ изслѣдованія является, безъ сомнѣнія, не совсемъ обычнымъ. Но онъ представляетъ извѣстныя преимущества передъ общепринятымъ тогда, когда дѣло идетъ о критикѣ не закона, а законопроекта. Ибо при такомъ методѣ критика, можетъ быть, въ состояніи принести нѣкоторую пользу и въ томъ случаѣ, когда отвергаемые ею основ-

ные принципы проекта войдут въ окончательную редакцію закона.

Однако, предварительно слѣдуетъ выяснитъ, въ какихъ предѣлахъ предъявляется залоговой искъ и что является объектомъ взысканія по этому иску.

§ 83. Объемъ залогового иска.

Ст. 77 проекта ВУ. постановляетъ, что заложенное имѣніе отвѣчаетъ не только за капитальную сумму требованія, но кромѣ того еще за наросшіе на нее за послѣдніе два года проценты, если по вотчинной книгѣ значатся проценты, а при залогѣ въ кредитномъ установленіи также и за пеню, причитающуюся по недоимкѣ въ процентахъ, и, далѣе, за понесенныя кредиторомъ при взысканіи судебныя издержки, въ размѣрѣ не свыше пяти процентовъ съ капитальной суммы, если по вотчинной книгѣ не установлено иного размѣра издержекъ. Другими словами, въ этомъ, именно, объемѣ можетъ быть предъявленъ залоговой искъ.

Мысль, выраженная въ приведенной статьѣ, признается и другими современными законодательствами ¹⁾. И нельзя не сказать, что она, сама по себѣ, въ сущности, не представляетъ особаго интереса, такъ какъ ея правильность и обоснованность не могутъ возбуждать сомнѣній.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ съ конструктивной, такъ и съ цивилильно-политической точки зрѣнія нельзя ограничиться взысканіемъ лишь капитальной суммы. Какъ проценты, такъ и издержки производства по взысканію являются побочными требованіями, вытекающими изъ основного требованія, и распространеніе на нихъ залогового права, а вслѣдствіе этого и залогового иска, представляется совершенно естественнымъ и даже неизбѣжнымъ. Правда, римское право занимало по этому вопросу другую точку зрѣнія и требо-

1) BGB. 1115, 1118, ZwVG. 10,4, ZGB. 794, 795, 818.

вало для доставленія требованію процентовъ залогового обезпеченія, особой оговорки ¹⁾). Современныя законодательства, напротивъ, усвоили противоположный взглядъ на этотъ вопросъ ²⁾. И если они, въ области имобилиарнаго права, требуютъ внесенія въ вотчинную книгу записи о процентахъ, то это объясняется уже лишь стремленіемъ къ сосредоточенію въ книгѣ свѣдѣній о всѣхъ обремененіяхъ, лежащихъ на данной недвижимости ³⁾.

Что же касается точки зрѣнія гражданской политики, то слѣдуетъ сказать, что иное рѣшеніе этого вопроса равно нарушало бы интересы и вѣрителя и должника. Небезпеченность процентовъ заставляла бы вѣрителя реагировать на первую же просрочку понудительнымъ взысканіемъ. Благодаря этому, даже преходящее затрудненіе въ дѣлахъ должника-собственника имѣло бы для него послѣдствіемъ хозяйственную пертурбацію. А вѣрителю приходилось бы отыскивать другое помѣщенія своему капиталу, не говоря уже о неудобствахъ, вытекающихъ для него изъ необходимости провести всю сложную процедуру понудительнаго взысканія.

Отрицаніе же отвѣтственности заложеннаго имѣнія по издержкамъ взысканія приводило бы лишь къ обезпеченію ихъ другимъ путемъ: въ лучшемъ случаѣ въ вотчинную книгу вносилась бы особая объ этомъ статья, въ худшемъ — должнику приходилось бы соглашаться на соответствующее повышеніе процентовъ. Къ тому же, въ подобномъ отношеніи законодательства заключалась бы несомнѣнная несправедливость. Издержки по взысканію вызываются неисправностью должника и ясно, что слѣдуетъ оградить, по

1) L. 11 § 3 D. 13, 7, 1. 13 § 6 D. 20, 1, 1. 18 D. 20, 4, 1. 4 C. 4, 32.

2) Ср. BGB. 1210, ZGB. 891.

3) Съ этой точки зрѣнія можно даже утверждать, что важно не столько внесеніе въ книгу факта установленія обязанности должника къ уплатѣ процентовъ, сколько внесеніе размѣра процентовъ.

возможности, вѣрителя отъ послѣдствій подобной неисправности.

Но если, въ виду всего этого, основная мысль ст. 77 не можетъ вызвать особаго интереса, если приходится, напротивъ, констатировать лишь то, что проектъ ВУ., по этому вопросу, послѣдовалъ примѣру современныхъ законодательствъ, то, безспорно, значительный интересъ связанъ съ осуществленіемъ этой мысли въ деталяхъ. И тутъ замѣчается нѣкоторое отступленіе нашего проекта отъ иностранныхъ образцовъ.

Если обратиться сначала къ п. 2 ст. 77, трактующему о процентахъ, то слѣдуетъ, прежде всего, установить, что отвѣтственность недвижимости признается съ двумя ограниченіями. Первое изъ нихъ касается времени — вещнымъ обезпеченіемъ пользуются лишь наросшіе за послѣдніе два года проценты. Второе же ограниченіе заключается въ томъ, что проценты принимаются въ соображеніе только тогда, когда они значатся по вотчинной книгѣ.

Въ необходимости установленія подобнаго максимальнаго срока сомнѣнія быть не можетъ. Ибо, если распространеніе вещнаго обезпеченія на проценты отвѣчаетъ интересамъ сторонъ, то интересы третьихъ лицъ настоятельно требуютъ такого ограниченія. Иначе получилось бы нарушеніе принципа спеціальности, и послѣдующіе вѣрители не имѣли бы возможности учесть величину предшествующаго требованія. Благодаря этому, впрочемъ, заинтересованъ въ установленіи срока также и собственникъ имѣнія, такъ какъ въ противномъ случаѣ пострадала бы его кредитоспособность. Но само собой разумѣется, что изъ всего этого еще не вытекаетъ необходимость установленія именно двухгодичнаго срока. Онъ можетъ быть результатомъ не принципиальныхъ, а только практическихъ соображеній. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить нашъ проектъ съ новѣйшими законодательствами, то оказывается что одно изъ нихъ — герман-

ское¹⁾, приняло такой же двухгодичный срокъ, между тѣмъ какъ швейцарское²⁾ высказывается за срокъ трехгодичный.

Тѣмъ не менѣе, было бы ошибочно предполагать, что проектъ ВУ. послѣдовалъ примѣру германскаго права. Напротивъ, здѣсь имѣется совпаденіе только кажущееся. На самомъ же дѣлѣ, срокъ исчисляется по германскому праву и по нашему проекту настолько различно, что получаются результаты совершенно неодинаковые.

Изъ германскаго закона о понудительномъ взысканіи явствуетъ, что одинаковымъ старшинствомъ съ капитальной суммою пользуются, во-первыхъ, проценты, накопившіеся за послѣдніе два года до момента обращенія взысканія на имѣніе, и, во-вторыхъ, проценты текущіе, т. е. накопившіеся съ момента обращенія взысканія до самой публичной продажи³⁾. Можно прибавить, что аналогичное счисленіе признается и уложеніемъ швейцарскимъ⁴⁾.

Совершенно иной результатъ получается по нашему проекту. П. 2 ст. 77 говоритъ лишь о „наросшихъ за послѣдніе два года процентахъ“ и оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, какой моментъ долженъ признаваться исходнымъ. Этотъ вопросъ рѣшается проектомъ ШВ. Тутъ сказано въ ст. 202, что деньги отчисляются на залоговые требованія прежде всего на издержки взысканія, а 2) „на проценты, которые въ предѣлахъ двухъ послѣднихъ, передъ первымъ торгомъ, лѣтъ подлежали уплатѣ въ сроки, наступившіе до внесенія записи объ обращеніи взысканія, или при неозначеніи срока платежа причитаются за время до внесенія этой записи . . .“ и 3) „на проценты, срокъ платежа которыхъ наступилъ по внесеніи записи объ обращеніи взысканія, или которые при неозначеніи срока платежа причитаются за время со дня внесенія этой записи . . .“

1) ZwVG. 10,4.

2) ZGB. 818.

3) ZwVG. 13.

4) ZGB. 818, P. 3.

Такимъ образомъ, получается выводъ, что исходной точкой для исчисленія двухгодичнаго срока является, въ противоположность къ праву германскому и швейцарскому, моментъ перваго торга. Другими словами, проценты обезпечиваются въ гораздо болѣе скромномъ размѣрѣ, чѣмъ по праву новѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ. И если ознакомиться съ мотивами, которыми руководилась, при этомъ, редакціонная комиссія, то, къ сожалѣнію, нельзя не притти къ выводу, что комиссія недостаточно выяснила себѣ цивилизно-политическій смыслъ разсматриваемой нормы.

Изъ Объясненій¹⁾, именно, явствуетъ, что двухгодичный срокъ принятъ по слѣдующимъ соображеніямъ: редакціонная комиссія полагала, что залоговое обезпеченіе процентовъ отвѣчаетъ, главнымъ образомъ, интересамъ вѣрителя, между тѣмъ какъ интересы должника играютъ въ этомъ отношеніи лишь весьма незначительную роль. Имъ отвѣчаетъ скорѣе установленіе краткаго срока, такъ какъ продолжительность срока можетъ понизить его кредитоспособность, — младшіе вѣрители будутъ считаться съ возможностью наличности недоимокъ за весь установленный закономъ срокъ. Если же принимать въ соображеніе, что проценты уплачиваются обычно по истеченіи хозяйственнаго года, и что для веденія процесса по иску о процентахъ и для открытія производства объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе требуется, приблизительно, не менѣе семи мѣсяцевъ, то, по мнѣнію редакціонной комиссії, наиболѣе цѣлесообразнымъ является установленіе именно двухгодичнаго срока, причемъ конечнымъ моментомъ долженъ считаться день перваго торга.

Если сопоставить эту аргументацію съ предположеніями проекта ВУ. и ППВ., то получается, очевидно, выводъ, нѣсколько неожиданный. А именно, вѣритель ставится въ необходимость предъявить искъ къ должнику немедленно

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 384 сл., 1896 г. I, стр. 395 сл. Ср. Объясненія къ проекту ППВ. 1893 г., стр. 52 сл., 1896 г., стр. 60 сл.

или, во всякомъ случаѣ, почти немедленно послѣ первой же просрочки. И нѣсколько болѣе удовлетворительный результатъ получается только тогда, когда проценты вносятся по полугодіямъ. Тогда только вторая просрочка будетъ имѣть роковое значеніе.

Правда, Объясненія, при примѣненіи закона, не имѣютъ обязательной силы. И если оставить ихъ въ сторонѣ и придерживаться однихъ только постановленій проектовъ, то на первый взглядъ представляется возможнымъ притти къ болѣе цѣлесообразному выводу. Дѣло въ томъ, что приведенная выше ст. 202 проекта ППВ. говоритъ о процентахъ, „которые въ предѣлахъ двухъ послѣднихъ, передъ первымъ торгомъ, лѣтъ подлежали уплатѣ въ сроки, наступившіе до внесенія записи объ обращеніи взысканія“. Это будто бы даетъ возможность считаться, при обычной въ области поземельнаго кредита уплатѣ процентовъ *postnumerando*, не съ тѣмъ временемъ, за которое причитаются проценты, какъ то дѣлаютъ Объясненія, а лишь со временемъ, въ которое входятъ сроки уплаты¹⁾. Такое толкованіе, къ тому же, отвѣчало бы больше дословному смыслу ст. 77, говорящей о процентахъ, „наросшихъ за два года“. О нарастаніи же процентовъ можно говорить, очевидно, только съ момента просрочки. Если же вѣритель приступитъ, какъ то предполагаютъ Объясненія, къ взысканію немедленно послѣ просрочки, и если черезъ годъ послѣ предъявленія иска будетъ назначенъ первый торгъ, то просроченными будутъ, очевидно, проценты лишь за одинъ годъ.

Однако, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что такое толкованіе было бы непримѣнимо въ предусматриваемомъ въ той же ст. 202 случаѣ, когда срокъ платежа процентовъ не означенъ. Тогда, именно, въ соображеніе должно

1) Такимъ путемъ можно было бы выиграть немногимъ меньше года или немногимъ меньше шести мѣсяцевъ, смотря по тому, вносятся ли проценты въ концѣ года или по полугодіямъ.

приниматься время, за которое причитаются проценты, т. е. долженъ примѣняться тотъ расчетъ, который предлагается Объясненіями. И хотя можно предполагать, что подобное неозначеніе сроковъ на практикѣ или вовсе не будетъ встрѣчаться или, въ крайнемъ случаѣ, будетъ встрѣчаться очень рѣдко, то всетаки необходимо считаться съ тѣмъ, что тутъ воля закона, или точнѣе, воля законопроекта — насколько допустимо говорить о таковой, выражена вполне ясно и что она вполне совпадаетъ съ волей составителей проекта, выраженной въ Объясненіяхъ. При этомъ, очевидно, недопустимо предполагать, что проектъ стремится къ различной нормировкѣ даннаго вопроса въ зависимости отъ того, означенъ ли срокъ взноса процентовъ или нѣтъ. Такое внѣшнее обстоятельство не можетъ играть рѣшающей роли. А отсюда слѣдуетъ дальше, что необходимо принять то же исчисленіе времени и для того случая, когда срокъ обозначенъ.

Такимъ образомъ, приходится отказаться отъ предложеннаго только что толкованія. Необходимо, напротивъ, признать, что въ текстѣ проектовъ нашла выраженіе именно та мысль, которая высказывается въ Объясненіяхъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не сказать, что эта мысль едва ли можетъ быть признана удачною. Ибо, благодаря ей, остается недостигнутой та цѣль, ради которой, главнымъ образомъ, признается распространеніе залоговой отвѣтственности на проценты. И нельзя не пожелать, чтобы при окончательной формулировкѣ проекта ВУ. были переработаны и относящіяся сюда нормы ¹⁾.

1) Правда, съ другой стороны, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что на почвѣ залогового обезпеченія процентовъ за цѣлыхъ два года въ Германіи развились злоупотребленія во вредъ младшимъ кредиторамъ — ср. Heinitz, Hypothekennot, DJZ. 1914, 1, S. 33 flg. Но съ подобными злоупотребленіями, во-первыхъ, могутъ бороться съ успѣхомъ сами младшіе вѣрители, что доказано опытомъ ипотечнаго оборота въ Германіи же. А во-вторыхъ, возможность причиненія ущерба путемъ искусственнаго накопленія недоимки въ размѣрѣ, не превышающемъ,

Вторымъ условіемъ признанія за процентами вещнаго обезпеченія и опредѣленнаго старшинства ст. 77 выставляеть внесеніе о нихъ записи въ вотчинную книгу. Уже выше было указано на то, что подобное требованіе выставляется, прежде всего, въ интересахъ полноты книги. На это указывается и въ Объясненіяхъ¹⁾. Такъ какі, однако, въ современномъ оборотѣ безпроцентные ипотекоеванные долги являются, безспорно, рѣдкостнымъ исключеніемъ, то было бы, само по себѣ, вполне мыслимо выставить презумпцію, что стороны, не потребовавшія внесенія записи о размѣрѣ процентовъ, желали установить узаконенный размѣръ процентовъ. Другими словами, *de lege ferenda* можно было бы выставить правило, что, за отсутствіемъ особой о томъ записи, одинаковымъ съ капитальной суммой старшинствомъ пользуются двухгодичные проценты въ узаконенномъ размѣрѣ.

Однако, такъ какъ современное законодательство, въ общемъ, не выставляетъ — вопреки обычаямъ оборота — презумпціи объ обязанности должника платить проценты, то необходимо согласиться съ нормировкой, которую, вслѣдъ за новѣйшими кодексами²⁾, принялъ нашъ проектъ ВУ.

П. 2 ст. 77 признаеть, однако, вещное обезпеченіе со старшинствомъ главнаго требованія не только за процентами, но, при залогѣ имѣнія въ кредитномъ установленіи, также и за пеней, причитающейся по недоимкѣ въ процентахъ.

при нормальныхъ условіяхъ, 8—10% суммы капитальнаго требованія, указываетъ, безспорно, на нездоровое развитіе ипотечнаго дѣла — личность какового, впрочемъ, никѣмъ въ Германіи не отрицается, насколько дѣло идетъ о городахъ, и въ частности, о большихъ городахъ. Поэтому слѣдуетъ бороться противъ этого явленія, вмѣсто того, чтобы требовать отъ него несомнѣнно благодѣтельнаго постановленія, злоупотребленія каковымъ представляются лишь симптомомъ болѣе серьезнаго и болѣе глубокаго зла.

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 383 сл., 1896 г. I, стр. 394 сл.

2) BGB. 1115, ZGB. 795, 818, ср. Erläuterungen III, S. 250 flg., Wiedland, Sachenrecht ad 818, P. 2 d.

Это постановление вызывает нѣкоторыя затрудненія. Интересъ представляетъ при этомъ и то обстоятельство, что въ обоихъ проектахъ редакціонной комиссіи подобнаго постановленія не было. Оно появляется только въ проектѣ особой комиссіи. При этомъ, поражаетъ то обстоятельство, что комиссія ни однимъ словомъ не мотивируетъ своего рѣшенія: въ ея журналѣ ст. 77 вообще не достаивается вниманія¹⁾. Правда, дополненіе въ такомъ же смыслѣ особая комиссія произвела уже въ ст. 64, но и тутъ никакой мотивировки не дается²⁾. Сказано лишь, что размѣръ пени „можетъ быть всегда заранѣе опредѣленъ, почему и присвоеніе ей старшинства не нарушитъ начала спеціальности“. А при рассмотрѣніи ст. 202 проекта ППВ., особая комиссія ограничивается лишь указаніемъ на только что приведенныя слова³⁾. Между тѣмъ ясно, что нельзя признавать достаточнымъ основаніемъ для введенія новой нормы одинъ тотъ фактъ, что она не нарушаетъ принципа спеціальности. При такихъ условіяхъ мотивы особой комиссіи остаются загадочными и это тѣмъ болѣе, что и въ отзывахъ вѣдомствъ на проектъ 1896 г. не требуется такого дополненія, и, въ частности, отзывъ министра финансовъ, тщательно оберегающій, какъ извѣстно, интересы кредитныхъ установленій, совершенно умалчиваетъ объ этомъ вопросѣ⁴⁾.

Но, какъ бы то ни было, въ окончательномъ проектѣ имѣется указанное постановленіе. При этомъ не выставляется условіе внесенія въ вотчинную книгу соответствующей записи. Между тѣмъ, необходимо принимать въ соображеніе то обстоятельство, что уставы кредитныхъ установленій фактически не могутъ считаться общеизвѣстными и

1) См. Ж. О. К., стр. 154.

2) Ж. О. К., стр. 150 сл.

3) Ж. О. К., стр. 465.

4) Ср. отзывъ, стр. 31.

что поэтому къ нимъ не долженъ примѣняться принципъ, согласно которому надъ публичностью вотчинной книги стоитъ публичность закона. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что рассматриваемое постановленіе нецѣлесообразно: кредитныя учрежденія приобрѣтаютъ по договору вотчинное право, независимо отъ внесенія въ книгу, а книга, вслѣдствіе этого, фактически перестаетъ быть тѣмъ исчерпывающимъ изображеніемъ правового положенія недвижимости, каковымъ она должна быть для достиженія цѣлей вотчинной системы. Младшіе кредиторы весьма часто не будутъ освѣдомлены о признаваемомъ за кредитными учрежденіями преимуществѣ и понесутъ, благодаря этому, ущербъ, безъ достаточнаго для того основанія.

Въ виду этого слѣдовало бы признавать за пеней одинаковое съ капитальной суммой старшинство лишь при условіи внесенія о ней особой записи. При этомъ можно было бы, впрочемъ, ограничиться требованіемъ внесенія лишь ссылки на уставъ даннаго учрежденія, какъ то и дѣлаетъ германское уложеніе¹⁾.

Наконецъ, необходимо указать на одинъ пробѣлъ, допущенный проектомъ. Дѣло въ томъ, что п. 2 ст. 77 не даетъ рѣшенія двухъ вопросовъ, возникающихъ по отношенію къ залогу кредитному, имѣющему характеръ предѣльный. Объ одномъ изъ нихъ говорятъ, впрочемъ, Объясненія 1896 г.²⁾, утверждающія, что къ залогу кредитному п. 2 ст. 77 не примѣняется. По ихъ словамъ, въ предѣлахъ обозначенной въ вотчинной книгѣ максимальной суммы „имѣніе будетъ отвѣтствовать не только въ капитальной суммѣ, въ которой упомянутое требованіе возникнетъ, но и во всемъ

1) BGB. 1115,2.

2) I, стр. 399. Это было вызвано, очевидно, замѣчаніемъ юрисконсульта министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ — Св. Зам., № 96. Объясненія 1893 г. совершенно умолчали объ этомъ вопросѣ, хотя онъ рассматривается въ книгѣ Гантовера, Залоговое право, стр. 570, откуда и почерпнуто сказанное въ Объясненіяхъ 1896 г.

томъ, что въ общегражданскомъ смыслѣ составляетъ принадлежность его, а слѣдовательно и въ процентахъ, выросшихъ хотя бы за періодъ времени, превышающій установленный ст. 74 (по редакціи 1896 г.) двухгодичный срокъ“.

Съ этимъ утвержденіемъ можно согласиться, такъ какъ при такихъ условіяхъ младшіе вѣрители никакого ущерба не несутъ, а вѣритель по кредитному залогоу получаетъ именно то, что ему слѣдуетъ. Однако, неразрѣшеннымъ остается другой вопросъ, можно ли примѣнять п. 2 77 тогда, когда предѣльная сумма исчерпана капитальнымъ долгомъ? Другими словами, слѣдуетъ спросить, имѣетъ ли предѣльность абсолютное значеніе или нѣтъ.

Съ чисто логической точки зрѣнія можно дать отвѣтъ какъ утвердительный, такъ и отрицательный. Все зависитъ отъ того, какое придавать значеніе предѣльности. Въ проектѣ прямого рѣшенія этого вопроса не имѣется, а апіористическіе аргументы могутъ быть выставлены съ такою же убѣдительностью какъ въ пользу того, такъ и другого мнѣнія. И именно поэтому необходимо, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ положительной нѣормой, причемъ, пожалуй, болѣе удачнымъ было бы признаніе за предѣльностью абсолютнаго значенія. На такую точку зрѣнія стало, впрочемъ, также и германское уложеніе¹⁾.

Но во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ требовать законодательной нормировки обоихъ этихъ вопросовъ.

Меньше возраженій, чѣмъ п. 2, вызываетъ п. 3 ст. 77, согласно которому залоговымъ искомъ охватываются также и судебныя издержки, понесенныя кредиторомъ при взысканіи. Принципіальныхъ возраженій противъ этого постановленія, какъ уже было указано, быть не можетъ. Въ частности, слѣдуетъ отмѣтить, что проектъ вполне основательно отказывается отъ требованія внесенія записи о судебныхъ

1) BGB. 1190,2.

издержкахъ. Тутъ дѣйствительно имѣется публичность закона, стоящая надъ публичностью вотчинной книги: каждому изъ младшихъ вѣрителей хорошо извѣстно, что предыдущій кредиторъ можетъ быть поставленъ въ необходимость предъявить къ должнику искъ и что издержки по процессу являются принадлежностью главнаго требованія, падающею на вырученную при публичной продажѣ сумму. Столь же извѣстны ему границы, въ которыхъ издержки признаются относящимися сюда: искъ долженъ быть искомымъ залоговымъ¹⁾.

Напротивъ, сомнительною является цѣлесообразность постановленія, касающагося размѣровъ возмѣщаемыхъ такимъ путемъ издержекъ. П. 3 ст. 77 признаетъ одинаковое съ капитальною суммой старшинство за судебными издержками лишь „въ размѣрѣ не свыше пяти процентовъ съ капитальной суммы требованія, если въ статьѣ о залогѣ не установлено иного размѣра издержекъ“.

Трудно убѣдиться въ обоснованности такой нормы. Вѣдь судебные издержки по самой своей природѣ имѣютъ опредѣленный размѣръ и повышеніе ихъ не находится въ зависимости отъ воли истца. При этомъ разумѣется само собой, что увеличеніе ихъ вслѣдствіе неумѣлаго веденія процесса или другихъ субъективныхъ причинъ не можетъ ухудшать положенія должника. Ибо дѣло идетъ здѣсь, конечно, объ издержкахъ, признанныхъ судомъ правильно произведенными и присужденныхъ истцу. При такихъ условіяхъ не совсѣмъ понятно, къ чему устанавливается подобная фиксація издержекъ. И это тѣмъ болѣе, что сами составители проекта, повидимому, предполагаютъ, что выставленная ими норма окажется слишкомъ низкою. Иначе они не ввели бы оговорки о договорномъ установленіи размѣра издержекъ и не указали бы въ Объясненіяхъ²⁾ на то, что

1) Ср. Объясненія 1893 г. I, стр. 390 сл., 1896 г. I, стр. 401 сл.

2) Объясненія 1893 г. I, стр. 390, 1896 г. I, стр. 401.

излишекъ можетъ подлежать возмѣщенію независимо отъ залоговой отвѣтственности недвижимости. Кромѣ того, нельзя не упомянуть о томъ, что по словамъ одного изъ судебныхъ дѣятелей, представившихъ свои замѣчанія на проектъ ВУ., члена Варшавскаго Окружнаго Суда А. П. Сопова¹⁾, практика ипотечныхъ отдѣленій варшавскаго округа показала, что размѣръ судебныхъ издержекъ опредѣляется не ниже 10% капитальной суммы залогового требованія.

Очевидно, что, при такомъ положеніи вещей, предполагаемое проектомъ ограниченіе размѣра издержекъ не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Оно приведетъ или къ тому, что неопытный кредиторъ потерпитъ ущербъ, или же — и это болѣе вѣроятно — къ тому, что установится обычай вносить при всякомъ залогѣ оговорку объ обезпеченіи издержекъ въ болѣе высокомъ размѣрѣ. И если этотъ результатъ, съ одной стороны, является совершенно ненужнымъ осложненіемъ оборота, то онъ, съ другой стороны, безъ сомнѣнія, ухудшитъ положеніе должника.

Эта послѣдняя опасность предвидѣлась, впрочемъ, уже другими критиками проекта. Въ частности, министръ финансовъ въ своемъ отзывѣ²⁾ посвящаетъ ст. 77 лишь нѣсколько словъ, но тутъ же указываетъ на то, что „она представляетъ изъ себя ничто другое, какъ регламентацію вопроса о неустойкѣ“. Въ томъ же духѣ, хотя и гораздо рѣзче, высказался предсѣдатель особаго совѣщанія, составленнаго главнымъ образомъ изъ представителей земельныхъ банковъ: онъ утверждаетъ³⁾, что ст. 77 „ничего въ себѣ не заключаетъ, кромѣ опредѣленія, въ концѣ котораго замаскирована неустойка, т. е. ростовщичество“.

Правда, характеръ отзыва министра финансовъ, а также направленіе мыслей представителей земельныхъ банковъ по

1) Св. Зам., № 180.

2) Стр. 31.

3) Стенографическій отчетъ, стр. 170.

отношенію къ проекту ВУ. достаточно извѣстны¹⁾: они не упускаютъ ни одного повода выставить частныхъ кредиторовъ по залогу опасными ростовщиками. Однако, въ данномъ вопросѣ возможность злоупотребленій въ смыслѣ эксплоатаціи должниковъ дѣйствительно слишкомъ уже очевидна.

Г. Соповъ въ упомянутомъ замѣчаніи предлагаетъ повысить размѣръ взыскаемыхъ залоговымъ искомъ издержекъ до 10%. Однако, не проще ли совсѣмъ отказаться отъ подобной фиксаціи, какъ то и дѣлаютъ уложенія германское и швейцарское²⁾? Правда, въ Объясненіяхъ имѣется утвержденіе³⁾, что въ литературѣ тѣхъ изъ партикулярныхъ германскихъ правъ, которыя не опредѣляли размѣра подлежащихъ возмѣщенію издержекъ, раздавались жалобы на подобный будто бы существенный пробѣлъ. Но если такія жалобы и высказывались, то онѣ, во всякомъ случаѣ, не только не оказали вліянія на составителей новѣйшихъ кодексовъ, но даже не были приняты ими во вниманіе. Напротивъ, въ мотивахъ къ германскому уложенію⁴⁾ указывается вполне убѣдительно на то, что фиксація возмѣщаемыхъ издержекъ является и должна являться произвольною. И, насколько извѣстно, рѣшеніе, принятое на этомъ основаніи, жалобъ до сихъ поръ не вызывало.

§ 84. Объектъ взысканія.

Проектъ ВУ. стремится опредѣлить, въ ст. 78, съ исчерпывающей полнотой всѣ тѣ предметы, которые являются объектами взысканія по залоговому иску. На первомъ мѣстѣ стоитъ, при этомъ, самая недвижимость въ томъ составѣ, въ какомъ она значилась по вотчинной книгѣ ко

1) Ср. выше, т. I, § 7.

2) BGB. 1118, ZGB. 818.

3) Объясненія 1893 г. I, стр. 389 сл., 1896 г. I, стр. 400 сл.

4) BGB. Motive III, S. 649.

времени внесенія залога. Но, кромѣ того, залогъ простирается также и на участки, присоединяемые къ недвижности вполсѣдствіи, и на приращенія, происшедшія вслѣдствіе естественныхъ событій.

Эта норма вытекаетъ, въ сущности, изъ самаго понятія залогового права, съ одной стороны, изъ понятія вотчинной единицы, съ другой. Она, поэтому, никакихъ сомнѣній не вызываетъ и ни въ какихъ поясненіяхъ не нуждается. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить, что практическое ея примѣненіе можетъ вызвать нѣкоторыя затрудненія, если въ составѣ имѣнія произошли измѣненія. Дѣло въ томъ, что проектъ предусматриваетъ, уже въ другомъ отдѣлѣ ¹⁾, довольно сложныя и не во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразныя правила, регулирующія послѣдствія такихъ измѣненій.

Подобныя измѣненія могутъ состоять, очевидно, какъ въ присоединеніи къ заложенной недвижности новыхъ участковъ, такъ и въ отдѣленіи отъ нея составныхъ частей. При этомъ, никакихъ затрудненій не возникаетъ тогда, когда присоединяется участокъ, свободный отъ обремененій, или отдѣляется участокъ съ освобожденіемъ его отъ обремененій или вслѣдствіе согласія на то вѣрителей или, въ виду его малоцѣнности, по опредѣленію начальника вотчиннаго установленія ²⁾. Аналогичный результатъ получается и тогда, когда по соглашенію между сторонами происходитъ разверстка обремененій между заложенною недвижимостью и отдѣляемымъ участкомъ. И тутъ залоговая связь между участкомъ и первоначальною недвижимостью прекращается, и отдѣляемый участокъ, съ точки зрѣнія ст. 78, уже не представляетъ интереса.

Вполнѣ удачно разрѣшается проектомъ и другой, бо-

1) Раздѣлъ II, глава III: „О раздробленіи и присоединеніи имѣній по вотчинной книгѣ“.

2) Ст. 212—214.

лѣе сложный случай, наступающій тогда, когда присоединяемый участокъ, со своей стороны, не свободенъ отъ долговъ или когда отдѣляемый участокъ долженъ быть присоединяемъ къ недвижимости, которая, въ свою очередь, обременена залогомъ. Въ такомъ именно случаѣ, присоединеніе допускается только при условіи соглашенія сторонъ о старшинствѣ вотчинныхъ правъ ¹⁾.

Напротивъ, весьма серьезныя затрудненія вызываетъ послѣдній изъ предусматриваемыхъ проектомъ ВУ. случаевъ. А именно, если отъ обремененнаго залогомъ имѣнія отдѣляется участокъ, съ тѣмъ ли, чтобы завести для него особую вотчинную книгу и превратить его такимъ путемъ въ самостоятельную недвижимость, или съ тѣмъ, чтобы присоединить его къ другой недвижимости, свободной отъ обремененій, то, по проекту ВУ., наступаетъ солидарная отвѣтственность первоначальнаго имѣнія и новаго — за исключеніемъ, разумѣется, того случая, когда стороны условились объ иномъ ²⁾. Другими словами, здѣсь создается такъ наз. совокупная ипотека, въ силу которой вѣритель можетъ обратить взысканіе въ полной суммѣ своего требованія на любую изъ двухъ недвижимостей. Въ нежелательности этого института едва ли могутъ быть сомнѣнія ³⁾. Въ виду этого и нельзя не высказать пожеланія, чтобы онъ въ будущей ВУ. не вошелъ и чтобы стороны, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 209 и 210, были признаны обязанными вступить въ соглашеніе о распредѣленіи залогового бремени.

Въ связи съ вопросомъ объ отдѣленіи и присоединеніи участковъ слѣдуетъ, впрочемъ, указать еще на оригинальное правило ст. 215: „При отсужденіи части имѣнія, судъ можетъ, по просьбѣ лица, коему отсуждена эта часть,

1) Ст. 218.

2) Ст. 209, 210.

3) Ср. выше, § 66.

признать, что отсужденная часть подлежит лишь дополнительной отвѣтственности за вотчинныя выдачи и долги всего имѣнія, переходящія на нее въ силу начала безповоротности“. Введеніе этой нормы оправдывается редакціонною комиссіей соображеніями справедливости¹⁾. Но нельзя не сказать, что она находится въ принципіальномъ противорѣчій съ началомъ публичной вѣры вотчинной книги и что она, во всякомъ случаѣ, стѣсняетъ вѣрителя, хотя бы она и не причиняла ему прямого вреда, на отсутствіе какого и ссылаются Объясненія. И если бы это постановление было сохранено въ окончательной редакціи ВУ., то во всякомъ случаѣ было бы желательно помѣстить ссылку на него, если не въ ст. 78, то въ отдѣленіи 9 гл. IV.

Въ такомъ случаѣ было бы, впрочемъ, умѣстно также и указаніе на то, что подобный залогъ имѣетъ характеръ залога кредитнаго. Ибо ясно, что лишь такому можетъ быть придана черта дополнительности.

Слѣдующіе затѣмъ пп. 2, 3 и 4 ст. 78 подчиняютъ отвѣтственности по залоговому иску принадлежащія собственнику строенія и сооруженія, лѣсъ и стѣющія на корню произрастенія, а также принадлежность имѣнія, пока она не отчуждена и не удалена изъ имѣнія.

Въ сущности, такое казуистическое перечисленіе излишне²⁾. Прилежащія собственнику строенія и сооруженія уже по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ признаются принадлежностью недвижимости³⁾, хотя, пожалуй, было бы правильнѣе считать ихъ, по примѣру германскаго

1) Объясненія 1893 г. II, стр. 173, 1896 г. II, стр. 165.

2) Ср. Св. Зам., № 181.

3) Ст. 386, ср. ст. 399, п. 4. Ср., впрочемъ, Касс. рѣш. 1880, № 151: „Сенатъ находитъ, что изъ соображенія 387—393 ст. т. X, ч. I вовсе не усматривается того, чтобы наши законы гражданскіе проводили рѣзкое различіе между понятіями части и принадлежности недвижимаго имѣнія. Напротивъ, ближайшее разсмотрѣніе этихъ узаконеній приводитъ къ противоположному заключенію“. См. также Вормсъ и Вельяшевичъ, Комментарій, вып. II, стр. 46 сл.

и швейцарскаго уложеній¹⁾, составными частями недвижимости. А такъ какъ положеніе принадлежности юридически опредѣляется положеніемъ главной вещи, то и строенія и сооруженія будутъ подлежать отвѣтственности по залогу, — если только нѣтъ условія о противномъ, чего, однако, на практикѣ никогда не будетъ. Что же касается проекта ГУ., то онъ не устанавливаетъ прямо юридическаго положенія строеній. Но все же нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ слѣдуетъ примѣру новѣйшихъ уложеній, т. е. признаетъ строенія, именно, составными частями недвижимости²⁾. Слѣдовательно, строенія будутъ равно подлежать залоговой отвѣтственности при дѣйствиіи какъ X тома, такъ и ГУ. и нѣтъ, поэтому, необходимости въ особомъ объ этомъ постановленіи.

При этомъ, разумѣется само собой, что сказанное относится только къ строеніямъ, принадлежащимъ собственнику заложеной недвижимости³⁾.

Сказанное по поводу п. 2 относится въ равной мѣрѣ и къ п. 3. „Растущій въ имѣніи лѣсъ, неотдѣленные плоды и вообще стоящія на корню произведенія“ признаются дѣйствующимъ правомъ принадлежностью⁴⁾, а проектомъ ГУ. составными частями недвижимости⁵⁾, и слѣдовательно, также подлежатъ дѣйствию залога. Поэтому, можно было бы ограничиться и по отношенію къ нимъ указаніемъ на излишнюю казуистичность проекта, если бы въ Объясненіяхъ не имѣлись нѣкоторыя замѣчанія, способныя вызвать недо-разумѣніе.

Объясненія считаютъ нужнымъ указать на два случая, которые будто бы являются исключеніемъ изъ общаго правила⁶⁾. А именно, во-первыхъ, неотдѣленные произрастенія

1) BGB. 94, ср. 95, ZGB. 642.

2) Ст. 34, 35.

3) Ср. Объясненія 1893 г. I, стр. 396, 1896 г. I, стр. 407.

4) Зак. гражд., ст. 387.

5) Ст. 34.

6) 1893 г. I, стр. 397 сл., 1896 г. I, стр. 408 сл.

земли, по утверждению Объяснений, не могут быть обращены на удовлетворение ипотечнаго вѣрителя, если имѣніе обременено правомъ отдѣльнаго владѣнія, пользующимся старшинствомъ передъ залоговымъ правомъ.

Между тѣмъ, тутъ дѣло, очевидно, въ недоразумѣніи: если отдѣльное владѣніе пользуется старшинствомъ передъ залогомъ, то разумѣется само собой, что права владѣльца ни въ чемъ не могутъ быть нарушены ипотечнымъ кредиторомъ. Послѣдній, поэтому, направляетъ взысканіе на то только, что осталось за собственникомъ послѣ установленія отдѣльнаго владѣнія, т. е. на голое право собственности. Слѣдовательно, тутъ и нѣтъ никакого исключенія въ пользу произрастеній, стоящихъ на корню.

Впрочемъ, нельзя не отмѣтить, что предполагаемый въ Объясненіяхъ случай едва ли будетъ встрѣчаться на практикѣ, такъ какъ трудно будетъ найти вѣрителя, готоваго дать деньги подъ залогъ голаго права собственности.

Вторымъ исключеніемъ редакціонная комиссія считаетъ тотъ случай, когда существуетъ по имѣнію договоръ найма. Тутъ, по словамъ Объясненій, „требованія какъ справедливости, такъ и практической жизни заставляютъ отступить отъ строгихъ логическихъ началъ“ и заставляютъ признать стоящія на корню произрастенія свободными отъ отвѣтственности по залогу. Между тѣмъ, на дѣлѣ тутъ нѣтъ никакого освобожденія произрастеній отъ отвѣтственности, да и не можетъ его быть. Пока произрастенія стоятъ на корню, они являются объектами собственности собственника имѣнія и не представляютъ собой самостоятельныхъ вещей. Въ случаѣ публичной продажи, они, слѣдовательно, продаются вмѣстѣ съ недвижимостью — иное невозможно просто физически. Но, благодаря тому, что договоръ найма сохраняетъ свою силу также и для пріобрѣтателя недвижимости¹⁾, оста-

1) ВУ. 34 сл.

ется въ силѣ по отношенію къ нему также и требованіе нанимателя о предоставленіи ему возможности собрать плоды. Съ экономической точки зрѣнія, такимъ образомъ, дѣйствительно получается именно тотъ результатъ, котораго желаетъ достигнуть редакціонная комиссія. Но объ исключеніи изъ общаго правила объ отвѣтственности по залoгу стоящихъ на корню произрастеній не можетъ быть рѣчи¹⁾.

Нѣкоторыя сомнѣнія вызываетъ п. 4 ст. 78, говорящій о движимыхъ вещахъ, составляющихъ по закону принадлежность имѣнія. Онѣ подлежатъ отвѣтственности по залoгу, „пока онѣ не отчуждены и не удалены изъ имѣнія“. Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь, прежде всего, объ инвентарѣ сельско-хозяйственныхъ имѣній, что, впрочемъ и подтверждается Объясненіями²⁾. Столь же ясно, что этимъ затрагивается вопросъ большой экономической важности, такъ какъ при современныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства инвентарь нерѣдко составляетъ величину весьма значительную какъ абсолютно, такъ и по сравненію съ цѣнностью самой недвижимости. Между тѣмъ, извѣстно, что въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ не проявляется достаточно опредѣленное отношеніе по вопросу о юридическомъ характерѣ инвентаря и что въ литературѣ высказываются весьма серьезные сомнѣнія о допустимости распространительнаго толкованія понятія принадлежности³⁾. Сенатъ, правда, признаетъ инвентарь при-

1) Слѣдуетъ указать мимоходомъ еще и на то, что ссылка редакціонной комиссіи на будто бы аналогичныя постановленія ст. 30 прусскаго закона 5 мая 1872 г. и ст. 1120 германскаго уложенія покоится на недоразумѣніи. Обѣ нормы говорятъ вовсе не о стоящихъ на корню произрастеніяхъ, а напротивъ, объ отдѣленныхъ плодахъ. Они же естественно отвѣчаютъ только тогда, когда они перешли въ собственность собственника недвижимости.

2) Объясненія 1893 г. I, стр. 400 сл., 1896 г. I, стр. 410 сл. Ср. Ж. О. К., стр. 156.

3) Ср. т. X ч. I, ст. 386 сл. Но см. также ст. 493, 23, Прим. къ ст. 1128 по закону 3 іюня 1912, 1182 и У. Гр. С. ст. 974, 975, а также нѣкоторыя спеціальныя узаконенія. См., съ одной стороны, Анненковъ,

надлежностью¹⁾, но въ виду возможности колебаній кассационной практики было бы все же желательнo, чтобы ВУ. рѣшалъ этотъ вопросъ прямо²⁾.

Однако, независимо отъ этого, вообще нельзя признать постановленіе ст. 78 п. 4 удачнымъ. Уже въ Сводѣ Замѣчаній было указано на то³⁾, что „стоитъ собственнику заложенного имѣнія угнать скотъ, вывести хлѣбъ, сѣно, орудія обработки и т. п. — и кредиторъ по залоговому требованію потеряетъ много изъ своего обезпеченія“. Возможность подобныхъ злоупотребленій безспорно имѣется и выставленное проектомъ условіе отчужденія и удаленія ничуть не противодѣйствуетъ ей. Поэтому слѣдовало бы совершенно отказаться отъ него и признать отпаденіе залоговой отвѣтственности лишь при томъ условіи, если данные предметы были выдѣлены изъ состава инвентаря согласно правиламъ рациональнаго хозяйства⁴⁾. И въ самомъ дѣлѣ,

Система I (изд. 3), стр. 332 сл., Гуляевъ, Крестьянскій дворъ, Ж. М. Ю. 1899, 4, стр. 86, ср. его же Русское гражд. право, стр. 62 сл., Вормсъ и Ельяшевичъ, Комментарій, вып. II, стр. 64 сл., а съ другой стороны, Шершеневичъ, Учебникъ (изд. 8), стр. 158 сл., Васьковскій, Учебникъ, стр. 85, Мейеръ, Русское гражд. право (изд. 9), стр. 104. Къ второй группѣ слѣдуетъ, повидимому, отнести также и Побѣдоносцева, Курсы гражд. права I, стр. 41 сл. Ср. также Кассо, Русское поземельное право, стр. 10.

1) Касс. рѣш. 1884/75, 1893/40, 1912/71.

2) Наиболѣе простымъ выходомъ представлялась бы, очевидно, замѣна термина „принадлежность“ терминомъ „инвентарь“. На неопредѣленность перваго изъ нихъ было указано уже въ отзывѣ министра финансовъ, стр. 34. Замѣчанія, имѣющіяся по этому вопросу въ Ж. О. К., стр. 157 сл., мало убѣдительны. Проектъ ГУ., впрочемъ, говоритъ прямо въ ст. 39: „Принадлежностью сельско-хозяйственнаго имѣнія признается живой и мертвый инвентарь его“.

3) Св. Зам., № 182.

4) Особая комиссія считаетъ — Ж. О. К., стр. 156 — не подлежащимъ сомнѣнію, „что воспрещеніе собственнику заложенного имѣнія свободно распоряжаться живымъ и мертвымъ инвентаремъ и вообще принадлежностями имѣнія сдѣлало бы невозможнымъ веденіе хозяйства въ заложенномъ имѣніи“. Однако, необходимое въ интересахъ хозяйства свободное распоряженіе едва ли должно отождествляться съ распоряженіемъ, противорѣчающимъ правиламъ рациональнаго хозяйства и причиняющимъ вредъ кредиторамъ.

съ конструктивной точки зрѣнія, отвѣтственность ихъ по-
койтся исключительно на томъ, что они входятъ въ со-
ставъ инвентаря, т. е. являются принадлежностью имѣнія.
А съ гражданско-политической точки зрѣнія важно лишь то,
чтобы въ имѣнии оставался требуемый правилами сельскаго
хозяйства инвентарь или чтобы имѣющійся въ имѣнии ин-
вентарь, по крайней мѣрѣ, не уменьшался вопреки этимъ
правиламъ. Выдѣленіе же предмета изъ состава инвентаря
уничтожаетъ конструктивную базу его отвѣтственности, а
раціональность выдѣленія дѣлаетъ отвѣтственность излишней.

Правда, въ такомъ случаѣ возникаетъ другой вопросъ :
какъ быть, если вещь, входящая въ составъ инвентаря,
была отчуждена и удалена изъ недвижимости вопреки пра-
виламъ раціональнаго хозяйства? Кажется, что нѣтъ для
законодательства никакой причины покровительствовать по-
добнымъ распоряженіямъ, которыя, въ подавляющемъ боль-
шинствѣ случаевъ, будутъ недобросовѣстными. Поэтому не
слѣдовало бы выставлять по этому вопросу какія бы то ни
было особыя правила, а, напротивъ, разрѣшать его по об-
щимъ нормамъ о приобрѣтеніи правъ въ движимыхъ вещахъ.
Другими словами, приобрѣтатель, не знавшій о томъ, что
данная вещь подлежитъ залоговой отвѣтственности и что
отчужденіемъ нарушаются правила раціональнаго хозяйства,
т. е. приобрѣтатель добросовѣстный, получаетъ вещь въ сво-
бодную собственность. Недобросовѣстный приобрѣтатель, на-
противъ, приобрѣтаетъ вещь обремененною залогомъ¹⁾.

1) Предлагаемая въ текстѣ нормировка совпадаетъ съ постановле-
ніями швейцарскаго уложенія. Правда, ZGB. довольствуется въ ст. 805, 1
заявленіемъ, что залоговое право распространяется на принадлежность
и не дѣлаетъ никакихъ дальнѣйшихъ выводовъ. Но ср. Erläuterungen
III, S. 236, Wieland, Sachenrecht ad 805, P. I. Напротивъ, BGB. 1121 стоитъ
на той же точкѣ зрѣнія, какъ ВУ. 78, п. 4 и дополняетъ эту норму еще
въ ст. 1122, 2 постановленіемъ, что предметы, выдѣленные изъ состава
принадлежности по правиламъ раціональнаго хозяйства, освобождаются
отъ отвѣтственности по залогоу независимо отъ удаленія и отчужденія. —
Стоитъ, впрочемъ, отмѣтить, что въ сущности нуждается въ особомъ

Можно прибавить, что подобная нормировка къ практическимъ затрудненіямъ едва ли приведетъ. Споры будутъ возбуждаться лишь тогда, когда дѣло идетъ объ объектахъ сравнительно большой цѣнности. По отношенію же къ нимъ представляется полная возможность выяснить, отвѣчало ли ихъ отчужденіе правиламъ рациональнаго хозяйства или нѣтъ. Кромѣ того, покупателями инвентаря въ большинствѣ случаевъ выступаютъ лица, прекрасно освѣдомленные объ экономическомъ положеніи землевладѣльца-продавца.

Наконецъ, п. 5 устанавливаетъ отвѣтственность по залoгу также и страховой суммы, причитающейся собственнику въ случаѣ поврежденія или уничтоженія тѣхъ предметовъ, которые сами по себѣ подлежатъ той же отвѣтственности. Объясненія¹⁾ указываютъ, по этому поводу, на то, что лишь такое правило дѣйствительно обезпечиваетъ вѣрителя отъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться случайностей, но что, съ другой стороны, необходимо ввести въ законъ особую объ этомъ норму, такъ какъ нѣтъ общаго принципа, изъ котораго она могла бы быть выводима при молчаніи закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, упоминается еще и о томъ, что на одну со страховымъ вознагражденіемъ доску слѣдуетъ поставить вообще всякое вознагражденіе, которое можетъ причитаться собственнику за уничтоженіе или поврежденіе имущества, обремененнаго залогомъ, въ частности вознагражденіе, отыскиваемое на основаніи деликта.

Со всѣмъ этимъ можно только согласиться.

Однако, въ связи съ разсмотрѣніемъ ст. 78, нельзя не обратить вниманія и на исторію возникновенія этой статьи. Дѣло въ томъ, что она въ первоначальной редакціи содер-

выраженіи не норма, согласно которой принадлежность подлежитъ отвѣтственности по залoгу, а напротивъ, лишь норма, по которой она, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ, освобождается отъ этой отвѣтственности.

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 404 сл., 1896 г., I, стр. 412 сл.

жала еще два пункта, изъ коихъ одинъ былъ исключень уже въ проектѣ 1896 г., между тѣмъ какъ второй былъ устраненъ особою комиссией. На дѣлѣ же правильность послѣдняго рѣшенія является довольно сомнительною, хотя она и оправдывалась соображеніями, на первый взглядъ вполне убѣдительными.

По проекту 1893 г. объектомъ взысканія по залоговому иску, кромѣ предметовъ, перечисленныхъ также и въ проектѣ 1907 г., являлись еще, во-первыхъ, „плоды и всякія произрастенія отдѣленные, если они находятся въ имѣніи и принадлежатъ собственнику“, а во-вторыхъ, „наемная плата и всякаго рода платежи, причитающіеся собственнику по имѣнію“. При этомъ Объясненія утверждали¹⁾, что нѣтъ основанія освобождать плоды отъ залоговой отвѣтственности, благодаря одному факту отдѣленія, такъ какъ „всякое вотчинное право обнимаетъ предметъ, на который оно распространяется, во всей его цѣлости“, и такъ какъ по общему правилу отдѣленные плоды становятся собственностью собственника недвижимости. А въ этомъ отношеніи по существу нѣтъ различія между правомъ собственности и правомъ залога. Кромѣ того, такимъ путемъ увеличивается обезпеченность залогодержателя. Но, съ другой стороны, говорятъ далѣе Объясненія, необходимо признавать отвѣтственность плодовъ лишь при условіи принадлежности ихъ собственнику. Ограничивать же собственника въ правѣ распоряженія ими, значило бы стать въ очевидное противорѣчіе съ насущными требованіями жизни. Поэтому слѣдуетъ признать отпаденіе залоговой связи тогда, когда отдѣленные плоды отчуждены собственникомъ и удалены имъ изъ имѣнія. А на одну съ этимъ случаемъ доску надо поставить тотъ случай, когда отдѣленные плоды принадлежатъ арендатору.

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 399 сл.

Однако, въ Сводѣ Замѣчаній¹⁾ было указано на то, что этотъ пунктъ противорѣчитъ требованіямъ практической жизни. Благодаря ему именно, станутъ невозможными играющія для землевладѣльцевъ большую роль ссуды подъ залогъ собраннаго въ имѣніи хлѣба.

Ясно, что это аргументъ, заслуживающій полного вниманія. Если кредитъ подъ залогъ отдѣленныхъ плодовъ дѣйствительно играетъ важную роль въ хозяйственной жизни страны и если послѣдствія его признаются благотворными, то остается только взвѣсить доводы, говорящіе, съ одной стороны, въ пользу сохраненія его, а съ другой — въ пользу увеличенія обезпеченности вотчиннаго вѣрителя. Въ такомъ случаѣ приходится, однако, сказать, что отвѣтственность отдѣленныхъ плодовъ не можетъ играть большой роли, уже благодаря одному тому обстоятельству, что наличность такихъ плодовъ въ моментъ обращенія на имѣніе взысканія зависитъ отъ случайныхъ моментовъ, отъ времени года и отъ рыночныхъ конъюнктуръ, и что, поэтому, осторожный кредиторъ, при установленіи залога, не будетъ считаться съ возможностью обратить взысканіе на нихъ. Кромѣ того, распространеніе отвѣтственности на отдѣленные плоды можетъ вызвать неблаговидные спекуляціи: наличность плодовъ, въ большинствѣ случаевъ, естественно обуславливаетъ собой денежныя затрудненія собственника, такъ какъ она однозначаща съ неполученіемъ имъ денежныхъ доходовъ за текущій экономическій годъ. При этомъ ясно, что вѣритель можетъ строить свои планы именно на томъ, что, съ одной стороны, должникъ находится въ затруднительномъ положеніи, между тѣмъ какъ, съ другой, объектъ, подлежащій публичной продажѣ, въ тотъ же самый моментъ обладаетъ особо большою цѣнностью.

При такихъ условіяхъ, кажется, дѣйствительно, болѣе

1) № 132.

подходящимъ отказаться отъ распространенія отвѣтственности также и на отдѣленные плоды.

Въ результатѣ, редакціонная комиссія, при составленіи проекта 1896 г., пришла къ тому же самому выводу, хотя и на основаніи нѣсколько иной аргументаціи¹⁾.

Однако, благодаря этому возникло другое затрудненіе. А именно, включая въ составъ ст. 78 пунктъ о наемныхъ и другихъ платежахъ, редакціонная комиссія мотивировала²⁾ свое рѣшеніе указаніемъ на то, что платежи по имѣнію являются эквивалентомъ за отдѣленные плоды, изъятые отъ отвѣтственности по залогу: если плоды отданнаго въ аренду имѣнія не подлежатъ отвѣтственности, то на ихъ мѣсто должны поступить соотвѣтствующіе платежи. И то же самое послѣдствіе наступаетъ, когда плоды отчуждаются на основаніи какого либо другого договора.

Эта аргументація была сохранена, съ незначительными измѣненіями, также и въ Объясненіяхъ къ проекту 1896 г.³⁾, не смотря на то, что она тутъ уже не была умѣстна вслѣдствіе изъятія отъ залоговой отвѣтственности отдѣленныхъ плодовъ. И на эту, именно, непослѣдовательность обратила вниманіе особая комиссія⁴⁾, указавшая, кромѣ того, еще на то, что собственникъ, въ отношеніи платежей по имѣнію, подверженъ уже достаточному ограниченію въ силу ст. 80. А затѣмъ, путемъ сохраненія отвѣтственности платежей, создавалось бы необоснованное преимущество ипотечныхъ вѣрителей передъ личными, имѣющими, согласно ст. 100, со своей стороны, право обратитъ взысканіе на слѣдующіе по имѣнію платежи.

Въ виду этого особая комиссія и постановила исключить разсматриваемый пунктъ.

1) Объясненія 1896 г. I, стр. 409 сл.

2) Объясненія 1893 г. I, стр. 402 сл.

3) Объясненія 1896 г. I, стр. 411 сл.

4) Ж. О. К., стр. 136 сл.

Съ точки зрѣнія отвлеченной логики и признавая исходнымъ пунктомъ именно аргументацію Объясненій 1896 г., нельзя не признать правоты особой комиссіи: если отдѣленные плоды не должны быть объектомъ залоговой отвѣтственности и если платежи являются суррогатомъ плодовъ, то, очевидно, и платежи должны быть свободны отъ отвѣтственности. Но съ другой стороны, слѣдуетъ сказать, что, несмотря на эту видимо убѣдительную аргументацію, нѣтъ необходимости рѣшать рассматриваемый вопросъ именно такъ. Дѣло въ томъ, что отдѣленные плоды принципиально должны подлежать отвѣтственности. Въ этомъ спора быть не можетъ и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ безусловно присоединиться къ аргументаціи, выставленной въ Объясненіяхъ 1893 г. Если же плоды изъемяются отъ этой отвѣтственности, то это дѣлается исключительно по соображеніямъ практическимъ: приходится отказаться, въ видахъ цѣлесообразности, отъ прямолинейнаго проведенія принципа. Но подобное отступленіе отъ принципа происходитъ лишь по отношенію къ одному опредѣленному случаю и сила самаго принципа остается совершенно незатронутой. Поэтому этотъ принципъ и можетъ найти примѣненіе вполнѣ свободно въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, когда противъ того не говорятъ тѣ же самыя или аналогичныя практическія соображенія.

Распространеніе отвѣтственности на отдѣленные плоды существенно ухудшило бы положеніе должника, лишая его возможности пользоваться кредитомъ подъ залогъ плодовъ. Напротивъ, подчиненіе наемной платы залоговой отвѣтственности подобныхъ послѣдствій имѣть не можетъ. Слѣдовательно, и нѣтъ причинъ отказаться по этому вопросу отъ осуществленія основнаго принципа.

Если же особая комиссія указываетъ на постановленіе ст. 80, по ея мнѣнію, уже достаточно ограничивающей должника, то приходится сказать, что эта статья не только не даетъ аргументовъ противъ признанія отвѣтственности пла-

тежей по имѣнію, а, напротивъ, прямо доказываетъ необходимость ея. Ибо, если вѣритель можетъ воспрепятствовать должнику въ распоряженіи платежами, то въ основаніи такой возможности должно лежать, какъ было указано уже выше, при разсмотрѣніи *ex professo* ¹⁾ ст. 80, извѣстное право вѣрителя на платежи. А такимъ правомъ можетъ быть только право залога. Если отрицать это, то приходится признать ст. 80 лишенною правового базиса.

Въ самомъ дѣлѣ, ст. 80 въ проектѣ 1893 г. опиралась на п. 6 тогдашней ст. 75, нынѣ ст. 78. Своей опоры она не лишилась и въ проектѣ 1896 г. Но, къ сожалѣнію, составители Объясненій къ послѣднему воспользовались неудачною мотивировкой. Благодаря этому, соотвѣтствующій пунктъ былъ исключенъ. Тѣмъ не менѣе, практическая необходимость заставила особую комиссію сохранить ст. 80, причемъ, однако, даже не было замѣчено, что она превратилась въ норму чисто положительную, лишенную всякаго конструктивнаго основанія.

Что же касается указанія особой комиссіи на ст. 100, то и эта, вообще мало удачная статья ²⁾ основывалась первоначально на пп. 4 и 6 ст. 75 редакціи 1893 г. Но, признавая одновременно равное право также и личныхъ кредиторовъ на отдѣленные плоды и на платежи по имѣнію, ст. 100, въ сущности, сама же отрицала выставленную только что ею мысль. Другими словами, она съ самаго начала страдала внутреннимъ противорѣчіемъ. Съ отпаденіемъ же пп. 4 и 6 ст. 75 она окончательно лишилась юридическаго основанія. При такихъ условіяхъ, на ней нельзя строить какую бы то ни было принципіальную аргументацію.

Однимъ словомъ, всѣ выставленные по этому вопросу доводы особой комиссіи неудовлетворительны. И нельзя не

1) Ср. выше, § 79.

2) Ср. выше, § 79 и ниже, § 86.

высказать пожеланія, чтобы въ окончательной редакціи ВУ. снова была признана отвѣтственность по залогу „наемной платы и всякаго рода платежей, причитающихся собственнику по имѣнію“. При этомъ было бы, однако, цѣлесообразно выяснить, что эта отвѣтственность нисколько не мѣшаетъ собственнику, исполняющему свои обязанности по отношенію къ вѣрителю, принимать платежи и расходовать ихъ. Напротивъ, она препятствуетъ ему только распоряжаться будущими платежами во вредъ кредиторамъ и даетъ послѣднимъ, кромѣ того, право на преимущественное удовлетвореніе. Съ практической же точки зрѣнія слѣдуетъ еще подчеркнуть, что кредиторы могутъ обезпечить за собой полученіе подобныхъ платежей путемъ наложенія ареста. Если же они этимъ правомъ не воспользуются, то наступаетъ свобода распоряженія платежами для собственника.

Правда, настоятельной необходимости въ томъ, чтобы все это было высказано прямо закономъ, не имѣется, такъ такъ это вытекаетъ изъ существа залоговой отвѣтственности платежей. Но все же было бы желательно, чтобы нашъ проектъ послѣдовалъ по этому вопросу примѣру германскаго уложенія¹⁾ или, по крайней мѣрѣ, уложенія швейцарскаго²⁾, высказывающаго ту же мысль нѣсколько короче.

Въ результатѣ приходится, такимъ образомъ, признать, что постановленія проекта объ объектѣ взысканія по залоговому иску не вполне удачны. Съ одной стороны, они слишкомъ казуистичны, съ другой — неполны. Точное перечисленіе всего того, что является составною частью или принадлежностью недвижимости, излишне, а умолчаніе о наемной платѣ и другихъ платежахъ по имѣнію представляетъ собой пробѣлъ, настоятельно нуждающийся въ восполненіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ подчеркнуть и по этому

1) BGB. 1123—1126.

2) ZGB. 806.

поводу, что признаніе проектомъ, въ связи съ ученіемъ объ отвѣтственности заложенаго имѣнія, совокупной ипотеки, не можетъ не вызвать серьезныхъ сомнѣній.

§ 85. Страхоевое вознагражденіе какъ объектъ взысканія.

Проекту, естественно, приходится считаться съ тѣмъ, что весьма нерѣдко строенія, возведенныя на заложеномъ участкѣ, представляютъ собой главную его цѣнность или, по крайней мѣрѣ, значительную часть этой цѣнности. Въ виду этого, онъ не можетъ не принимать мѣръ къ обезпеченію за вотчиннымъ вѣрителемъ возможности, въ случаѣ гибели или значительнаго поврежденія строеній отъ пожара, получить удовлетвореніе изъ причитающагося собственнику страхового вознагражденія.

По этому поводу Объясненія³⁾ указываютъ вполнѣ основательно на то, что п. 5 ст. 78 подчиняетъ отвѣтственности по залогу страховое вознагражденіе, причитающееся собственнику не только за сгорѣвшія или поврежденныя строенія, но также и за плоды, произрастенія и движимость, составляющую принадлежность имѣнія. Такъ какъ, однако, эти предметы самою своей природой предназначены частью къ потребленію, частью къ отчужденію, то и нѣтъ основанія, въ случаѣ уничтоженія или поврежденія ихъ, ограничивать право распоряженія собственника слѣдующимъ ему страховымъ вознагражденіемъ. Достаточно признать за вѣрителемъ право требовать, при обращеніи взысканія на имѣніе, чтобы страховое учрежденіе не выдавало собственнику вознагражденія.

Иначе обстоитъ дѣло, говорятъ далѣе Объясненія, по отношенію къ страховому вознагражденію, причитающемуся собственнику за сгорѣвшія строенія. Тутъ дѣло идетъ о столь значительныхъ цѣнностяхъ, что необходимо принять особыя

3) Объясненія 1893 г. I, стр. 435 сл., 1896 г. I, стр. 442 сл. Ср. BGB. Motive III, S. 664 flg.

мѣры къ обезпеченію интересовъ вѣрителей, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы поколеблено въ значительной степени все практическое значеніе правилъ о подчиненіи страхового вознагражденія дѣйствию залога.

Съ этими соображеніями можно вполнѣ согласиться. Остается только добавить, что, по системѣ проекта ВУ., упомянутый въ Объясненіяхъ случай осуществленія вѣрителемъ своихъ правъ на страховое вознагражденіе за плоды и принадлежность, не есть единственный: вѣритель имѣетъ эту возможность, очевидно, не только при обращеніи взысканія на имѣніе, не кромѣ того еще при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 100 ВУ.

Итакъ, права кредитора на страховое вознагражденіе, причитающееся собственнику за сгорѣвшія строенія, регулируются особо. Имъ посвящена ст. 84.

Статья эта имѣетъ нѣсколько сложную исторію. Проектъ 1893 г. исходилъ изъ сохраненной также и въ проектѣ 1907 г. точки зрѣнія, что принципиально вѣритель имѣетъ право на удовлетвореніе изъ страхового вознагражденія, совершенно независимо отъ наступленія срока требованію. „Событіе пожара,“ говорятъ Объясненія¹⁾, „истребившаго или повредившаго строенія заложеннаго имѣнія, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ для всѣхъ безъ исключенія вотчинныхъ кредиторовъ полное или частичное уничтоженіе того предмета, на которомъ были непосредственно обезпечены ихъ залоговыя требованія“. Было бы безцѣльно, по практическимъ соображеніямъ, лишь отчислить подлежащую сумму съ тѣмъ, чтобы выдать ее по наступленіи срока. И вотъ поэтому страховая сумма должна препровождаться, по ст. 81 и 82 проекта 1893 г., въ вотчинное установленіе для распредѣленія между кредиторами. Лишь при поврежденіи строенія въ размѣрѣ не свыше десятой части застрахованія ихъ, воз-

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 437 сл.

награжденіе можетъ быть выдаваемо непосредственно собственнику. Въ прочихъ же случаяхъ подобная выдача возможна лишь по соглашенію съ кредиторами или по постановленію начальника вотчиннаго установленія. Послѣднее допустимо тогда, когда строеніе возстановлено, или когда собственникъ представилъ обезпеченіе или, наконецъ, когда сгорѣвшія строенія представляютъ незначительную цѣнность сравнительно со всѣмъ имѣніемъ.

Эти постановленія встрѣтили нѣкоторыя возраженія со стороны критики. При этомъ, однако, не была затронута принципиальная сторона вопроса, которая заключается въ слѣдующемъ: страховое вознагражденіе, правда, подлежитъ залоговой отвѣтственности; но, съ другой стороны, кредиторы могутъ требовать досрочной уплаты лишь въ случаѣ виновнаго ухудшенія недвижимости¹⁾. Въ данномъ же случаѣ собственникъ никакой вины не допустилъ и слѣдовательно, немедленное распредѣленіе между кредиторами вознагражденія ничѣмъ не обосновано.

Вовсе не убѣдительно выставленныя въ Объясненіяхъ практическія соображенія, что будто бы нѣтъ смысла отчислять подлежащія суммы съ тѣмъ, чтобы онѣ были выданы кредиторамъ впоследствии. Напротивъ, ясно, что положеніе собственника будетъ несравненно лучшимъ тогда, когда вознагражденіе хранится въ вотчинномъ установленіи и можетъ быть выдано ему послѣ возстановленія строенія, чѣмъ тогда, когда оно было распредѣлено между кредиторами. Въ частности, въ случаѣ распредѣленія вознагражденія, для собственника станетъ затруднительнымъ добываніе строительнаго кредита, въ которомъ онъ будетъ нуждаться въ большинствѣ случаевъ, и въ результатъ, благодаря именно этому обстоятельству, сгорѣвшее зданіе можетъ не быть возстановлено, несмотря на желаніе собственника. А такой исходъ

1) Ср. ВУ. 83.

безспорно нежелателенъ какъ съ точки зрѣнія интересовъ собственника, такъ и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Слѣдовательно, предположенія проекта 1893 г. не заслуживаютъ одобренія ни съ принципіальной, ни съ практической точки зрѣнія. Можно, впрочемъ, прибавить, что и современные западно-европейскіе кодексы, стремясь къ огражденію интересовъ вѣрителей, очень далеки отъ признанія за ними принципіальнаго права на немедленное удовлетвореніе изъ страхового вознагражденія ¹⁾.

Съ предположеніями проекта не согласились и тѣ лица, возраженія коихъ вошли въ Сводъ Замѣчаній. Было указано на разорительность ихъ для собственника ²⁾, далѣе на то, что строенія будто бы играютъ большую роль только въ городскихъ недвижимостяхъ, вслѣдствіе чего вознагражденіе за сгорѣвшія въ сельско-хозяйственныхъ имѣніяхъ строенія должно подлежать выдачѣ собственнику ³⁾, наконецъ, еще на то, что по этому поводу могутъ возникать вопросы слишкомъ сложные для того, чтобы предоставить рѣшеніе ихъ вотчинному установленію, и что, поэтому, слѣдуетъ передавать подобныя дѣла въ судъ ⁴⁾.

Но кромѣ того, велюнскимъ мировымъ судьей В. К. Труфановымъ было сдѣлано предложеніе ⁵⁾ признать, что страховое вознагражденіе должно выдаваться собственнику съ согласія вѣрителей. Если же такого согласія не послѣдуетъ, то вознагражденіе вносится въ депозитъ вотчиннаго установленія и выдается собственнику по частямъ, т. е. одна треть на покупку матеріала, вторая — когда строенія подведены подъ крышу, третья — по окончаніи постройки.

Это предположеніе является, дѣйствительно, въ высокой

1) Ср. BGB. 1127, 1128, Motive III, S. 664 flg., ZGB. 822, Erläuterungen III, S. 252 flg.

2) № 184.

3) № 190.

4) №№ 192, 193.

5) № 189.

степени удачнѣмъ. На основаніи его можетъ быть достигнута цѣль, желательная какъ въ интересахъ сторонъ, такъ и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Въ частности, положеніе должника облегчается даже болѣе, чѣмъ при храненіи вознагражденія въ вотчинномъ установленіи. Сомнѣнія же можетъ вызвать только выдача первой трети вознагражденія на покупку матеріаловъ. Тутъ открывается возможность злоупотребленій со стороны должника, не предполагающаго во все возстановлять строеніе. Поэтому было бы осторожнѣе избрать болѣе поздній моментъ для выдачи первой трети. Такъ какъ, въ такомъ случаѣ, страховое вознагражденіе хранилось бы въ официальномъ установленіи, то собственникъ имѣлъ бы возможность пользоваться кредитомъ въ необходимыхъ размѣрахъ. Его интересы, слѣдовательно, не страдали бы или страдали бы лишь въ самой незначительной мѣрѣ, а интересы вѣрителей были бы вполне обеспечены.

Во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ, предложеніе г. Труфанова заслуживаетъ полнаго одобренія.

Въ этомъ убѣдилась также и редакціонная комиссія¹⁾. Она ввела въ проектъ 1896 г. соответствующія измѣненія и вставила отъ себя условіе, выраженное словами: „если собственникъ заявитъ желаніе возстановить сгорѣвшее или поврежденное строеніе и дастъ въ томъ подписку“. Кромѣ того, она сгруппировала въ особой статьѣ случаи, въ которыхъ вознагражденіе выдается собственнику полностью. Это имѣетъ мѣсто, во-первыхъ, по выставленному комиссіей нѣсколько механическому признаку тогда, когда поврежденіе послѣдовало въ размѣрѣ не свыше десятой части суммы застрахованія, во-вторыхъ, когда кредиторы изъявляютъ согласіе, въ-третьихъ, когда зданіе будетъ признано возстановленнымъ или когда собственникъ представитъ обезпеченіе въ томъ, что возстановленіе послѣдуетъ или, наконецъ, когда

1) Объясненія 1896 г., I, стр. 446 сл.

строенія представляютъ незначительную цѣнность сравнительно со всѣмъ имѣніемъ.

Итакъ, предложеніе г. Труфанова было принято редакціонною комиссіей. Правда, былъ сохраненъ и единственный слабый его пунктъ. Ибо введенная комиссіей подписка собственника, очевидно, не даетъ вѣрителямъ никакого реального обезпеченія. Тѣмъ не менѣе, позволительно сказать, что нашъ проектъ нашелъ по этому вопросу болѣе удачное рѣшеніе, чѣмъ другіе современные кодексы. А именно, ZGB.¹⁾ ставитъ условіемъ выдачи вознагражденія согласіе всѣхъ залоговыхъ вѣрителей, BGB.²⁾ же стоитъ принципиально на той же точкѣ зрѣнія, но нѣсколько облегчаетъ положеніе должника, ставя условіемъ выдачи вознагражденія не прямое согласіе кредиторовъ, а напротивъ, молчаніе ихъ въ теченіе одного мѣсяца послѣ полученія ими извѣщенія о событіи, повлекшемъ за собою уничтоженіе или поврежденіе строенія. Правда, рѣшеніе обоихъ этихъ кодексовъ гораздо проще. Но вѣдь дѣло идетъ о вопросѣ, который самъ по себѣ далеко не простъ.

Однако, постановленія о страховомъ вознагражденіи и въ своей новой формѣ вызвали критическія замѣчанія, которыя, правда, основываются на соображеніяхъ особаго рода. Они имѣются въ отзывѣ министра финансовъ³⁾ и сводятся къ тому, что передача страхового вознагражденія въ вотчинныя учрежденія съ послѣдующей выдачей его собственнику является вторженіемъ въ область „хозяйственныхъ распоряженій“ кредитныхъ установленій. Подобное вторженіе допускается, по мнѣнію отзыва, въ интересахъ держателей вторыхъ и послѣдующихъ закладныхъ. Редакціонная же комиссія будто бы совершенно упустила изъ виду, что кредитныя учрежденія являются не обыкновенными вѣри-

1) ст. 822.

2) ст. 1128.

3) Стр. 34 сл., ср. Стенографическій отчетъ, стр. 184 сл.

телями, соблюдающими личные интересы, а представителями держателей закладных листовъ и облигацій. По мнѣнію отзыва, относящіяся сюда статьи создаютъ „условія, совершенно непримѣнимыя на практикѣ“, а въ частности, „безусловно недопустимою“ является ст. 83, разрѣшающая начальнику вотчиннаго установленія выдавать собственнику страховое вознагражденіе при наличности указанныхъ выше условій.

Здѣсь лишній разъ выступаетъ наружу достаточно извѣстная претензія кредитныхъ учрежденій на признаніе за ними какого то особаго и привилегированнаго положенія. Было бы вполне понятно, если бы особая комиссія отказала имъ въ уступкахъ, тѣмъ болѣе, что банки, обеспеченные по уставу первыми ипотеками, менѣе всего заинтересованы въ судьбахъ страхового вознагражденія. Однако, указанія министра финансовъ возымѣли дѣйствіе, правда, не полное. Но все же было постановлено¹⁾, что вознагражденіе можетъ выдаваться собственнику во всякомъ случаѣ только съ согласія кредитнаго учрежденія, въ которомъ заложена недвижимость. По всей вѣроятности, кредитныя учрежденія этимъ злоупотреблять не будутъ. Но все же положеніе собственника, пострадавшаго отъ пожара, сдѣлалось болѣе затруднительнымъ, хотя бы и лишь въ виду прибавленія формальностей.

Кромѣ того особая комиссія пришла къ убѣжденію²⁾, что правила о распредѣленіи страхового вознагражденія имѣютъ болѣе общее значеніе и что поэтому было бы неумѣстно помѣщать ихъ въ отдѣлѣ, посвященномъ залоговому праву. Въ виду этого было постановлено перенести ихъ въ ПШВ.³⁾ А въ ВУ. была сохранена лишь одна ст. 84,

1) Ср. Ж. О. К., стр. 162 сл.

2) Ж. О. К., стр. 163 сл.

3) Глава 8: „Распредѣленіе суммы, назначенной въ вознагражденіе за имѣніе, отчужденное для государственной или общественной пользы, и суммы страхового вознагражденія“.

выражающая общій принципъ, согласно которому кредиторы въ правѣ требовать досрочнаго удовлетворенія изъ страхового вознагражденія, насколько оно не подлежитъ выдачѣ собственнику.

Этотъ общій принципъ, какъ было указано уже выше, не вполне правиленъ, или говоря точнѣе, объ общемъ принципѣ говорить не приходится, и даже сама редакціонная комиссія признавала, что здѣсь имѣется, напротивъ, отступленіе отъ принципа, допущенное въ практическихъ видахъ. Правильнѣе была бы, поэтому, скорѣе обратная формулировка. Что же касается перенесенія нормъ о страховомъ вознагражденіи въ ППВ., то противъ него возражать не приходится, хотя, въ сущности, особой въ томъ надобности и не было.

Въ результатѣ все же можно сказать, что весь разсматриваемый вопросъ регулированъ удачно, хотя и остается высказать пожеланіе, чтобы въ окончательной формулировкѣ ВУ. были устранены вкравшіеся два недостатка: слѣдовало бы, во-первыхъ принять мѣры предосторожности противъ злоупотребленій должника выданною ему первую третью страхового вознагражденія и, во-вторыхъ, слѣдовало бы отказаться отъ условія особаго во всѣхъ случаяхъ согласія кредитныхъ учреждений на выдачу вознагражденія.

§ 86. Искъ изъ ст. 100.

Если вернуться, затѣмъ, къ вопросу о соотношеніи между залоговымъ искомъ и личнымъ и если имѣть, при этомъ, въ виду, что должникъ отвѣчаетъ по обезпечительной ипотекѣ въ равной мѣрѣ по личному и по залоговому иску, что при частной оборотной ипотекѣ личная отвѣтственность имѣетъ значеніе лишь субсидіарное и что, наконецъ, личная отвѣтственность совсѣмъ отпадаетъ при банко-

вой оборотной ипотекаѣ, то вызываетъ сомнѣнія, прежде всего, изложенное уже выше постановленіе ст. 100¹⁾.

Статья эта относится въ равной мѣрѣ ко всеѣмъ видамъ ипотеки, но предоставленное ею вѣрителю право согласуется съ понятіемъ только ипотеки обезпечительной. Здѣсь вѣритель можетъ, по самому существу принадлежащаго ему права, обращать взысканіе на любое имущество должника. А такъ какъ онъ, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 100, пользуется искомъ не изъ залога, а изъ обязательственнаго требованія, то, съ другой стороны, совершенно ясно, что онъ не можетъ претендовать на какое либо исключительное право. Если онъ оставляетъ въ сторонѣ заложенную ему недвижимость и обращаетъ взысканіе на „находящіяся въ имѣніи и принадлежащія собственнику отдѣленные плоды, на наемную плату и всякаго рода платежи, причитающіяся собственнику по заложенному имѣнію“, то никоимъ образомъ нельзя отказать личнымъ кредиторамъ въ правѣ на соразмѣрное удовлетвореніе изъ этихъ же объектовъ.

Слѣдовательно, по отношенію къ обезпечительному залогу ст. 100 не даетъ ничего новаго. Приходится только поставить вопросъ о томъ, насколько ея содержаніе отвѣчаетъ интересамъ народнаго хозяйства и какое существуетъ отношеніе между ней и ст. 974 У. Гр. С. Этотъ вопросъ и будетъ поставленъ ниже.

Иначе обстоитъ дѣло по отношенію къ частной оборотной ипотекаѣ. Здѣсь вѣритель, въ силу субсидіарнаго характера личной отвѣтственности должника, не могъ бы обратиться непосредственно взысканіе на предметы, на которые не простирается его право залога, если бы ст. 100 не предоставляла ему этой возможности. А въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, что ни отдѣленные плоды, ни платежи по имѣнію не являются заложенными вслѣдствіе залога недвижимости.

1) Она затрагивалась уже въ связи съ ст. 80 и 78, см. выше, §§ 79 и 84.

Ибо ст. 78 проекта ВУ. перечисляетъ исчерпывающимъ образомъ предметы, на которые простирается залогъ. Объ отдѣльныхъ плодахъ и платежахъ она, однако, не упоминаетъ¹⁾.

То же самое относится еще въ большей мѣрѣ къ банковской оборотной ипотекаѣ. Ст. 100 относится, безспорно, и къ ней. Мы имѣемъ дѣло съ выставленнымъ въ категорической формѣ общимъ правиломъ, изъ котораго не дѣлается никакихъ исключеній. Объ исключеніяхъ не упоминаетъ и ст. 104²⁾. Слѣдовательно, нельзя не вывести заключенія, что проектъ ВУ. предоставляетъ въ этомъ отношеніи банкамъ тѣ же права, какъ частнымъ вѣрителямъ³⁾. А вслѣдствіе этого получается не только отступленіе отъ принципа субсидіарности личной отвѣтственности, но даже частичное введеніе личной отвѣтственности тамъ, гдѣ ея, по основной мысли проекта, принципиально быть не должно.

Въ виду этого нельзя не поставить вопроса, на какомъ основаніи авторы проекта допустили подобное отступленіе отъ принятыхъ ими общихъ принциповъ.

Если обратиться, по этому поводу, къ матеріаламъ къ проекту, то поневолѣ возникаетъ предположеніе, что рѣшающую роль сыграло нѣкоторое недоразумѣніе.

Дѣло въ томъ, что ст. 100 входила, подъ номеромъ 97, уже въ проектъ 1893 г. Здѣсь она опиралась, однако, на ст. 75, которая соотвѣтствовала нынѣшней ст. 78. Но по

1) Ср. выше, § 84.

2) Въ матеріалахъ къ проекту, правда, нѣтъ указанія на это. Даже болѣе, отношеніе особой комиссіи къ данному вопросу — см. Ж. О. К., стр. 187 сл. — вызываетъ впечатлѣніе, будто она желала распространить дѣйствіе ст. 100 только на частную оборотную ипотеку. Но это не нашло выраженія въ самомъ проектѣ. Общій же характеръ матеріаловъ не позволяетъ пользоваться ими для подобнаго восполненія пробѣловъ проекта — если бы даже это являлось вообще допустимымъ.

3) Вопросъ, насколько эти права согласуются съ уставами кредитныхъ установленій и насколько они могли бы имѣть для нихъ практическое значеніе, сюда не относится. Дѣло здѣсь — только въ постановленіяхъ проекта ВУ.

ст. 75 проекта 1893 г. залогъ, какъ извѣстно ¹⁾, простирался, между прочимъ, и „4) на плоды и всякія произрастенія отдѣленныя, если они находятся въ имѣніи и принадлежатъ собственнику“, а также „6) на наемную плату и на всякаго рода платежи, причитающіеся собственнику по имѣнію“.

При такомъ положеніи дѣла было вполне послѣдовательно предоставить вѣрителю право обратитъ взысканіе не непосредственно на имѣніе, но предварительно на указанные предметы — хотя противъ этого и могутъ быть выставлены возраженія въ интересахъ народнаго хозяйства. Но съ чисто догматической точки зрѣнія можно было бы согласиться съ рѣшеніемъ редакціонной комиссіи, если бы только она не допустила конкуренціи личныхъ вѣрителей, какъ то дѣлается въ ст. 97. Комиссія, правда, старается оправдать свое постановленіе тѣмъ соображеніемъ ²⁾, что собственнику недвижимости не воспрещается распоряженіе указанными предметами, несмотря на то, что залогъ простирается на нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, такое воспрещеніе сдѣлало бы невозможнымъ веденіе хозяйства въ заложенномъ имѣніи. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ утверждаетъ далѣе редакціонная комиссія, что и личные кредиторы въ правѣ обратитъ взысканіе на плоды и платежи. Право вотчинныхъ кредиторовъ подвергается извѣстному ограниченію въ интересахъ народнаго хозяйства. Но эти интересы вовсе не требуютъ, чтобы, кромѣ того, были предоставлены льготы и личнымъ вѣрителямъ. Напротивъ, какъ только кредиторъ по залогу осуществляетъ свое право по отношенію къ этимъ предметамъ, такъ оно и возстановляется въ полномъ объемѣ. Право распоряженія собственника тѣмъ самимъ устраняется. О возникновеніи же какого либо права личныхъ вѣрителей и рѣчи быть не можетъ ³⁾.

1) Ср. выше, § 84.

2) Объясненія 1893 г. I, стр. 480 сл., ср. Гантоверъ, Залоговое право, стр. 714 сл.

3) Ср. У. Гр. С., ст. 968 сл.

На это было указано уже критиками перваго проекта ¹⁾. Но ихъ замѣчаніе, къ сожалѣнію, не было принято во вниманіе при вторичной обработкѣ проекта и ст. 97 перешла, подъ номеромъ 99, и въ проектъ 1896 г.

При этомъ получилось, однако, положеніе еще менѣе удовлетворительное, чѣмъ прежде: благодаря исключенію изъ ст. 75 пункта 4, въ проектѣ 1896 г. не обоснованнымъ являлось уже не право личныхъ кредиторѣвъ на соразмѣрное удовлетвореніе, а напротивъ, право, предоставленное вотчинному вѣрителю. Но, какъ видно изъ Объясненій ²⁾, редакціонная комиссія не обратила на это вниманія, а повторила аргументы, данные Объясненіями 1893 г., въ которыхъ оправдывается право личныхъ кредиторовъ.

Болѣе правильный взглядъ на этотъ вопросъ обнаружилось министерство юстиціи въ своемъ отзывѣ на проектъ 1896 г. ³⁾. Оно заявило, что, въ виду послѣдовавшаго измѣненія ст. 75, считаетъ юридически не обоснованнымъ предоставленное вотчинному кредитору право обратиться на отдѣленные плоды. Однако, особая комиссія ³⁾ не признала убѣдительности этого замѣчанія и оставила ст. 99 не измѣненной. Вслѣдствіе этого эта статья и вошла, какъ уже было упомянуто, въ послѣдній, внесенный въ Государственную Думу проектъ ВУ., въ качествѣ ст. 100.

Нельзя сказать, чтобы аргументація, данная по этому поводу въ Журналѣ Особой Комиссіи, была удачна. Она исходитъ изъ того положенія, что рѣшеніе вопроса должно зависѣть отъ того, какая система отвѣтственности по залогу принимается проектомъ. Если, именно, признается предметная отвѣтственность, то ст. 99 должна быть исключена, коль скоро залогъ не простирается на отдѣленные

1) Св. Зам., № 221. Ср. также Кассо, Понятіе о залогѣ, стр. 401 сл.

2) 1896 г. I, стр. 484 сл.

3) Стр. 8 сл.

3) Ж. О. К., стр. 187 сл.

плоды¹⁾. Но если признается личная отвѣтственность должника, то нельзя отказать кредитору въ правѣ обратитъ взыска- ніе также и на указанные предметы. И такъ какъ онъ, при этомъ, дѣйствуетъ въ качествѣ не вотчиннаго, а личнаго вѣрителя, то онъ не можетъ пользоваться преимуществомъ передъ осталь- ными личными вѣрителями. Сомнѣніе можетъ возникнуть, по мнѣнію особой комиссіи, только относительно того, мѣсто ли въ вотчинномъ уставѣ этому правилу, касающемуся не вотчинныхъ, а личныхъ послѣдствій залога. Но его необхо- димо оставить потому, что оно является прямымъ отступле- ніемъ отъ выраженнаго въ слѣдующей затѣмъ 100 ст.²⁾ принципа.

Особая комиссія, безъ сомнѣнія, права въ томъ, что послѣ исключенія изъ ст. 75 пунктовъ 4 и 6, кредиторъ, обра- щающій взыскаііе на отдѣленные плоды, осуществляетъ не залоговой искъ, а личный изъ обязательственнаго требо- ванія. Она права, и въ томъ, что при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо преимуществѣ его передъ личными вѣрителями. Вѣрно, наконецъ, и то, что здѣсь имѣется отступленіе отъ основнаго принципа, ко- торымъ регулируется въ проектѣ данный вопросъ.

Но констатированіе всѣхъ этихъ фактовъ нисколько не устраняетъ сомнѣній, связанныхъ съ постановленіемъ ст. 100. Напротивъ, если первоначально, по проекту 1893 г., недора- зумѣніе вызывалось только допущеніемъ соразмѣрнаго удо- влетворенія личныхъ вѣрителей, то теперь должна вызвать сомнѣніе самая сущность этой статьи. Вѣдь одно указаніе на то, что она является прямымъ отступленіемъ отъ основ- наго принципа, ничего не объясняетъ. Напротивъ, причины,

1) Вслѣдствіе этого меньшинство особой комиссіи, высказавшееся по поводу ст. 101,1 за строго предметную отвѣтственность по залому, и предполагало исключить ст. 100. Въ Ж. О. К. это прямо не высказыва- ется. См., однако, проектъ особой комиссіи.

2) Ст. 101 по проекту 1907 г.

по которымъ допущено такое отступленіе, нуждаются въ объясненіи.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ видно, что въ матеріалахъ къ проекту такого объясненія нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ этотъ вопросъ вовсе не ставился. Нѣкоторые намеки имѣются только въ упомянутомъ уже замѣчаніи гг. Тютрюмова и Шкляревскаго ¹⁾. Правда, эти намеки не принадлежатъ составителямъ проекта и нельзя, поэтому, знать, насколько они совпадаютъ съ соображеніями послѣднихъ. Но они указываютъ на единственные аргументы, которые вообще могутъ быть приведены въ оправданіе ст. 100.

Они сводятся къ тому, что интересы какъ должника, такъ и вѣрителя требуютъ предоставленія послѣднему права, предусмотрѣннаго въ ст. 100. Съ одной стороны, при посредствѣ этого права можетъ быть избѣгнута публичная продажа самой недвижимости. Съ другой стороны, кредиторъ получаетъ, такимъ образомъ, удовлетвореніе съ меньшимъ замедленіемъ, особенно, если дѣло идетъ о сравнительно небольшихъ суммахъ.

Такая аргументація, на первый взглядъ, можетъ показаться вполне убѣдительной. Но она, тѣмъ не менѣе, несостоятельна.

Дѣло въ томъ, что ст. 100 даетъ въ руки кредитора весьма опасное оружіе. Она предоставляетъ ему возможность обезцѣнить имѣніе путемъ продажи отдѣленныхъ плодовъ и лишить собственника средствъ для дальнѣйшаго веденія хозяйства, обращая въ уплату своего требованія причитающіеся собственнику платежи ²⁾. Въ рукахъ злостно настроеннаго вѣрителя, ст. 100 можетъ повести, такимъ образомъ, къ полному разоренію землевладѣльца. Она не только не предупредитъ публичной продажи, но даже ускоритъ и сдѣ-

1) Св. Зам., № 221.

2) На это указалъ уже Принтцъ, Проектъ ВУ. и землевладѣніе, Ж. М. Ю. 1899, 1, стр. 35.

ласть неминуемымъ ея настуиленіе. Притомъ, дальнѣйшимъ послѣдствіемъ будетъ то, что обезцѣненное имѣніе будетъ продано за несоразмѣрно низкую цѣну, отчего, во всякомъ случаѣ, пострадаетъ должникъ, между тѣмъ какъ вѣритель, въ виду дополнительной личной отвѣтственности, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ значительно обогатиться за его счетъ ¹⁾. Добросовѣстный же кредиторъ въ подобномъ оружіи не нуждается. Если у собственника окажутся отдѣленные плоды и слѣдующіе ему платежи и если онъ, тѣмъ не менѣе, откажется исполнять свои обязанности, въ частности, вносить проценты и амортизаціонные платежи, то вѣритель достаточно обезпеченъ возможностью произвести на него давленіе, угрожая обращеніемъ взысканія на имѣніе.

Такимъ образомъ, ожидать пользы отъ ст. 100, съ экономической точки зрѣнія, не приходится. Но вредъ отъ нея можетъ быть огромный. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла нельзя оправдать столь крупнаго отступленія отъ основнаго принципа. Это отступленіе, къ тому же, какъ было отмѣчено уже выше, гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагаетъ особая комиссія, такъ какъ ст. 100 относится, безъ сомнѣнія, не только къ частной, но и къ банковской оборотной ипотекаѣ.

Но далѣе бросается въ глаза еще одно обстоятельство. Если уже ст. 100 допускаетъ предъявленіе вѣрителемъ личнаго иска независимо отъ залогового, то непонятно, отчего область его примѣненія ограничивается одними отдѣленными плодами и платежами по имѣнію. Какъ тѣ, такъ и другіе являются составными частями свободнаго отъ залога имущества должника. И нѣтъ никакой причины устанавливать по отношенію къ нимъ, въ силу закона, какое то среднее состояніе между заложенымъ имуществомъ и не заложенымъ. Вѣдь одно то обстоятельство, что они явля-

1) Ср. ниже, § 90.

ются доходными статьями заложенной недвижимости, не можетъ измѣнить ихъ юридическаго положенія.

Къ тому же, нѣльзя не отмѣтить, что ст. 100 находится въ прямомъ противорѣчїи съ однимъ постановленіемъ дѣйствующаго законодательства, отмѣна котораго, насколько извѣстно, не предполагается. Это — ст. 974 У. Гр. С., по которой „могутъ подлежать аресту только за неимѣніемъ другого имущества . . . 3) запасы зерноваго хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произрастеній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣнїи впредь до новаго урожая“. Между тѣмъ, эти самые предметы, по ст. 100, подвергаются аресту прежде другихъ, такъ какъ въ ней нѣтъ никакого указанія на изыятіе того количества, къ которому относится ст. 974 У. Гр. С.

Съ юридической точки зрѣнїя, такимъ образомъ, ст. 100 является столь же неудовлетворительной, какъ и съ экономической. Нѣтъ оправданія ни для противоположнаго признанія личной отвѣтственности, ни для ея ограниченія опредѣленными объектами. И такъ какъ нѣтъ иного объясненія рѣшеніямъ комиссій, то приходится искать его въ исторїи возникновенія ст. 100. Она была формулирована первоначально подъ предположеніемъ, что залогъ простирается на отдѣленные плоды и на платежи по имѣнїю. И она была оставлена и послѣ того, какъ это предположеніе отпало — благодаря нѣкоторой психологической инерціи.

Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что въ ст. 100, столь неудачной въ формулировкѣ редакціонной комиссії, кроется зародышъ здоровой мысли. Она оказалась бы не только безвредной, но даже весьма полезной, если бы она давала кредитору право обращать взысканіе не на всѣ плоды и платежи, а только на ихъ излишекъ, оказывающійся послѣ вычета упомянутыхъ въ п. 3 ст. 974 У. Гр. С. запасовъ и такой суммы денегъ, какая необходима для уплаты вознагражденія сельско-хозяйственнымъ рабочимъ и на другія неми-

нуемая хозяйственные издержки. Притомъ, подобное взысканіе должно бы быть допускаемо только для пополненія процентовъ и амортизаціонныхъ платежей. Съ экономической точки зрѣнія, основаніемъ такого права вѣрителя являлось бы то обстоятельство, что публичная продажа имѣнія представляетъ собой настолько героическое средство, что между нимъ и цѣлью, преслѣдуемой при взысканіи процентовъ и амортизаціонныхъ платежей, нѣтъ необходимой соразмѣрности. Эта цѣль можетъ быть достигнута гораздо болѣе скромными средствами, а именно, обращеніемъ взысканія на плоды и платежи. Кромѣ того, нельзя отрицать, что существуетъ извѣстная связь между процентами и амортизаціонными платежами, съ одной стороны, и плодами имѣнія, съ другой, такъ какъ послѣдніе несомнѣнно должны служить, прежде всего, для уплаты первыхъ.

Что же касается юридической точки зрѣнія, то, кажется, отступленіе отъ общаго принципа будетъ менѣе рѣзкимъ, если оно будетъ допущено не по отношенію къ самому залоговому требованію, для котораго принципъ и выставляется, а по отношенію къ придаточному требованію, которое все же имѣетъ и извѣстное самостоятельное значеніе. Правда, согласно ст. 77 проекта ВУ., опирающейся на общіе принципы залогового права, имѣніе отвѣчаетъ также и за проценты, хотя бы, въ цѣляхъ практическихъ, лишь за выросшіе за послѣдніе два года проценты. Но тѣмъ не менѣе, кажется вполне возможнымъ признать за этими придаточными требованіями нѣкоторую самостоятельность въ указанныхъ рамкахъ¹⁾.

Можно было бы, впрочемъ, возражать противъ этого предложенія указаніемъ на то, что нѣтъ причины ограничивать взысканіе процентовъ плодами имѣнія. Если вообще

1) Это, разумѣется, не имѣетъ отношенія къ обезпечительной ипотецѣ, такъ какъ тутъ личный искъ и по главному требованію можетъ быть предъявленъ независимо отъ залогового.

желательно избѣгать продажи недвижимости изъ за подобнаго долга, то можно бы дать вѣрителю право обратитъ взысканіе на любое имущество должника. Одна наличность извѣстной экономической и, въ извѣстномъ смыслѣ, психологической связи между процентами и плодами не можетъ имѣть рѣшающаго значенія.

Такое возраженіе не было бы неосновательнымъ. Но его слѣдовало бы, тѣмъ не менѣе, отклонить указаніемъ на то, что оно не считается съ основной, хотя и не вполнѣ выдержанной тенденціей проекта ВУ. сосредоточить взысканіе по требованію, обеспеченному залогомъ недвижимости, на самой недвижимости, вовсе не вовлекая сюда прочаго имущества должника или вовлекая его только субсидіарно.

Оставаясь на почвѣ выставленныхъ проектомъ ВУ. принциповъ, приходится, такимъ образомъ, въ результатѣ сказать слѣдующее: заключающееся въ ст. 100 отступленіе отъ принципа исключительной или примарной отвѣтственности заложеннаго имущества должно быть отвергнуто, такъ какъ оно не можетъ быть оправдано ни юридическими, ни экономическими соображеніями. Слѣдовательно, ст. 100 должна быть исключена, если только не будетъ сочтено желательнымъ и возможнымъ измѣнить ее въ указанномъ только что смыслѣ.

§ 87. Послѣдствія отчужденія заложенной недвижимости.

Второе изъ упомянутыхъ выше, во вступительномъ къ этой главѣ параграфѣ, отступленій отъ основныхъ принциповъ ВУ., касающихся соотношенія между залоговымъ искомъ и личнымъ, имѣется въ ст. 101,2. Оно, какъ уже было указано, заключается въ томъ, что субсидіарная личная отвѣтственность должника прекращается, въ случаѣ отчужденія недвижимости, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ наступленія срока требованію, если кредиторъ не обратилъ взысканія на имѣніе до истеченія ихъ.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что редакція ст 101,2 является не совсѣмъ удачной. Она въ состояніи вызвать впечатлѣніе, будто сохраненіе личной отвѣтственности первоначальнаго должника является исключеніемъ изъ общаго правила, которое должно быть, поэтому, установлено особымъ предписаніемъ закона. Между тѣмъ, на дѣлѣ не сохраненіе, а прекращеніе отвѣтственности есть отступленіе отъ принципа, которое должно быть оговорено особо. Это, разумѣется, не имѣетъ практическаго значенія. Но въ интересахъ научнаго достоинства проекта слѣдовало бы выразить это въ самой ст. 101,2.

Правило ст. 101,2 имѣлось уже въ проектѣ 1893 г., и не подвергалось, за время редакціонныхъ работъ, никакимъ измѣненіямъ. Противъ него не выставлялось возраженій ни со стороны частныхъ лицъ, ни въ отзывахъ вѣдомствъ. Въ литературѣ также не встрѣчается по поводу его никакихъ замѣчаній.

Между тѣмъ, едва ли можно согласиться съ предположеніями проекта.

Редакціонная комиссія обратила вниманіе, главнымъ образомъ, то на обстоятельство, что, при извѣстныхъ условіяхъ, желательно освободить отъ личной отвѣтственности должника, отчуждившаго заложенное имѣніе. Уже въ книгѣ „Залоговое право“ Л. В. Гантовера¹⁾ пространно излагается мысль, что такое освобожденіе должно наступить по истеченіи опредѣленнаго срока, и тѣ же аргументы повторяются въ Объясненіяхъ редакціонной комиссіи²⁾. Съ ними согласилась и особая комиссія³⁾.

Аргументы эти сводятся къ слѣдующему. Ипотекоеванные долги имѣютъ, въ общемъ, склонность фактически превращаться въ долги безсрочные. Въ силу же принци-

1) Стр. 729 сл.

2) 1893 г. I, стр. 495 сл., 1896 г. I, стр. 499 сл.

3) Ж. О. К., стр. 204 сл.

повъ вотчиннаго права, они не подлежатъ дѣйствию давности. Теченіе послѣдней начинается лишь послѣ погашенія въ вотчинной книгѣ записи о залогѣ. Слѣдовательно, отчудившій имѣніе должникъ отвѣчалъ бы по личному иску вѣрителя до истеченія десяти лѣтъ съ момента погашенія залога. Это слѣдуетъ признать весьма обременительнымъ для должника, особенно въ виду того, что за это время заложенное имѣніе можетъ значительно упасть въ цѣнѣ. Въ виду этого, по мнѣнію составителей проекта, необходимо установить извѣстный срокъ, до истеченія котораго кредиторъ былъ бы обязанъ обратитъ взысканіе на заложенное имѣніе, съ тѣмъ, чтобы въ противномъ случаѣ должникъ освобождался отъ личной отвѣтственности. На этомъ основаніи и предполагается установленіе трехлѣтняго срока, теченіе котораго должно начинаться съ момента наступленія срока по обеспеченному залогомъ требованію.

Нельзя не назвать эту аргументацію односторонней. Если редакціонная и особая комиссіи вообще признали необходимость личной отвѣтственности по залогу, и если онѣ опираются при этомъ, какъ будетъ изложено ниже¹⁾, на соображенія какъ юридическія, такъ и этическія и экономическія, то, оставаясь на почвѣ проекта, слѣдуетъ сказать, что эти соображенія сохраняютъ свою силу также и послѣ перехода заложеннаго имѣнія въ другія руки. Если, именно, отвѣтственность по личному иску вытекаетъ изъ акцессорнаго характера залогового права, то вѣдь продажа недвижимости не придаетъ ему самостоятельнаго характера и не можетъ уменьшить силы обязательственнаго требованія. Столь же мало она въ состояніи устранить и дѣйствіе этическаго принципа, заключающагося, по мнѣнію комиссій, въ томъ, что каждый обязанъ отдать то, что онъ долженъ. Не отпадаютъ и экономическіе аргументы, сводящіеся къ тому,

1) Ср. §§ 88, 89.

что кредиторъ, при установленіи залога, рассчитывалъ на личную отвѣтственность должника и что только сохраненіе ея противодѣйствуетъ склонности неоплатнаго должника разорять имѣніе. Въ виду всего этого необходимо признать данную по поводу ст. 101,2 аргументацію непослѣдовательною.

Однако, съ другой стороны, нельзя отрицать, что и доводы, приведенные въ пользу прекращенія отвѣтственности первоначальнаго должника по иску изъ обязательственнаго требованія, не лишены вѣса. Но если за личную отвѣтственностью вообще признается такое значеніе для вѣрителя, какое придается ей редакціонною комиссіей, то вопросъ, очевидно, не долженъ былъ бы рѣшаться безъ принятія въ соображеніе интересовъ вѣрителя. О нихъ же по этому поводу не упоминается ни однимъ словомъ.

Правда, можно было бы сказать, что интересы вѣрителя обезпечиваются предоставленіемъ ему возможности обратиться възысканіе на заложенное имѣніе въ теченіе трехлѣтняго срока. Въ такомъ, именно, случаѣ, какъ мы видѣли, личная отвѣтственность первоначальнаго должника остается въ силѣ.

Такой доводъ, однако, совершенно неубѣдителенъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что лица, являющіяся вотчинными кредиторами, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ ищутъ надежнаго помѣщенія своимъ капиталамъ на долгіе періоды времени и что, поэтому, необходимость требовать уплаты въ короткій срокъ вовсе не отвѣчаетъ ихъ интересамъ¹⁾. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что проектъ вовсе не регулируетъ положенія, создающагося тогда, когда срокъ платежа назначенъ по востребованію²⁾. А въ связи съ этимъ бросается въ глаза, что цѣль, пре-

1) Ср. выше, стр. 315 сл.

2) Можно лишь предполагать, что проектъ считаетъ необходимымъ заявленіе о востребованіи съ такимъ расчетомъ, чтобы взысканіе, въ случаѣ неуплаты, могло послѣдовать до истеченія трехъ лѣтъ со времени перехода права собственности въ заложенной недвижимости.

слѣдуемая редакціонною комиссіей, практически вовсе не достигается при долгосрочныхъ займахъ, обеспеченныхъ залогомъ.

Но важнѣе всего этого то, что ст. 101,2 чувствительно задѣваетъ весьма серьезные интересы народнаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что склонность внесенныхъ въ вотчинную книгу долговъ къ превращенію фактически въ безсрочные вполне отвѣчаетъ этимъ интересамъ и что законодательство не имѣетъ, поэтому, ни малѣйшаго повода противодѣйствовать такой склонности. Напротивъ, чѣмъ сильнѣе разовьется она, тѣмъ выгоднѣе это будетъ для землевладѣнія, интересы котораго совпадаютъ въ этомъ отношеніи съ интересами всего народно-хозяйственнаго организма. И со стороны проекта ВУ., ревностно, хотя и не всегда умѣло борющагося противъ мобилизаціи недвижимости¹⁾, во всякомъ случаѣ непослѣдовательно, если онъ поощряетъ вѣрителей къ востребованію своихъ капиталовъ²⁾.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія проекта ВУ., придающаго большое значеніе личной отвѣтственности должника, постановленіе ст. 101,2 и несправедливо и нецѣлесообразно. И если въ окончательной редакціи ВУ. принципъ личной отвѣтственности будетъ сохраненъ, то это постановленіе не должно оставаться неизмѣненнымъ.

Можно, впрочемъ, добавить, что редакціонная комиссія послѣдовала по этому вопросу примѣру прусскаго закона 5 мая 1872 г.³⁾, который также предусматриваетъ прекращеніе отвѣтственности отчуждившаго имѣніе должника вслѣдствіе истеченія срока. Междѣ тѣмъ, новѣйшіе западные кодексы пошли по гораздо болѣе правильному пути.

Уложенія германское и швейцарское признаютъ такъ

1) Ср. ниже, §§ 93 сл.

2) О выводахъ, которые приходится дѣлать изъ ст. 101,2 съ конструктивной точки зрѣнія, см. выше, § 53.

3) Preuss. BEG. 41. Ср. Dernburg, Preuss. Hypothekenrecht II, S. 77 flg.

же, какъ нашъ ВУ., что освобожденіе первоначальнаго должника отъ личной отвѣтственности является желательнымъ въ случаѣ перехода имѣнія въ другія руки. Но они поставили это освобожденіе въ зависимость отъ согласія кредитора. Притомъ, наличность такого согласія предусматривается только въ случаѣ перевода долга на приобретателя недвижимости. Но въ виду желательности освобожденія первоначальнаго должника, не требуется прямого участія вѣрителя въ договорѣ о переводѣ долга. Его согласіе, напротивъ, предполагается, если онъ не заявитъ протеста въ теченіе опредѣленнаго срока — шести мѣсяцевъ по BGB., одного года по ZGB. Отчужденіе же недвижимости, само по себѣ, ни въ чемъ не измѣняетъ существующаго положенія: прежній собственникъ-должникъ продолжаетъ отвѣчать по личному иску кредитора. И само собой разумѣется, что вѣритель заявившій протестъ, на основаніи договора о переходѣ долга, не приобретаетъ, никакихъ правъ противъ приобретателя заложеннаго имѣнія¹⁾.

1) BGB. 416, ср. Protokolle I, S. 413 flg., ZGB. 832, 846, ср. Erläuterungen III, S. 258, Wieland, Sachenrecht, ad 832, S. 354. — Впрочемъ, за послѣднее время въ Германіи намѣчается тенденція облегчить переводъ долга на приобретателя недвижимости, ср. Güthe, Gesetzesänderung für die hypothekenrechtliche Schuldübernahme, DJZ. 1912, 16/17, S. 1048 flg., Verhandlungen des XXXI Deutschen Juristentages — Gutachten zur Frage: Empfiehlt sich eine Änderung des im Deutschen Reich und in Österreich geltenden Rechts betreffend die aus Anlass einer Grundstücksveräußerung stattfindende Übernahme einer durch Hypothek gesicherten Forderung durch den Grundstückserwerber? — Wellspacher I, S. 406 flg., Oberneck II, S. 432 flg., Litten II, S. 509 flg. Oberneck, впрочемъ, вступаетъ за нормировку, аналогичную постановленію прусскаго BEG. 41 и утверждаетъ, что она не поощряла бы востребованія долга, такъ какъ личная отвѣтственность играетъ ничтожную роль по сравненію съ реальною. Но если это такъ, то, очевидно, нѣтъ причины требовать вообще измѣненія дѣйствующаго права. Самый съѣздъ юристовъ, выслушавъ доклады Strohal, Verhandlungen III, S. 136 flg. и Pfersche, ibid., S. 148 flg. и заявленія ряда другихъ лицъ, ibid., S. 155 flg., принялъ нѣкоторыя пожеланія de lege ferenda, осуществленіе которыхъ привело бы, по мнѣнію съѣзда, къ болѣе быстрому и болѣе вѣрному освобожденію прежняго собственника отъ личной отвѣтственности — см. Verhandlungen III, S. 952 flg.,

Едва ли можно отрицать, что именно такое рѣшеніе вопроса является единственно цѣлесообразнымъ. Поэтому слѣдуетъ высказать пожеланіе, чтобы нашъ проектъ послѣдовалъ этому примѣру.

Правда, проектъ также предусматриваетъ переводъ долга съ первоначальнаго должника на пріобрѣтателя заложенной недвижимости. Но не говоря даже о томъ, что проектъ регулируетъ въ ст. 101,2 освобожденіе первоначальнаго должника независимо отъ перевода долга, онъ и въ ст. 102, занимающейся этимъ вопросомъ *ex professo*, предлагаетъ не совсѣмъ удачныя постановленія. Въ виду тѣсной связи этой статьи съ ст. 101,2 является желательнымъ ея разсмотрѣніе здѣсь же, несмотря на то, что въ ней нѣтъ отсупленія отъ принциповъ проекта объ отвѣтственности по залoгу.

Прежде всего необходимо замѣтить, что смыслъ ст. 102 не вполне ясенъ. Разумѣется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что пріобрѣтатель, не принявшій на себя личной отвѣтственности, отвѣчаетъ только имѣніемъ. Столь же ясно и то, что первоначальный должникъ освобождается отъ личной отвѣтственности только съ согласія кредитора. Но дальнѣйшія слова ст. 102 въ состояніи вызвать недоумѣніе. Изъ нихъ, именно, приходится извлечь правило, что пріобрѣтатель, заключившій съ первоначальнымъ должникомъ договоръ о переводѣ долга, отвѣчаетъ передъ кредиторомъ на основаніи одного этого договора и совершенно независимо отъ согласія вѣрителя на освобожденіе первоначальнаго должника. Такое правило, во-первыхъ, противорѣчитъ принципамъ обязательственнаго нрава и вполне согласованнымъ съ нимъ, по этому вопросу, постановленіямъ

ср. S. 186 flg. Однако, въ виду сложности и казуистичности рекомендуемой съѣздомъ нормировки трудно не сомнѣваться въ ея цѣлесообразности. Она, къ тому же, приближается къ постановленіямъ прусскаго права и тѣмъ самымъ создаетъ для вѣрителя стимулъ къ востребованію.

проекта ГУ.¹⁾ Во-вторых же, оно въ высшей степени нецѣлесообразно. Если пріобрѣтатель будетъ отвѣчать передъ кредиторомъ независимо отъ освобожденія первоначальнаго должника, то у кредитора не будетъ никакой побудительной причины соглашаться на переводъ долга. Онъ всегда предпочтетъ имѣть двухъ должниковъ, отвѣчающихъ въ равной мѣрѣ по личному иску. Слѣдовательно, та цѣль, которая авторами проекта признается желательною, не будетъ достигнута. Съ другой же стороны, вѣроятность такого исхода будетъ учитываться собственникомъ и пріобрѣтателемъ и они заранѣе откажутся отъ заключенія договора о переводѣ долга. Послѣдствіемъ же этого будетъ то, что ст. 102 будетъ лишена практическаго значенія и что правовое положеніе, въ случаѣ отчужденія заложенной недвижимости, будетъ регулироваться исключительно по ст. 101,2. Другими словами, первоначальный должникъ будетъ освобождаться отъ отвѣтственности лишь по истеченіи трехлѣтняго срока — если только вѣритель, въ виду этого, не предпочтетъ обратиться възысканіе на заложенное имѣніе. Излишне говорить, насколько такое положеніе нежелательно.

Нельзя допустить, чтобы для редакціонной комиссіи это не было яснымъ. Вслѣдствіе этого надо думать, что здѣсь налицо лишь неудачная редакція и что комиссія на дѣлѣ желала выставить правило такого же содержанія, какое имѣется въ уложеніяхъ германскомъ и швейцарскомъ. Такое предположеніе находитъ нѣкоторое, хотя и весьма слабое подтвержденіе въ исторіи составленія ст. 102 и въ матеріалахъ къ проекту.

Въ проектѣ 1893 г. имѣется, въ нѣсколько иной редак-

1) Ст. 1689 проекта ГУ. 1905 г., ст. 163 проекта V кн. ГУ. 1913 г.: „Должникъ, обязательство котораго принято на себя другимъ лицомъ, освобождается отъ обязательства лишь съ согласія вѣрителя.

Лицо, принявшее на себя обязательство должника, несетъ въ отношеніи его обязанность своевременно удовлетворить вѣрителя, хотя бы послѣдній отказалъ въ согласіи на переводъ обязательства“.

ці, лишь правило первой части ст. 102, т. е. въ ст. 99 говорится, что пріобрѣтатель „отвѣчаетъ по этому залогу только заложеннымъ имѣніемъ, развѣ принялъ на себя и личную отвѣтственность за уплату залогового требованія“. Обь освобожденіи первоначальнаго должника, напротивъ, не упомянуто. Въ Объясненіяхъ же на эту статью указывается лишь мимоходомъ, безъ ближайшаго поясненія ея смысла¹⁾. Если же обратиться къ книгѣ г. Гантовера, то мы въ ней находимъ довольно пространныя заявленія по поводу этой статьи, до извѣстной степени, подтверждающія высказанное выше предположеніе о намѣреніяхъ редакціонной комиссіи. Правда, съ одной стороны, и притомъ въ видѣ сводки всего сказаннаго прежде, имѣется утвержденіе²⁾, что послѣдствія договора о переводѣ долга должны зависѣть отъ индивидуальныхъ особенностей каждаго даннаго случая и что, при этомъ, слѣдуетъ руководствоваться началами дѣйствующаго права. Но съ другой стороны, излагаются воззрѣнія на этотъ вопросъ, вполне согласныя съ общепризнанными въ этой области нормами. Если же главное вниманіе и обращается на вопросъ объ освобожденіи первоначальнаго должника отъ личной отвѣтственности, то все же встрѣчается и замѣчаніе³⁾, что договоръ о переводѣ долга самъ по себѣ не даетъ кредитору права предъявлять личный искъ къ пріобрѣтателю заложенной недвижимости⁴⁾.

1) I, стр. 496 сл.

2) Залоговое право, стр. 746.

3) Тамъ же, стр. 738.

4) Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить по этому поводу непослѣдовательности, обнаруженной редакціонною комиссіей въ отношеніи вопроса о помѣщеніи въ ВУ. статей, опредѣляющихъ обязательственныя отношенія между сторонами вотчинныхъ сдѣлокъ. Комиссія признавала, повидимому, излишнимъ нормировать отношенія, создающіяся вслѣдствіе перевода ипотечкованнаго долга. Между тѣмъ, проектъ 1893 г. содержитъ ст. 100, трактующую о послѣдствіяхъ освобожденія имѣнія отъ всего или части оставленнаго на немъ при продажѣ долга. Болѣе того, комиссія

Ст. 99 перешла въ проектъ 1896 г. подъ номеромъ 101 въ нѣсколько измѣненной редакціи. Здѣсь, именно, говорится не только о принятіи приобрѣтателемъ на себя личной отвѣтственности, но также и о зачетѣ въ покупную цѣну имѣнія обезпеченнаго залогомъ требованія¹⁾. Нельзя сказать, чтобы статья выиграла отъ этого. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ отвѣтственности приобрѣтателя передъ кредиторомъ отъ этой вставки не выясняется. Скорѣе получается даже впечатлѣніе, будто авторы проекта 1896 г. относились къ различію между отвѣтственностью приобрѣтателя передъ продавцомъ и передъ кредиторомъ съ меньшей сознательностью, чѣмъ редакторы перваго проекта. Ибо они сочли нужнымъ поставить вмѣсто словъ „отвѣчаетъ по этому залогу только заложеннымъ имѣніемъ“ слова „отвѣчаетъ передъ вотчиннымъ кредиторомъ только симъ имѣніемъ“. Въ Объясненіяхъ²⁾ же повторяется лишь сказанное уже въ Объясненіяхъ 1893 года.

На такое неудовлетворительное положеніе дѣла обратили вниманіе въ своихъ отзывахъ министры внутреннихъ дѣлъ и военный. Первый изъ нихъ вывелъ³⁾ изъ ст. 101 заключеніе, что въ случаѣ перевода долга устанавливается личная отвѣтственность какъ первоначальнаго должника, такъ и приобрѣтателя и говорить, что „къ установленію такого порядка комиссіей не приведено вовсе оснований“. Въ отзвѣѣ же военнаго министра⁴⁾ ставится нѣсколько во-

сочла даже нужнымъ прибавить постановленіе, что предложенное ею правило „не примѣняется, когда состоялось иное соглашеніе продавца съ покупщикомъ“. Статья эта была исключена впослѣдствіи благодаря указанію г. Свенцицкаго, см. Св. Зам., № 229, ср. Объясненія 1896 г. I, стр. 501 сл. Объясненія ссылаются, впрочемъ, и на замѣчаніе № 230. Оно, однако, не могло сыграть въ этомъ отношеніи никакой роли, такъ какъ оно сводится къ словамъ: „Ст. 100 неудовлетворительна въ редакціонномъ отношеніи“.

1) Ср. Preuss. EEG. 41.

2) 1896 г. I, стр. 501 сл.

3) Стр. 19.

4) Стр. 6.

просовъ, которые не остались безъ вліянія на дальнѣйшую судьбу нашей статьи. А именно, спрашивается, во-первыхъ, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ признать, что залоговое требованіе зачтено въ покупную цѣну, во-вторыхъ, освобождается ли первоначальный должникъ отъ отвѣтственности благодаря переводу долга или сохраняется его отвѣтственность на случай несостоятельности пріобрѣтателя, въ-третьихъ, требуется ли участіе кредитора въ сдѣлкѣ о переводѣ долга.

Эти вопросы, правда, не затрагиваютъ самаго слабаго мѣста разсматриваемой статьи. Но они все же показываютъ, какія недоумѣнія она можетъ вызвать. На это и обратила вниманіе особая коммиссія, хотя она и не упоминаетъ объ отзывѣхъ ни военнаго министра, ни министра внутреннихъ дѣлъ. Но она выдвигаетъ, тѣмъ не менѣе, два момента¹⁾. По ея мнѣнію, нельзя, во-первыхъ, устанавливать личную отвѣтственность пріобрѣтателя въ силу одного зачета долга въ покупную сумму безъ прямого на то согласія съ его стороны. Въ виду этого коммиссія предлагаетъ исключить вставку, сдѣланную въ проектѣ 1896 г. Во-вторыхъ же, коммиссія указываетъ на то, что ст. 101 въ редакціи 1896 г. можетъ вызвать впечатлѣніе, будто переводъ долга на пріобрѣтателя освобождаетъ первоначальнаго должника независимо отъ согласія на то вѣрителя. Вслѣдствіе этого предлагается прибавить особое упоминаніе о необходимости таковаго согласія, т. е. прибавить вторую часть нынѣшней ст. 102.

Такимъ путемъ получилаась ст. 102 внесеннаго въ Государственную Думу проекта. Какъ видно, она выгодно отличается отъ первой ея редакціи, главнымъ образомъ, тѣмъ, что вопросъ объ освобожденіи первоначальнаго должника получилъ подобающее рѣшеніе. Напротивъ, вопросъ объ отвѣтственности пріобрѣтателя не передъ должникомъ, а передъ кредиторомъ въ текстѣ проекта вовсе не затраги-

1) Ж. О. К., стр 205 сл.

вается. Что же касается матеріаловъ, то лишь случайное замѣчаніе г. Гантовера позволяетъ предполагать, что составители проекта смотрѣли на вопросъ правильно¹⁾. Въ виду всего этого, слѣдуетъ сказать, во всякомъ случаѣ, что, если и нѣтъ въ текстѣ ст. 102 прямого препятствія къ толкованію этой статьи, согласному съ общими принципами обязательственнаго права и требованіями справедливости, то всетаки въ высшей степени желательною является вставка, ясно говорящая, что личная отвѣтственность пріобрѣтателя заложенной недвижимости передъ кредиторомъ возникаетъ лишь въ случаѣ согласія послѣдняго на переводъ долга.

Но кромѣ того, слѣдовало бы оговорить, что это согласіе можетъ быть выражено молчаливо такъ же, какъ въ уложеніяхъ германскомъ и швейцарскомъ. Если признается нежелательнымъ, чтобы личная отвѣтственность первоначальнаго должника сохранялась послѣ отчужденія недвижимости, то и освобожденіе отъ нея должно происходить въ облегченныхъ формахъ. Другими словами, оно должно послѣдовать вслѣдствіе незаявленія кредиторомъ протеста. Послѣдуетъ ли при этомъ проектъ въ отношеніи формы заявленія, которое должно быть сдѣлано кредитору, и срока, до

2) Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что редакціонная коммисія руроводилась, очевидно, и по этому вопросу примѣромъ прусскаго закона 5 мая 1872 г. Его ст. 41 устанавливаетъ отвѣтственность пріобрѣтателя недвижимости передъ вѣрителемъ уже въ силу одного соглашенія о переводѣ долга, заключеннаго между первоначальнымъ должникомъ и пріобрѣтателемъ, независимо отъ согласія вѣрителя. Послѣдній получаетъ, такимъ образомъ, второго должника наряду съ первоначальнымъ. Но если онъ предъявляетъ личный искъ противъ пріобрѣтателя, то онъ тѣмъ самымъ, по несомнѣнно правильному замѣчанію Дернбурга — Preuss. Hypothekenrecht II, S. 77, — освобождаетъ первоначальнаго должника. Тѣмъ не менѣе, такая нормировка вопроса является въ высшей степени неудачною — ср. Dernburg, I. c., S. 68 flg., 78 flg. Въ виду этого нельзя отрицать возможности, что высказанныя выше предположенія о намѣреніяхъ нашей редакціонной коммисіи слишкомъ оптимистичны и что она, напротивъ, желала установить, именно, отвѣтственность передъ вѣрителемъ какъ первоначальнаго должника, такъ и пріобрѣтателя. Но съ другой стороны, нельзя считать это и доказаннымъ.

истечения котораго вѣритель можетъ заявить протестъ, примѣру германскаго уложенія или швейцарскаго—это вопросъ второстепенный.

При такомъ измѣненіи нормъ проекта можно было бы и отказаться отъ ст. 101,2. Правда, тогда, въ случаѣ протеста вѣрителя противъ перевода долга, сохранилась бы личная отвѣтственность первоначальнаго должника. Но такъ какъ ея прекращеніе, какъ было изложено выше, невозможно безъ нарушенія интересовъ и народнаго хозяйства и кредитора, то съ этимъ надо мириться, несмотря на то, что такимъ путемъ создается положеніе не вполне удовлетворительное. Къ тому же, можно предполагать, что подобный протестъ вѣрителя будетъ встрѣчаться на практикѣ не слишкомъ часто.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить еще и то, что общее правило ст. 101,1 о субсидіарномъ характерѣ личной отвѣтственности остается въ силѣ также и въ случаѣ отчужденія заложенной недвижимости съ сохраненіемъ отвѣтственности первоначальнаго должника. Благодаря этому, отчуждившій заложенное имѣніе должникъ привлекается лишь тогда, когда вѣритель не получилъ полнаго удовлетворенія по залоговому иску. Это вытекаетъ изъ того, что проектъ не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія. Это, впрочемъ, подчеркивается также и въ Объясненіяхъ¹⁾.

Наконецъ, необходимо указать еще на слѣдующее: редакціонная комиссія предполагала, очевидно, что ст. 101,2 относится исключительно къ частной оборотной ипотекаѣ. Правда, въ текстѣ проекта это не высказывается прямо и въ Объясненіяхъ также нѣтъ на это указаній. Но непримѣненіе ст. 101,2 къ банковской ипотекаѣ разумѣется само собой, такъ какъ тутъ личной отвѣтственности нѣтъ. Что же касается ипотеки обезпечительной, то лишь г. Гантоверъ упоминаетъ объ этомъ вопросѣ²⁾, при чемъ, однако, его мотивировка не

1) 1893 г. I, стр. 492 сл., 1896 г. I, стр. 497.

2) Залоговое право, стр. 732.

обладает достаточную точностью: въ случаѣ обеспечительной ипотеки залогъ, по его мнѣнію, имѣетъ „слишкомъ второстепенное значеніе для того, чтобы присоединеніе его къ данному отношенію могло вызвать необходимость ограниченія въ чемъ либо вытекающаго изъ этого отношенія права на искъ противъ должника“. Въ этой аргументаціи, несмотря на ея неопредѣленность, кроется, однако, совершенно правѣльная мысль. Она получила неудачное выраженіе только потому, что особый характеръ обеспечительной ипотеки не былъ выясненъ авторами проекта въ достаточной степени¹⁾. Если бы это было сдѣлано, то было бы достаточно одного указанія на строго акцессорный характеръ обеспечительной ипотеки для того, чтобы устранить мысль о возможности примѣненія къ ней ст. 101,2²⁾.

Что касается ст. 102, то съ нею дѣло обстоитъ иначе. Банковой ипотеки и она, разумѣется, не касается. Но къ обеспечительной ипотекаѣ она вполне примѣнима, хотя переводъ долга, обеспеченнаго такого рода ипотекой, и будетъ встрѣчаться на практикѣ, вѣроятно, рѣже. Но недопустимаго въ немъ ничего нѣтъ³⁾. Притомъ очевидно, что воз-

1) Ср. выше, §§ 62, 64, 65.

2) Кассо, Понятіе о залогѣ, стр. 408, относить ст. 101,2 къ кредитному залогу, хотя и самъ называетъ результатъ этого „поразительнымъ“. — Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить къ сказанному въ текстѣ, что, во-первыхъ, ст. 101,1 расчитана безспорно лишь на оборотную ипотеку и что, поэтому, примѣненіе ст. 101,2 къ ипотекаѣ обеспечительной было бы допустимо только тогда, когда оно прямо предписывалось бы проектомъ. Во-вторыхъ же, примѣненіе къ обеспечительной ипотекаѣ ст. 101,2 можетъ приводить къ конструктивному абсурду, т. е. къ превращенію строго акцессорной ипотеки въ вотчинный долгъ. Наконецъ, надо указать и на то, что къ такому толкованію нѣтъ и практической необходимости, такъ какъ едва ли найдется вѣритель, который, въ случаѣ отчужденія обремененной обеспечительнымъ залогомъ недвижимости, медлилъ бы съ ликвидацией существующаго между нимъ и первоначальнымъ собственникомъ правоотношенія.

3) Онъ и предусматривается новѣйшими западными кодексами, ср. ZGB. 332, говорящую именно о Grundpfandverschreibung и BGB. 416, въ которой не дѣлается различія между разными видами ипотеки.

никающіе вслѣдствіе такого перевода вопросы должны рѣшаться по тѣмъ же принципамъ, какіе примѣняются къ переводу долга изъ оборотной ипотеки. Различіе заключается лишь въ томъ, что, согласно ст. 103, личный искъ будетъ конкурировать съ залоговымъ также и послѣ перевода.

Въ интересахъ правильнаго примѣненія нормъ ВУ. является, однако, желательнымъ, чтобы эти выводы были выражены прямо. Правда, что касается ст. 101,2, то едва ли приходится опасаться недоразумѣній. Тотъ фактъ, что это правило помѣщается въ одной статьѣ съ выраженіемъ основного принципа объ отвѣтственности по оборотной ипотецѣ, по всей вѣроятности, воспрепятствуетъ его примѣненію къ обезпечительной ипотецѣ. Въ противоположность этому, однако, мыслимо, что вотчинныя установленія отнесутъ и ст. 102 исключительно къ оборотной ипотецѣ и такимъ путемъ создадутъ ничѣмъ не обоснованное препятствіе вотчинному обороту¹⁾.

§ 88. Иски залоговой и личный. I.

Изслѣдованіе велось до сихъ поръ подѣ предположеніемъ, что основные принципы, по которымъ регулируется въ проектѣ ВУ. соотношеніе между исками залоговымъ и личнымъ, не возбуждаютъ сомнѣнія или, по крайней мѣрѣ, что они не подлежатъ измѣненію и что съ ними нужно, по этому, считаться, какъ съ чѣмъ то даннымъ. Но само собой разумѣется, что нельзя останавливаться на этомъ. Необходимо подвергнуть разбору не только отдѣльныя постановленія проекта, вытекающія изъ основныхъ принциповъ, но и самые принципы.

1) Это тѣмъ болѣе возможно, что въ Объясненіяхъ не предусматривается переводъ долга изъ обезпечительной ипотеки. Правда, о подобной возможности упоминается вскользь въ Объясненіяхъ 1893 г. I, стр. 497. Но сказанное относится, во-первыхъ, къ исключенной въ послѣдующихъ редакціяхъ проекта ст. 100. Во-вторыхъ же, это упоминаніе носитъ весьма неопредѣленный характеръ.

Никакихъ сомнѣній не можетъ вызвать нормировка, данная проектомъ обезпечительной ипотеки. Съ конструктивной точки зрѣнія обезпечительная ипотека является строго аксессуарной. Ея установленіе не можетъ имѣть, слѣдовательно, вліянія на личное требованіе. Послѣднее остается совершенно незатронутымъ и все сводится къ тому, что наряду съ личнымъ искомъ возникаетъ еще искъ изъ залога. Слѣдовательно, вѣритель долженъ быть воленъ предъявлять по своему усмотрѣнію тотъ или другой, другими словами, должна быть допущена конкуренція между личною и предметною отвѣтственностью должника.

Въ виду этого не приходится выставять возраженія противъ принципа, формулированнаго въ ст. 103 проекта ВУ. Извѣстныя сомнѣнія можетъ вызвать лишь самая формулировка принципа. Она выдвигаетъ на первый планъ не юридическій моментъ, который играетъ рѣшающую роль, а вытекающее изъ него послѣдствіе. Въ интересахъ научнаго достоинства проекта было бы, безъ сомнѣнія, желательно измѣнить это, тѣмъ болѣе, что отъ того на практикѣ едва ли произошли бы затруденія.

То же самое возраженіе приходится выставить и противъ редакціи ст. 101,1. Однако, тутъ дѣло идетъ уже не только о формулировкѣ, но также и о принципѣ.

Ст. 101,1, какъ извѣстно, относится къ оборотной ипотеки, вѣрителемъ по которой состоитъ не кредитное установленіе. Тутъ вѣритель обязуется предъявлять первоначально искъ изъ залога. Личнымъ же искомъ изъ обязательственнаго требованія онъ можетъ пользоваться только субсидіарно, въ случаѣ, если не получилъ удовлетворенія изъ заложенной недвижимости.

Принятіе проектомъ этого принципа вызвало довольно оживленный споръ. Можно сказать, что въ литературѣ, посвященной проекту ВУ., этому вопросу было удѣлено чуть ли не наибольшее вниманіе. Господствующаго мнѣнія,

однако, не выработалось — голоса раздѣлились приблизительно поровну.

Исходной точкой при разсмотрѣніи ст. 101,1 должна служить ст. 20 Главныхъ Основаній 1881 г., которая выдвинула принципъ предметной отвѣтственности по залогоу:

„По долговому обязательству, обеспеченному на недвижимомъ имуществѣ, должникъ отвѣтствуетъ лишь тѣмъ самымъ имуществомъ, въ крѣпостную книгу котораго обязательство это записано, развѣ бы между должникомъ и залогодавцемъ состоялось соглашеніе объ отвѣтственности перваго всѣмъ его состояніемъ, до полного удовлетворенія долга“.

Однако, уже проектъ 1893 г. отступилъ отъ этого принципа и принялъ принципъ субсидіарной личной отвѣтственности, который былъ выраженъ въ ст. 98, перешедшей, затѣмъ, безъ измѣненій, въ качествѣ ст. 100, въ проектъ 1896 г. По этому вопросу, насколько можно судить по Объясненіямъ¹⁾, царило полное согласіе въ редакціонной комиссіи. Но при разсмотрѣніи проекта въ особой комиссіи мнѣнія раздѣлились²⁾. По мнѣнію меньшинства, слѣдовало установить строго предметную отвѣтственность. Большинство, напротивъ, высказалось за признаніе субсидіарной личной отвѣтственности, при чемъ восемь членовъ комиссіи желали воспроизвести ст. 20 Главныхъ Основаній, а шесть стояли за редакцію проекта 1896 г. Министръ юстиціи, наконецъ, присоединился къ послѣднему мнѣнію, такъ что, въ результатѣ, принятый редакціонною комиссіей принципъ одержалъ верхъ.

Въ матеріалахъ къ проекту это рѣшеніе оправдывается цѣлымъ рядомъ соображеній различнаго характера. Если привести ихъ въ систему, то оказывается, что они являются отчасти юридическими, отчасти же этическими и экономическими.

1) Ср. Объясненія 1893 г. I, стр. 484 сл., 1896 г. I, стр. 487 сл.

2) Ж. О. К., стр. 189 сл.

Первыя изъ этихъ соображеній — юридическія, пространно излагаются въ Объясненіяхъ къ проекту¹⁾. Они же повторяются и отчасти дополняются въ изложенномъ въ Ж. О. К. мнѣніи большинства особой комиссіи²⁾. Въ болѣе краткой и точной формулировкѣ они передаются и въ Запискѣ Министра Юстиціи³⁾. Ими пользуются, наконецъ, тѣ авторы, которые защищаютъ рѣшеніе редакціонной комиссіи⁴⁾.

Эти соображенія могутъ быть сведены къ одному краткому тезису: залогъ является правомъ дополнительнымъ, не могущимъ измѣнить то обязательство, въ обезпеченіе котораго онъ устанавливается.

Прежде всего бросается въ глаза, что этимъ тезисомъ не оправдывается вовсе рѣшеніе, принятое авторами проекта. Ясно, что изъ него слѣдовало бы вывести заключеніе, что личный искъ и залоговой искъ должны свободно конкурировать другъ съ другомъ. Между тѣмъ, по ст. 101,1 личная отвѣтственность отодвигается на второй планъ и вѣритель можетъ пользоваться искомъ изъ обязательственнаго требованія лишь субсидіарно.

Оказывается, такимъ образомъ, что тотъ принципъ, который объявляется основнымъ, на самомъ дѣлѣ не соблюдается. Догматической же мотивировки этого отступленія матеріалы не даютъ. Они ограничиваются⁵⁾ указаніемъ на то, что такое смягченіе принципа акцессорности облегчитъ переходъ отъ дѣйствующаго права къ новому. То же самое указаніе встрѣчается и въ литературѣ⁶⁾.

1) 1893 г. I, стр. 484 сл., 1896 г. I, стр. 487 сл.

2) Ж. О. К., стр. 191 сл., 193 сл.

3) Стр. 47 сл.

4) Гантоверъ, Залоговое право, стр. 107 сл., 119 сл., 278 сл., 285 сл., 720 сл., Комиссія юрид. фак. Моск. ун., Св. Зам. № 235, Пергаментъ, Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы, Право, 1908, 41, стр. 2203 сл.

5) Объясненія 1893 г. I, стр. 488 сл., 1896 г. I, стр. 490 сл., Ж. О. К., стр. 195 сл., Записка, стр. 50.

6) Гантоверъ, Залоговое право, стр. 288.

Если, однако, оставить пока въ сторонѣ это отступленіе и обратиться къ разсмотрѣнію самаго принципа, то приходится констатировать, что противники рѣшенія комиссіи, въ общемъ, мало обращаютъ вниманія на догматическую точку зрѣнія. Возражая противъ введенія въ русское право чуждаго ему до сихъ поръ личнаго иска изъ обезпеченнаго залогомъ требованія, они полемизируютъ, главнымъ образомъ, противъ этическихъ и экономическихъ аргументовъ, выставленныхъ въ защиту ст. 101,1. Затѣмъ, извѣстную роль играютъ указанія на то, что дѣйствующее право не признаетъ личной отвѣтственности должника по залогоу и что нѣтъ причины совершать ломку правосознанія народа¹⁾. Догматическая же точка зрѣнія выдвигается только двумя писателями. Изъ нихъ Я. К. Городыскій²⁾ кратко указываетъ на то, что „сдѣлка, по коей установленъ залогъ принадлежащаго должнику имѣнія, пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе и придаетъ залоговому праву характеръ, выражаясь терминологіей проекта, института вотчиннаго права“. Отсюда дѣлается, далѣе, выводъ, что залогъ, какъ вотчинное право на имущество, „можетъ имѣть силу только по отношенію къ извѣстному данному имуществу“.

Въ этомъ замѣчаніи кроется зерно правды. Еще ближе къ истинѣ подходитъ В. М. Цвингманъ³⁾, который указываетъ на то, что трудно обосновать личную отвѣтственность должника ссылкой на аксессуарный характеръ залога. Въ этомъ отношеніи все зависитъ отъ того взгляда на залогъ, котораго придерживается данное положительное право⁴⁾. Цвинг-

1) Тарасовъ, Св. Зам. № 222, Фуксъ и Шкляревскій, тамъ же, № 223. — Кроме того, Павлиновъ, тамъ же, № 226, указываетъ на формальныя неудобства, вытекающія изъ принципа личной отвѣтственности.

2) Замѣчанія на проектъ вотчиннаго права, Ж. М. Ю. 1902, 10, стр. 217 сл., ср. Св. Зам., № 225.

3) Вотчинная реформа и кредитныя учрежденія, Ж. М. Ю. 1900, 4, стр. 17 сл.

4) Цвингманъ ссылается, по этому поводу, на Кассо, Понятіе о залогѣ, стр. 361 сл. — Цвингманъ не придаетъ, впрочемъ, этому вопросу

мань, однако, не ставить вопроса, какого именно взгляда придерживается проект ВУ.

Въ результатѣ приходится сказать, такимъ образомъ, что приведенный авторами проекта ВУ. аргументъ, опирающийся на акцессорность залога, оказался не опровергнутымъ. И если признать его правильность, то необходимо согласиться съ постановленіемъ ст. 101,1. Въ такомъ случаѣ всѣ аргументы противниковъ, основывающіеся на требованіяхъ этики и интересахъ народнаго хозяйства, не могутъ имѣть значенія. Ибо если предметная отвѣтственность по залогу противорѣчитъ самой природѣ этого института, то нельзя, очевидно, ее признавать. Если же установленіе предметной отвѣтственности оказалось бы необходимымъ по практическимъ соображеніямъ, то оставалось бы только конструировать другой институтъ, исполняющій тѣ же функціи, какъ залогъ, но позволяющій ограниченіе отвѣтственности.

Однако, дѣло именно въ томъ, что въ современное понятіе о залогѣ вовсе не входитъ съ необходимостью элементъ акцессорности въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ признается въ римскомъ правѣ¹⁾. Вопросъ лишь въ томъ, принята ли такая же конструкція залога и нашимъ проектомъ ВУ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ понятія залога по проекту ВУ.²⁾ Онъ сводился къ тому, что авторы проекта неоднократно подчеркиваютъ строго акцессорный характеръ залога и что они выдвигаютъ въ легальномъ опредѣленіи залога, даваемомъ въ ст. 46, на одно изъ первыхъ мѣстъ именно эту черту. Но вмѣ-

практическаго значенія. По его мнѣнію, безразлично, устанавливается ли закономъ личная отвѣтственность или нѣтъ, если одновременно признается возможность рѣшать вопросъ для cadaго отдѣльнаго случая путемъ договора. Насколько такой взглядъ можетъ считаться правильнымъ, будетъ рассмотрѣно ниже.

1) Ср. выше, § 49.

2) Ср. выше, § 53.

стѣ съ тѣмъ, пришлось признать, что проектъ отказывается отъ проведенія торжественно провозглашаемаго принципа въ цѣломъ рядѣ отношеній. Зависимость залогового права отъ обезпечиваемаго имъ обязательственнаго требованія отпадаетъ безслѣдно, какъ только этого требуютъ интересы оборота. При этомъ проектъ заходитъ даже дальше, чѣмъ современныя западныя законодательства. Акцессорность залога устраняется не только въ случаяхъ, предусматриваемыхъ въ ст. 107, при столкновеніи съ принципомъ публичной вѣры вотчинной книги, но также и въ силу ст. 101,2 и 101,1. Что касается, въ частности, послѣдней, то остается лишь повторить еще разъ сказанное уже въ своемъ мѣстѣ: если бы дѣйствительно залогъ, какъ утверждаетъ редакціонная комиссія, былъ чисто акцессорнымъ правомъ, ни въ чемъ не могущимъ измѣнить обязательственное требованіе, то его установленіе и не могло бы привести къ тому, что искъ изъ этого требованія отгѣсняется искомъ изъ залога на второй планъ, что залоговой искъ становится главнымъ, а личному отводится лишь роль дополнительная. При правильности теоретической посылки редакціонной комиссіи, это было бы совершенно недопустимо. А разъ это допускается, то, очевидно, посылка невѣрна.

Правда, мыслимо возраженіе, что все это вытекаетъ не изъ сущности ипотеки, а что мы имѣемъ дѣло лишь съ отступленіями отъ принципа, допущенными въ интересахъ оборота и въ виду формализма вотчинной системы. Но за такимъ возраженіемъ, разумѣется, нельзя признать значенія. Назначеніе оборотной ипотеки состоитъ въ служеніи обороту. Это назначеніе можетъ быть выполнено только тогда, когда ипотека пользуется извѣстною независимостью отъ обязательственнаго требованія. Слѣдовательно, понятіе оборотной ипотеки никоимъ образомъ не можетъ быть конструировано безъ такой независимости. Безспорно, можно выставить апріорное понятіе ипотеки, чисто акцессорной. Но

какія существуютъ доказательства въ пользу того, что именно такое понятіе ипотеки единственно мыслимо и единственно логично? Ссылка же на то обстоятельство, что опредѣленіе ипотеки, данное въ ст. 46 ВУ., совпадаетъ въ опредѣленіемъ обезпечительной ипотеки, не имѣетъ никакой убѣдительной силы. Она можетъ быть отклонена простымъ указаніемъ на то, что это опредѣленіе не вѣрно, что оно не совпадаетъ съ сущностью того главнаго вида ипотеки, который нормируется въ проектѣ и на который разсчитаны всѣ его постановленія, между тѣмъ какъ правиламъ, относящимся къ обезпечительной ипотекаѣ, самимъ проектомъ приданъ характеръ исключеній.

Если же оказывается, такимъ образомъ, что обратная ипотека проекта ВУ. лишена акцессорнаго характера даже еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ тотъ же институтъ другихъ современныхъ законодательствъ¹⁾, то очевидно, совершенно недопустимо обосновывать отдѣльныя постановленія объ обратной ипотекаѣ ссылкой на акцессорный ея характеръ.

Но если бы даже допустить, что противоположное воззрѣніе правильно, что ипотека остается, дѣйствительно, правомъ акцессорнымъ и что противорѣчащіе этому моменты являются ничѣмъ инымъ, какъ отступленіями отъ основнаго принципа, допущенными въ интересахъ цѣлесообразности, то въ такомъ случаѣ пришлось бы сказать слѣдующее: если вообще допускаются отступленія отъ принципа, то уже невозможно отклонять еще одно дальнѣйшее отступленіе простымъ указаніемъ на то, что оно противорѣчило бы принципу. При такомъ воззрѣніи, принципъ самъ по себѣ уже не можетъ имѣть рѣшающей силы. Его значеніе признается лишь настолько, насколько этому не противорѣчатъ соображенія цѣлесообразности. А при подобномъ оппортунистическомъ взглядѣ,

1) Какъ указано выше, ни BGB., ни ZGB. не содержатъ постановленій, аналогичныхъ ст. 101,1 и 101,2 — ср. §§ 49, 53.

споръ долженъ быть перенесенъ съ почвы принципа на почву цѣлесообразности. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ принципъ личной отвѣтственности должника по залогу не можетъ быть обоснованъ однимъ только указаніемъ на акцессорную природу залога. Если такая отвѣтственность должна быть установлена, то это должно быть оправдываемо уже аргументами иного, не принципиальнаго и не конструктивнаго характера¹⁾.

1) Никакого значенія нельзя, очевидно, признать за однимъ дальнѣйшимъ аргументомъ въ пользу личной отвѣтственности, выставленнымъ матеріалами — см. Объясненія 1893 г. I, стр. 488, 1896 г. I, стр. 491, Ж. О. К., стр. 196. Онъ заключается въ указаніи на то, что „принудительный залогъ не отличается по своему существу отъ добровольнаго“, что при немъ личная отвѣтственность необходима и что „отвѣтственность должника при этихъ залогахъ должна быть вполне одинакова“. Достаточно напомнить, по этому поводу, о томъ, что принудительная ипотека является однимъ изъ подвидовъ обеспечительной ипотеки, существенно отличающейся не только по западнымъ кодексамъ, но и по постановленіямъ проекта ВУ., отъ ипотеки оборотной. Съ точки же зрѣнія редакціонной комиссіи особенно важно то, что это различіе касается, именно, момента акцессорности. Къ тому же, сама редакціонная комиссія установила далеко не „вполнѣ одинаковую“ отвѣтственность по принудительному и по оборотному залогу — ср. ст. 103 съ ст. 101,1. — Нѣсколько иначе аргументируетъ Записка, стр. 51. Она не настаиваетъ на однородности принудительной и оборотной ипотеки, но указываетъ на то, что при отклоненіи личной отвѣтственности по оборотной ипотека пришлось бы, во всякомъ случаѣ, допустить ее при принудительной. А это „нарушило бы стройность постановленій проекта о залогѣ“. Не говоря о томъ, что такой стройности, какъ было только что указано, и безъ того нѣтъ, слѣдуетъ сказать, что подобный аргументъ и самъ по себѣ не имѣетъ никакой убѣдительной силы. — Противъ сопоставленія принудительной ипотеки съ оборотной возражаютъ, впрочемъ, и восемь членовъ особой комиссіи — см. Ж. О. К., стр. 202. Они указываютъ на то, что принудительный залогъ является, „въ сущности, лишь видоизмѣненнымъ способомъ понудительнаго исполненія“. (Ср., по этому поводу, Preuss. ZwVG. v. 13. Juli 1883, § 6 и Dernburg, Preuss Hypothekenrecht II, S. 377.) Далѣе же они настаиваютъ на томъ, что вѣритель по оборотной ипотека нуждается въ личной отвѣтственности должника менѣе, чѣмъ вѣритель по принудительному залогу. Аргументы, приводимые ими совпадаютъ съ аргументами, высказанными уже раньше гг. Фуксомъ и Шкляревскимъ, см. Св. Зам., № 223 (стр. 238). Ср. также сказанное въ связи съ вопросомъ о соотношеніи между исками залоговымъ и личнымъ въ Степногр. отчетѣ особаго совѣщанія при министерствѣ финансовъ, стр. 168

Таковые и приводятся, какъ уже было упомянуто, авторами проекта ВУ.

Но прежде чѣмъ перейти къ нимъ, необходимо еще разъ подчеркнуть, что матеріалы, настаивая на акцессорности залогового права, не приводятъ ни одного аргумента конструктивнаго характера въ пользу признанія лишь дополнительной личной отвѣтственности. И то же самое приходится сказать по поводу установленія строго предметной отвѣтственности по оборотной ипотека, установленной въ пользу кредитныхъ учреждений. Матеріалы ограничиваются указаніемъ на то ¹⁾, что это является единственнымъ исключеніемъ изъ общаго правила и что интересы банковъ вполне обезпечены и безъ личной отвѣтственности должника, такъ какъ ссуды выдаются ими на основаніи оцѣнки недвижимости и безъ соображенія съ личною состоятельностью должниковъ. На моментъ же акцессорности редакціонная комиссія не обращаетъ по этому поводу уже ни малѣйшаго вниманія ²⁾.

сл. Тутъ предсѣдатель, П. П. Цитовичъ, энергично высказывается за сохраненіе чисто предметной отвѣтственности и утверждаетъ, что сдѣланные редакціонною комиссіей въ поддержку своего рѣшенія ссылки на юридическую природу залога имѣютъ лишь „декоративное свойство“.

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 488 сл., 490, 1896 г. I, стр. 491 сл., 494, Ж. О. К., стр. 196. Въ мнѣніи восьми членовъ особой комиссіи — см. Ж. О. К., стр. 202 сл. — имѣется указаніе на то, что нераспространеніе личной отвѣтственности на банковый залогъ является непоследовательностью. На это замѣчаніе возражаетъ министръ юстиціи въ Запискѣ, стр. 51, аргументами, извлеченными изъ Объясненій.

2) Этотъ моментъ выдвигается, напротивъ, въ замѣчаніи комиссіи юрид. фак. Моск. ун. — см. Св. Зам., № 235, ср. № 142. Комиссія исходитъ, при этомъ, изъ предположенія, что ипотека по проекту ВУ., является, дѣйствительно, строго акцессорной. Если принять эту точку зрѣнія, которая, какъ извѣстно, признана и самой редакціонною комиссіей, то нельзя, разумѣется, отрицать правильности цитированнаго замѣчанія. Менѣе удаченъ второй аргументъ той же комиссіи: она указываетъ на то, что нецѣлесообразность ст. 103 (по счету проекта 1893 г., ст. 104 по проекту 1907 г.), бросается въ глаза тѣмъ ярче, что ея постановленіе не примѣняется къ кредитному залогу, установленному въ пользу банка. Авторы замѣчанія упустили изъ виду принципиальное различіе между

Въ результатѣ приходится, такимъ образомъ, признать, что юридическое обоснованіе системы, принятой проектомъ ВУ., по вопросу о соотношеніи между исками залоговымъ и личнымъ, глубоко неудовлетворительно. Оно правильно только по отношенію къ ипотека́мъ обеспечительной. По отношенію же къ ипотека́мъ оборотной, вѣрителемъ по которой является не кредитное установленіе, оно находится въ внутреннемъ противорѣчьи съ той конструкціей, которую хотѣли придать этому институту составители проекта. Что же касается надѣленія личной отвѣтственности субсидіарнымъ значеніемъ и полного устраненія ея при банковской оборотной ипотека́мъ, то редакціонная комиссія не сдѣлала даже попытки придать своимъ постановленіямъ юридическое обоснованіе.

§ 89. Иски залоговой и личный. II.

На ряду съ юридическими аргументами въ пользу личной отвѣтственности должника по залогу выдвигаются авторами проекта аргументы этическіе и экономическіе. Такъ какъ они отчасти переплетаются другъ съ другомъ, то и при разсмотрѣніи ихъ не можетъ быть проведено рѣзкой между ними грани.

Если обратиться сперва къ соображеніямъ чисто этическимъ, на которыя опираются, авторы проекта¹⁾ и которыя повторяются приверженцами ихъ рѣшенія, то слѣдуетъ сказать, что они сводятся, въ сущности, къ одному тезису: каждый обязанъ отдать то, что онъ долженъ. Для подкрѣпленія же этого тезиса въ Журналѣ Особой Комиссіи, а вслѣдъ затѣмъ и въ Запискѣ Министра

обеспечительной и оборотной ипотекой. — Далѣе на непослѣдовательность редакціонной комиссіи указываютъ, по тому же самому поводу, Тарасовъ, Св. Зам., № 222 и министръ финансовъ, въ своемъ отзывѣ, стр. 41.

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 489, 1896 г. I, стр. 494, Ж. О. К., стр. 197, Записка, стр. 48.

Юстиці сказано еще слѣдующее: „Слѣдуетъ имѣть при этомъ въ виду, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ залогодержатели являются не ростовщиками, (для которыхъ гораздо болѣе выгодна область личнаго кредита), а, напротивъ, солидными капиталистами, ищущими надежнаго помѣщенія своихъ капиталовъ, притомъ за умѣренные проценты¹⁾, не говоря уже о такъ называемыхъ родственныхъ залогахъ, которые весьма часто устанавливаются при раздѣлѣ наслѣдства, и при которыхъ освобождать должника (напр., сына, унаслѣдовавшаго имѣніе отъ отца и обязавшагося сдѣлать денежныя выплаты въ пользу матери или сестеръ) отъ личной отвѣтственности было бы уже окончательно недопустимо“.

Въ отвѣтъ на это приверженцы предметной отвѣтственности²⁾ указываютъ на то, что общій принципъ, по которому каждый обязанъ отдать то, что долженъ, не можетъ имѣть здѣсь примѣненія. Въ сдѣлкахъ реального кредита должникъ обезпечиваетъ свой долгъ исключительно своимъ залогомъ, и дѣло кредитора рѣшать до заключенія сдѣлки, достаточно ли данное реальное обезпеченіе или нѣтъ. Ибо кредиторъ основывается не на личномъ довѣрїи къ должнику, а на цѣнности имѣнія, другими словами, онъ вѣритъ имѣнію, а не должнику, изъ недовѣрїя къ которому и устанавливаетъ залогъ. И приобрѣтая, посредствомъ залога, преимущество въ удовлетворенїи изъ имѣнія, кредиторъ, взаимнъ того, несетъ

1) Высказанное здѣсь вполнѣ правильное воззрѣніе министра юстиці находится въ рѣзкомъ противорѣчїи съ мнѣніемъ министра финансовъ по тому же вопросу. Последнее, какъ приходилось отмѣчать уже неоднократно, изображаетъ въ своемъ отзывѣ вотчинныхъ кредиторовъ. насколько они являются частными лицами, неизмѣнно какъ ростовщиковъ. Это воззрѣніе, къ сожалѣнію, не осталось чуждымъ редакціонной комиссіи, вслѣдствіе чего она, по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, занимаетъ явно враждебную позицію по отношенію къ кредиторамъ. Ср. сказанное по этому вопросу выше, § 73. Отъ подобной невыдержанности общихъ взглядовъ проектъ ВУ. не могъ, разумѣется, выиграть.

2) Тарасовъ, Св. Зам., № 222, Фуксъ и Шкляревскій, тамъ же, № 223, Ж. О. К., стр. 200 сл., Городьскій, Замѣчанія на проектъ вотчиннаго права, Ж. М. Ю. 1902, 10, стр. 217 сл.

рискъ за возможное обезцѣненіе имѣнія. Въ подобной сдѣлкѣ нѣтъ, слѣдовательно, ничего безнравственнаго.

Къ этому можно добавить еще слѣдующее: тезисъ, что всякій обязанъ отдать то, что онъ долженъ, есть общее мѣсто, въ данномъ случаѣ ничего не выясняющее. Ибо вопросъ заключается именно въ томъ, что долженъ собственникъ, обезпечившій свой долгъ ипотекой, въ чемъ заключаются, послѣ установленія такого обезпеченія, его обязанности. Иначе обстояло бы дѣло лишь тогда, когда редакціонная комиссія и ея единомышленники утверждали бы, что каждый обязанъ отдать то, что получилъ въ долгъ. Но на такое утвержденіе они не рѣшились.

Въ самомъ дѣлѣ, измѣненіе содержанія обязательства вслѣдствіе установленія залога не только исполнимо, но оно, безспорно, совершается и по праву проекта ВУ. Это доказываютъ постановленія разобранныхъ въ предыдущемъ параграфѣ статей. И дальнѣйшее еще измѣненіе не можетъ считаться а priori недопустимымъ. Въ частности же, ограниченіе отвѣтственности должника само по себѣ никоимъ образомъ не можетъ считаться безнравственнымъ. Нельзя отрицать, разумѣется, что должникъ можетъ использовать его, въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ безнравственныхъ цѣляхъ. Но, какъ будетъ изложено ниже¹⁾, и сохраненіе личной отвѣтственности, благодаря махинаціямъ вѣрителей, весьма часто приводитъ къ безнравственнымъ результатамъ.

Затѣмъ, вѣдь никто не насилуетъ вѣрителя: условливаясь объ установленіи залога, онъ отлично знаетъ, какія это имѣетъ для него послѣдствія. И если данное законодательство не признаетъ личной отвѣтственности по залогу, то вѣрителю исполнѣ ясно, что онъ можетъ получить удовлетвореніе только изъ заложенной недвижимости.

Далѣе, нельзя упускать изъ виду и того, что редак-

1) § 90.

ционная комиссия исходит вообще изъ представленія о современной ипотекаѣ, не совпадающаго съ дѣйствительностью. Въ большинствѣ случаевъ дѣло обстоитъ вовсе не такъ, что имѣется какой либо долгъ, въ обезпеченіе котораго устанавливается залогъ — при такомъ положеніи дѣла пользуются обезпечительной ипотекой, а не оборотной. Напротивъ, обыкновенно между контрагентами заключается одна, нераздѣльная по своему экономическому назначенію и по возрѣнію контрагентовъ, сдѣлка, по которой сразу устанавливается соглашеніе и объ обязательственномъ отношеніи и о внесеніи залога. Если же при этомъ контрагенты сознаютъ, что вѣритель имѣетъ право на удовлетвореніе исключительно изъ заложеннаго имѣнія, то совершенно непонятно, въ чемъ тутъ можетъ заключаться безнравственность — тѣмъ болѣе, что не можетъ быть и рѣчи о какой либо эксплуатаціи вѣрителя, который, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, является экономически болѣе сильной стороной.

Наконецъ, нельзя не присоединиться къ указанію на то ¹⁾, что принципъ предметной отвѣтственности признается и въ другихъ областяхъ современнаго права, въ частности, въ правѣ торговомъ. Можно напомнить и о томъ, что не только дѣйствующее русское право признаетъ строго предметную отвѣтственность по залому, но что и древне-германское право занимало ту же точку зрѣнія. Едва ли можно упрекать, на основаніи этого, и то и другое въ безнравственности. Да и современные германскій вотчинный долгъ и швейцарская Gült не заключаютъ въ себѣ ничего безнравственнаго ²⁾.

1) См. отзывъ министра финансовъ, стр. 40.

2) Слѣдуетъ имѣть, при этомъ, въ виду, что и вотчинный долгъ, съ экономической точки зрѣнія, имѣетъ связь съ обязательственнымъ требованіемъ. Ср. удачныя замѣчанія, сдѣланныя по этому поводу, у Nachenburg, Vorträge, S. 535 flg. Ср. также Kober, Sachenrecht, ad 1191, S. 965 flg.

Не большею убѣдительною силою обладаетъ и замѣчаніе, высказанное по этому поводу въ Запискѣ Министра Юстиціи и не нашедшее еще оцѣнки въ литературѣ. Указаніе на солидныхъ капиталистовъ, достойныхъ защиты, едва ли удачно. Ибо „солидные капиталисты“ не даютъ своихъ денегъ подъ обезпеченіе послѣдними ипотеками, и для нихъ вопросъ о личной отвѣтственности играетъ роль лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ такъ наз. родственными залогами. Но именно по отношенію къ нимъ признаніе личной отвѣтственности было бы величайшей несправедливостью. Эти залоги, какъ указываетъ сама Записка, устанавливаются въ обезпеченіе долей сонаслѣдниковъ, не получающихъ имѣнія натурою. Но размѣръ этихъ долей опредѣляется сообразно цѣнности имѣнія. При этомъ, при нормальныхъ условіяхъ семейной жизни, цѣнность имѣнія опредѣляется по взаимному соглашенію между сонаслѣдниками. Достаточно извѣстно, что она опредѣляется нерѣдко довольно высоко, такъ какъ при этомъ принимается въ соображеніе идеальная цѣнность, заключающаяся въ полученіи имѣнія натурою. Если же въ послѣдствіи оказывается, что сонаслѣдники не могутъ быть удовлетворены изъ имѣнія, то возложеніе на собственника-должника еще и личной отвѣтственности никоимъ образомъ не отвѣчаетъ требованіямъ справедливости. Его наследственная доля пропадаетъ во всякомъ случаѣ — иначе вопросъ о личной отвѣтственности и не можетъ быть поставленъ. А тутъ ему пришлось бы отвѣчать еще за то, что доли сонаслѣдниковъ были установлены несоразмѣрно высоко. Такимъ образомъ ясно, что именно по отношенію къ родственнымъ залогамъ личная отвѣтственность совершенно неумѣстна^{1) 2)}.

1) Нельзя, впрочемъ, не обратить вниманія на то, что Записка не пользуется по этому поводу вполне подходящимъ и, притомъ, юридически

Далѣе, приверженцами принципа личной отвѣтственности выдвигается одинъ аргументъ, относящійся равно къ области этики и народнаго хозяйства. Онъ заключается въ утвержденіи ¹⁾, что, съ одной стороны, несправедливо возлагать на кредитора послѣдствія обезцѣненія имѣнія, вызваннаго дѣйствіями или упущеніями должника, и что, съ другой стороны, только при признаніи личной отвѣтственности отпадаетъ побужденіе разорять заложенное имѣніе, появляющееся тогда, когда должникъ уже не можетъ болѣе расчитывать удержать его за собой.

По этому поводу слѣдуетъ указать, прежде всего, на то, что въ проектѣ ВУ., какъ извѣстно ²⁾, имѣется рядъ статей, рассчитанныхъ на огражденіе вѣрителя отъ разорительныхъ дѣйствій собственника. Правда, эта защита, на практикѣ, можетъ оказаться не всегда достаточной. Но это является, въ значительной степени, послѣдствіемъ неудовлетворительности постановленій проекта, относящихся къ этому вопросу. Отсюда же можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что соотвѣтствующія статьи подлежатъ исправленію, а никакъ не дѣлаемый составителями проекта выводъ, что вѣрителю слѣдуетъ оказать помощь посредствомъ признанія личной от-

болѣе правильнымъ терминомъ „сонаслѣдники“, а говорить о матери и сестрахъ собственника. Благодаря этому, получается впечатлѣніе, будто имѣлось намѣреніе перенести, такимъ путемъ, вопросъ изъ области тѣхъ юридическихъ соображеній въ область чувства. Подобный приемъ, разумѣется, не можетъ считаться умѣстнымъ.

2) Само собой разумѣется, что возможны и такіе случаи, при которыхъ оцѣнка имѣнія находилась въ соотвѣтствіи съ его дѣйствительной цѣнностью и гдѣ послѣдняя понизилась лишь впоследствии по винѣ сонаслѣдника, получившаго имѣніе натурою. Въ такомъ случаѣ, однако, должны быть примѣнены тѣ мѣры, какія вообще могутъ быть примѣнены къ должникамъ, разоряющимъ заложенное имѣніе — о нихъ рѣчь будетъ ниже. Но нѣтъ никакого основанія презюмировать злую волю или нерадѣніе обязаннаго лица и устанавливать, въ виду этого, заранѣе для всѣхъ должниковъ одинаково тягостныя условія.

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 489, 1896 г. I, стр. 492 сл., Ж. О. К., стр. 193, Записка, стр. 49.

2) Ср. выше, §§ 79, 80.

вѣтственности должника. Если же, тѣмъ не менѣе, вѣритель понесетъ убытки, причиняемые злой волей или нерадѣніемъ должника, то ему надлежитъ предъявить общій искъ объ убыткахъ¹⁾. Для установленія же иска изъ обеспеченнаго залогомъ обязательственнаго требованія, причѣмъ основаніемъ иска являлись бы злая воля и нерадѣніе должника, нѣтъ ни малѣйшаго повода. Если личный искъ не можетъ быть оправданъ соображеніями другого характера, то необходимо отказаться отъ него, ибо признаніе его на такомъ основаніи противорѣчитъ требованіямъ юридической логики.

Правда, положеніе вѣрителя будетъ въ такомъ случаѣ менѣе выгоднымъ, такъ какъ бремя доказыванія будетъ лежать на немъ. Но это вполне правильно. Нѣтъ причины, по которой слѣдовало бы выставлять презумпцію, что каждый должникъ по залогоу склоненъ разорять заложенное имѣніе, съ цѣлью лишить вѣрителя возможности получить удовлетвореніе. Напротивъ, должникъ имѣетъ право требовать такъ же, какъ всякое другое лицо, выступающее стороной въ процессѣ, чтобы его, впредь до доказательства противнаго, считали человѣкомъ вполне добросовѣстнымъ. Что же касается воздѣйствія на психику должника, то нѣтъ причины предполагать, что предвидѣніе отвѣтственности по иску изъ обязательственнаго требованія подѣйствуетъ на него сдерживающимъ образомъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ предвидѣніе отвѣтственности по иску объ убыткахъ²⁾. Желанная цѣль

1) Германская практика признаетъ за вѣрителемъ право на предъявленіе такого иска, см. Kober, Sachenrecht, ad 1133, P. 1, ср. ad 1121, P. V, ad 1135, P. 3. Въ виду самостоятельнаго характера ВУ. было бы, можетъ быть, цѣлесообразно оговорить особо право вѣрителя на предъявленіе иска объ убыткахъ именно на этомъ основаніи.

2) Можно даже предполагать, что въ соціальной средѣ съ развитымъ правовымъ чувствомъ возможность отвѣтственности по иску объ убыткахъ окажется болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, такъ какъ въ рѣшеніи суда, признающемъ основательность такого иска, кроется, безъ сомнѣнія, извѣстная доля нравственнаго порицанія, направленного противъ дѣйствій отвѣтчика.

достигается, слѣдовательно, обоими путями. Разница заключается лишь въ томъ, что одинъ изъ этихъ путей съ юридической точки зрѣнія правиленъ, другой — неправиленъ.

На ряду съ только что разобраннымъ аргументомъ, въ матеріалахъ выдвигается еще второй, носящій характеръ уже чисто экономическій¹⁾. Онъ сводится къ утверженію, что на практикѣ нѣтъ рѣзкаго различія между реальнымъ и личнымъ кредитомъ. Вотчинные кредиторы всегда считаются и съ личностью должника и съ его общею состоятельностью, а потому полагаются и на личную его отвѣтственность. А такъ какъ признаніе таковой доставляетъ вѣрителямъ по залогу болѣе надежное обезпеченіе, то оно, съ другой стороны, приводитъ также къ облегченію условій кредита, что соотвѣтствуетъ интересамъ самихъ должниковъ.

Эти тезисы вызвали какъ въ матеріалахъ къ проекту, такъ и въ литературѣ не мало возраженій. Что касается первыхъ, то въ Сводѣ Замѣчаній имѣется рядъ отзывовъ, не одобряющихъ этого воззрѣнія авторовъ проекта²⁾. Въ частности, И. Т. Тарасовъ указываетъ на то, что удешевленіе кредита зависитъ не столько отъ степени обезпеченія вѣрителя, сколько отъ общаго экономическаго и правового положенія, господствующаго въ данной странѣ. В. Я. Фуксъ и М. Н. Шкляревскій, въ свою очередь, указываютъ на то, что строгое распредѣленіе отвѣтственности по обязательствамъ между опредѣленнымъ имуществомъ и прочей имущественной сферой лица способствуетъ желательной ясности имущественныхъ отношеній и ихъ устойчивости, съ одной стороны, а съ другой, — содѣйствуетъ упроченію не только реального, но и личнаго кредита. Предположенное же редакціонною комиссіей нововведеніе, безъ достаточныхъ причинъ, улучшаетъ положеніе ипотечныхъ вѣрителей въ ущербъ

1) Объясненія 1893 г. I, стр. 489, 1896 г. I, стр. 492 сл., Ж. О. К., 192, 198, Записка, стр. 49.

2) Св. Зам., № 222.

личнымъ. Наконецъ, Н. К. Моисеенко утверждаетъ, безъ ближайшей мотивировки, что ст. 101 ВУ. ухудшаетъ положеніе должника по залогу.

Довольно рѣшительный отпоръ былъ данъ предположеніямъ комиссіи также и въ нѣкоторыхъ изъ отзывовъ вѣдомствъ на проектъ 1896 г. Однако, одинъ изъ этихъ отзывовъ долженъ быть оставленъ въ сторонѣ по нѣсколько своеобразнымъ обстоятельствамъ, упомянутымъ уже въ своемъ мѣстѣ ¹⁾. Рѣчь идетъ о той части отзыва министра внутреннихъ дѣлъ, которая заимствована, безъ указанія источника, изъ только что упомянутаго замѣчанія гг. Фукса и Шкляревскаго. Но, тѣмъ не менѣе, остается фактъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ рѣшительно высказывается противъ признанія личнаго иска за ипотечнымъ вѣрителемъ.

Такой же точки зрѣнія придерживается и министръ финансовъ ²⁾. При этомъ, его аргументы, съ одной стороны, сводятся къ указанію на развитіе въ торговомъ правѣ принципа предметной отвѣтственности, которая, по словамъ отзыва, есть „современная форма отвѣтственности, да, вѣроятно, и форма будущаго“. Съ другой же стороны, отзывъ, согласно общей своей тенденціи, мотивомъ установленія личной отвѣтственности изображаетъ „охраненіе правъ держателей вторыхъ и послѣдующихъ закладныхъ“. По мнѣнію министра финансовъ, это должно повести къ искусственному развитію частнаго ипотечнаго кредита. А такое является въ высшей степени нежелательнымъ.

Наконецъ, отзывъ военнаго министра ³⁾ ограничивается указаніемъ на нежелательныя послѣдствія личной отвѣтственности въ одномъ частномъ случаѣ: третье лицо, прио-

1) Ср. выше, т. I, § 7.

2) Отзывъ, стр. 39 сл. Впрочемъ, и этотъ отзывъ не обходится безъ заимствованій — ср. отзывъ, стр. 42—43 и Принтцъ, Проектъ ВУ. и землевладѣніе, Ж. М. Ю. 1899, 1, стр. 36.

3) Отзывъ, стр. 5 сл.

бръвшее залoженную недвижимость, можетъ обезцѣнить ее и тѣмъ подвести подъ отвѣтственность прежняго собственника.

Гораздо болѣе удачно формулируются аргументы за предметную отвѣтственность и противъ личной отвѣтственности въ мнѣніи меньшинства особой комиссіи ¹⁾: „Къ числу такихъ преимуществъ (предметной отвѣтственности) можно отнести: достигаемая при началѣ ограниченной отвѣтственности по залoгу ясность и опредѣленность отношеній между сторонами, сохраненіе для залoгодателя возможности пользоваться личнымъ кредитомъ, полное освобожденіе первоначальнаго должника, при послѣдующемъ отчужденіи залoженнаго имѣнія, отъ отвѣтственности по долгу..., устраненіе возможности злоупотребленій со стороны кредиторовъ, въ видѣ оставленія за собой залoженнаго имѣнія за безцѣнокъ и взыскація недополученной суммы долга съ остальнаго имущества должника“.

Авторы этой аргументаціи желаютъ, впрочемъ, пойти дальше, чѣмъ остальные противники ст. 101. Они, именно, требуютъ не замѣны ея ст. 20 Главныхъ Основаній, а полной отмѣны личной отвѣтственности должника, путемъ объявленія недѣйствительнымъ добавочнаго соглашенія контрагентовъ объ установленіи такой отвѣтственности. Они утверждаютъ, что кредиторы, будучи, при господствующихъ у насъ экономическихъ условіяхъ, почти всегда экономически болѣе сильной стороной, не преминутъ воспользоваться предоставленной имъ возможностью для того, чтобы выговорить личную отвѣтственность залoгодателя. Благодаря этому, начало предметной отвѣтственности превратится въ мертвую букву.

Въ противоположность этому, восемь членовъ особой комиссіи, примыкавшихъ къ большинству, стали на защиту ст. 20 Главныхъ Основаній ²⁾. Аргументы ихъ совпадаютъ,

1) Ж. О. К., стр. 190.

2) Ж. О. К., стр. 199 сл.

въ общемъ, съ аргументами меньшинства. Новымъ является, однако, указаніе на то, что личная отвѣтственность можетъ приводить къ „выдачѣ чрезмѣрной ссуды въ расчетѣ на личную состоятельность должника“.

Если обратиться, затѣмъ, къ литературѣ этого вопроса, то оказывается, что и здѣсь мнѣнія раздѣлились. За рѣшеніе комиссіи высказывается пространно Л. В. Гантоверъ ¹⁾. Его аргументы совпадаютъ совершенно, а въ большинствѣ случаевъ даже дословно, съ аргументами редакціонной комиссіи. Къ этимъ аргументамъ кратко присоединяется М. Я. Пергаментъ ²⁾. Напротивъ, Н. Г. Принтцъ ³⁾ и Я. К. Городыскій ⁴⁾ высказываются рѣшительно противъ личной отвѣтственности, при чемъ главнымъ ихъ аргументомъ является указаніе на возможность приобрѣтенія имѣнія вѣрителемъ съ публичнаго торга за безцѣнокъ съ тѣмъ, чтобы предъявить впослѣдствіи личный искъ противъ должника. Наконецъ, И. А. Базановъ ⁵⁾ считаетъ, что вводимая проектомъ, въ этой области, „новинка правообразованія“ „заслуживаетъ самаго суроваго осужденія, какъ противная и нашимъ традиціямъ и нашимъ современнымъ воззрѣніямъ на залогъ и, наконецъ, успѣху ожидаемаго со введеніемъ вотчинной системы оживленнаго частнаго реального кредита“. Въ противоположность этимъ писателямъ, В. М. Цвингманъ ⁶⁾ считаетъ безразличнымъ, войдетъ ли въ ВУ. ст. 101 проекта или ст. 20 Главныхъ Основаній. Какъ та, такъ и другая дадутъ сторонамъ возможность установить, по своему усмотрѣнію, или личную отвѣтственность или строго предметную. Которая же изъ

1) Залоговое право, стр. 289 сл., 293 сл., 720 сл.

2) Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы, Право 1908, 41, стр. 2204.

3) Проектъ ВУ. и землевладѣніе, Ж. М. Ю. 1899, 1, стр. 36 сл.

4) Замѣчанія на проектъ вотчиннаго права, Ж. М. Ю. 1902, 10, стр. 218 сл.

5) Вотчинный режимъ, стр. 267 сл.

6) Вотчинная реформа и кредитныя учрежденія, Ж. М. Ю. 1900, 4, стр. 17 сл.

двухъ займетъ господствующее въ оборотѣ положеніе, это будетъ зависѣть отъ экономическихъ условій¹⁾.

Въ интересахъ упрощенія дальнѣйшаго изложенія, слѣдуетъ, однако, замѣтить тотчасъ же, что, дѣйствительно, выборъ можетъ быть сдѣланъ только между указанными двумя постановленіями. Предложенное меньшинствомъ особой комиссіи воспрещеніе добавочнаго договора о личной отвѣтственности является неприемлемымъ. Если бы даже подобное вторженіе въ область свободы договоровъ было принципиально допустимо, то оно, во всякомъ случаѣ, не имѣло бы практическаго значенія. Ибо въ распоряженіи законодательства нѣтъ средствъ, чтобы устранить возможность заключенія подобныхъ добавочныхъ договоровъ обходнымъ путемъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя утверждать, подобно г. Цвингману, что безразлично, по которому изъ двухъ возможныхъ путей пойдетъ законодательство. Правда, оборотъ, безъ сомнѣнія, будетъ сообразоваться съ экономическими условіями. Но послѣ изслѣдованій Л. І. Петражицкаго уже не можетъ быть сомнѣнія въ огромномъ вліяніи законодательства на возрѣнія публики о томъ, что является наиболѣе желательнымъ и подходящимъ. Если законъ будетъ смотрѣть на личную отвѣтственность, какъ на элементъ, наличность котораго предполагается и устраненіе котораго должно быть обусловлено особо, то это окажетъ, очевидно, другое дѣйствіе, чѣмъ противоположное правило, по которому, наоборотъ, установленіе личной отвѣтственности должно быть предметомъ особаго соглашенія. А такъ какъ, кромѣ того, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что необходимость выговаривать какое либо отступленіе отъ общаго правила ослабляетъ позицію того изъ контрагентовъ, который добивается этого, то, очевидно, выборъ между ст. 101 проекта и ст. 20 Главныхъ

1) Ср. также Стенографическій отчетъ, стр. 168 сл.

Основаній имѣть немалое практическое значеніе и для отдѣльнаго случая. Въ виду же того, что экономически болѣе слабой стороной является, въ общемъ, должникъ-землевладѣлецъ, то отъ формулировки закона будетъ зависѣть извѣстное улучшение или дальнѣйшее ухудшеніе его позиціи.

Если сопоставить, затѣмъ, только что изложенные аргументы за допущеніе наряду съ залоговымъ искомъ личнаго иска изъ обеспеченнаго залогомъ обязательственнаго требованія и противъ его допущенія, то едва ли можно отрицать, что послѣдніе имѣютъ больше вѣса. Утвержденіе редакціонной комиссіи, что установленіе личной отвѣтственности приводитъ къ облегченію условій кредита, вполне опровергается указаніемъ И. Т. Тарасова на то, что въ этомъ отношеніи рѣшающую роль играетъ общее экономическое и правовое положеніе страны. Если же комиссія говоритъ, что на практикѣ не существуетъ различія между реальнымъ и личнымъ кредитомъ, то нельзя не замѣтить, что этотъ доводъ лишенъ основанія. Само собой разумѣется, что подобнаго различія не будетъ въ отдѣльномъ случаѣ, когда на ряду съ предметною отвѣтственностью устанавливается личная. Но во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, по дѣйствующему праву, не заключено добавочнаго договора о личной отвѣтственности, сдѣлки, обеспеченныя залогомъ недвижимости, опираются, очевидно, исключительно на реальный кредитъ. То же самое будетъ имѣть мѣсто при дѣйствіи ВУ. Слѣдуетъ даже считаться съ тѣмъ, что съ признаніемъ оборотоспособности залоговыхъ актовъ моментъ личнаго довѣрія къ должнику по залогоу будетъ играть все меньшую роль: если первоначальный вѣритель и будетъ считаться съ личными качествами и личною состоятельностью должника, то у третьихъ пріобрѣтателей залогового акта даже не будетъ возможности учитывать эти моменты. Личность должника бу-

детъ приниматься въ соображеніе лишь постолько, поскольку общеизвѣстно въ кругахъ, причастныхъ къ вотчинному обороту, что въ ней имѣются значительныя уклоненія къ худшему отъ нормальнаго типа землевладѣльца. Другими словами, личный моментъ будетъ приниматься во вниманіе не въ томъ смыслѣ, будто личная состоятельность должника въ состояніи увеличить его реальный кредитъ. Напротивъ, отрицательныя личныя качества его сыграютъ роль тогда, когда, благодаря имъ, слѣдуетъ опасаться обезцѣненія заложеной недвижимости. Т. е. личный моментъ будетъ имѣть значеніе настолько, насколько онъ вліяетъ непосредственно на основу реального кредита. Но это отнюдь не значитъ, что нѣтъ на практикѣ грани между реальнымъ кредитомъ и личнымъ. Ибо послѣдствіемъ этого вліянія будетъ вовсе не смѣшеніе личного и реального кредита, а лишь пониженіе послѣдняго.

Однако, даже если бы эти предположенія оказались ошибочными, то всетаки не теряютъ силы изложенные выше аргументы въ пользу разграниченія областей личного и реального кредита. Если бы даже въ оборотѣ не существовало такого разграниченія, то законодательство заинтересовано въ его установленіи, насколько это зависитъ отъ него. Только такимъ путемъ можетъ быть внесена въ имущественныя отношенія желательная и необходимая ясность.

Въ связи съ этимъ слѣдуетъ выдвинуть упомянутый выше аргументъ восьми членовъ особой комиссіи, сводящійся къ тому, что признаніе личной отвѣтственности можетъ вызвать выдачу чрезмѣрной ссуды въ расчетъ на личную состоятельность должника. Сами авторы этого довода, по видимому, не придаютъ ему большого значенія и выставляютъ его лишь мимоходомъ. Между тѣмъ, имъ затрагивается одна изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ разсматриваемаго здѣсь вопроса. Дѣло въ томъ, что признаніе личной отвѣтственности можетъ сыграть весьма пагубную роль въ процессѣ

увеличенія задолженности землевладѣнія. Оно, въ частности, въ состояніи внести въ область поземельнаго кредита спекулятивный элементъ. Надо имѣть въ виду, что цѣнность имѣнія подлежитъ сравнительно точному опредѣленію. Личная состоятельность, напротивъ, поддается ему гораздо труднѣе. Поэтому формулированный Л. І. Петражицкимъ законъ оптимистической надбавки неминусома окажетъ свое вліяніе. Результатомъ можетъ быть совершенно нежелательное привлеченіе къ поземельному кредиту капитала спекулятивнаго. Съ другой стороны, нечего ожидать, чтобы внесеніе въ реальный кредитъ спекулятивнаго элемента повлекло за собой тѣ выгодныя послѣдствія, которыми онъ сопровождается въ другихъ областяхъ народнаго хозяйства. Ибо землевладѣлецъ, обременяющій свое имѣніе послѣдними ипотеками — а расчеты на личную отвѣтственность играютъ роль преимущественно или даже исключительно при нихъ — воспользуется добытыми такимъ путемъ деньгами лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ для производительныхъ цѣлей¹⁾.

Въ тѣсной связи съ этимъ моментомъ находится другая, имѣющая съ практической точки зрѣнія еще большее значеніе. Въ чемъ онъ заключается, можетъ быть выяснено безъ труда путемъ установленія мотивовъ, на основаніи которыхъ дѣйствуетъ кредиторъ по послѣднимъ ипотекамъ. Сравнительно высокіе проценты, уплачиваемые по такимъ ипотекамъ, сами по себѣ, являются для него лишь слабой приманкой, такъ какъ помѣщеніе того же капитала въ промышленныхъ бумагахъ даетъ обыкновенно большій доходъ. Но признаніе личной отвѣтственности вызоветъ въ кредиторѣ вѣру въ такую обезпеченность его капиталовъ, какой нѣтъ при иномъ помѣщеніи денегъ. И эти два момента,

1) Ср. Петражицкій, Акція I, стр. 2 сл., 61 сл., 249 сл. См. его же Aktienwesen und Spekulation, S. 47 flg., 56 flg., 213 flg., Lehre vom Einkommen II, Anhang.

вмѣстѣ взятые, вызовутъ приливъ денегъ къ послѣднимъ ипотекамъ, который нежелателенъ ни въ интересахъ земле-владѣльцевъ, ни въ правильно понятыхъ интересахъ капиталистовъ.

Однако, если подобная мотивація и представляется, съ этической точки зрѣнія, далеко не возвышенной, то все же въ ней нѣтъ ничего, заслуживающаго прямого осужденія. Но иная картина получается тогда, когда принять въ соображеніе слѣдующее: вѣритель рассчитываетъ не только на сравнительно высокіе проценты и на обезпеченность своего капитала благодаря личной отвѣтственности должника, но онъ считается, кромѣ того, еще и съ возможностью обогащенія за счетъ должника. Онъ можетъ быть почти увѣренъ въ томъ, что, въ случаѣ назначенія по его требованію публичной продажи недвижимости, у него будетъ возможность приобрести имѣніе лично или черезъ подставное лицо за сумму, равную наименьшему предложенію или незначительно превышающую его. Даже появленіе на торгѣ другихъ покупателей не можетъ разстроить его планы. Ибо самое худшее, чѣмъ онъ рискуетъ, есть приобретение имѣнія другими лицами за сумму, которою покрывается также и его требованіе. Въ большинствѣ же случаевъ ему удастся приобрести имѣніе за сумму наименьшаго предложенія и осуществить, сверхъ того, еще личный искъ — вопреки требованіямъ справедливости и въ ущербъ интересамъ народнаго хозяйства, но въ полномъ соответствіи съ постановленіями закона¹⁾.

Необходимо, однако, обратить вниманіе на то, что подобная продѣлка возможна не только по отношенію къ послѣднимъ ипотекамъ. Она можетъ встрѣчаться и при первыхъ ипотекахъ. И здѣсь вредъ, причиняемый должнику

1) Ср. также весьма характерный случай, разыгравшійся въ этомъ направленіи на почвѣ личной отвѣтственности собственника въ Прибалтійскомъ краѣ, сообщенный въ Стенографическомъ отчетѣ, стр. 141.

и интересамъ народнаго хозяйства, разумѣется, несравненно больше. Правда, здѣсь и шансы недобросовѣстнаго вѣрителя на успѣхъ меньше. Но все же данныя статистики показываютъ¹⁾, что такія махинаціи представляютъ нерѣдкое явленіе, въ частности, въ Германіи. А такъ какъ, съ одной стороны, у насъ предполагается рецепція, хотя и съ нѣкоторыми модификаціями, господствующаго тамъ принципа наименьшаго предложенія²⁾, одновременно съ введеніемъ ВУ., а съ другой стороны, цѣлый рядъ экономическихъ и социальныхъ условий, какъ то: общій недостатокъ капитала, плохія средства сообщенія при большихъ разстояніяхъ, слабое развитіе сельскаго хозяйства, меньшее, по сравненію съ Западомъ, тяготѣніе состоятельныхъ слоевъ населенія къ приобрѣтенію поземельной собственности, — заставляеть предполагать, что подобныя махинаціи сыграють у насъ еще большую роль, чѣмъ на Западѣ, то именно на эту сторону вопроса необходимо обратить самое серьезное вниманіе. Она, правда, уже была затронута нѣкоторыми критиками проекта ВУ. Но она, какъ извѣстно, была поставлена на очередь дня одного изъ послѣднихъ сѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ. И результаты трудовъ сѣзда въ этой области настолько поучительны, что, при изслѣдованіи вопроса объ отвѣтственности должника по залoгу, необходимо отвести особое мѣсто именно этой сторонѣ его.

§ 90. Личный искъ и публичная продажа.

XXX сѣздъ нѣмецкихъ юристовъ поставилъ на очередь дня вопросъ, слѣдуетъ ли принять законодательныя мѣры для ограниченія личной отвѣтственности должника, если ипотечный вѣритель приобрѣлъ заложенную недвижимость

1) См. Verhandlungen des XXX. Deutschen Juristentages I, S. 4 Anm., 30 flg.

2) См. проектъ ППВ. гл. 4, въ частности, ст. 114—163. Ср. ниже, § 96.

за сумму, не покрывающую его требованія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не достигающую цѣнности недвижимости¹⁾).

Результатъ былъ въ высокой степени интересный. Составители отзывовъ²⁾, официальные докладчики³⁾, а равно всѣ участники преній⁴⁾ высказали единогласно убѣжденіе, что господствующее положеніе совершенно неудовлетворительно. Мнѣнія расходились лишь въ отношеніи средствъ, при помощи которыхъ можетъ быть достигнуто улучшеніе: между тѣмъ какъ одни утверждали⁵⁾, что дѣйствующее германское право, при правильномъ толкованіи, даетъ судамъ возможность бороться съ злоупотребленіями въ этой области, другіе требовали⁶⁾ вмѣшательства законодательной власти. Резолюціи, однако не было принято ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ и рѣшеніе вопроса было отложено до слѣдующаго сѣзда⁷⁾. Это объясняется тѣмъ, что сѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что мало одной борьбы съ недобросовѣстнымъ предьявленіемъ личнаго иска противъ ипотечнаго должника, что необходимо, напротивъ, принять мѣры вообще противъ возможности публичной продажи недвижимости за

1) На неудовлетворительность положенія, созданнаго, въ этомъ отношеніи, принципомъ наименьшаго предложенія, было обращено вниманіе уже Дернбургомъ, Preussisches Hypothekenrecht, II, S. 66 flg. За последнее время этотъ вопросъ разсматривался въ двухъ статьяхъ Deutsche Juristenzeitung: Giese, Eine Frage aus dem Zwangsversteigerungsrecht, DJZ. 1909, 4, S. 263 flg., Kleemann, Eine Frage aus dem Zwangsversteigerungsrecht, DJZ. 1909, 8, S. 484 flg.

2) Biermann, Verhandlungen I, S. 3 flg., Predari, *ibid.*, S. 20 flg.

3) Litten, Verhandlungen II, S. 28 flg., Fuchs, *ibid.*, S. 42 flg.

4) Verhandlungen II, S. 57 flg., *ср.*, однако, v. Pechman, *ibid.*, S. 64 flg.

5) Biermann, *l. c.*, Litten *l. c.*

6) Predari, *l. c.*, Fuchs, *l. c.*, *Ср.* также Örtmann, Ermässigung der persönlichen Haftung, DJZ. 1910, 16/17, S. 929 flg.

7) Verhandlungen II, S. 88, 547 flg. Однако, состоявшійся съ тѣхъ поръ 31 сѣздъ этимъ вопросомъ уже не занимался. За то продолжали разрабатывать его въ литературѣ, *см.* Friebe, Haftung des persönlichen Schuldners für Hypothekenausfall, Jherings Jahrbücher 1911, 1/5, S. 255 flg., Schneider, Ausbeutung der Gläubigerstellung, DJZ. 1911, 16/17, S. 1109 flg.

безцѣнокъ. А такъ какъ этимъ затрагивается гораздо болѣе общій вопросъ, къ рѣшенію котораго съѣздъ не чувствовалъ себя достаточно подготовленнымъ, то принятіе резолюціи и было отложено.

По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, прежде всего, что, въ виду предполагаемаго введенія у насъ принципа наименьшаго предложенія, и тотъ болѣе общій вопросъ, отъ немедленнаго рѣшенія котораго уклонился съѣздъ, имѣетъ значеніе для насъ. Введеніе этого принципа, безспорно, является значительнымъ улучшеніемъ по сравненію съ нынѣ дѣйствующими постановленіями. Тѣмъ не менѣе, высказанныя на съѣздѣ соображенія должны возбудить серьезное вниманіе также и у насъ. Если бы оказалось возможнымъ установить такой порядокъ публичной продажи, при которомъ выручка цѣны, соответствующей цѣнности недвижимости, была бы обезпечена, то, разумѣется, и вопросъ о личной отвѣтственности должника по залогу потерялъ бы значительную часть своей остроты. Однако, улучшеніе порядка взысканія едва ли возможно иначе, какъ путемъ установленія болѣе тѣсной связи между оцѣночной стоимостью недвижимости и наименьшей цѣной, за которую она можетъ быть продана съ публичнаго торга. Между тѣмъ, установленіе удовлетворительнаго порядка публичной продажи на этомъ основаніи является у насъ еще болѣе труднымъ, чѣмъ на Западѣ. Надо принять въ соображеніе, во-первыхъ, указанные уже выше недостатки у насъ капиталовъ, слабое развитіе сельскаго хозяйства и т. п. Во-вторыхъ, одно уже отсутствіе у насъ кадастра дѣлаетъ въ высшей степени рискованнымъ, если не невозможнымъ, установленіе упомянутой связи. Но, кромѣ того, достиженіе желанной цѣли по названному пути является весьма сомнительнымъ и для Запада. Дѣло въ томъ, что едва ли возможно найти ту среднюю линію, при соблюденіи которой были бы обезпечены всѣ заслуживающіе вниманія интересы. Всякое же отклоненіе отъ нея отниметъ смыслъ или у всего

института публичной продажи или у задуманной реформы. Если, именно, наименьшая цѣна будетъ установлена въ сравнительно высокомъ размѣрѣ, то отъ этого пострадаютъ интересы вѣрителя; назначеніе же низкаго минимума не улучшить нынѣшняго положенія вещей¹⁾.

Въ виду этого необходимо оставаться, при изслѣдованіи нормъ проекта ВУ., на почвѣ принятаго въ проектѣ ППВ. принципа наименьшаго предложенія²⁾. Согласно той формѣ, которую онъ получилъ, имѣніе можетъ быть продано на первомъ торгѣ, если предложенная цѣна превышаетъ или сумму оцѣнки или сумму всѣхъ издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся старшинствомъ передъ требованіемъ взыскателя, смотря по тому, которая изъ этихъ суммъ выше. На второмъ же торгѣ продажа допускается и тогда, когда цѣна превышаетъ вторую изъ только что указанныхъ суммъ — независимо отъ оцѣночной стоимости имѣнія³⁾. При такомъ положеніи дѣла, признанная ст. 101,1 ВУ. личная отвѣтственность должника по залогу можетъ повести, очевидно, къ величайшимъ несправедливостямъ.

Но, можетъ быть, предложенія, сдѣланныя на сѣздѣ нѣмецкихъ юристовъ тѣми лицами, которыя желали рѣшить

1) Какъ извѣстно, австрійское законодательство пошло по пути установленія связи между оцѣночной стоимостью недвижимости и наименьшей цѣной, за которую недвижимость можетъ быть продана, E.-O. 140 flg. 151, vgl. 190, 195, 200. Къ сожалѣнію, австрійскіе юристы, состоящіе членами сѣзда нѣмецкихъ юристовъ, не приняли участія въ дебатахъ и воздержались отъ сообщеній о практическихъ результатахъ новаго порядка.

2) Нельзя не считаться и съ тѣмъ, что наша законодательная власть едва ли рѣшится отступитъ отъ принятаго въ проектѣ принципа въ угоду мало испытанному принципу австрійскаго законодательства или тому совершенно еще не испытанному принципу, который будетъ, можетъ быть, предложенъ однимъ изъ слѣдующихъ сѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ. Иначе дѣло обстоило бы только тогда, когда разсмотрѣніе проектовъ ВУ., ППВ. и другихъ дополнительныхъ положеній состоялось бы лишь въ отдаленномъ будущемъ, когда или австрійскій законъ или проекты нѣмецкихъ юристовъ успѣютъ завоевать общее признаніе.

3) ППВ. 115 сл., 155 сл.

вопросъ немедленно, безъ предварительнаго рѣшенія всей проблемы публичной продажи недвижимостей, указываютъ путь, по которому можно было бы найти выходъ?

На этотъ вопросъ приходится дать отвѣтъ отрицательный. Но причина, по которой получается такой отвѣтъ, глупо поучительна. Она позволяетъ сдѣлать выводы, весьма цѣнные для выясненія вопроса о личной отвѣтственности должника по залогу.

Въ первомъ изъ представленныхъ съѣзду отзывовъ предлагается помочь должнику путемъ *exceptio doli*¹⁾. Однако, авторъ этого предложенія самъ не отрицаетъ, что это средство имѣетъ значеніе далеко не во всѣхъ случаяхъ: условіемъ его примѣненія является приобрѣтеніе недвижимости самимъ вѣрителемъ и дальнѣйшее отчужденіе ея въ другія руки за сумму, превышающую сумму изъ уплаченной имъ цѣны и его требованія²⁾. Слѣдовательно, *exceptio doli* непримѣнима, пока вѣритель оставляетъ имѣніе за собой, а также въ томъ случаѣ, когда онъ продаетъ его за фиктивно низкую цѣну — не говоря даже о томъ случаѣ, когда онъ приобрѣтаетъ имѣніе чрезъ подставное лицо. Къ тому же и съ теоретической точки зрѣнія является сомнительнымъ, насколько въ этой области мѣсто указанному возраженію³⁾. Цѣлый рядъ столь же вѣскихъ возраженій возникаетъ и противъ предложеннаго во второмъ отзывѣ признанія за должникомъ права предъявить возраженіе о неосновательномъ обогащеніи вѣрителя⁴⁾. Съ этимъ предложеніемъ совпадаетъ въ сущности, другое, сводящееся къ тому, что должникъ долженъ быть освобожденъ отъ личной отвѣтственности

1) Verhandlungen I, S. 3 flg.

2) *ibid.*, S. 8 flg.

3) *ibid.*, S. 45, Verhandlungen II, S. 35 flg., 45 flg., 50, Örtmann, I. c., DJZ. 1910, 16/17, S. 930 flg., Friebe, Haftung des persönlichen Schuldners für Hypothekenausfall, Jherings Jahrb. 1911, 1/5, S. 258.

4) Verhandlungen I, S. 45 flg., *op. ibid.*, S. 5 flg., Verhandlungen II, S. 34, 45, Örtmann, I. c., S. 931, Friebe, I. c., S. 257.

тогда, когда имѣется рѣзкое несоотвѣтствіе между стоимостью недвижимости и уплаченной вѣрителемъ цѣной и когда вѣритель приобрѣлъ, благодаря этому, несоотвѣтствующую выгоду¹⁾. Наконецъ, неподходящимъ является и предложеніе, сдѣланное въ литературѣ еще до обсужденія стоящей на очереди проблемы съѣздомъ юристовъ, по которому удовлетвореніе недвижимостью должно считаться равносильнымъ удовлетворенію изъ недвижимости²⁾. Уже въ одномъ изъ отзывовъ, представленныхъ съѣзду, было указано совершенно правильно на то³⁾, что вѣритель получилъ бы, въ такомъ случаѣ, нѣчто иное, чѣмъ то, на что онъ имѣетъ право. Кромѣ того, слѣдуетъ спросить, какъ регулируется положеніе послѣдующаго кредитора, если предыдущій приобрѣлъ недвижимость, а также, что происходитъ, если имѣніе было куплено третьимъ лицомъ. При этомъ не принимается даже въ соображеніе возможность коллюзии между послѣдующимъ и предыдущимъ кредиторами или между кредиторомъ и третьимъ покупщикомъ. Если же имѣется налицо таковая, то рассматриваемое средство оказывается совершенно недѣйствительнымъ⁴⁾.

1) Verhandlungen II, S. 43, 50, flg., ср. ibid., S. 70 flg.

2) Giese, I. c., S. 263.

3) Verhandlungen I, S. 9 flg. Ср. Kleemann, I. c., S. 484 flg., Friebe, I. c., S. 257.

4) Лишены практическаго значенія два предложенія, сдѣланныя Эртманомъ, I. c., S. 933. По его мнѣнію, слѣдуетъ или признать за должникомъ, уплатившимъ уже по личному иску, право на предъявленіе иска изъ неосновательнаго обогащенія, если вѣритель продать недвижимость лишь послѣ проведенія личнаго иска, или же слѣдуетъ дать должнику право требовать возвращенія ему недвижимости за сумму, равную цѣнѣ, уплаченной вѣрителемъ на публичномъ торгѣ. Ясно, что второе предложеніе имѣетъ значеніе только тогда, когда личный должникъ не состоитъ собственникомъ заложенной недвижимости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обладаетъ состояніемъ. Ибо при иныхъ условіяхъ дѣло не дошло бы до публичной продажи. Но эти условія едва ли имѣются налицо такъ часто, чтобы стоило вводить, въ расчетъ на нихъ, совершенно новый институтъ выкупа недвижимыхъ имѣній личнымъ должникомъ. Указаніе же Эртмана на то, что несостоятельный должникъ, не могущій пользоваться

Такимъ образомъ слѣдуетъ сказать, что всѣ предложенія, сдѣланныя въ литературѣ и на съѣздѣ, или не осуществимы при господствующихъ у насъ условіяхъ, или не достигаютъ своей цѣли. Если же поставить вопросъ о причинѣ этого результата, то нельзя не признать, что она заключается въ слѣдующемъ: зло, съ которымъ желаютъ бороться, вытекаетъ изъ предоставленной вѣрителю по залогу возможности предъявлять личный искъ къ должнику, вопреки требованіямъ справедливости. Предлагаемыя же средства направлены не противъ самаго источника зла, а противъ отдѣльныхъ его проявленій. Понятно, что желанная цѣль не можетъ быть достигнута.

Однако, слѣдуетъ сознаться, что германскимъ юристамъ было трудно, или даже невозможно поступать иначе. Имъ нельзя было требовать устраненія самаго корня зла, другими словами, имъ нельзя было поднять вопроса о принципиальномъ устраненіи личной отвѣтственности должника по залогу. Это было бы однозначуще съ предложеніемъ коренной реформы германскаго ипотечнаго права. При бережномъ же отношеніи германскихъ юристовъ къ BGB., совершенно понятномъ въ виду того, что новое уложеніе находи-

этимъ правомъ, взаимно того можетъ предъявить на искъ вѣрителя *ex certis Caesarea*, лишено основанія: вѣритель можетъ обратитъ взысканіе на текущіе доходы, въ частности, на заработокъ должника. Что же касается перваго предложенія, то оно не считается ни съ возможностью приобрѣтенія недвижимости подставнымъ лицомъ, ни съ продажей ея за фиктивно низкую цѣну. — Дальнѣйшее, довольно оригинальное, но едва ли цѣлесообразное предложеніе выставляетъ *Raddatz* — см. *Friebe*, I. c., S. 263 flg. Напротивъ, полного сочувствія заслуживаютъ указанія на необходимость принятія экономическихъ мѣръ противъ продажи недвижимости за безцѣнокъ путемъ надлежащей организаціи кредита — *Schneider, Ausbeutung der Gläubigerstellung, DJZ. 1911, 16/17, S. 1109*. Но, къ сожалѣнію, подобныя мѣры едва ли смогутъ играть рѣшающую роль въ русскомъ вотчинномъ оборотѣ. То же самое приходится сказать о предложеніи предоставить городскимъ и сельскимъ общинамъ право преимущественной покупки продаваемыхъ съ торговъ недвижимостей — *Schiffer, Ein Vorkaufsrecht bei Zwangsversteigerungen, DJZ. 1913, 10, S. 613 flg.*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходять съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**